

ЖАН ПАРВУЛЕСКО

**ПУТИН
И ЕВРАЗИЙСКАЯ
ИМПЕРИЯ**

**Санкт-Петербург
АМФОРА
2006**

УДК 327
ББК 66.4
П 18

JEAN PARVULESCO
Vladimir Poutine et L'Eurasie

Перевел с французского В. И. Карпец

*Защиту интеллектуальной собственности и прав
издательской группы «Амфора»
осуществляет юридическая компания
«Усков и Партнеры»*

Парвулеско, Ж.

П 18 Путин и Евразийская империя : [сборник статей] /
Жан Парвулеско ; [пер. с фр. В. Карпеца ; под общ. ред.
А. Г. Дугина]. — СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2006. —
447 с. — (Серия «Кольцо власти»).

ISBN 5-367-00043-6 (рус.)

ISBN 2-914157-13-4 (фр.)

В книге собраны статьи разных лет известного французско-
го писателя и философа, посвященные тотальному евразийско-
му развитию, которое автор связывает с Новой Россией.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 5-367-00043-6 (рус.)
ISBN 2-914157-13-4 (фр.)

© Jean Parvulesco, 2005
© Издание на русском языке, перевод,
оформление.
ЗАО ТИД «Амфора», 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этом тревожном 2004 году, с самого его начала, происходят события, обманчивые видимости которых, похоже, лишь прикрывают и смягчают их подлинную решающую значимость. Трагические совпадения, а их становится все больше и больше, неудержимо влекут историю, ее смысл и само время к конечному, последнему переворачиванию всего к концу мира, говоря словами Рене Генона.

Чего стоят одни параноидальные гримасы «планетарного сверхмогущества Соединенных Штатов», как называл его Билл Клинтон, вовлеченного на глазах у всего мира в совершенно невероятное по военным параметрам и размаху вмешательство в дела Ближнего Востока. Об этом приходится говорить здесь вопреки нашему желанию написать простое предисловие. Однако ликвидация полновластного еще вчера национал-революционного режима Саддама Хусейна затмевает остальные события и вынужденно мобилизует наше исключительное внимание.

Ближневосточная акция Соединенных Штатов на самом деле повторяет в еще больших масштабах их вмешательство в дела бывшей Югославии — в Боснии, в Косове, в Македонии, в самой Сербии, — что уже привело к полному политико-стратегическому порабощению Соединенными Штатами Юго-Восточной Европы, где Албания используется ими как контрольная и наступательно-маневренная база.

В то же время, вопреки обманчивым видимостям, истинный центр тяжести нынешней планетарной политической

ситуации находится вовсе не на Ближнем Востоке и лишь косвенным образом связан как с последствиями нападения Соединенных Штатов на Ирак, так и с оккультными и более чем оккультными причинами этого тотально опустошительного нападения. Этот центр находится в Европе и связан с усилиями по имперской европейской интеграции вокруг франко-германского Каролингского полюса, который неизбежно, как только будет создан, объединит свою будущность — в рамках общей исторической и сверхисторической судьбы — с будущим Новой России Владимира Путина. Речь идет прежде всего о пока еще относительно конфиденциальном проекте трансконтинентальной оси Париж—Берлин—Москва, проекте имперского, евразийского предназначения.

В то же время европейская большая политика есть — иначе и быть не может — фундаментальным образом политика конспиративная. Никогда не надо бояться называть вещи своими именами. Все больше и больше оперативных решений принимается тайно, под диверсионно-стратегическим дезинформационным прикрытием. И это делается не только ввиду необходимости отвлечь внимание Соединенных Штатов от происходящего сегодня в Европе — на самом деле ничто не сокрыто от неусыпного внимания разведывательных политико-стратегических служб Вашингтона, — но прежде всего для того, чтобы лишить *непосредственную видимость* хода вещей истинного содержания. Так, чтобы мнимо реальные изменения постоянно заменяли подлинную реальность в действии, реальность революционной имперской европейской интеграции. Вот эту самую мнимую реальность, до предела выхолощенную, нам и приходится выставлять напоказ, делая вид, что все ограничивается только лежащим на поверхности. Мы делаем это для того, чтобы реальность революционного имперского становления Европы не стала жертвой провокационного обрыва, вызванного «генеральной линией» Соединенных Штатов, чтобы эта «линия» вообще не остановила неотвратимо подземную великоконтинентальную европейскую интеграцию.

Не помешала Парижу, Берлину, Москве, а также Нью-Дели и Токио в главном — добиться имперского становления континентальной Великой Европы евразийских измерений, революционного становления великой Евразийской империи конца.

Даже если Жак Ширак в феврале 2003 года на официальных торжествах по поводу двадцатилетия франко-германского договора де Голля — Аденауэра от 1963 года все-таки считает нужным говорить о «Новоучредительном пакте» так, будто за ним ничего особенного не стоит, все равно известно: подземный процесс политической интеграции Франции и Германии рано или поздно придет к тому, что Александр Дугин в своей присланной из Москвы звонкой статье назвал Франко-Германской империей. «Да здравствует Франко-Германская империя!» — вот заголовок этой сколь решительной, столь и визионерской, революционной по духу статьи, которая таковой и останется в истории будущей Великой Европы.

Но если Франко-Германская империя должна составить западный полюс Великой Евразийской империи, Imperium Ultimatum, то второй, восточный полюс образуют Россия и стоящие за ее спиной Индия и Япония. Все связано: за пятнадцать дней до утверждения по всей форме в Версале франко-германского «Новоучредительного пакта» президент Владимир Путин совершил официальный государственный визит в Париж, а в это время премьер-министр правительства Жака Ширака Жан-Пьер Раффарен находился в Нью-Дели, где имел конфиденциальные политико-стратегические беседы с премьер-министром Индии Аталом Бихари Ваджпаи. И мы вправе заметить, что эти беседы были подготовлены во время последнего официального многодневного визита в Париж индийского вице-преьера Л. К. Адвани, представляющего в лоне правительства Индийского союза твердое, революционное крыло партии власти, «Бхаратья джаната» (BJP). Для тех, кто *знает*, история, «великая история» совершается в глубокой тени, за спиной всего того, что двигает на поверхности вещей «тем, чего нет».

В любом случае абсолютно очевидно одно: начавшегося не остановить. Оно будет происходить — тайно или при свете дня.

Пришло время открыться сокрытому, и, возможно, становление в планетарном огне континентальной, евразийской Великой Европы неизбежно поставит Соединенные Штаты в положении второразрядной, а то и третьеразрядной державы. Поэтому они будут противостоять пришествию Европейской, Евразийской империи последних времен любыми способами. Включая превентивную — молниеносную — ядерную войну против Европейской империи. Об этом ответственные европейские политики, в чьих руках находятся будущие судьбы Великой Европы, должны постоянно помнить. Ибо это и есть последнее слово, камень преткновения и высшее испытание. *Испытание огнем.*

Сама возможность такого испытания ставит нас в ситуацию постоянного разрыва с прошлым. Равно как и навязывает необходимость осуществлять великоконтинентальный процесс имперской интеграции сугубо конспиративным образом за фасадом *видимого положения вещей*, которое все участники событий должны поддерживать в состоянии внешней неопределенности якобы без какого-либо шанса достичь цели, дезинформировать, следовательно, в то время как *незримое положение вещей* оказывается полностью противоположным всем стратегически выставленным на показ видимостям. Например, проект оси Париж—Берлин—Москва сегодня уже почти осуществлен. А схватка за ось Париж—Берлин—Москва для нас одна из решающих.

Отсюда вытекает следующее: континентальная европейская большая политика должна быть двойственной и сущностно конспиративной, на видимом уровне — обманом, а на невидимом — революционной реальностью.

В связи с этим продолжает вызывать восхищение — что я не перестаю уже с давних пор подчеркивать — прямое революционное действие активных — а с некоторых пор сверхактивных, «сверхусиленных» — европейских «геополитических групп», миссией которых всегда было и оста-

ется — сохранение преемственности имперского геополитического национал-революционного сознания Великой Европы, животворное — по ту сторону национальных различий — движение, решительно несущее поток «великой истории» на марше — подземном, тайном.

Становление — этап за этапом — великоевропейского имперского сознания и стало предметом этой исключительно опасной, предназначенной вовсе не для любых рук книги, процесс написания которой следовал за самим процессом этого становления, временами его опережая, и даже значительно, ибо это труд не аналитический, но фундаментально визионерский и его горизонт находится как внутри истории, так и по ту сторону ее конца.

Первая статья, открывающая книгу и озаглавленная «Геополитическая доктрина СССР и „Фундаментальный Океанический проект“ адмирала С. Г. Горшкова», появилась в феврале 1977 года, а последняя — «Владимир Путин в эсхатологической перспективе Третьего Рима. Человек Кремля, человек последних битв» — в феврале 2003 года. Из одной статьи в другую мы следуем за движением имперского великоконтинентального сознания на протяжении четверти века и более: каждая глава этой книги — веха нового этапа восхождения его к последнему эсхатологическому горизонту, на передовой линии которого и находится эта книга.

Эволюция видимых и невидимых событий мировой истории на марше сама оказывается все более вовлеченной в диалектику имперской конвергенции. Происходит «всплытие судьбы». Революционной великой судьбы накануне полной интеграции геополитической общности, которую мы именуем Евразийской империей конца.

«Всплытие великой судьбы» Европы, имперской судьбы в точности соответствует и «всплытию» Новой России. Гулкий зов из глубин истории возобладал над догматическим сном, мешающим России *быть*. И Новая Россия явилась — на самом деле, если так можно выразиться, *вновь явилась* — в истории через провиденциальное явление «человека

судьбы», через «абсолютный концепт» Владимира Путина. Именно он воплотил в себе Новую Россию и ее значение в нынешних и будущих изменениях мировой истории, достигнутый головокружением своего собственного последнего предназначения.

Так совокупность текстов, вошедших в данную работу, выражает внутреннее развертывание спирали обретения имперского великоконтинентального сознания, должного — изначально и необходимо — достичь конечного завершения, заложенного в нем самом. Как таковая, эта книга должна быть признана всецело и полностью боевой, геополитической. Но в ней можно обнаружить и действующую, животворную тайну острейшего духовного опыта, опыта *диалектического озарения*, как раз и ведущего к обретению геополитического сознания. Духовного опыта освобождения, избавления и завоевания тайной власти.

Большая, великая, трансцендентальная геополитика есть на самом деле революционная мистика в действии, имеющая целью завоевание абсолютной власти сознания над политикой и, по ту сторону политики, над «великой историей» как таковой. Ибо геополитическое сознание и определяет ход истории к ее имперскому концу и по ту ее сторону, в ином.

«Вот, сегодня уже идут новые времена». В приоткрывшейся перед нами перспективе истории по ту сторону ее конца полностью меняется шкала значимости политико-исторических проблем. Так, предельной, последней, *двойной* целью Новой России представляется, с одной стороны, освобождение Константинополя и Святой Софии, с другой — установление новых и одновременно очень древних основополагающих отношений с Индией и стоящими за ее спиной Тибетом, Кореей и Японией. «Россия, — говорит Александр Дугин, — есть мост из Европы в Индию».

Разве не писал Вильгельм II своему двоюродному брату Николаю II, которого он называл «императором Тихоокеанским», о том, что принадлежность Кореи к прямой сфере влияния России очевидна и неоспорима? Разве не владела

Николаем II пламенная мысль о глубинном проникновении на Тибет и в Индию и эффективном присутствии там России? Разве, в свою очередь, Владимир Путин, мистически обвенчавшись с глубинным предназначением России как целого, не явился личным стражем православной канонизации зверски уничтоженной советским коммунизмом императорской семьи и тем самым не сделал эсхатологическую миссию Святой Руси своей собственной? Разве он не привлек Православную церковь к управлению нынешней большой политикой России, придав ее грядущей великой сверхисторической миссии сакральное измерение? Разве сам он открыто не исповедует христианскую веру, огонь которой не угасал в нем с самого детства и вновь возгорелся во время посещения Иерусалима? И разве не поддерживает он тайные, но непрерывные отношения с Римом?

Брачный союз России и Европы вернет великому континенту его сакральное измерение. Что сразу же, вновь и решительно, упразднит все материалистические установки подержанного социал-демократами троцкистского заговора. Левые будут полностью и окончательно лишены власти по всей Европе, и откроются исторические горизонты. Уже наступают залитые солнечным светом времена нового великого революционного возвращения из небытия к бытию. Владимир Путин и Евразийская империя и есть бытие. По ту сторону конца — рассвет. И день его близится.

Но, возможно, кое-что еще следует уточнить. На самом деле меня достаточно легко упрекнуть в том, что данная книга составлена из отдельных, хронологически расположенных статей. Для некоторых был бы предпочтителен целостный очерк проблемы. Однако мой метод как раз и состоит в изложении самого процесса одновременно политико-исторического и сверхисторического, трансцендентального восхождения Евразийской империи конца, изначально предопределенного его соотношения именно с личностью президента Владимира Путина, восхождения и становления геополитической мысли как таковой. Ибо если в конечном счете геополитика есть гнозис, в чем мы теперь

уже окончательно убеждены, то особо важно раскрыть сам процесс гностического рождения, а затем и окончательного становления завершенного геополитического сознания. Восхождение по инициатической пророческой спирали «на за-пад солнца» его собственной последней, решающей идентичности. Не только завершение пути, но и сам путь.

Но разве можно осмыслить этот процесс, не выявляя ряд этапов определенной последовательности восхождения политико-исторического концепта Евразийской империи конца? Вот почему была избрана именно такая структура изложения, полагаю, изначально вмененная данной работе. Просто последовательный ряд статей? Возможно. Но — обьятый огнем «последнего сознания».

Будет ли это понято? Эта книга — свидетельство пережитого опыта геополитического сознания на марше к тому, что само по себе составляет это сознание, то есть к непосредственному революционному действию. Прямому действию.

Итак, у этой книги нет иной цели, кроме указания на решительную контрстратегическую необходимость тотальной битвы, последней имперской битвы всех *наших*.

Тайный революционный опыт геополитики основан на опережении, становлении великой истории. Сокрытое геополитическое задание совсем не в том, чтобы задним числом объяснять передовой марш истории: геополитика в качестве глубинного гностического опыта истории ставит перед этой последней свои последние цели и выдвигает последние эсхатологические основания. Основания действия и в действии.

Последовательная сеть крайне острых, боевых политико-революционных статей, настил мобилизующих — день за днем — текстов, составляющих самую суть данной работы, призваны к свидетельству — четвертьвековому — того факта, что передовое геополитическое сознание не просто предшествует революционному становлению хода истории. На самом деле история на марше следует визионерскому всплытию определенного геополитического задания, тайные основания которого промыслительны. Это в точности то самое, что в XVIII веке во внутренней, в высшем смысле

конфиденциальной переписке ордена иезуитов именовалось «тайным замыслом императора». Не императора Вены, но «императора Неба». Этим сказано все.

Геополитическое действие двойственно: оно несет в историю прямое промыслительное вдохновение «великой истории» и в то же время тайно предваряет и тем самым непосредственно влечет за собой историю на марше.

Такова, в некотором смысле, «сумма в движении» собранных в данную книгу статей, написанных по разным поводам, «сумма», призванная создавать и двигать вперед историю на марше, уже очень близком к ее концу; понятно это или нет, но это так.

Это так, ибо ведет к утверждению великоевропейской крепости, призванной противостоять военно-политическому ее окружению силами «планетарного сверхмогущества Соединенных Штатов». Только одна сила способна эту силу сокрушить. Это великоевропейская крепость, призванная разрушить и нейтрализовать предусмотренный тайными проектами антиимперии Вашингтона последний планетарный кризис. Великоевропейская крепость, планетарный контрстратегический центр которой уже тайно мобилизован Новой Россией Владимира Путина. Великоевропейская крепость, чье имперское эсхатологическое предназначение скоро откроет новое лицо мира и истории, когда, как это можно предвидеть, *все изменится*. Решительным образом.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА СССР И «ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ОКЕАНИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ» АДМИРАЛА С. Г. ГОРШКОВА

Какой из двух станов восторжествует? Тот, в недрах которого родится и не исчезнет воля к исполнению *преднагертанного* у человека судьбы, человека последней битвы. Когда придет он, этот человек? Без сомнения, в преднагертанный час.

Белград, Далматинская улица

Мое долгое, вынужденное бездействие белградским летом 1948 года в бронированной камере номер пятнадцать тюрьмы особого назначения Управления госбезопасности (УДБА) на Далматинской улице, оставшееся в скорбной и окровавленной памяти, среди прочего было отмечено беседами в течение долгих дней и ночей с профессором М. Т., одним из самых ответственных руководителей подпольной политической группы, пытавшейся на протяжении 1946–1948 годов в соответствии с доктринальной линией Коминформа, сталинистской и антититовской, действовать в недрах аппарата югославского маршала.

Я не знаю, устал ли он скрываться, или то было следствие самоубийственной неосторожности, но М. Т. оказался схвачен политическими службами Ранковича и брошен в одиночную камеру на Далматинской улице в день своего возвращения из Москвы в Белград. Дело в том, что начиная с 1947 года, под прикрытием руководства Постоянной экономической комиссией Коминформа в Москве, профессор М. Т. создавал в Юго-Восточной Европе политико-стратегические оперативные службы Коминформа — они работали в Румынии, Югославии и Албании, а также, еще более скрыто, в Греции.

На самом деле антикоминформовская позиция национального правительства в Белграде под руководством Тито

была продиктована стремлением к превентивному, но решительному отпору попыткам Сталина с помощью созданного им аппарата Коминформа в Восточной Европе окружить Югославию, а затем вторгнуться в нее. Что и стало истинной причиной неожиданного и непоправимого разрыва между Югославией и Советским Союзом в июле 1948 года, за которой стояли тайные планы маршала Тито и его «правой руки» Вукмановича-Темпо по переустройству и стратегической перегруппировке Юго-Востока Европы, задуманной Белградом с тем, чтобы постепенно перехватить руководящие позиции в регионе.

Именно тогда, в 1948–1949 годах, как раз в то время, когда я находился в трудовых лагерях угольного бассейна Литва-Бановичи, недалеко от Сараева, Вукманович-Темпо, близкий соратник маршала Тито, долгое время формально служивший федеральным министром труда, и разработал, как мне представляется, основы антикоминформовской политики, проводимой Югославией начиная с 1948 года. Речь шла об ускоренной попытке создания — под преимущественно югославским руководством — Юго-Восточной Европейской Федерации в составе: Греция, Албания, Югославия, Болгария и Румыния. Это была идея Вукмановича-Темпо, ставшего руководителем «великого геополитического проекта Юго-Восточной Европы». Она была тайно поддержана маршалом Тито и его окружением.

И. В. Сталин, используя структуры Коминформа, был вынужден реагировать на это столь жестко, что разрыв между Белградом и Москвой приобрел отчетливые очертания. Мобилизовав весь просоветский Восточный блок, Москва сразу же исключила Югославию из социалистического лагеря, бросив ее «во тьму внешнюю» и подтолкнув к выбору «третьего пути» (позже ставшего основой титовской стратегии неприсоединения).

Невозможно мечтать о посягательстве на зоны и сферы имперского влияния, не вызывая огонь на себя. Маршал Тито, разумеется, избежал советско-коминформовской «нормализации» Югославии и спасся от крайних мер только

потому, что резко приостановил тайные операции на границе Югославской Федерации, а ответственный за них Вукманович-Темпо стал своего рода восточноевропейским Че Геварой. В переносном, правда, смысле, ибо избежал участи последнего, сумев диалектически разработать сложную маневренную стратегию, благодаря которой Белград, с одной стороны, обособился от Юго-Востока Европы, с другой — научился вести переговоры с чисто национальных позиций «югославской крепости» при сохранении необходимой дистанции от Запада. Вся эта политика позже сложилась в доктрину неприсоединения, позволившую Югославии развиваться самостоятельно.

Но вернемся к нашим личным отношениям с профессором М. Т. Мы познакомились в тюрьме UDBA на Далматинской улице после его месячного пребывания в одиночной камере. Оказавшись затем в общей, он решил, что это добрый для него знак, однако, как и многие другие, ошибся. Профессор М. Т. пропал без вести в водовороте антикоминформовских репрессий тех лет, — как меня позже уверяли, он оказался в секретном антикоминформовском лагере в окрестностях Митровичей и там был казнен. В моей памяти до сих пор живут воспоминания, его рассказы о московских встречах с И. В. Сталиным и его «правой рукой» и помощником генералом Александром Поскребышевым, к которому профессор М. Т. вдруг оказался резко и неожиданно приближен.

— Вы, товарищ М. Т., говорили сегодня ночью со мной так, как этот троцкист Кардель, ваш дорогой товарищ по белградскому Политбюро. Весьма сожалею. Неужели вы думаете, что мы не знаем о подпольной деятельности Карделя, о его отношениях с мировым сионизмом и женоподобными троцкистами из британской «Интеллидженс сервис»? Между прочим, у вас в Белграде Кардель вовсе не единственный с такими скабрёзными связями, если вы, конечно, понимаете, о чем я говорю и о чем умалчиваю, на что намекаю. Мы все это хорошо знаем, слишком хорошо. Но лично вам, товарищ М. Т., я хотел бы доверять. Я знаю, что вы

с нами, что вы из наших, и вы единственный умный югослав, умнее этого фазана Джиласа. К тому же вы серб и говорите по-русски, так же как мы. Так вот, сегодня утром я думал о вас. Полагаю, ваш час еще придет, и, быть может, совсем не так, как вы думаете. А мы тем временем за вами следим. Так вот, как вам уже говорил генерал Поскребышев, *будьте бдительны*, товарищ М. Т. Мы разбили гитлеровскую Германию и уничтожили нацизм, но, между нами говоря, именно между нами, остается еще многое, что никуда не годится. Остается — был и есть всегда, — я бы сказал, внутренний троцкистский заговор. Он зреет под полом в нашем доме. Поддерживать его — основная антисоветская линия всего мирового троцкизма, который только ищет предлога, чтобы снова поднять голову.

Но голову у этого змея мы должны отсекать каждый день. Иначе она каждый день будет вырастать снова. Таково наше секретное революционное задание: мы каждый день должны брать в руки скальпель, уничтожать смерть и силы смерти, затем снова их вызывать и манипулировать ими. Таков наш удел, как я понимаю...

Когда генерал Поскребышев говорил о непрекращающейся битве, он был прав. Все связано. Единственный обобщенный взгляд, или, как говорит присутствующий здесь генерал Штеменко, геостратегическое видение пролетарского интернационализма, есть видение планетарной миссии Советской России. Мы, советские люди, стремимся поддержать, восполнить и возвысить нашу континентальную мощь — нашу великую континентальную мощь — с помощью флота, отличного от флотов других великих морских держав. Наш флот должен стать самодостаточным и не нуждаться во внешних базах. Это будет наш океанский флот. Мы всегда искали выхода к морю — к Атлантике в той же степени, в какой и к Тихому океану. Но все-таки Тихий океан для нас был и остается важнейшим. Скажу так: Тихий океан превыше всего. Планетарную миссию Советской России следует рассматривать как путь к тому, чтобы наш океанский флот свободно, я бы сказал, суверенно пересекал именно Тихий океан. Должен прийти день, когда наше красное знамя будет развеваться над южными островами. Товарищ М. Т., вы когда-нибудь слышали об острове

Пасхи? Нет, ничего не слышали? Ничего? Так вот, говорю вам доверительно: *все, что произойдет, произойдет на острове Пасхи.*

Скорее всего, наше главное противостояние будет с Соединенными Штатами. Но бояться нам нечего: у Соединенных Штатов нет своего предназначения, их империализм — это империализм торгашей и автоматов, которыми манипулируют другие, те, кто в тени. Империализм без судьбы. Сегодня, вот этой ночью, я вам еще одну вещь скажу доверительно: Соединенных Штатов вообще не существует. К концу этого тысячелетия они исчезнут из мировой истории. Хотя и сама история скоро закончится.

Подталкивая моего собеседника к И. В. Сталину, генерал Поскребышев зашептал: «Благодарите товарища Сталина за то, что он доверил вам такие важные вещи. Идите, товарищ М. Т., и целуйте ему руку». Сам же И. В. Сталин, загадочно и многозначительно улыбаясь, неподвижно, словно окаменевший и как бы обернутый ночной тьмой, возвышался над покрытым красной скатертью столом.

«И я поцеловал ему руку, как митрополиту», — взволнованно поведал мне профессор М. Т., ставший в конце концов, как и многие другие, жертвой колдовства тбилисского семинариста, ученика Гурджиева, вождя, получившего посвящение от самой эпохи *распутицы*.

«Фундаментальный Океанический проект» адмирала С. Г. Горшкова

Невозможно не признать, что все, как сказал И. В. Сталин, *действительно связано*. В августе 1976 года, используя агитационно-пропагандистские и контрпропагандистские структуры Тайваня, имеющие твердые позиции в Гонконге, Сингапуре и по всей Юго-Восточной Азии, маоистская служба Цзен Ву — а Цзен Ву часто действует именно через Тайвань — распространила важный, возможно поддельный, но весьма правдоподобный антисоветский документ.

Речь идет об английском переводе так называемого «Фундаментального Океанического проекта» адмирала С. Г. Горшкова, своего рода генерального плана мировой политико-стратегической экспансии СССР на морских и океанических путях, как уже завоеванных, так и еще не завоеванных Советским флотом.

Можно, конечно, сказать, что документ сфабрикован. Но в нем содержатся такие факты и данные, к тому же уже вошедшие в изданный Высшей военно-морской академией в Ленинграде секретный учебник по морским геостратегическим операциям «компактажа» (embedding), что приходится признать его подлинность.

Не лишена интереса отсылка к «большой астрологии»: согласно ее данным, Советская Россия, сущностно находящаяся под знаком Нептуна, должна достигнуть высот своей нептуннианско-океанической судьбы именно между 1982 и 1989 годами.

Так, в своем последнем метаполитическом романе «Вавилонская впадина» Раймон Абеллио пишет: «...три планеты: Уран, Нептун и Плутон — в настоящее время управляют судьбами соответственно Соединенных Штатов, России и Китая, указывая на три великих кризиса: 1962–1968, 1982–1989 и 1999–2015 годов»¹.

Все действительно связано. Выводы «Фундаментального Океанического проекта» адмирала С. Г. Горшкова указывают, что в 1977 году будет запущен процесс приведения в действие великого советского морского геостратегического плана достижения полного господства над межокеаническими планетарными пространствами, которое намечено как раз на бурное семилетие 1982–1989 годов. Именно в эти годы предполагается достичь предельной цели «Фундаментального Океанического проекта» — укрепить и стабилизировать могущество Советского флота в южной части Тихого океана и прежде всего в «невралгической», «сверхчувствительной» зоне Полинезии, где, что парадоксально, и

¹ Raymond Abellio, *La Fosse de Babel* (Paris, 1962).

располагается метаполитический Treffpunkt¹ острова Пасхи. Таким образом, мы действительно оказываемся перед лицом таинственной реальности, о которой той кремлевской ночью 1948 года И. В. Сталин говорил как об отдаленной, но неотменимой цели.

Океаническим устремлением Советской России управляет глубинная нептунианская фатальность. Геостратегический бросок «Фундаментального Океанического проекта» адмирала С. Г. Горшкова, игнорировать который ошибочно, каков бы ни был источник указанного документа, должен привести к полному господству СССР над морскими и межконтинентальными океаническими пространствами и определить весь ход мировой истории в 1982–1989 годах.

Какое континентальное, океаническое сверхмогущество сложится в последнюю четверть века, что за нептунианский знак конечного переворота планетарных геополитических полярностей явлен? Не ясный ли это знак наступления великого имперского периода?

«Самая тайная мечта Москвы — контроль над зоной Тихого океана. День, когда Советский Союз вступит на земли Полинезии, изменит лицо Земли на тысячу лет», — открыто говорила в Париже незадолго до своей драматической и загадочной смерти Андреа де Винтер, главное действующее лицо группы «Атлантис», в любом случае знавшая, что она говорит и для чего.

Наконец, в ходе визита в Пекин главы Независимого Государства Западное Самоа Малиетоа Танумафили в сентябре 1976 года председатель ЦК КПК и премьер Госсовета Китайской Народной Республики Хуа Гофэн, готовый, видимо, взойти на еще более высокие посты, объявил о «новом фронте стратегического проникновения». Оно, как сказал Хуа Гофэн, открыто «в Тихом океане» «сверхдержавой, претендующей на якобы естественное союзничество с третьим миром, однако на самом деле являющейся главным источником военной опасности для его будущего», сверх-

¹ Место встречи, явка (нем.).

державой, «стратегическое присутствие которой в Тихом океане, и особенно южной его части, составляет сегодня ее основную цель».

Москва и Пекин спорят о Тихом океане — советский план завоевания господства уже запущен. Но Хуа Гофэн лично руководит политической битвой, призванной остановить советское вмешательство в Тихоокеанском регионе и поставить заслон контролю Советского Союза над океаническими путями. Причем антисоветская акция Хуа Гофэна получила тайную поддержку со стороны некоторых внутренних политических сил в самой Москве.

Роковой поворот роковой исторической эволюции

Налицо выбор, который предстоит сделать СССР между геостратегической наступательной концепцией Вооруженных Сил и Военно-Морского Флота, с одной стороны, и субверсивным возвратом на антинациональные и антиконтинентальные позиции сил, которые в беседе с профессором И. В. Сталин определил как силы «внутреннего троцкистского заговора», — с другой.

Речь вовсе не идет о капитулянтских группах вроде возглавляемого неуравновешенным мечтателем Андреем Сахаровым Комитета по правам человека, объединяющих космополитическую и дегенеративную интеллигенцию, то есть заведомое меньшинство. Такие группы, похоже, вообще созданы КГБ в провокационных целях и не имеют отношения к глубинной социально-политической реальности страны.

Опасность «внутреннего троцкистского заговора», как называл его И. В. Сталин, вообще совсем в ином — в глубинном развороте-маневре, если в стране начнется вызванное недовольством масс контрреволюционное брожение, в сторону от уже происходящего внутреннего поворота советского режима к континентальному национал-коммунизму,

призванному вооружить Советскую Россию для исполнения ее геостратегической задачи, ее «планетарной миссии».

Мыслимо ли, тем не менее, чтобы Красная армия пустила все эти события на самотек? Красная армия, которая сама готова сломать марксистско-ленинский партийный ошейник и ответить на открытый вызов своей собственной мобилизацией всех общественных — или антиобщественных — сил для создания ситуации, подобной той, какую генерал де Голль в мае 1968 года называл «великими рисками», что вызовет выход на поверхность двух антагонистических заговоров внутри одной влиятельной системы. И породит новый порядок.

«Советские Вооруженные Силы находятся в полной боевой готовности и готовы исполнить вместе со своими бывшими товарищами по социалистическому содружеству свой национальный и интернациональный долг, — заявил маршал Устинов и добавил: — немедленно ответив на любые происки внутренних и внешних врагов дела мира».

Конечное противостояние двух антагонистических заговоров

Сегодня в недрах советской власти имеет место глубинное противостояние двух тенденций, более того, двух заговоров. Их борьба, если наступит политический кризис — к 1977 году ситуация еще не созрела, — и определит судьбу СССР. Кто это такие? С одной стороны, те, чьи усилия И. В. Сталин называл «внутренним троцкистским заговором», с другой — сторонники геополитической линии Красной армии, «геополитических групп» действия в пользу Красной армии внутри Советского государства.

В сложившихся обстоятельствах именно с этими силами должны сомкнуться европейские национал-революционеры, что невозможно понять без осознания главной роли И. В. Сталина в антитроцкистской борьбе и ликвидации антинациональной заразы в недрах режима. Именно

И. В. Сталин сумел развернуть советский социализм в сторону создания предпосылок германо-советского пакта 1939 года, имевшего возможность — при условии дальнейших действий в том же направлении — стать первым политико-историческим актом будущей континентальной геополитической мобилизации, магнетическим истоком движения и требованием нашей глубинной судьбы. Тайно созидавая новую ось над великим евразийским heartland¹, заключенным в треугольнике «пустыня Гоби — Синцзянь — Тибет», континентальная геополитическая мобилизация, попыткой которой был германо-советский пакт августа 1939 года, была призвана восстановить целостность Великого континента от Атлантики до Тихого океана, от Тихого океана до Атлантики. Не следует забывать и того, что в сердце этого треугольника согласно древнейшим традициям находится *Цзезжун*, или *Шамбала*, «оккультный центр видимого и невидимого мира» и, по Александру Сент-Ив д'Альвейдру и Рене Геноу, местопребывание Царя Мира.

Также, по другую сторону баррикады и на совершенно другом уровне, «дело Сланского» и ликвидация Ласло Райка, а затем созданное в результате двусмысленное равновесие и, в конце концов, не менее двусмысленная и выжидательная поправка в виде «нормализации» по-советски ситуации вокруг «Пражской весны» в 1968 году, равно как и другие подобные эпизоды были в смертельной, не на жизнь, а на смерть, войне за планетарное господство между двумя противоположными тенденциями внутри советской власти — «внутренним троцкистским заговором» и поднимающимися против него военно-политическими группами национально-революционной, как бы мы сегодня сказали, геополитической направленности, «геополитической линии», — более или менее видимой частью айсберга, перемещения которого должны были тайно определить конечный смысл современной мировой истории.

¹ Здесь: сердцевинная земля (англ.).

Основные тезисы «геополитических групп» Красной армии

Многие разведывательные службы Запада, как нам известно, уже внимательно следят за перипетиями нынешнего развития концепций, связей, тайной пробы сил и других, более или менее приглушенных, проявлений действия внутреннего советского национал-революционного фронта, силами которого пронизаны как высшие звенья Красной армии, так и маргинальные группы сопротивления: социально-политические, интеллектуальные и даже конфессиональные. Скрыто поддерживаемые военными и все же пока не переходящие к совместным с ними действиям, эти группы неустанно, шаг за шагом усиливают свое давление и активность, чтобы в некий определенный час вызвать решительное изменение ситуации и даже самого режима.

В нашем распоряжении оказались собранные одной американской разведывательной паравишественной службой досье. Из этих досье, посвященных «великоконтинентальной геополитической линии в недрах Вооруженных Сил и Военно-Морского Флота Советского Союза» и, с другой стороны, «современному состоянию разнородных национал-революционных предпосылок, существующих и проявляющих себя в СССР, особенно в советских молодежных организациях», можно сделать важный вывод: постоянно идущая интеграция этих двух направлений воздействия на советскую действительность жестко свидетельствует о мощном подземном национальном импульсе советской истории. Истории, призванной пересечь в 1977 году «решающий порог» и совершить последний прорыв в пространство «нептунских лет» (1982–1989), когда придется или все обрести, или все потерять. Что же входит в эти досье? Много — от донесений внутренней агентуры и эмигрантских групп до манифестов, воспоминаний, газет, в том числе подпольных и закрытых, имеющих хождение в советских молодежных организациях, университетах, военных и морских академиях, перечень которых не является исчерпывающим.

Мне было позволено снять копии с тридцати документов этих досье. На их основании можно судить о фундаментальных тезисах советского национал-революционного фронта и разработанного им «нового поворота», который планируется предложить, если не прямо навязать, действующему в СССР режиму. В целом эти тезисы таковы.

1. Великий континент «от Атлантики до Тихого океана» «един и неделим»; Индия, Китай, Юго-Восточная Азия негласно являются зоной геополитического предопределения и прямой континентальной экспансии центральной Евразийской державы. «Главная задача нашего поколения, — утверждает один из циркулирующих по Москве подобных документов, — состоит в том, чтобы дать ход процессу политико-исторической интеграции Евразийского континента». Политическая борьба и прямое политико-стратегическое вмешательство, направленное против нынешнего режима в Пекине, рассматривается в качестве «немедленной континентальной задачи», которой должны быть подчинены и в решении которой задействованы «все национально-революционные возможности Евразийского континента».

2. Европейская политика Советской России отныне должна стать политикой континентального единства Европы, мобилизованной вокруг ее собственного внутриконтинентального heartland при полной интеграции, на основе «общности судьбы» с Францией и Германией.

Подчеркнем, причем со всей силой, что континентальная оптика «геополитических групп», действующих в Советской России, уже давно сфокусирована на Германии, и только на Германии.

В связи с этим важно отметить, что в октябре 1949 года, в связи с образованием Германской Демократической Республики (ГДР), И. В. Сталин послал президенту нового государства Вильгельму Пику такую телеграмму:

Опыт последней войны доказал, что, поскольку самые большие жертвы в ней понесли германский и советский народы, эти два народа более, чем все остальные народы Европы, способны на действия мирового значения.

Через Германскую Демократическую Республику, приветствуемую спустя четыре года после окончания войны, И. В. Сталин без сомнения обращался ко всей Германии, причем в терминах планетарного проекта, всячески избегая идеологических упоминаний о коммунизме и марксизме-ленинизме, говорил на языке геополитики, на языке судьбы. Таким образом, континентальная доктрина в большей или меньшей степени закрытых советских «геополитических групп» под Западной Европой понимает только, и исключительно, новое франко-германское «сообщество единой судьбы». Это связано с открывшейся и осуществленной в 1958 году перспективой возвращения к власти голлизма и в особенности с личной деятельностью самого генерала де Голля в Европе (Германия, Западная Европа, Советский Союз) и на планетарном уровне (в «горячих зонах» Африки, Азии и Латинской Америки и, менее успешно, в Канаде); когда занудный придурок Франсуа-Понсе осмелился оскорбительно критиковать генерала де Голля на страницах «Фигаро» за действия Франции в пользу Квебека и французской Канады, «Красная звезда» и «Комсомольская правда» не замедлили охарактеризовать французские устремления как «национально-освободительные».

3. С другой стороны, часто подчеркивается, что политико-историческое единство Евразийского Великого континента должно быть восполнено и завершено через создание общих структур в области политического и экономического, причем экономического сугубо, сотрудничества в «зонах трансконтинентального геополитического влияния», таких как названные в одной из газетных статей 1975 года «блоком трех внешних союзников» Япония, арабский мир, Индонезия. Напротив, другие документы чаще, гораздо чаще, говорят только о Японии как о «составной части» Евразийского Великого континента.

4. Одновременно «основным врагом» евразийского «геополитического единства» в любом случае остается «враг по ту сторону Атлантики», то есть Соединенные Штаты.

Не столько на американский народ, остающийся вопреки всему «народом белой расы, общей крови, истории и

судьбы», сколько на так называемую мировую демократическую сверхдержаву обращается теперь политико-историческое проклятие в адрес той силы, которую И. В. Сталин называл «внутренним троцкистским заговором»; именно в Америке находится центр «перманентной антисоветской мобилизации», осуществляемой «тайными правителями», стоящими за кулисами официального Вашингтона и поддерживавшими и укрепившими антисоветскую активность Китайской Народной Республики, но прежде всего оформившими и наладившими «планетарный союз» «капиталистическо-плутократического империализма» и «мирового сионизма».

«Сегодня, — указывают авторы „Воззвания к великому советскому народу“, — мы стоим перед угрозой быстрого и неотвратимого биологического вырождения, способного настигнуть не только нас самих, но и всю белую расу. Глубинным корнем этой угрозы является демократия». Другой документ подчеркивает: «Враг нашей расы должен быть опознан и лишен маски: это демократия».

5. К настоящему времени стало очевидным, что некоторые авангардные подпольные или полуподпольные группы национального и континентального геополитического действия на доктринальном уровне все более способствуют укреплению извне позиций военно-политической инфраструктуры правления в целом, процессу, который в соответствии с заявлением Леонида Плюща уже приобрел «открыто национал-социалистскую ориентацию»; раскрывая термин «национал-социализм», Леонид Плющ прямо указывает на «гитлеризм». Эти «правительство» и «режим», уточняет Леонид Плющ, не являются правительством и политическим режимом в обычном понимании слова, но представляют собой новые формы «национал-социалистского заговора». В чем еще сомневаться? Университетский ученый высокого уровня, признанный на Западе и получивший безусловную поддержку «своих», диссидент такого масштаба, как Леонид Плющ, очень хорошо знает, о чем говорит: сама амбивалентность его посылок является, безусловно, ценным свидетельством *ожидания* событий, которые мы воспринимаем с *обратным знаком*.

Марксистско-ленинскому антагонизму классов «геополитические группы» противопоставляют расовый антагонизм и взгляд на будущее, как на «великие межконтинентальные расовые войны», напоминая в то же время об «исторической ответственности белой арийской расы в ее полноте» и «авангардной исторической миссии» или «планетарной авангардной миссии» России в самом конце XX века, должном стать «периодом расового взрыва в планетарном масштабе».

«Историческая миссия России не завершена, она еще только начинается», — уточняет «Панъевропейский манифест РСФСР», в котором, как кажется, достаточно провокационно, повторяется гитлеровский лозунг: «Один народ, одна империя, один вождь» («Ein Volk, ein Reich, ein Führer»), причем повторяется в двойном смысле: применительно и к Великой России, и в целом к Евразийскому Великому континенту. Поворот к новому мессианизму повергает в прах все больше и больше двусмысленностей марксистско-ленинской интермедии, равно как и последствия вызванной ею великой катастрофы, в которую были ввергнуты народы России, Европы и всего мира. «Не воссияет ли спасение сначала в Доме Скорби?» — вопрошает молодой поэт ленинградского *самиздата* в рождественском выпуске «Русского иконостаса» за 1976 год.

В той же серии полуподпольных документов с настойчивостью проводится мысль об «авангардной исторической миссии» России и одновременно о готовности и «воле к жертве, к судьбе и единению», способной совершиться только через «глубинную общность» всех народов «белой индоевропейской расы» на пути «судьбоносного исторического движения».

«Мы размышляем о том, как не повторить роковую ошибку Гитлера, поставившего судьбу немецкого народа, „собственное назначение немецкой нации“ превыше общих интересов белой индоевропейской расы, вверенных нам в эпоху упадка и тупика, из коего наша раса, наша цивилизация, приговоренные к уничтожению, не смогут вырваться, если не остановят свое утомительное схождение вниз по

пути этнического, морального и биологического вырождения, способного стать необратимым. Так, подточенные и взорванные, погибали цивилизации прошлого. Движение в противоположном направлении может стать нашим последним шансом выжить».

Особый интерес, как я полагаю, заключается в том, что цитируемый документ именно в немецком переводе, осуществленном, надо думать, через каналы теперь уже континентального подполья, получил широкое хождение даже в некоторых политических кругах Федеративной Республики Германии, где ему был придан статус «воззвания молодых советских национал-революционеров к германской и европейской молодежи сегодняшнего дня».

Еще один документ — от мая 1976 года — буквально «настаивает» на «военно-политической интеграции» в Азии между Соединенными Штатами, Советской Россией и Индией с целью «сдерживания», «отбрасывания и решительной нейтрализации поднимающегося прилива желтой опасности со стороны империализма Китайской Народной Республики». Этот документ подписан «группой высших офицеров космических сил», принадлежавших к полуподпольной организации под названием «Вече».

6. В то же время — и это достаточно парадоксально — возникает впечатление, что проблема, как организовать советскую и континентальную экономику — по крайней мере, на данный момент, — интересует руководителей «групп геополитического действия» лишь опосредованно.

Однако похоже, что если их планы перемен предусматривают, по крайней мере в принципе, континентальное планирование тяжелой промышленности, находящейся в собственности и под контролем государства, то, напротив, требования в отношении проблем «русского поля», «русской земли» заключаются в предоставлении ее «русскому крестьянину» как ее «единственному хозяину». В этом смысле работы таких экономистов, как В. Жулин и И. Копысов, особенно интересны и являются, в интерпретации национал-революционного самиздата, основным идеологическим

оружием мобилизации и подпольного руководства русским крестьянством, задачей, в решение которой включаются также и подпольные неоправославные течения. Следует признать, что самые огненные реки древнего русского православия протекают через русское поле.

7. Именно в связи с этим следует — и остается — указать на последний аспект проблемы, который наиболее трудно четко обозначить. Речь идет об аспекте религиозном, прежде всего православном, а также и о совсем глубоком, хотя, быть может, еще более активном, католическом подполье. Если это последнее однажды все же явится, то оно принесет с собой нечто новое и непредвиденное, *совершенно непредвиденное*.

Но о каком православии идет речь? Если судить по подпольной деятельности типа «Семинара по Константину Леонтьеву», организованному частными лицами, то, скорее всего, имеет место возврат ко все более и более оппозиционному — по-новому оппозиционному — мистическому обскурантизму крестьянства и наиболее обездоленных слоев населения больших городов, прежде всего шахтерских, способному неожиданно открыть путь к широкой волне православного обновления, которое мне хотелось бы назвать православным Великим Возрождением по аналогии с Великим Возвращением, как понимают его буддисты.

Достаточно напомнить одно *опубликованное*, скорее всего, за пределами СССР свидетельство о духовном пути «трех святых старцев» из Киева Иоанна, Илии и Александра.

Выходя из Киева «в день смерти Сталина», «трое святых старцев Иоанн, Илия и Александр» разделили между собой миссию «великого духовного обновления конца времен». Каждый из троих взял на себя апостольскую ответственность за религиозное «воспламенение»: Иоанн — Европы, Илия — России, Александр — «Великой Сибири». Уточним, что «Великая Сибирь» включает в себя советскую Сибирь, Синьцзян и «архипелаг», где живут православные китайцы, а также Монголию, Индию и Тибет, «Великий Тибет».

Учение, исповеданное «тремя святыми старцами» из Киева, провозглашает «последнее возрождение» православия, близкое и «неизбежное» пришествие «Святого Духа Параклета», должного «воплотиться» в личности «Святой Премудрости», «Великой Софии, покровительницы святых погромов», которые должны постигнуть «убийц Сына Божьего», «жидов-сатанистов» и уже совсем фантазмагорических «сатанистов Левой Руки». Старцы предсказывают «космическое спасение» через «высший огонь святой космической литургии озарений». Таинственная проповедь «озарений» призывает ставить и зажигать тысячи и тысячи маленьких свечек — ночью, днем, на вершинах холмов, «от холма к холму», вдоль дорог, в окнах крестьянских домов, городских домов, в общежитиях, на речных судах по всей стране «от Сибири до Крыма». Тысячи и тысячи маленьких свечей должны загореться на улицах, тротуарах, обычно людных и шумных площадях всех советских республик и породить «Святой Огонь» в некий день, «когда пробьет час нового освящения», должного стать Последним Преображением Советского Союза и историческим явлением «Новой Святой Руси».

Напомним, что в романе Петру Димитру «Инкогнито» автор, как я уверен, совершенно бессознательно, не будучи посвященным ни в какие заговоры, говорит о предвестиях «внутренней перемены» просоветского коммунистического режима Румынии, перемены, должной произойти исключительно благодаря глубоко подпольному и в то же время живительному действию одного из трех «святых киевских старцев», брата Иоанна, многие годы находящегося в безрезультатном розыске, который ведет «служба политической безопасности» Бухареста.

«Выиграть время»

Определенная фрагментарность разведывательной, исследовательской и политико-идеологической информации, использованной для распознавания и определения «основ-

ных тезисов» действующего сегодня в СССР нового «геополитического течения», происходящая из самой природы такого исследования, из наших договорных обязательств сохранять осторожность так, чтобы, например, наши публикации никак не могли способствовать происходящим *на поверхности* репрессивным маневрам, вроде недавнего — Владимир Осипов, руководитель интеллектуального движения и редактор журнала «Вече», был арестован и приговорен к восьми годам заключения, — повторяем, такая фрагментарность не должна, с другой стороны, никоим образом *демонстрировать* все, о чем идет речь, а она идет не больше и не меньше как о нашей позиции на стороне национал-революционного обновления геополитического, великоконтинентального, европейского сознания некоторых идеологически и политически активных советских группировок, которым мы стремимся оказывать всяческую поддержку в общей борьбе и едином стремлении в великоконтинентальному преобразованию Европы — ради обретения ее великой имперской судьбы.

Все эти тенденции, соединившиеся в связку воле, поляризованную «новой великоконтинентальной судьбой» Советского Союза, равно как имена В. Осипова, Г. Шиманова, В. Чалмаева, А. Сафронова, В. Вандакурова, остаются для нас героическими и призывными боевыми вехами могучей донной волны, поднимающейся сегодня на Востоке, «третьей донной волны», некогда предсказанной бароном Унгерном фон Штернбергом, визионером «Внутренней Азии».

Нам известно, что американское парарправительственное разведывательное агентство, специальной документацией которого о новом геополитическом сознании, подспудно действующем в СССР, я пользовался в своей работе, ищет возможности привлечь для оказания квалифицированных платных услуг какого-нибудь советского диссидента с университетским образованием, историка или социолога, эмигранта из СССР, желательно еврейского происхождения, от которого потребуется написание книги по всему кругу проблем, касающихся национал-коммунистического или,

как они говорят, «национал-социалистского» обновления Советского Союза. Известно также, что университетская печать Принстона и Беркли уже получила задание публиковать соответствующие материалы и отслеживать этот процесс. Как я понимаю, такая книга, заранее продуманная и написанная с целью разоблачения, «принятия мер» и провокации будет попыткой непосредственного вмешательства в процесс переоценки геополитических ценностей как внутри Советского Союза, так и вне его, вмешательства планируемого, вмешательства в пользу антиевропейского агитационно-пропагандистского плана определенных кругов Вашингтона, стремящихся предотвратить наши великие политические баталии завтрашнего дня. Этим попыткам, равно как и антиевропейским силам, действующим под прикрытием европейской политики и внутри ее, мы должны противопоставить контрнаступление великоконтинентальной крепости, имя которой будет Евразийская империя конца, Regnum Ultimum «Просветленных братьев Азии».

Великое наступление антиевропейской и антиконтинентальной провокации уже мобилизовало все свои негативные возможности, и мы обязаны обнаружить его оперативный центр и направленность, равно как и самого руководящего ими невидимого врага. Вот почему нам следует *выиграть время*.

Основная движущая сила

То, что новое национал-революционное мышление как открыто, так и подпольно утверждается в Советской России, а фронт его внутреннего действия все более расширяется, не заключает в себе ничего непонятного. Скорее, наоборот.

Необычным кажется здесь только то, что поддержка этого фронта национальными фракциями правительства и режима оказывается фактором второго, если не третьего порядка, в то время как на первом месте мы видим линию Советских Вооруженных Сил и Флота, чьи кадры, агитация

и военно-политический контроль стали основной движущей силой геополитического обновления. Среди прочих назовем службы генерала А. А. Епишева, начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, а также адмирала В. Гришанова, начальника Политического управления Военно-Морского Флота, которые оба сегодня, в значительной степени конфиденциально, создают управляющую «геополитическими группами» национал-революционную сеть. Эти группы, внедренные в самые закрытые круги ставки, то есть московского Генерального штаба, являются сегодня тайным детонатором великих политических перемен, *как мы уверены*, все более неизбежных, и включают в себя таких известных лиц, как маршалы Василевский и Конев.

Знать заранее — в этом все дело

История, великая история, есть совсем не то, что думают ее участники, слепые и словно блуждающие в потемках. Тайну движущих сил истории надо искать у тех, кто делает и переделывает ее в молчании и темноте, под карточным столом, вдали от взоров и внимания толпы, у тех, кто знает, что история всякий раз ускоряет и замедляет свой ход, проявляется и уходит во тьму под воздействием внутренней работы воли, находящейся по ту сторону истории, воли трансисторической.

В свете этой концепции «внутренней истории» следует знать — знать заранее, в этом все дело, — что именно в Советском Союзе все закончится торжеством одного из двух станов, и эта победа изменит всю мировую историю. Сегодня, как и вчера, цель одна: изменить лицо мира. Итак, в перспективе этой единственной цели какой из двух станов восторжествует? Тот, в недрах которого родится и не исчезнет воля к исполнению предначертанного у человека судьбы, человека последней битвы. Когда придет он, этот человек? Без сомнения, в предначертанный час.

«КРАСНАЯ ЛИНИЯ СИНЬЦЗЯНА». «СТРАТЕГИЯ СОКОЛА»

Советское контрнаступление огромного размаха направлено на нейтрализацию любым способом или хотя бы затруднение недавно начавшейся китайской кампании за укрепление политико-стратегического единства Европы.

«Франция должна найти способы сплотить, и как можно быстрее, Организацию Североатлантического договора, ибо в противном случае ни одна европейская страна не будет способна в одночасье организовать свою оборону перед лицом намерений советского социал-империализма в отношении Европы», — признался Чжоу Эньлай одному французскому политику, хотя и переживающему свой закат, но известному антисоветскими убеждениями, причем настолько, что Пекин оказал ему прием на очень высоком уровне.

Для Чжоу Эньлая и стратегического руководства китайской «большой политикой» основной проблемой внешней безопасности Китая остается Советский Союз и вынашиваемое им, по мнению Пекина, стремление выстроить континентальное окружение «Китайского острова», Срединного царства, Чжунго.

Своей глобальной задачей Китай полагает создание стратегического ядерного пояса обороны по всей протяженности северной и северо-западной китайско-советской границы, «красной линии Синьцзяна», а также, на политическом уровне, «перестраховки» со множеством узнаваемых точек, причем таким образом, что складывается силовой

пучок: 1) Юго-Восточная Азия, Индонезия, южная часть Тихого океана; 2) Шри-Ланка, Индия и ее «ореол боевых выступов»; 3) «оперативная межконтинентальная зона» Индийского океана; 4) Западная Европа и «ось фиксации» Средиземноморья, которая через Магриб (Алжир, Марокко, Тунис, Ливию) направлена прямо на Ближний Восток и «черные порты» Советского Союза (зона Баку, Тбилиси, Майкопа). Зона особого оперативного статуса и интереса включает Албанию, Югославию, Румынию, просоветскую Восточную Европу (ГДР, Чехословакию, Венгрию и особенно Польшу), а также собственно территории Советского Союза, в том числе Сибирь.

В общем силовом соотношении главные оборонительные линии Китая проходят с севера на юг, а также с востока на запад в направлении изначального вращения монгольской свастики. Силовые передвижения монголов на протяжении всей древней истории этой расы шли в том же имперском направлении — с востока на запад.

В связи с этим, а также ради дешифровки совсем недавних белых пятен истории не жаль времени перечитать пропитанные кровавой памятью о полковнике бароне Унгерне фон Штернберге воспоминания Фердинанда Оссендовского.

В любом случае достойно упоминания то, что восточно-западное направление монгольского имперостроительства в общей его совокупности имеет свой секрет, одновременно имманентный и подвижный, заключенный в так называемой доктрине трех кавалькад: эта сакральная стратегия монголов называется «стратегией сокола». Она состоит в том, чтобы, прежде чем поражать сердце цели, совершить вокруг нее облет.

Для монголов поражение *сердца цели* или овладение им являлось главной задачей установления политического господства. Господства над «сердцевинными землями» Евразийского континента, геополитическое положение которых совпадает с принадлежащими ныне Советскому Союзу большими континентальными пространствами по обе стороны Урала от Черного моря до Охотского.

Между тем идея о том, что «сердцевинные земли», heartland, по выражению сэра Хэлфорда Макиндера, расположены в самом сердце Евразийского континента, — идея чисто монгольская, не имеющая ничего общего с китайской космографией. Для китайца «сердцевинная (срединная) земля» — исключительно внутреннее пространство Китая, до сих пор так и именуемое — Чжунго, — предмет исключительно обороны, а не завоевания. В этом смысл существования Великой стены, оберегающей легендарное царство Чжунго, со всех сторон окруженное варварами. Китай предпринимал военное наступление на евразийский heartland только тогда, когда его вынуждал к этому правящий класс или группа монгольского происхождения.

В связи с этим важно выяснить, не монгольского ли происхождения Чжоу Эньлай и значительная часть лиц, входящих в стратегическое руководящее ядро китайской «большой политики».

Европа защищает Китай

Тем не менее со всей очевидностью стало ясно, что сегодня критическим пунктом, Treffpunkt, внешнего строительства стратегической «перестраховки» Китая является не южноазиатское направление от Гонконга до Адена, как это можно было бы предположить, а Западная Европа, основная зона приложения всех китайских усилий. Именно Западная Европа образует лимфатический узел нынешней политической перестраховки Китайской Народной Республики против Советского Союза. Для стратегического управления китайской «большой политикой», проводимой Чжоу Эньлаем и Дэн Сяопином, Западная Европа стала важной частью внешней обороны Китая.

С этим же связаны на первый взгляд не имеющие отношения к геополитической ситуации и не вызванные прямой необходимостью открытые китайско-американские сношения, которые до сих пор были эпизодическими и продиктованными исключительно политической вежливостью.

Заметим, что Китай никогда не угрожал империализму Соединенных Штатов в районе Тихого океана. Единственную опасность для Вашингтона всегда представляла (представляет и сегодня) Dai Nippon, Великая Япония. Хаусхофер был прав.

Сверхдержавы обменивают Китай на Ближний Восток

Августовский эпизод 1969 года и связанные с ним военные приготовления Пекина диалектически соотносятся со скрытыми, но быстрыми изменениями в политике как Советского Союза, так и Соединенных Штатов на Ближнем Востоке. Такая двойная перемена возникла неожиданно, и о ней никто не подозревал.

Произошло нечто, оказавшееся для пекинского политического руководства очевидным. Советский Союз оставил Ближний Восток Соединенным Штатам, причем так, что его политико-стратегическое поведение совершенно неожиданно выглядело как капитуляция в разгар войны. Однако в нынешних условиях у Советского Союза есть только одно оправдание свертывания своих и так самих по себе не очень крепких позиций на Ближнем Востоке — обещание Америки не вмешиваться в случае возможной советской стратегической экспансии в Китай, даже если речь пойдет о ядерной операции.

Такой операции, разумеется, будет придан образ не агрессии с определенными, ясными для всех и точными военными целями, но *нормализации* по уже устоявшейся аналогии с советскими вторжениями в Будапешт в 1956 году и в Прагу в 1968-м.

Перед нами более или менее понятный обмен невмешательства на Ближнем Востоке на право осуществить ядерную нормализацию в Китайской Народной Республике, что и было незамедлительно отмечено в Пекине, вызвав тревогу и военные приготовления.

Доказательством тому могут быть сделанные китайскими ответственными лицами из Пекина предупреждения и призывы к усилению экономического и политико-стратегического единства Западной Европы, в том числе к укреплению позиций Организации Североатлантического договора перед лицом советского блока. Отсюда и открытая поддержка антисоветских субверсивных сил в странах Восточной Европы, как это видно из недавнего нарушения Пекином советского запрета на сотрудничество с ГДР, Чехословакией, Венгрией и т. д. в области производства ядерных технологий — провокационная работа, несомненно направляемая рукой мастера.

Сценарий уже запущен

Как недавно стало известно, советские планы демократической децентрализации Китайской Народной Республики на данный момент предусматривают включение регионов с тюркомонгольским населением, таких как Синьцзян, Чинхай, Внутренняя Монголия и Маньчжурия, в сферу прямого советского влияния, в то время как Тибет должен будет обрести полную независимость под двойной гарантией Индии и Советского Союза.

Согласно уже, совершенно очевидно, запущенному и разворачивающемуся сценарию 13 августа 1969 года произошел инцидент на советско-китайской границе в Юлине, на северо-западной границе Синьцзяна, без сомнения самый важный из всех начавшихся 2 марта китайской провокацией на острове Даманском, на Уссури. Самый важный, поскольку в Юлине с советской стороны участвовали специальные подразделения, усиленные боевыми вертолетами и тяжелой техникой: тем самым был дан старт новому витку, должному в конечном счете оправдать советское вмешательство в Китае с использованием административно-идеологических, военных и экономических механизмов нормализации.

Но и Вашингтон принял решение вмешаться, чтобы в свою очередь воспрепятствовать, если она начнется, советской акции против Китайской Народной Республики.

Во время президентских выборов в США в ноябре 1969 года Ричард Никсон одержал победу благодаря поддержке внутренних сил, настаивавших на изменении американской политики в отношении Китая, безусловной поддержке Государства Израиль и ожесточенном антисоветизме, как пропагандистском, так и реальном. Пакта с этими силами новый президент держался до конца 1972 года.

Сближение с Китаем требовало прекращения состояния войны на Индокитайском полуострове и временного американского ухода из Юго-Восточной Азии.

Совершенно ясно, что именно разрыв этого внутривнутриполитического пакта, ответственность за который лежит, в первую очередь, на самом президенте Ричарде Никсоне, определил запуск антипрезидентской кампании вокруг так называемого Уотергейтского дела.

Разрыв пакта, за которым последовали новое американо-советское сближение и важные политические и дипломатические изменения в отношениях между двумя сверхдержавами, заключающиеся в обмене зонами полярного геополитического влияния — Китая на Ближний Восток, — привели, с одной стороны, к приостановке советских планов нормализации в Китае, с другой — к резкой перемене американской линии на Ближнем Востоке. Грозные силы, уже начавшие действовать, были приостановлены, если не остановлены совсем.

Эскалация контрмер

Уже в марте 1969 года в Нью-Йорке состоялась Конференция в поддержку отношений между Западом и Китаем, или просто Конференция за отношения между Западом и Китаем, объединившая двух «серых кардиналов» республиканской и демократической партий, Артура Гольдберга

и Джэкоба Джавитса, а также, среди прочих, Эдвина Райсхауэра, Генри Киссинджера и Джеймса Шлессинджера; двое последних вскоре заняли посты глав соответственно Государственного департамента и Пентагона. Среди выводов конференции по поводу отношений с Народным Китаем были основанные на провозглашении политики «большого альянса» и совместных планетарных американо-китайских действий рекомендации Вашингтону срочно начать восстановление американо-китайских дипломатических отношений и поддерживать кандидатуру КНР при ее вступлении в ООН. Важно отметить, что среди рекомендаций нью-йоркской конференции, помимо уже упомянутых, фигурирует совет передать Пекину разведывательные фильмы, снятые с американских спутников над территорией Китайской Народной Республики.

За нью-йоркской конференцией не замедлила последовать эскалация американских контрмер в пользу Пекина, должна завершиться как прямым, так и скрытым превентивным вмешательством Соединенных Штатов в случае советского нападения и попыток расчленения Китая.

Так или иначе, уже 11 августа, когда Москве стало известно об американском контрманевре, агентство печати Новости выпустило комментарий без подписи, жестко осудивший сделку между Китайской Народной Республикой и «американским империализмом».

В том же тоне отвечало и китайское агентство Синьхуа. Без колебаний извлекая прибыль из тотального политического контроля над Восточной Европой, как указывало агентство, «Советский Союз присваивает себе 90% производства урановой руды, добываемой в Чехословакии, что составляет пятую часть всего советского уранового запаса». Аналогичную практику, продолжает Синьхуа, Москва осуществляет в ГДР и Венгрии, где производство урана целиком находится в советских руках.

«Советские ревизионисты не только контролируют разведку, добычу и транспортировку урановой руды, принадлежащей Чехословакии, — уточняет китайское агентство

Синьхуа, — но и запрещают советским специалистам передавать технический опыт чехословацким товарищам, работающим вместе с ними в этой области». Всякая попытка национального использования ядерной энергии в Восточной Европе строго пресекается Советским Союзом, и этот запрет распространяется на любые дискуссии по ядерным технологиям в рамках СЭВ.

Советские секретные службы следят за тем, чтобы специалисты стран Восточной Европы, производящие уран, не могли ни в коем случае осуществлять прямые связи между собой и любой обмен техническими знаниями шел исключительно при советском посредничестве».

Такое прямое использование двойной — разоблачительной и провокационной — операции китайскими агитационно-пропагандистскими службами в Восточной Европе достигло своей кульминационной точки. В то же время китайская дипломатия способствовала успешному завершению переговоров, шедших при посредничестве Пекина, в результате которых Бухарест сумел заключить с Канадой контракт о создании в Румынии нескольких ядерных центров — вроде бы гражданского назначения, однако похожих на те, которые позволили Индии осуществить производство необходимого для создания ее атомной бомбы плутония.

Прецедент августа 1969 года

Но прежде всего разработке и определению новой мировой политико-стратегической линии Китайской Народной Республики в условиях советского ядерного нападения на Северный и Северо-Западный Китай способствовал, как мы уже указывали, «прецедент августа 1969 года».

Решение о советском ядерном нападении на Китайскую Народную Республику было принято 26 июля 1969 года на пленарном заседании Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, когда группа членов возглавляемого Леонидом Брежневым секретариата, мото-

ром которой был в тот момент Петр Шелест, высоко оценивая положительные результаты советского вторжения в Чехословакию — там одним из главных инициаторов был тот же Шелест — и ссылаясь на то, что Генеральный штаб Вооруженных Сил не видит особых трудностей в осуществлении предлагавшейся акции, добился принятия пленумом решения о проведении нормализации с применением ядерного оружия в Китае. Дату начала операции должен был установить Генеральный штаб, но в сроки не позднее конца августа.

Оперативный план вторжения, срочно принятый Ставкой в тот же день, 26 июня, предполагал: совместную, с применением ядерного оружия и спецподразделений, операцию против узловых центров китайской ядерной инфраструктуры в Синцзяне и быстрый бросок на Пекин стратегической быстроходной танковой группировки из Внешней Монголии при поддержке элитных подразделений под командованием руководителя вооруженных сил Улан-Батора генерала Батин Доджа. Операция должна была преследовать политические цели нейтрализации на месте возможных совместных военно-политических действий китайских партии и правительства, выявление сил, способных начать осуществление новой, просоветски ориентированной политики, и приведение их к власти, совместную операцию быстроходной бронетанковой техники и воздушно-десантных войск против промышленных центров и внутренних коммуникаций в Маньчжурии с минимальной задачей нейтрализации местной промышленности и с максимальной — взятием под политический контроль зоны главного сосредоточения китайской промышленной мощи; безусловную и немедленную поддержку протеста всех национальных окраин против центрального правительства в Пекине и создание национальных просоветских правительств, борющихся против китайского культурного и политического давления.

Примерно 23 августа последовала нота правительства Вашингтона, содержащая секретное послание президента Соединенных Штатов Леониду Брежневу с предупреждением

Советскому Союзу против любой инициативы в осуществлении решительных мер против Китайской Народной Республики.

К тому моменту ЦРУ удалось передать более или менее заранее избранным органам американской печати соответствующую документацию о планах советского вмешательства в Китае, для того чтобы этот материал был использован в целях мобилизации американского и международного общественного мнения, «но не слишком подчеркнуто».

Москва должна нанести удар

Перед лицом этой двусмысленной ситуации Москва не смогла ни остановить уже запущенный механизм операции, ни дать ему дальнейшее развитие.

Сегодня, пять лет спустя, обстановка остается неизменной при том, что военно-политических преград со стороны Соединенных Штатов стало меньше, а решимость Советского Союза еще более укрепилась.

Если политическое руководство Пекина не сумеет в надлежащий срок создать преграду, эквивалентную выстроенной сегодня выходящими из игры Соединенными Штатами, нынешний китайский режим будет сброшен.

В более или менее обозримый срок Москва, если ничто не остановит ее, должна нанести удар.

Многие предполагают, что это произойдет в 1974 году, в августе — как и предусматривалось по первоначальному плану. Это как раз тот месяц, который был избран в 1258 году панмонгольской армией под командованием Хулагу для того, чтобы наводнить и разрушить Багдад и казнить «последнего халифа».

Более чем когда-либо монгольский по происхождению стратегический штаб, который Чжоу Энляо удалось мобилизовать внутри руководимой Дэн Сяопином узкой группы, штаб, контролирующей сегодня судьбу китайской «большой политики», должен принять во внимание слова Тему-

чина, ставшего Чингисханом, то есть Океаническим Ханом: «...при свете дня будем бдительны, как закаленный волк, во тьме ночной — благоразумны, как черный ворон».

Пекин поворачивается к НАТО

При анализе ситуации нельзя терять из виду, что целью возможного вступления в Китай советских войск не является так называемая оккупация китайской территории. Речь идет о нормализации положения, считающегося в Советском Союзе ненормальным для самой Народной Республики, ненормальным с точки зрения интересов китайского народа и коммунистической партии. Советская операция будет тождественна войне за политическое освобождение, за глубокое исправление так или иначе искаженных «отступническими группами», находящимися сегодня у власти в Пекине, изначальных целей, равно как и политико-административных структур. Никто не собирается запрещать или ликвидировать политико-стратегическую линию китайского коммунизма, «китайский путь к коммунизму», напротив, его хотят очистить и вернуть к «народным и социалистическим», «демократическим и более справедливым» принципам.

Однако Китай не Чехословакия, и нет сомнения в том, что возможная советская очистительная политико-стратегическая операция разбудит непредвиденные стихии, меняющие внутреннее положение в Китае в сомнительную, если не прямо опасную для Советского Союза сторону.

С другой стороны, остается очевидным, что системы политической и иной перестраховки, выстроенные Пекином по южной протяженности Евразийского континента, становятся все более уязвимыми. Скольжение политики Пакистана в противоположную китайской сторону является одним из знаков, по крайней мере, неопределенности.

С другой стороны, Китай усилил и сверхусилил позиции в своих зонах влияния вплоть до установления серии новых

политических и дипломатических отношений — с Западной Европой.

Так, уже довольно долго Чжоу Эньлай и группа стратегического руководства китайской «большой политикой» все более активно действует в пользу экономического и политико-стратегического единства Европы, а также Организации Североатлантического договора. Несомненно, что НАТО сегодня представляется Китаю западной структурой, наиболее адекватной для установления системы общей безопасности Запада и Китая перед лицом постоянной угрозы, которую представляет присутствие Красной армии на линии континентального разделения Любек—Триест.

«Китай сегодня стал одним из наиболее горячих сторонников НАТО, его рвение значительно превышает усилия других стран, в том числе самих членов блока», — пишет «Красная звезда», официальный орган Советских Вооруженных Сил. В свою очередь, и «Нью-Йорк таймс» указывает, что Китай становится «более искренним сторонником НАТО, чем некоторые страны — члены этой организации». Таково же высказываемое в последнее время твердое убеждение действующего генерального секретаря Организации Североатлантического договора Йозефа Лунса.

С другой стороны, в своем недавнем, направленном вовне, пропагандистском заявлении ТАСС настойчиво указывает на то, что Чжоу Эньлай и его группа усилили свою деятельность по установлению отношений с наиболее яркими антисоветскими и антисоциалистическими группами давления и политическими руководителями, упоминая, в частности, о приеме в Пекине Чжоу Эньлаем Эдварда Хита, главы британской национальной оппозиции, и Франца Йозефа Штрауса, лидера баварской антисоциалистической оппозиции в ФРГ. «Так, Пекин развивает отношения со всеми реакционными кругами, готовыми к сотрудничеству в международных антисоциалистических и, в частности, антисоветских действиях, осуществляемых Пекином», — уточняет ТАСС.

Сенатор Джексон и его «теневые соколы»

Однако наибольшую тревогу у органов советской внешнеполитической контрпропаганды вызвал визит в Пекин сенатора-демократа от штата Вашингтон Генри Джексона по прозвищу Куша (Скоор). Этот известный своим непреклонным и неколебимым антисоветизмом, наиболее жесткий лидер демократической фракции в сенате, был принят в Пекине лично Чжоу Эньлаем; при этом советская печать обращает внимание на особо субверсивный характер визита, указывая, что встреча сенатора и премьер-министра происходила в пекинской больнице, где последний находился «на лечении от тяжелой болезни». Известно также, что демократ-«ястреб» Генри Джексон в ходе своего визита в Пекин был принят заместителем Чжоу Эньлая по стратегическим вопросам «большой политики» Дэн Сяопином и первым заместителем министра иностранных дел Хуан Хуа.

Наконец, директивы, опубликованные китайской прессой, указывают на планетарный характер встреч сенатора Генри Джексона с политическим руководством Пекина и такой же уровень затронутых на них проблем, требующих, в соответствии с принятыми договоренностями, немедленных решений.

Реакция Москвы не заставила долго ждать. Во время кремлевского обеда в честь президента Никсона Леонид Брежнев 27 июня заявил: «Разрядка в советско-американских отношениях, как и в международных отношениях вообще, натолкнулась на отчаянное сопротивление. Нет необходимости в деталях разбирать этот вопрос, так как наши американские гости лучше и глубже нас знают тех, кто выступает против международной разрядки, за продолжение гонки вооружений, кто хочет возврата к методам и нравам холодной войны. Хочу лишь выразить свою твердую уверенность в том, что эти политики, хотя бы они того или нет, не имеют ничего общего с интересами наших народов». Без сомнения, это прямой выпад против сенатора

Генри Джексона и тех стоящих за ним групп давления, которые делают все, чтобы нейтрализовать политику советско-американской разрядки и саботировать результаты совместной работы, уже достигнутые между Вашингтоном и Москвой. Работы, по словам президента Ричарда Никсона, возможной лишь «благодаря личным отношениям, установившимся между генеральным секретарем Коммунистической партии Советского Союза и президентом Соединенных Штатов».

Обмен декларациями, скрывающими под ложной простотой и кажущейся ясностью ужасающие ловушки, имеет, можно сказать, головокружительное историческое значение. Мало кто его понимает, а понимающие как раз и должны делать вид, что понимают еще меньше остальных.

Новая американская операция по спасению так называемого маоистского режима представляется примерно такой же, как операция 1969 года, осуществленная под видом Нью-Йоркской конференции по вопросам отношений с Китаем. Только с тем, причем фундаментальным, отличием, что на этот раз правительство США и сам президент Ричард Никсон оказались на позициях, сущностно противоположных занимаемым сторонниками прокитайской линии и, прежде всего, сенаторами Генри Джексоном и Ави Рибиком, чьи действия специалисты все более осознают как фундамент политики Соединенных Штатов.

Подвергающейся различным абортным нападкам со стороны проводников антисоветской линии, политической администрации Вашингтона приходится считаться также и с прокитайскими махинациями, исходящими от недоброй памяти Института тихоокеанских проблем.

Однако трижды роковой иллюзией было бы для Пекина дать убедить себя в том, что вашингтонские группы влияния, тормозящие американо-советское сближение, защищают интересы собственно Китая, хотя именно это и пытаются доказать такие профессиональные диверсанты, как Генри Джексон. Не в интересах безопасности Китайской На-

родной Республики действуют вашингтонские демократы-«ястребы», «соколы» в колпачках и выпускающие их законспирированные «сокольничие» без лиц, сокрытые в недрах антисоветских потемок, но только ради того, чтобы затормозить, нейтрализовать и вовсе остановить начавшийся между Вашингтоном и Москвой обмен сферами влияния и прежде всего обмен Китая на Ближний Восток, где республиканская администрация президента Никсона стала проводить более проарабскую политику — ее-то они и пытаются саботировать.

Саботаж поддерживающих Китай теневых «сокольничих» из Вашингтона двойной: с одной стороны, они препятствуют сближению США с Советским Союзом, с другой — его сближению с арабским миром на Ближнем Востоке.

Синьцзян более не в Синьцзяне

Сегодня «красная линия Синьцзяна» проходит не по северу и северо-западу Китая, вдоль зоны советско-китайского ядерного противостояния, но повсюду, где Китай может политически и стратегически противостоять позициям Советского Союза. Всякий раз, когда присутствие или политическая безопасность Советского Союза где-либо, будь то Индийский океан, Ближний Восток, Западная или Восточная Европа, попадает в ситуацию кризиса или вообще под угрозу, Китай оказывается диалектически втянут в военно-стратегическое противостояние на антисоветской стороне.

«Красная линия Синьцзяна» оказывается не столько линией прямого ядерного противостояния между Китайской Народной Республикой и Советским Союзом, сколько, прежде всего, линией перманентной конфронтации тех, кто в ходе нынешнего развития мировой истории занимает свое место в одном из двух великих геополитических станов — пекинском и московском.

Если Пекин выиграет политическую битву в Европе и добьется того, что она станет фактором политико-strate-

гической нестабильности западных тылов советско-китайского фронта, то он сумеет политическим путем устранить всякую возможность прямого удара Советского Союза в сердце внутреннего пространства Китая.

Если же в ближайшем будущем общий анализ ситуации, проведенный стратегическим руководством китайской «большой политикой», покажет, что она в целом развивается в направлении, начатом в 1945 году, когда Европа антагонистически разделилась пополам, то «линия Синьцзяна» станет «линией судьбы». Ибо нет сомнений, что наступит момент, когда судьба советско-китайского противостояния решится именно на линии внутреннего разделения Европы на Восточную и Западную.

За безопасность надо платить

Сможет ли Китай в этих условиях и *в нужное время* найти свой «концептуальный выход»?

Как бы то ни было, козырной картой Пекина более чем когда-либо является Организация Североатлантического договора, а внутри нее — те западноевропейцы, которые преданы идее общей атлантической судьбы Европы и Соединенных Штатов.

«Напряженность в отношениях между Соединенными Штатами и Западной Европой стала сходить на нет на следующий день после начала октябрьской войны на Ближнем Востоке, — указывает агентство Синьхуа. — Всякий раз перед лицом притязаний и военной угрозы советского социал-империализма в его попытках политической дезинтеграции Западной Европы ее руководители вместе с руководством Соединенных Штатов начинают осознавать необходимость нового сближения».

На такое изменение ситуации Советский Союз в свою очередь вынужден отвечать ускорением продвижения своего проекта Конференции по безопасности и сотрудничеству

ву в Европе, остающегося весьма сомнительным с точки зрения политической эффективности, но допускающего активное присутствие СССР в Европе, что позволяет ему поднимать планетарные проблемы, решение которых касается Европы непосредственно. По крайней мере ясно, что никаких глубоких изменений здесь не будет, пока Советский Союз не сделает свой исторический выбор в пользу Западной Европы, что сможет придать континентальной безопасности ее собственное измерение, меру и вес, собственную великую геополитическую судьбу. Если Советский Союз хочет абсолютной безопасности своих западных тылов, пусть платит.

23 июля 1974. *Combat*.

К НАЦИОНАЛ-КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ЕВРОПЕ?

Высокого ранга дипломат, сотрудник посольства одной из западных стран в Париже недавно поделился своими размышлениями, явно рассчитывая на то, что они получат распространение: «Недостаток внимания, уделяемого встречам Жоржа Марше с Леонидом Брежневым в Париже, а также в Москве в прошедшем июле, мне представляется ужасающим. Ответственные политики Западной Европы, кажется, не способны понять, что развитие ситуации в подконтрольном СССР лагере подчинено одной политико-стратегической цели: подготовить всех к признанию того, что советско-китайское противостояние абсолютно неизбежно и несет в себе риск вызвать быстрое наступление мирового взрыва». Вот почему на следующий день после встречи Брежнева и Марше 27 июля «Правда», поднимая вопрос о срочной необходимости новой конференции европейских коммунистических партий, которая позволит «усилить действия в целях достижения разрядки в Европе», заявила следующее: «Международное коммунистическое движение сегодня стоит перед необходимостью укрепить свое единство на основе марксизма-ленинизма и перейти к общим действиям. Пекинское руководство усиливает антисоветскую деятельность и объединяется с империалистами в своей борьбе против социализма и мира. Вот почему полагать, что военной опасности более не существует, ошибочно». В случае прямого действия против Китая основной

проблемой для советской дипломатии действительно становится «европейская безопасность». Поэтому целей Москвы в Европе две: с одной стороны, добиться объединения европейских коммунистических партий в антикитайский блок под руководством КПСС («укрепить единство», «перейти к общим действиям»), с другой — убедиться в возможности европейской поддержки в случае открытого военно-политического конфликта с Китайской Народной Республикой («полагать, что военной опасности более не существует, ошибочно» и т. д.).

Выбор у Советского Союза в Европе один: опереться на Францию, а это означает — одновременно — как на новый режим Валери Жискара д'Эстена в общей политике и дипломатии, так и на Жоржа Марше и ФКП в диалектически все более трудном влиянии на европейскую левую. Отсюда слова совместной декларации генеральных секретарей советской и французской коммунистических партий об отношениях между СССР и Францией: «Обе коммунистические партии придают особое значение развитию сотрудничества между СССР и Францией, отвечающего интересам обоих народов и призванного стать важным фактором обеспечения мира в Европе».

Касаясь в том же самом совместном коммюнике текущих вопросов, связанных с европейской конференцией по безопасности и сотрудничеству, генеральные секретари советской и французской коммунистических партий, Леонид Брежнев и Жорж Марше, заявили, что «быстрое завершение подготовки этой конференции в высшей степени отвечает интересам всеобщего мира и широких народных масс», и призвали всех осознать необходимость «дополнить международную политическую разрядку разрядкой военной». Остается указать, что в Москве ответственным за антикитайское объединение европейских коммунистических партий на основе новой советской стратегии является секретарь Центрального Комитета Борис Пономарев, и его задача далеко не простая. В любом случае визиту Бориса Пономарева в Париж предшествовал визит генерального секретаря ФКП в Москву.

С большей ясностью, чем цитированный выше дипломат, вряд ли кто-то еще выскажется. Но только кто в Европе окажется способным сделать из этого ледяного признания выводы, а из собственных выводов — руководство к действию? Кто способен понять мощь политико-дипломатического маневра, на который, взяв на себя весь риск, следует пойти, если только иметь волю к проведению подлинно французской континентальной политики?

Превентивная война. «Затмение и паралич»

Тем временем международное общественное мнение не без беспокойства пытается постигнуть смысл психологической подготовки, осуществляемой Тель-Авивом и ведущей к ускоренному нагнетанию военного психоза как внутри Израиля, так и за его пределами.

На самом деле, согласно израильскому министру обороны Шимону Пересу, «опасность повторения израильско-арабской войны в последние дни подошла в порогу допустимого риска», к безвозвратности, «проясняющей все сигналы тревоги». Можно вполне догадываться, что если правительство в Тель-Авиве дало ход внутренней и внешней психологической подготовке к новому арабскому наступлению на Израиль, то речь на самом деле идет о подготовке быстрой превентивной израильской акции против арабов и, прежде всего, против Сирии. «Израиль, — заявил генерал Гур, — может первым избрать военное решение, если политические средства не окажутся действенными».

Когда кто-то начинает военную акцию, он всегда делает так, что нападающий выглядит подвергшимся нападению, и наоборот. Никто не может игнорировать этого правила политической войны.

То же самое делает Москва в отношении Китая. Для Москвы речь идет не только о подготовке международного общественного мнения и мобилизации советских людей перед лицом предполагаемой ими, вымышленной китайской опасности, но прежде всего о том, чтобы парализовать

расового и идеологического противника вне самого Синь-цзяна, внушить ему уверенность в скором нападении, ослепить и одновременно заморозить «неотвратимой фатальностью» и т. д.

Однако действительно решающий этап «военного психоза» наступает тогда, когда возможные участники конфликта уже предстают свободными от всякого прикрытия и идеологических помех и принимают в расчет только прямое развертывание предусмотренного противостояния, в котором проблемы оперативного сосредоточения жестко одерживают верх над иными, безразлично какими, соображениями.

Геополитика торжествует над идеологиями

Порой совершаются абсолютно непредусмотренные идеологические операции, такие как, например, мобилизация некоторых европейских крайне правых, выросших из фашизма и коллаборационизма, кругов в пользу особых политико-исторических интересов Государства Израиль. Бывает и такое.

В советско-китайском противостоянии столько подобных идеологических переворачиваний, что налицо уже полный отказ от идеологии в пользу геополитики. Так, мы присутствуем при очаровательной, в стиле танго, вопреки всякой идеологической мотивации, вербовке Китайской Народной Республикой уцелевших ответственных лиц Третьего рейха и стратегов всех прошлых великих битв против Советского Союза и «мирового большевизма». Все связано. В Канаде секретные китайские службы под прикрытием фронта борьбы за освобождение угнетенных народов СССР делают ставку на украинскую эмиграцию. За ней следуют и все остальные антисоветские, антикоммунистические кадры. Почему все начинается с Канады? Вопрос, который нельзя оставлять без ответа.

Советские секретные службы не могут не замечать истинной «страсти» китайцев к высшим кадрам Третьего

рейха вроде бывшего министра вооружений Альберта Шпеера, которых приглашают в гости в качестве экономистов, деятелей культуры и технических специалистов. Так, бывший глава гитлерюгенда, герой обороны Берлина, Артур Аксман несколько раз посещал Пекин по личному приглашению Чжоу Эньлая и привозил с собой большую группу промышленников, экономических и технических специалистов, а также и политических руководителей молодежных организаций Третьего рейха.

Совсем недавно на огромном приеме, организованном китайским посольством в Бад-Годесберге в честь скульптора и архитектора Арно Брекера, которого Шарль Деспьо называл новым Микеланджело, личного друга самого канцлера Третьего рейха, ему были оказаны почести, явно провокационные в отношении социал-демократического правительства Федеративной Республики, при том что сами социал-демократы были на этом приеме встречены пекинским послом и его свитой холодно, если не прямо враждебно. Не только нельзя исключить, но можно даже с большой степенью достоверности предположить, что вскоре Арно Брекер по официальному приглашению руководителя Китайской Народной Республики приедет в Пекин.

Наконец, специальными службами замечено, что в настоящее время агенты Пекина «прочесывают» среду немецких беженцев в Латинской Америке в поисках контактов с группами, объединяющими бывших членов СС и других специальных политических формирований, которым предлагают особые контракты на пребывание в Китае на сроки не менее трех лет.

С другой стороны, если верить израильскому радио, Чжоу Эньлай в прошедшем июле, используя срочные услуги сенатора Генри Джексона, пообещал правительству Тель-Авива поддержку и передал заверения в стремлении Китайской Народной Республики внести свой вклад в обеспечение безопасности Государства Израиль, для того чтобы оно было способно оказывать эффективное сопротивление «вмеша-

тельству советского империализма» в дела Ближнего Востока, а также в стратегическом противодействии советскому присутствию в Индийском океане.

От плана «Полярка» к плану «Вулкан»

С другой стороны, в соответствии с внутренней диалектикой тотальной мировой войны, требующей замены идеологических оправданий прямыми геополитическими требованиями, СССР в настоящее время предпринимает действия, направленные на новое, спустя тридцать лет, *Risorgimento* (возрождение) Великой Хорватии, то есть на осуществление идеи, поддерживаемой Третьим рейхом, создавшим Хорватское Национальное Государство под руководством поглавника Анте Павелича.

Начиная с 1969 года, когда некоторые руководящие политики хорватской национальной эмиграции вошли в контакт с СССР, основным посредником во вступившей в решающую стадию и уже дающей свои плоды совершенно секретной операции, является советское посольство в Бонне. При этом на первый взгляд парадоксально, что часть национальной хорватской эмиграции и ее тайно действующие внутри страны силы играют в нынешнем советском проекте создания Социалистической Республики Хорватия большую роль, чем коммунистическое правительство Загреба и кадры Компартии Хорватии, расставленные Белградом.

То, что СССР обдуманно разыгрывает карту движения усташей и Хорватского национального фронта, контролируемого ими как вне, так и внутри страны, не может остаться без внимания.

Согласно откровениям чехословацкого перебежчика генерала Сейны, советский проект военно-политической нормализации Югославии, известный под кодовым названием «План „Полярка“», подвергся усовершенствованию и упрощению путем исключения предусмотренного ранее прохождения советских войск через австрийскую землю Каринтия,

которое позволило бы одновременно с открытием второго, южного фронта наступления взять Югославию в клещи.

Сегодня лично заместителем главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами государств — участников Варшавского договора генералом Штеменко разработан новый план для Югославии — план «Вулкан». Как и план «Полярка», он предусматривает два направления удара с самого начала операции, предполагает овладение Хорватией и Словенией с территории Венгрии и наступление в сторону Адриатики совместного советско-венгерского ударного корпуса, захватывающего север Сербии по всей длине венгерской границы, а также югославский город Банат с конечной целью взятия морского порта Пулы. Это позволит начать процесс создания Социалистической Республики Хорватии с выходом на Адриатическое море под контролем СССР и полностью изолировать Румынию, сохранив при этом как внешнюю форму, так и само существование Федеративной Республики Югославии, остающейся независимой (но без Хорватии и Словении).

Анализ полученных со спутника данных о действиях и передвижениях двух советских наступательных корпусов, расположенных на юго-западе Венгрии, в стратегически важном районе озера Балатон, может способствовать получению более или менее достоверных данных о предполагаемых наступательных направлениях в соответствии с планом «Вулкан».

Добавим, что большой проблемой любого военного вмешательства в Югославию в рамках плана «Вулкан» будет, с учетом решимости Белграда развязать тотальную оборонительную войну, принципиальная необходимость остановиться на границах Великой Сербии и ограничиться прямым действием только на тех территориях, где присутствует направленный вовне (Банат) или внутрь себя (Хорватия) национализм. Вот почему Белград занят срочной реактуализацией антирусской доктрины Великой Сербии, которая, согласно изданной для служебного пользования книге, видимо принадлежащей перу профессора Мико Миленковича,

провозглашает «принадлежность к Великой Сербии» Хорватии, Македонии и т. д., а также «способность к историческому и расовому прорастанию великосербского корня».

Москва показывает португальский пример

Советский Союз вовсе не случайно придает новое дыхание проекту «Великая Хорватия». Это прямая приманка для новых структур политико-стратегического действия, строительные леса которых возводятся СССР в Европе начиная с 1969 года.

Теперь, когда коммунистические партии Западной Европы, находясь в союзе с социал-демократией и вообще со всей претендующей на революционность левой, не имеют в обозримом будущем никаких шансов, Москва начала разыгрывать карту их ритуального самоубийства в пользу общего фронта с национальными вооруженными силами. Происшедшее в Португалии, где коммунистические партии были всего лишь оперативным связным между Движением вооруженных сил и народными массами, должно будет, по мысли Москвы, повториться в Испании, Греции и почти наверняка Италии.

Напомним: объединение организаций прямого политико-стратегического действия, возглавляемое Гвидо Джаннеттини в рамках НКЗР (CNDР, «Национального комитета в защиту республики»), крайне правого и нелегально действующего в Италии после двух лет прямого действия и подпольной политической агитации, высказывалось, причем неоднократно, за сближение с Итальянской коммунистической партией. При одном условии: нынешний секретариат ИКП, возглавляемый Берлингуэром, должен исключить из партии все троцкистско-интернациональные элементы, стоящие во главе международного левого движения и непрестанно занимающиеся саботажем и распространением гнили внутри национальной левой оппозиции, начиная с самой ИКП.

«Национальный комитет» не скрывает своей цели — создать Итальянскую Социалистическую Республику — и работает прежде всего с вооруженными силами, организуя также свои ячейки в политико-административных структурах на местах. «Часть государства уже под ними», — пишет «Эспрессо» 2 августа этого года.

Капитанский час повсюду

В Европе вот-вот пробьет капитанский час, и он будет часом национал-коммунизма.

Сегодня капитаны у власти в Лиссабоне, завтра они, без сомнения, будут у руля в Мадриде, Риме и Афинах, как уже давно случилось в Триполи и Алжире. С приходом Васко Гонсалвеша на пост главы Совета и генерала Отело Карвальо к руководству Оперативным континентальным командованием (COPCON) Лиссабон уже стал политико-стратегическим эпицентром новоевропейской революционной схватки, континентальной схватки национал-коммунизма. Сегодня генерал Отело Карвальо через Оперативное континентальное командование распоряжается единственной армией в Европе, выполняющей исключительно политические задачи, а через Лиссабонский военный округ, также ему вверенный, — единственным в Европе ведущим политическую борьбу боевым корпусом. Национал-коммунистическим.

Также известно, что накануне возвращения Караманлиса в Афины группа греческих офицеров элитных частей военной службы безопасности находилась в Лиссабоне с конфиденциальной миссией по поручению Северной группы войск; политическая ориентация этих офицеров далека от той, какую можно предположить. Линия непосредственно идеологического противостояния, с которой выступают в определенный, заранее известный день все эти военно-политические группы в Афинах в целях ликвидации нынешнего, давно прогнившего режима, уже просматривается. Это ясно из того, как национал-коммунизм выигрывает

время на обоих берегах Средиземного моря — от Лиссабона до Афин и от Алжира до Каира.

Воссоединение Германии в свете происходящего может обрести совершенно новые возможности. Причем, глядя на Рим, Афины или Мадрид, можно даже полагать, что такое объединение совершит Германия Восточная. На самом деле она сильнее безжалостно пожираемой невидимым шанкром безродного капитализма Германии Западной. Но произойдет это только тогда, когда и партия и вооруженные силы Восточной Германии обретут путь возвращения к единственно животворной реальности национальной судьбы и сознания.

Если бы в 1969 году де Голль не был повержен и ему удалось бы, чего бы это ни стоило, сделать для Европы то, что он считал необходимым, сегодня вся Европа обрела бы голлистское дыхание. Но теперь, после Пти-Кларма, после столь блестяще организованного падения генерала в 1969 году, Европа есть и будет иной. Неизбежное в конечном счете развитие пойдет совсем иными, бесконечно более опасными путями, чем избранные голлизмом и голлистской Европой, если бы де Голль сумел остаться.

Судьбы советского национал-коммунизма

В своей забытой книге «Де Голль диктатор» забытый политический деятель, некто де Кериллис, еще в 1945 году написал: «Голлизм — это национал-социализм, разыгравший карту победившей стороны».

Советский национал-коммунизм — это тоже переодетый в социалистическое платье национал-социализм, но только национальная его составляющая распространяется на весь континент. Советский национал-коммунизм — это континентальный национал-социализм в перспективе присоединения к нему любой аутентично и тотально национальной европейской политики во имя континентального геополитического развития от Атлантики до Тихого океана.

Глубинное историческое течение, которое принято сегодня, быть может по существу ошибочно, называть национал-коммунизмом, так или иначе приведет к возвращению, как уже объявлено в Советском Союзе, к встречной, «донной» волне из Лиссабона, Мадрида, Афин — отовсюду. Советский национал-коммунизм, смысл которого совпадает с общей континентальной геополитикой, станет прежде всего национал-коммунизмом, обращенным к Европе, к движению за европейскую судьбу и европейское сознание. И это будет происходить по мере того, как национал-коммунизм европейский станет самопорожденным сейсмическим толчком к собственной судьбе и предназначению.

Как уже было сказано, начиная с 1969 года Советский Союз готовит установление в Европе режима национал-коммунизма. Это позволяет говорить о том, что в политической истории России проведена разделительная линия: советской государственной идеологией больше не является марксизм-ленинизм. Его заменила геополитика. Это, безусловно, возвращение к живым и животворным ценностям, связанным с национальным геополитическим воззрением, поворот к безотлагательному историческому восприятию национальной судьбы с континентальным и мировым измерением. Начал это движение И. В. Сталин — уничтожением партийных кадров и заключением советско-германского пакта. Теперь начатое им должно обрести полное завершение. Поверх официальной десталинизации Леонид Брежнев продолжает двигаться по тайным национальным геополитическим направлениям советского коммунизма, воплощенным в личности И. В. Сталина.

Гераклит, а за ним Гегель неустанно повторяли: ничто в истории не свершается без отрицания отрицания. Геополитически отрицая геополитическое китайское отрицание, Советский Союз, отбрасывая любое иное историческое обоснование своего предназначения в Европе и мире, возвращается сегодня к тотальной геополитике.

Тем не менее партия еще далеко не сыграна: с учетом действия всех существующих сил Москва может, как это бывало и прежде, все пересмотреть и все изменить.

Партия еще далеко не сыграна

Комментируя уже вошедшие в обычай летние беседы между Леонидом Брежневым и секретарями коммунистических партий Восточной Европы, белградская еженедельная газета «Политика», располагающая, как всегда, эксклюзивными политическими данными, отмечала, что на этот раз беседы приобрели характер встречи в верхах. Речь на ней шла о секретной подготовке большого «красного совета» всего мирового коммунизма, который Москва намеревается провести в следующем году. Откуда такая спешка и секретность, внутренняя напряженность? Дело в том, что если Леонид Брежнев хочет удержаться на нынешней зыбкой почве, а тем более одержать победу, он должен вести игру в ускоренном темпе и без тактических перерывов. После Вены это имеет решающее значение.

На самом деле нет сомнения, что тайные, но все еще очень могущественные силы в Центральном Комитете КПСС, противостоящие генеральной линии в лице Леонида Брежнева, готовы использовать политическую ликвидацию Ричарда Никсона для перехода в контрнаступление. Нельзя не заметить эффективной и яростной поддержки отовсюду антибрежневских московских групп изнутри почти всех коммунистических партий Восточной Европы и вне ее — повсюду, прежде всего в Праге и Риме.

На советско-американских переговорах в Москве Ричард Никсон произнес очень важные слова: сближение между Советским Союзом и Соединенными Штатами стало возможным прежде всего благодаря личным отношениям между генеральным секретарем Коммунистической партии и президентом Соединенных Штатов. Эту ключевую фразу все тут же бросились толковать как попытку собственной, чисто личной публичной политики. На самом деле она свидетельствует о трагическом зазоре в ткани видимого исторического развития, через который, словно молния, врывается историческое подполье. А также о фатальном внутреннем пленении Леонида Брежнева, связанного

к тому же фактом выборов американского президента, остающегося неспособным разорвать свои — также внутренние — обязательства.

Любой ценой помешать разрядке

В любом случае несомненно одно: Дж. Ф. Кеннеди был ликвидирован именно потому, что пытался разыграть советскую карту. Если бы по стечению обстоятельств пуля прошла мимо, уже более не было бы преграды между Вашингтоном и Москвой. В свою очередь, с Робертом Кеннеди произошло то же самое, причем именно в тот момент, когда он решился начать борьбу за президентское кресло, ибо и он мог поставить на игру с Москвой. Наконец, и Ричарда Никсона ликвидировали (политически) за осуществление задуманного братьями Кеннеди, а также для того, чтобы такое уничтожение держали в памяти все, кто еще раз попытается начать американо-советское сближение.

Однако не лишне напомнить о некоторых вещах. Первое: Кремль, к счастью, не Белый дом. Второе: несмотря на полностью лживую кампанию, многие годы с пеной у рта ведомую международной левой против действий «военного преступника» Ричарда Никсона, никогда, начиная с 1945 года, мир не был так близок к апокалиптическому риску превентивного ядерного пожара. Москва готова его разжечь после падения американского президента, если ей не удастся одним броском на стол стратегических, козырных карт выиграть всё сразу, причем прежде чем весь остальной мир окажется втянут в демократический крестовый поход в целях навязывания ей самой гнусных тайных целей мирового империализма. Третье, на что необходимо указать: открыв огонь первыми, политико-административные «киллеры» президента Никсона не учли широкого заговора внутри Белого дома, ибо за спиной Джеральда Форда уже проглядывает фигура Теда Кеннеди, который не замедлит нанести удар. Третий обычно бывает удачным.

И наконец, четвертое и последнее: заметна теневая аналогия между Вашингтоном и Москвой, напоминающая о возможности существования совместного плана устранения Ричарда Никсона, а затем, если удастся, Леонида Брежнева. На самом деле представляется, что за операцию, приведшую к падению Ричарда Никсона, несет ответственность директор ЦРУ Уильям Э. Колби. Некоторые же полагают, что глава Комитета государственной безопасности Юрий Андропов через широкую сеть связей по всей Москве уже запустил кампанию, направленную против Леонида Брежнева.

В любом случае, бледные псы Апокалипсиса спущены. Снова наступает «час огня». Нынешнее внешнее спокойствие — всего лишь мрачное и знойное затишье перед ударом молнии, несущей пожар. На глубинном уровне не примирившиеся стороны уже определили свои новые тайные цели, резерв сил и области маневра. Удастся ли Франции в ее жалких потугах ускользнуть от военного огня осуществить авантюрную попытку спрятаться от близкой европейской трагедии, от брошенного жизненного жребия?

Проигравшие всегда отмечены судьбой.

16 августа 1974 г., *Combat*.

ЮРИЙ АНДРОПОВ И НОЧНОЕ ЛИЦО СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Краткое изложение неизданной рукописи В. Р. Никольского «Юрий Андропов и ночное лицо Советского Союза»

В январе 1981 года В. Р. Никольский, полковник КГБ, действовавший в Лондоне под дипломатическим прикрытием, как говорили в те времена, «выбрал свободу». На самом деле, судя по слухам, ходившим в среде лондонской русской эмиграции, он, скорее всего, просто увлекся молодой и одаренной певицей с Ямайки и вначале не имел идеологических причин для своего поступка, о которых сам заявлял.

Поскольку он вот уже как два года занимался англо-советскими так называемыми активными культурными отношениями, во многом связанными с деятельностью беженцев из СССР, и имел соответственно контакты с подпольным миром *самиздата*, В. Р. Никольский, умудрившись в большей или меньшей степени освободиться от ужасающего ошейника советских секретных служб, предпринял попытку за свой счет (так он, по крайней мере, утверждал) создать коммерческое предприятие по регулированию постоянного обращения неизданных или просто ходивших в *самиздате* рукописей, которые он предлагал европейским издательствам, проявляющим интерес, до сих пор немногим менее, чем тогда, опасный, к подобного рода специфической литературе.

В августе того же года В. Р. Никольский приехал в Париж и просил меня оказать ему содействие в публикации любым, на мой выбор, издательством его собственной рукописи объемом более четырехсот страниц, содержавшей,

как он полагал, ясный, исчерпывающе откровенный, в той или иной мере правдивый очерк советской внутренней и внешней политики.

Когда я первый раз прочел по-английски рукопись В. Р. Никольского, она показалась мне актуальным, важным и крайне полезным политическим документом: это было именно то, что предлагалось. Рукопись была посвящена тайной стороне советской политики и могла вызвать большой резонанс в мире.

Парижский издательский дом, которому я предложил рукопись В. Р. Никольского, попросил меня составить резюме страниц на двадцать, что я, не колеблясь, и сделал, поскольку затраченное время того стоило.

Однако по причинам, о которых можно только догадываться, рукопись так и не была издана. Когда же В. Р. Никольский понял безуспешность наших дальнейших попыток, он решил покинуть Европу и отправился в Бразилию, где его след затерялся.

От этого печального приключения в моем архиве осталось только то самое резюме, которое называлось «Юрий Андропов и ночное лицо Советского Союза». Документ этот настолько важен для понимания всего, происшедшего в последующие годы в России, что я не могу не поместить его в эту книгу. В нем — открытое политическое свидетельство о тайной — достаточно парадоксальной — изнанке большой имперской геополитики Вооруженных сил СССР, о тенденциях их внутреннего развития, менталитете и *конечных целях*, оставшихся неизменными по сей день и, кажется, близких сегодня к исполнению, в более или менее долгосрочной перспективе и ввиду полностью изменившегося политического контекста, теперь уже не имеющего никакого отношения к марксизму-ленинизму, но строго имперского и евразийского, «трансцендентального».

Совершенно очевидно длительное существование анти-советского заговора внутри самого советского режима. С этим заговором таинственным образом связана полити-

ческая биография Юрия Андропова, а затем и Михаила Горбачева, которому Юрий Андропов передал свои планы внутренней политической трансформации режима. Сегодня уже известно о содержании письма Юрия Андропова в Политбюро, где он называет именно Михаила Горбачева своим преемником по руководству секретариатом Центрального Комитета партии.

Мы полагаем, что первоначально эти планы были иными, чем то, во что они вылились. Под грязным влиянием более чем подозрительного Александра Яковлева, «человека теневых могуществ», Михаил Горбачев, соблазнившись разрушительными концепциями «гласности» и «перестройки», отклонился от ранее принятых начертаний внутренней трансформации режима и быстро потерял контроль над ходом событий, что повлекло Советский Союз к самоликвидации.

Произошло, однако, не предвиденное никем: после прозрачных, кровавых, адских сумерек властвующего коммунизма Россия стала возвращаться к собственной идентичности. И первый толчок к этому потрясению, без сомнения сознательный, мощный, долгосрочный, подрывной и визионерски угаданный, дал все же именно Юрий Андропов.

Надо ли уточнять? Резюме рукописи В. Р. Никольского *The Dark Face of the Soviet Union*, некогда сделанное мною для парижского издательского дома, никоим образом не проистекает из моих собственных политико-идеологических взглядов: я просто, вычленив основные направления, объективно изложил ее содержание.

На самом деле рукопись В. Р. Никольского дает возможность под особым углом зрения увидеть природу деятельности некоторых — очень сокрытых — кругов оккультной, «полярной», «архаической» ориентации в высших оперативных структурах КГБ накануне разрушения Советского Союза. Разрушения настолько загадочного, что о нем можно повторить сказанные за 360 лет до Рождества Христова слова Платона об Атлантиде: «За один погибельный день

и одну погибельную ночь остров Атлантида ушел под морские волны и исчез».

Связь между особыми политико-стратегическими действиями Юрия Андропова и нынешними революционными имперскими, эсхатологическими евразийскими позициями Владимира Путина для нас очевидна. Можно вообще полагать, что начатое Юрием Андроповым продолжает Владимир Путин.

Нелишне будет напомнить об одной из первых инициатив ставшего хозяином Кремля Владимира Путина — установить мемориальную доску в память о Юрии Андропове. Речь идет одновременно о символе и об откровенном признании и указании.

Жаль, что, когда оригинальная рукопись В. Р. Никольского была у меня в руках, я не уделил достаточного внимания ее последней части, касающейся сверхсекретной подоплеки советского вмешательства в Афганистане, истинные цели которого не имели ничего общего с провозглашенными. Ибо я знаю, что Афганистан и в целом эта зона сильнейших великоконтинентальных геополитических ураганов, «оком» которых он является, еще заставит о себе говорить. Очень скоро.

Несколько слов о самом В. Р. Никольском. Словно сошедший со страниц последних романов Раймона Абеллио «Вавилонская впадина» и «Неподвижные лица», он казался мне в той или иной мере представителем «великой расы» тайно озаренных евреев, погруженных в себя самих, не отличимых от внешнего мира, но тем не менее устремленных из невидимого к видимому и действующих в рамках специфической, непонятно какой, но при этом постыдной, миссии. Коммунизм для них нечто большее, чем собственно иудаизм. Приняв идею коммунизма в себя, в свою плоть и кровь, В. Р. Никольский, однажды порвав с ней, перестал уже быть самим собой, словно утратив часть прежде принадлежавшего ему абсолюта и стал от этого скорее мертвым при жизни, чем живым при смерти, контр-зомби себя самого, тенью своей тени.

Не знаю, закончил ли свой путь В. Р. Никольский в Бразилии, но что-то подсказывает мне, будто бы через некоторое время он отправился в Канаду, а затем в Соединенные Штаты. Обычно это происходит так. Понятно, что в Соединенных Штатах он появился как кто-то иной, ибо действительно стал кем-то иным.

Что до конечной оценки его данных и глубинного анализа, содержащегося в его рукописи, то я решительно настаиваю на их полном правдоподобии. Это бесспорно. И я прекрасно знаю, о чем говорю.

Особый язык, на котором говорил и писал В. Р. Никольский, указывает на его принадлежность к сверхсекретным, идеологическим, контрстратегическим ячейкам очень высокого уровня, действующим внутри кажущихся коммунистическими, но на самом деле антикоммунистических структур. Участники таких групп претерпевают серьезные изменения в своем образе мышления, речи и поведении. Как это происходит — вопрос чисто технический, специальный, не предназначенный для широкого обсуждения и способный вызвать смущение.

В любом случае я знаю, что В. Р. Никольский никоим образом не вызывал доверия у британских служб безопасности. Сугубо специальный характер его свидетельств, его *откровений* говорил или об их собственной неподготовленности, или о сомнительной природе его, В. Р. Никольского, личности — одно из двух.

Непреодолимое непонимание, *знамение времени*.

При всем при том нельзя не указать на необходимость определенной корректировки политико-стратегических данных В. Р. Никольского в связи с изменением внутренней обстановки в России и, особенно, с появлением Владимира Путина, которое само уже свидетельствует о *безвозвратности*. Ибо это и есть появление Новой России, на самом деле предсказанное В. Р. Никольским. Заговор, который удался, который продолжается.

**Не свидетельствует ли передача верховной власти
в СССР о сохранении в ее глубинах шаманского
воинского обряда, именуемого «усекновение главы»?**

Ноябрь 1979 — ноябрь 1982 годов: в стране полным ходом идет строго контролируемый Ю. В. Андроповым и его властной группой через механизмы КГБ и при поддержке Красной армии подземный процесс диалектической дебрежневизации с предусмотренным, в назначенный час, преданием самого Л. И. Брежнева ритуальной смерти. Сама такая смерть фигурирует в магических практиках древнейшей Руси, глубинной мистагогии скифо-шаманского палеолита. Речь идет о жертвоприношении верховного вождя и ритуальном обретении его космологического покровительства через мистерию усекновения главы — обряд сущностно воинский. Так было с Наполеоном, в момент смерти произнесшим: «Голова снесена»¹. От И. В. Сталина до Ю. В. Андропова только воинские иерархии, только ужасающие инициации кшатриев санкционируют и легитимируют высшие политические ступени Коммунистической партии в ее отношении к тайной трансисторической реальности Красной империи конца цикла. Передача верховной власти в Красном Кремле не может произойти иначе, чем через мистагогическое умерщвление военно-политического руководителя, дряхлеющего великого вождя, увядающего *генералиссимуса*. Так, В. И. Ленин был уничтожен И. В. Сталиным, И. В. Сталин уничтожен Л. Берия, Л. Берия уничтожен Н. С. Хрущевым, Н. С. Хрущев отстранен, а позднее уничтожен Л. И. Брежневым, а Л. И. Брежнев уничтожен Ю. В. Андроповым. Долгая политическая агония Л. И. Брежнева, скорее мертвого при жизни, чем живого при смерти, вызвала применение разработанных КГБ новых технологий персональной нейтрализации. 23 ноября 1981 года во время визита в Бонн Л. И. Брежнев

¹ Tête des armées — буквально «глава армий»; Tête desarmée — «голова снесена». — Перев.

от себя лично, без согласования с кем-либо, предложил сократить ядерные вооружения в Европе. С этого момента КГБ очертил вокруг него пропасть: из КГБ в МВД, в Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности, грозный ОБХСС, было передано сверхсекретное досье на него, точнее, на коррумпированное окружение Л. И. Брежнева и его семьи; вскоре шурином Л. И. Брежнева, генерал С. Цвигун, заместитель председателя КГБ, покончил с собой; департамент А Первого управления КГБ (дезинформация, «активные мероприятия»), действуя в тесной связи с Л. Замятиным, ответственным за информационные службы Международного отдела Центрального Комитета, начал активную дезинформационную кампанию, распространяя слух о прогрессирующем слабоумии Л. И. Брежнева и его постоянных физических недомоганиях, и в конце концов ленинградский журнал «Аврора» позволил себе, под прямым контролем секретаря городского комитета партии Г. Романова, публикацию совершенно невероятной статьи, а на самом деле прямого выпада против «некой персоны, которая все никак не умирает».

**В тени Кремля.
Освобожденное дыхание уходящего вождя
мистагогически вливается в нового**

Под черными, медиумически сверхзаряженными стенами Кремля, перед открытой могилой Л. И. Брежнева,azole полускрытой Каабы мирового коммунистического заговора Ю. В. Андропов трижды произнес ритуальное инициатическое заклятие перехода сил: «Прощай, дорогой Леонид Ильич Брежнев». Шаманские барабаны и медные трубы, провожая уходящего из небытия в небытие, вдохнули его неуничтожимое дыхание в расширившиеся легкие *нового*: так, новое не всегда ли есть лишь дыхание уходящего, тайно уходящего к вечному свету жизни?

Но как не узнать во всем этом шаманских доледниковых практик манипуляции дыханиями, о которых сегодня на-

поминают разве что гипногические видения Г. Ф. Лавкрафта? Не то же ли самое произошло — не могло не произойти — между будущим маршалом и главой Генерального штаба Красной армии Михаилом Тухачевским и Реми Руром в Первую мировую войну, во время их совместного пребывания в плену в Ингольштадте, где находился и присутствовал при этом таинственном обмене — ибо *все связано* — будущий генерал, будущий президент республики Шарль де Голль, первый свидетель тайного вхождения великих большевистских иерархий в расовую и трансисторическую цепь, покорную Бытию Бездн?

Голосование, утвержденное элитной Кантемировской дивизией

Тем временем, спустя три дня окруженный танковыми подразделениями ударной Кантемировской дивизии Центральный Комитет, где сторонников Константина Черненко было большинство, и причем значительное, практически единогласно избрал Ю. В. Андропова генеральным секретарем партии: на самом деле, конечно, за Андропова проголосовала Кантемировка. Почему Андропов не призвал на помощь Первую танковую дивизию имени Дзержинского, находившуюся под командованием — обратим внимание — генерала КГБ С. Шорникова? Посредством Кантемировки внутренняя стратегическая власть Ю. В. Андропова становилась властью исключительно военной.

Утраченное завещание Л. И. Брежнева и его предсказание близкой «космической весны»

От эпохи Л. И. Брежнева осталось воспоминание об утраченном — или, как говорят, уничтоженном — его завещании, сохранилось лишь название: «Советский Союз, основной и постоянный гарант мира во всем мире. Скорое наступление „космической весны“». Что имел в виду охва-

ченный апокалиптическим страхом Л. И. Брежнев, можно узнать из его письма к Индире Ганди: «Избежать любой ценой непереносимого ужаса ядерной конфронтации во что бы то ни стало, сохранить любой ценой Советский Союз и Европу — в этом моя истинная цель, в этом, я убежден, моя миссия». Брежневский заговор с целью сокращения и нейтрализации ядерных вооружений имел мировое измерение и сильно беспокоил оба лагеря — не только атлантический, но и социалистический. Когда утечка соответствующей информации из ближайшего окружения Индиры Ганди обнаружилась, представитель КГБ в Нью-Дели лично отправился в Москву предупредить об этом Ю. В. Андропова. Тот под очень большим секретом ввел в курс дела главу Генерального штаба маршала Огаркова. Мобилизация высшего оперативного руководства КГБ и вооруженных сил против извращенного пацифизма генерального секретаря партии и его сторонников не заставила себя ждать. Второй мишенью стал Константин Черненко, которого, по сути, предупредили о Брежневе («ездит много, и даже слишком») и который сам, казалось, плотно, «и даже слишком», контролировал кадры внутренней организации партии.

Специальные представители Иоанна Павла II в гостях у Л. И. Брежнева и их сверхсекретная миссия

Незадолго до смерти Л. И. Брежнева Москву с секретной миссией посетили профессор Жером Лежен (медицинский факультет в Париже) и профессор Марини Бетоло (Папская академия в Риме). Им удалось встретиться с самим Л. И. Брежневым. После их поездки в папской академии «Дом Пия IV» в Риме прошел ряд сверхконфиденциальных собеседований эсхатологического содержания¹.

¹ Стилистические неровности, здесь и далее содержащиеся в данной работе, каковая есть просто авторское резюме книги В. Р. Никольского, допущены самим Ж. Парвулеско. — *Перев.*

В результате по особому указанию Иоанна Павла II было подготовлено два доклада: *доклад совершенно секретный* и *доклад, совершенно никому не передаваемый*. Иоанн Павел II распорядился передать их содержание Л. И. Брежневу. Последний послал в Рим ответ — что сказано там, покрыто глубочайшей тайной, которой Иоанн Павел II придал статус понтификальной.

В январе 1983 года Ю. В. Андропов предложил Ватикану установить тайный, прямой и постоянный канал специальной связи между Иоанном Павлом II и им самим. Это предложение было положено в основу новой подземной дипломатии Церкви, в которой особые полномочия были приданы государственному секретарю Ватикана монсеньору Казароли, убежденному и деятельному стороннику предельной открытости в отношении Востока. Есть сведения об уже идущей метастратегической операции под кодовым названием «Проект „Dark Side of the Moon”».

Об эгрегорах мистагогического действия и о целителях, находившихся под личной защитой Л. И. Брежнева

Последние годы жизни Л. И. Брежнева прошли под знаком постоянного присутствия тени его покойной матери, чья смерть глубоко изменила его самого. Находясь под полным влиянием мистической группы из Казани, мать Л. И. Брежнева провела последние годы жизни под черным платком старообрядки, принадлежавшей к одному из тайных согласий, хранящих судорожную память о «великих горях» 1682 года. По совету матери Л. И. Брежнев тайно пригласил в Москву целительницу Джуну Давиташвили и устроил ее в штат специальной клиники для работников Госплана. После этого сама Джунa Давиташвили организовала мистагогическую и целительскую группу, собиравшуюся в одной из подмосковных резиденций, а также в Алма-

Ате, в Казахстане, где ее считали «живым и кровотоющим сердцем» и «истинной матерью жизни». Особые сообщения из прямых московских источников содержат уточняющие сведения о том, что находящиеся под прямым влиянием Джуны Давиташвили группы продолжают работу и хотя и несколько ослабили активность, считают март 1983 года временем, когда предположительно «произойдут готовящиеся и известные с самого начала решительные перемены».

Юрий Андропов более не Юрий Андропов

Перед нами последний сверхмонтаж КГБ, *трансцендентальный монтаж*: Юрий Владимирович Андропов уже более не Юрий Владимирович Андропов. Разве мистерия философской трансмутации металлов не включает в себя манипуляции по изменению глубинной сущности субъекта? Разве по ту сторону простых технологий, именуемых «промывкой мозгов», не существует особо опасных и тонких путей *отбеливания бытия*? Многое здесь можно по аналогии вспомнить из романа Ричарда Кондона «Маньчжурский кандидат» и из фильма о подкорковом воздействии, выпущенного Джоном Франкенхаймером.

В настоящее время двуликие силы тайно оспаривают верховную власть в СССР. Каков выбор Ю. В. Андропова?

Сегодня верховную власть в Советском Союзе и мировом коммунистическом пространстве оспаривают две силы, два метаполитических заговора. Один из них продолжает линию троцкизма, сумевшего замести следы и после смерти И. В. Сталина снова с судорожной остротой начать наступление под влиянием Л. Берия (чему свидетельство реабилитация еврейских врачей, участников преступного заговора

так называемых убийц в белых халатах), а затем, хотя и несколько в иных формах, уже и Н. С. Хрущева. В 1973 году профессор Ренцо Башера опубликовал ставшее ему известным в результате утечки информации, с темными целями организованной спецслужбами Лондона и обнаруженное еще в 1927 году в Одессе визионерское свидетельство Григория Распутина, датированное, в свою очередь, еще 1912 годом. Со страшной и чарующей силой Распутин предсказывает решающее противостояние троцкистских «змей» и сталинского «орла»; предсказание гласит не только о будущем полном уничтожении троцкистских «змей» как предварительном условии кровавого освобождения страны, именуемой «Святая Святых» и «Святейшая Русь», но и об «обращении Красной России» и появлении в урочные сроки «великого царя, который сумеет наконец водворить истинную справедливость».

Это пророческое свидетельство с подачи самого Распутина было записано и отредактировано в 1912 году по указанию царицы Александры Феодоровны, ставшей затем святой мученицей Александрой: доказательство фундаментального профетизма этого текста мы находим в болезненном, даже параноидальном внимании к нему И. В. Сталина (как не поддаться соблазну опознать его следы в «проклятиях тайному заговору отравителей», «убийц в белых халатах», разоблаченных, увы, слишком поздно, благодаря вдохновенной бдительности доктора Лидии Тимашук, кардиолога Кремлевской больницы). Сегодня, как стало известно, сам Ю. В. Андропов, а также группы его поддержки лихорадочно ищут якобы существующее еще одно краткое, но ужасное предсказание мистика из села Покровского — его конечные выводы, на самом деле связанные с их собственным приходом к власти. Ведь если все остальное исполнилось, причем буквально, то нет оснований полагать, что не во имя осуществления провозглашенной цели, такой, какая она есть, не сбудется и все остальное. В конце концов, несомненным знаком духовного состояния тайной, ночной,

неприкосновенной для внешних, сейсмически сдвинувшейся, соскользнувшей в глубины жизни советского народа стало распространение — в Одессе и Ленинграде — «святых писем», в которых ясно и прямо указывается на то, что все предсказания Распутина, «сибирского ясновидящего», причем именно в их апокалиптической части, сбудутся до конца этого года.

**Тайное правительство Советского Союза?
Ю. В. Андропов: кто он — великий командор
или только необходимое орудие?**

В противовес троцкистскому заговору не внутренний ли имперско-теократический орден уже сегодня руководит центральной властью в СССР? Является ли в настоящее время, и уже давно, центральная власть в СССР тайной военно-политической властью?

«Тайное правительство Советского Союза» — так называется статья, которую «Ностра» опубликовала в феврале 1982 года. В ней говорится: «Существует организованный по новосредневековой системе орден, подобный рыцарскому. Его цель — установить всемирное господство к концу этого века». И далее: «Общество, которое стремится построить орден, должно явить новое русское средневековье в стране, управляемой главами военных округов, а затем распространить его на всю Евразию. Речь идет об иерархическом мощно мобилизованном обществе». «Внутренней тайной» ордена является, по утверждению «Ностра», то, что он «не верит в марксизм, но использует его во имя „величия империи“, то есть СССР, который орден хочет поставить во главе всего мира».

Преонтологический образ тысячелетнего царства Советского Союза, глубоко вдохновляющий военно-политические круги, на самом деле тайно определяет будущие цели СССР и всей той части мирового коммунистического заговора, которая находится под советским влиянием.

«Братство полярных» в Красной армии и тысячелетнее царство России

С приходом в Генеральный штаб маршала М. Тухачевского начинается сверхсекретное проникновение в недра Красной армии «Братства полярных». Почему же стоявший на тех же «полярных позициях» И. В. Сталин решился на физическое уничтожение маршала М. Тухачевского? Прежде всего, и только, по причинам военно-политическим, ибо, уничтожив М. Тухачевского, он оказался способен сам возглавить братство, руководство которым впоследствии передал генералу С. Штеменко, главе Генерального штаба Сухопутных войск, облеченному исключительно и не без таинственных оснований полным доверием.

С приходом Ю. В. Андропова на пост генерального секретаря Коммунистической партии Советского Союза над горизонтом верховного командования Красной армии возшла пламенеющая звезда маршала Огаркова. Всегда находившийся рядом с последним генерал Валентин Вареников, заместитель начальника Генерального штаба, в настоящее время занимается разработкой новой общей геостратегической концепции Красной армии, то есть проектом осуществления на внешнем уровне того, что называется преонтологическим образом «тысячелетнего царства Советского Союза»¹. Сопоставление Советского Союза и Третьего рейха подчеркивает общность континентального проекта и оккультных трансисторических оснований двух великих имперских евразийских устремлений середины и конца XX века.

¹ По этому поводу см. крайне значимую статью Жака Гийеме Брюлона в «Фигаро» от 30 января 1983 года «Через пятьдесят лет после прихода Гитлера к власти. „Тысячелетний“ СССР».

Иное видение политико-исторической карьеры, миссии и тайны В. И. Ленина и его, вероятно не избранного им, наследника И. В. Сталина

На самом деле В. И. Ленин и И. В. Сталин почти совсем не то, что о них обычно думают. Не является ли ключом к пониманию тайной сути Советского Союза и всей так называемой мировой коммунистической революции начиная с 1917 года диалектический подход, основанный на геополитике? Не в геополитике ли разгадка тайны В. И. Ленина и И. В. Сталина?

Эммануэль Ле Руа Ладури в 1980 году написал: «Советский Союз стал сегодня абсолютным центром мирового тоталитаризма».

Пакт Гитлер–Сталин, нерушимая основа великоконтинентальной линии СССР

Высшим полюсом великоконтинентальной евразийской политики Советского Союза был его пакт с Гитлером от 23 августа 1939 года. Он впервые показал, что за зыбкой, субверсивной и призрачной семантикой марксизма-ленинизма стоит нечто совсем иное. Что коммунизм в Советском Союзе никогда не был и не является самоцелью, но только средством тотального развития тайного имперского проекта.

Умея понимать двойной язык И. В. Сталина, все это можно было услышать и понять еще 10 марта 1939 года в Андреевском зале Кремля в его речи при открытии XVIII съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Не являются ли 1977–1982 годы решающими для Великого Возвращения? Прецедент с издающимся в Буэнос-Айресе немецким журналом «Вег» — что это? Путь к подпольному возобновлению «оперативной линии» Г. В. Астахова?

Советская авангардная геополитика в свете грядущего тысячелетия

Преонтологический концепт «тысячелетнего царства Советского Союза» становится ясен из разведывательных данных, касающихся геополитической линии СССР от В. И. Ленина до Ю. В. Андропова, равно как и из фундаментальных принципов трансцендентальной геополитики.

Уже в феврале 1977 года парижский ежемесячник «Корреспонданс эропэн» писал: «Внутри советской власти, в ее глубинах, сегодня имеют место две тенденции или, точнее, два заговора, чье противостояние определяет и питает нынешний тотальный политический кризис. Наступивший 1977 год не может не породить, в том или ином смысле, решающего исхода из этого кризиса: это осуществление, если использовать в очередной раз выражение И. В. Сталина, „внутреннего троцкистского заговора“ либо, напротив, того, что впредь удобно называть „заговором геополитических групп“, действующих исходя из силовых позиций Красной армии». И далее: «В нынешних обстоятельствах наиболее срочная доктринальная задача, более того, единственная цель европейских национал-революционеров — немедленное и настолько, насколько возможно, глубокое принятие новой революционной идеологии, носителями которой являются сегодня пока еще скрытые, ответственные за новую советскую континентальную геополитическую линию лица».

Попытка троцкистской дестабилизации была осуществлена в 1968 году в Праге, когда был впервые применен западный контрстратегический концепт «наведения идеологических мостов». В глубине же проекта Советских Вооруженных сил мы находим нечто совсем иное — тайное противостояние двух полярных концепций, арктической и антарктической. В этом противостоянии налицо одновременно и связь, и разрыв с доктринами Горбигера о фундаментальной космогонической битве «льда и огня». Противостояние арктической и антарктической концепций тайно

используется с 1977 года передовыми исследовательскими группами, работающими под прямым контролем Генерального штаба Океанского флота СССР. Со своей стороны, Ю. В. Андропов лично поддерживает использование сверхсекретного проекта передового советского присутствия на Крайнем Севере, непосредственно вблизи Северного полюса, со стратегическим тылом в Карелии. В свою очередь, под опекой личного штаба адмирала С. Г. Горшкова Океанический флот СССР, т. н. *Океанский*, глубоко проник во «внутренние пространства» Антарктики.

В книге «Успение Европы» Раймон Абеллио диалектически переворачивает все данные по этому вопросу и, рассматривая противостояние полярных концепций — арктической и антарктической — с точки зрения существования «центрального огня земли», очеркивает космогонию, наиболее тайная часть которой восходит через самую суть доктрины Горбигера к конечному построению полярной концепции в целом. Противостояние Арктики и Антарктики в ней снято. Такая концепция оперирует тем, что принято прикровенно именовать «галактическими величинами». Под влиянием Абеллио некоторые секретные группы устанавливают теургическую связь между Перу и Японией; эти крайне опасные операции проводятся в глубокой тайне в некоторых областях Южной Атлантики (все это заставляет живо вспомнить о деталях «Океанического проекта» адмирала С. Г. Горшкова).

**Геостратегические выкладки
генерала Валентина Вареникова, заместителя
начальника Генерального штаба Красной армии**

Новая геостратегическая линия СССР разработана сегодня центральной военно-политической группой под руководством самого Ю. В. Андропова. В ее основе лежат доктринальные выкладки начальника Генерального штаба Сухопутных войск генерала Валентина Вареникова. Они

таковы: возвращение к полицентрической диалектике коммунистической мировой революции и планетарной антиимпериалистической борьбе, онтологическое сверхусиление «сердцевинных земель» и их межконтинентальное противостояние «океаническому порядку»; новая советская генеральная линия в отношении Китая, Соединенных Штатов и Латинской Америки, в отношении Индии, Юго-Восточной Азии и Японии, в отношении арабского мира и Ближнего Востока и, наконец, в Европе, в отношении западной и восточной ее частей, а также в оперативной зоне Юго-Восточной Европы, где платформой для новых и, возможно, непредвиденных бросков должна стать Греция.

Заместитель начальника Генерального штаба Сухопутных войск генерал Валентин Вареников писал в «Известиях» так: «Задачей особой срочности и важности является запуск новых средств непрерывного совершенствования Вооруженных Сил Советского Союза с целью доведения до предела их оперативных возможностей. Эта постоянная подготовка должна осуществляться в тесной связи с вооруженными силами европейских стран, принадлежащих к одному с нами боевому лагерю».

Такие заявления генерала Валентина Вареникова являются, безусловно, определяющими, ибо они впервые содержат указание на подразумеваемую решимость осуществить быструю и усиленную, в конечном счете всецелую интеграцию вооруженных сил Варшавского пакта. Но это только первый этап. За ним должна последовать политико-административная интеграция всех социалистических стран Восточной Европы в федеративном единстве советского типа, решающая и окончательная инфраструктура которого будет установлена Москвой.

Ю. В. Андропов, 16 ноября 1982 года, Москва: «Политика Восточной Европы, и прежде всего политика на Балканах, не делается ни в Бухаресте, ни в Белграде. Она делается исключительно в Москве».

«Красная линия Синьцзяна»

Для Гвидо Джаннеттини, остающегося бесспорным создателем научной доктрины новой европейской, континентальной, а следовательно, и планетарной, *тотальной геостратегии*, именно Евразия образует «сердцевинную землю». Континентальная же граница между СССР и Китаем, расовая и судьбоносная, совпадает с так называемой красной линией Синьцзяна.

В августе 1971 года в статье «Завоевание „сердцевинной земли“» Гвидо Джаннеттини писал: «На основании обсуждаемых ныне нами элементов геополитики интересы Евразии являются общими, ибо Евразия есть естественное единство; ее единая природа именно сегодня, в эпоху великих блоков и сосредоточений государств, очевидна. Евразии, сердцу основной массы всплывшей некогда земли, противостоит великий изначальный океан, Тихий океан, чьей не только географической, но также и политической осью является 40-я параллель — от Вашингтона до Пекина. Речь идет об оспариваемом двумя мирами форпосте, о „сердцевинной земле“. Как и четыре тысячи лет назад, овладение „сердцевинной землей“ остается целью потомков древних степных Reitervolker»¹. На самом деле, если бы план Drang nach Osten² Гитлера удался, Европа (точнее и прежде всего, Евразия) сегодня простиралась бы до гор Алтая и границ Синьцзяна. Этого не произошло потому, что те же самые силы, которые стремятся сегодня к союзу с Китаем, дабы воспрепятствовать мирному объединению Евразийского континента, чего, похоже, добивались и Гитлер, и Сталин, в свое время подтолкнули того и другого к попытке достичь победы только для себя и только военным путем. Но суть вещей не изменилась. Европа возродится и не сможет удержать себя от роковой Endkamph³ за «сердцевинную землю», от последней битвы, призванной решить ее судьбу.

¹ Кочевников (нем.).

² Вперед на восток (нем.).

³ Последняя схватка (нем.).

Имеются более или менее точные свидетельства того, что в настоящее время начальник Генерального штаба Красной армии маршал Огарков готов взять на себя риск лично подписаться под аналитическими утверждениями Гвидо Джаннеттини и повернуть в их сторону сущность нового советского геостратегического континентального мышления, за развитие которого он, кажется, отвечает.

В то же время Ю. В. Андропов стремится в определенный момент запустить процесс отвлекающего сближения с Пекином. Над этим проектом работают исключительно компетентные синологи, тайно включенные в обслуживание новой советской дипломатии и в университетские круги. Ответственный за эту политику стал Михаил Капица, который 16 декабря 1982 года был назначен заместителем министра иностранных дел. При этом недавно его заверили, что в плане общего внедрения личной группой поддержки Ю. В. Андропова новых людей в структуры власти для него предусмотрено на Смоленской площади место нынешнего министра иностранных дел А. А. Громыко. Бывший посол в Исламабаде и нынешний весьма успешный глава Дальневосточного отдела и отдела Юго-Восточной Азии московского Министерства иностранных дел, Михаил Капица призван быстро установить неофициальную, но эффективную линию связи, так или иначе уже наметившуюся, с пекинским «номером один» Дэн Сяопином, еще месяц назад яростно хулившим «советский социал-империализм, наследующий мистическому империализму царского режима и тайным планам последнего по установлению континентального господства в Азии». Для сближения с Дэн Сяопином Михаилу Капице выдан особый мандат Ю. В. Андропова, выделившего ему также и личную охрану для обеспечения безопасности в ходе реализации его миссии. С другой стороны, стало известно, что не без влияния Михаила Капицы начальнику Генерального штаба Вооруженных Сил маршалу Огаркову по возвращении из инспекционной поездки по странам Юго-Восточной Азии было рекомендовано заметно сократить поставки военных материалов — тяжелой тех-

ники, ракет и передового электронного оборудования — Ханю. С самого начала Пекин охарактеризовал эти поставки как «абсолютно нетерпимые». Сам Дэн Сяопин в июле 1982 года заявил: «Советский фурункул в Ханю должен быть вырезан любой ценой» (это уже сделано, вот только истинную цену мы не знаем).

Добавим, что последствия советского военного отступления из Вьетнама, похоже, усугубляются еще более серьезным пограничным отступлением: начиная с декабря 1982 года все параллельные антикитайские военно-политические структуры, превентивно размещенные в спорных приграничных районах, а также часть передового базирования во Внутренней Монголии были сначала заморожены, а затем и в силовом порядке «придушены» оперативными специальными службами нового председателя КГБ Виктора Чебрикова.

Стало также известно, что при посредничестве Михаила Капицы новый министр обороны КНР генерал Чжан Айпин был поставлен в известность о последней сверхсекретной книге маршала Огаркова, общее содержание которой Чжан Айпин изложил от своего имени в недавно опубликованной статье в центральном теоретическом органе КПК «Красное знамя» — изложил полностью, концептуально и в деталях. Эта странная компиляция высокого уровня свидетельствует о политико-стратегической провокации широчайшего, то есть по сути решающего, масштаба. Перед нами собрание фундаментальных тезисов плана действий, включающего:

1) констатацию исключительно научного и технологического характера любых возможных ближайших историко-политических противостояний, требующего *абсолютного и безусловного приоритета вложений в ядерный арсенал вооруженных сил, вложений исключительно национальных, защищенных от блокирования внешними службами*, с включением в этот арсенал как стратегического, так и тактического оружия, причем и то и другое должно быть снабжено самыми разнообразными и специализированными носителями;

2) создание условий для мгновенной общенациональной мобилизации во имя сверхускорения финального процесса «большого скачка» по всем направлениям во всех секторах экономики и промышленности;

3) немедленное создание Высшего научно-технического комитета вооруженных сил и по делам обороны с приданием ему сразу же особых чрезвычайных полномочий «высшего вертикального командования», то есть свободного от всякого контроля, от всех помех и проволочек политико-административных органов.

Невозможно отрицать, что генерал Чжан Айпин целиком заимствовал и диалектически использовал в интересах вооруженных сил Китайской Народной Республики именно тезисы маршала Огаркова. Существует железный закон: враг является наилучшим учеником. Так, майор Шарль де Голль имел лишь предваряющее доктринальное видение танковой войны, а на практике его идеи осуществлял Хайнц Гудериан.

В своей последней аналитической работе маршал Огарков, равно как и его одаренный ученик генерал Чжан Айпин, фактически заявляют о необходимости построения нового великого военизированного общества: историческая безопасность, становление новых государств и новых, совершающих перегруппировки сил — новых обществ — с неизбежностью требуют быстрой тотальной милитаризации.

Но, с другой стороны, не предваряет ли новая тотальная милитаризация возвращение героической и пламенной эпохи великих империй?

Приход Ю. В. Андропова на вершины военно-политического руководства СССР направлен прежде всего против партии и политико-административного корпуса «аппаратчиков». Но, с другой стороны, налицо крутое, быть может, трагическое, революционное перемещение центра тяжести в недра Красной армии, к наиболее закрытому полярному сердцу высшего оперативно-идеологического командования Советских Вооруженных Сил.

В январе 1983 года на вопрос, «внушает ли ему доверие Ю. В. Андропов», Збигнев Бжезинский дал недвусмыслен-

ный ответ: «Менее всех в мире. Его назначение знаменует опасное передвижение властного центра тяжести в СССР от аппаратчиков КПСС к армии и секретным службам. Эти учреждения являются наиболее репрессивными, а также наиболее националистическими. Андропов преуспел в том, в чем потерпел поражение в 1953 году Берия, а в 1957 году — Жуков».

Итак, все тайно сцеплено, и все происходит само собой. Через WRON (Военный совет национального спасения), установленный генералом Ярузельским, польское общество уже превращается в инфраструктуру исключительно военную, причем действующую совершенно открыто. WRON и польские вооруженные силы решают задачи политико-идеологические, социальные, административные, экономические и профсоюзные, образовательные, дипломатические и религиозные: все действительно живые, аутентично революционные силы Польши, заключенные в определенные рамки военно-политическим режимом генерала Ярузельского, должны теперь, чтобы жить и действовать, следовать путями, предусмотренными выработанным польскими вооруженными силами проектом.

Но не напоминает ли странным образом WRON комитеты общественного спасения, созданные генералами, — а скорее даже национал-революционными капитанами из Алжира — в ходе военно-политических столкновений, спровоцированных Секретной вооруженной организацией (OAS)? Для всех, кто еще способен видеть и судить не по поверхности, сходство это далеко не случайно. Ценность его все более представляется пророческой и жизнеспособной.

Так, может быть, еще не будучи полностью к этому готовой, Польша под руководством генерала Ярузельского первая в сегодняшней Европе встала на путь открытого военного социализма. При этом, что следует особо подчеркнуть, сам генерал Ярузельский — один из тех, кто по своему административно-стратегическому мышлению близок к маршалу Огаркову, которому он к тому же во многом обязан

своей карьерой и, прежде всего, личной безопасностью в нынешней ситуации.

Сегодня, как и вчера, как и всегда, главной внутренней военно-политической силой армии, открыто, а еще более тайно поддерживающей трагическое становление новых империй, являются молодые капитаны. Напомним, что, крайне жестко высказавшись о состоянии стратегической боеготовности Группы советских войск в Германии, маршал Огарков не преминул заявить, что будущее и сама судьба Красной армии ложится на молодых капитанов, и армия, по Огаркову, должна стать «армией молодых капитанов».

С другой стороны, в своем новогоднем поздравительном послании на 1983 год начальник Генерального штаба Сухопутных войск Франции, генерал Жан Делоне, вскоре после этого отстраненный от должности, заявил, быть может, пророчески, что 1983 год будет во Франции годом капитанов. На плечи этих молодых капитанов, заявил генерал Делоне, сегодня ложится огромная ответственность за «оперативную эффективность сухопутных войск Франции, традиционной защиты французской земли».

Наконец в качестве отступления напомним, что 16 августа 1974 года в большом доктринальном тексте, озаглавленном «К национал-коммунистической Европе», не выходящая сегодня газета «Комба» писала: «Капитанский час повсюду. В Европе вот-вот пробьет капитанский час, и он будет часом национал-коммунизма».

Сегодня капитаны у власти в Лиссабоне, завтра они, без сомнения, будут у руля в Мадриде, Риме и Афинах, как уже давно случилось в Триполи и Алжире. С приходом полковника Васко Гонсалвеша на пост главы Совета и генерала Отело Карвальо к руководству Оперативным континентальным командованием (COPCON) Лиссабон уже стал эпицентром нового европейского революционного сражения, континентального сражения национал-коммунизма. Сегодня генерал Отело Карвальо через Оперативное континентальное командование решает исключительно политические задачи, а через Лиссабонский военный округ, также ему

вверенный, — руководит единственным в Европе ведущим политическую борьбу боевым национал-коммунистическим корпусом. Пытается ли сегодня при полном участии и необходимой поддержке Ю. В. Андропова и его группы маршал Огарков осуществить то, что уже срочно делается в Китае и что до сих пор в Советском Союзе сделать не было возможности?

Не станут ли Китай генерала Чжан Айпина и Польша генерала Ярузельского тайными испытательными полигонами новой, имперской Великой России, такими же как Венгрия в экономическом плане, а Румыния — в теургическом, эсхатологическом?

Таковым оказывается окончательный и неизменно тайный смысл ленинско-сталинской концепции *международного социалистического разделения труда* в планетарной и даже сверхпланетарной, галактической, *межгалактической* и, более того, *запредельной* проекции, из чего можно предполагать, что в Москве, в недрах ее руководящего ядра, уже, кажется, готовы к самым непостижимым из Великих Возвращений».

Что же на самом деле происходит на «красной линии Синьцзяна»? Как первый заместитель министра иностранных дел Михаил Капица, так и начальник Генерального штаба Сухопутных войск маршал Огарков входит в весьма узкую «центральную группу» Ю. В. Андропова. А значит, сам Ю. В. Андропов, и никто иной, несет всю ответственность за новую китайскую политику Москвы.

Если это не так, то тайные отношения Михаила Капицы с Чжан Айпином пришлось бы считать государственной изменой.

И все же между Москвой и Пекином, без сомнения, идет война. Причем война совершенно нового типа, и в ней только тот, кто, как гениальный маршал Огарков, в совершенстве владеет самым передовым аппаратом математической логики, способен выполнить задачу выстраивания единой линии оперативного фронта, тайно предопределить истинные цели этой войны. Последние аналитические дан-

ные уже указывают на то, что группа Ю. В. Андропова разработала совершенно иную, новую стратегию непрямого внедрения и диалектического присвоения геополитического наследия постмаоистского Китая, Земли-Вдовы, доведенной, как и вдова самого Мао, до истощения. Быть может, все дело в наличии особого плана и диалектического тайного, имперского, тотального наступления, единственная цель коего — полное уничтожение всех живых сил противника и полное всецелое субверсивное присвоение себе его бытия и его геополитического наследия.

Но прежде чем произнести последние слова, не следует ли вновь вернуться к анализу Гвидо Джаннеттини? Ибо, хотя средства политико-стратегического действия меняются, цели и глубинная реальность большой геополитики, ее *объективная фатальность* всегда остаются одними и теми же, неизменными.

Великой России, чтобы обрести Imperium, еще только предстоит овладеть «сердцевинной землей». А для этого она должна, по выражению И. В. Сталина, «отсечь голову», то есть диалектически уничтожить политико-историческое сознание современного Китая, и только после этого овладеть его обезглавленным, но вечно живым геополитическим наследием.

Drang nach Osten, на самом деле.

Афганистан, внутренний фронт приближения к Asia misteriosa¹

Истинные ставки в борьбе за военно-политический контроль над Афганистаном известны только благодаря открытиям Сент-Ив д'Альвейдра и Фердинанда Оссендовского, а затем Рене Генона.

Какие, говоря словами Рене Генона, высшие неизвестные», или, иначе, какие высшие тайные общества, охраняют,

¹ Азия мистическая (лат.).

возможно, начиная с 1950-х годов недоступные, высокогорные долины от Гиндукуша до Врат Праха в Самарканде?

Службы дальнего поиска Аненербе (Генрих Гиммлер, Вольфрам фон Зиверс) начали с 1941 года составлять сверхсекретное досье, касающееся некоторых специальных исследований в Афганистане и зарегистрированное под особым названием «Спецоперация „Кандагар“» (Sonderaktion Kandahar). Оно исчезло во время разгрома Германии в 1945 году.

Возвращенное, очевидно, случайно в Германскую Демократическую Республику (ГДР) в январе 1976 года почти в полном виде досье «Ahnenerbe/Sonderaktion Kandahar» было сразу же извлечено местными агентами таинственного отдела VII КГБ («эзотерического отдела», или КГБ/КАРИН) и немедленно отправлено в Москву.

Из прямых сообщений о секретном докладе, переданном в ноябре 1978 года в Государственный секретариат Ватикана через Белград цюрихским профессором доктором Бруно Валленстегом, стало известно, что КГБ / КАРИН приступил к исполнению в Афганистане оккультного оперативного плана досье (профессор Бруно Валленстег был на самом деле полковником СС, находившимся в распоряжении Альбрехта Георга фон Канцова, бывшего ответственного по Берлину при рейхсфюрере Генрихе Гиммлере и лично руководившего проектом «Ahnenerbe / Sonderaktion Kandahar».

Говоря о великих и малых мистериях оперативной деятельности КГБ/КАРИН в Баку (Азербайджан), укажем на начало работ, осуществляемых по методике древнего учения «внешнего ограждения» и «ядра тихой тьмы».

Через свой бакинский центр КГБ в исламском мире тайно поддерживает и усиливает в исламском мире распространение великого шиитского и суфийского эзотеризма. Ответственность за «пробуждение тайного ислама» и его связь с антиимпериалистическим национально-освободительным движением несет председатель КГБ Азербайджана Гейдар Алиев, который впоследствии был назначен первым секретарем ЦК КП Азербайджана. Таким образом он

получил полный контроль над Азербайджаном и возможность осуществлять политико-религиозные проекты.

Вскоре после того, как сошел со сцены Л. И. Брежнев, Гейдар Алиев был срочно вызван в Москву самим Андроповым и сразу же введен в Политбюро. С другой стороны, Гейдара Алиева пригласили войти в личную теневую «центральную группу» Ю. В. Андропова. Похоже, «великий мировой исламский проект» присутствует в тайных планетарных видениях Ю. В. Андропова и призван способствовать их распространению и осуществлению. Восходящая звезда Гейдара Алиева и есть таинственная зеленая звезда древней Азии, *Asia Mysterosa* «Братства полярных».

Вот заявление Гейдара Алиева, активного члена «центральной группы Ю. В. Андропова», сделанное перед революционными бойцами Народно-Демократической партии Афганистана (НДПА) в Кандагаре: «Для СССР и его новой планетарной антиимпериалистической стратегии поддержка и продвижение ислама, ислама с его двойным ликом, обращенным внутрь и вовне, является сегодня, особенно на просторах третьего мира, отмеченных битвами за свое второе освобождение, национальное освобождение от неокOLONиализма, срочным, важнейшим политико-историческим требованием, глубокое понимание и осуществление которого совместно с социалистическим лагерем, с великими тайными движениями за мир в Западной Европе и даже в самих Соединенных Штатах, есть насущнейшая задача» (Москва, февраль 1983 года).

Дело в том, что сегодня в Афганистане за сокрытыми вещами существуют еще более сокрытые, а за ними — еще более и более: великие мистагогические манипуляции Москвы после захвата материалов «*Ahnenerbe / Sonderaktion Kandahar*» в той или иной мере соответствуют их предписаниям.

С одной стороны, налицо стремление передать непосредственное управление в стране самим афганцам. Так, 1 января 1983 года коммунистическая партия Афганистана, НДПА, в связи с официальным празднованием своей 18-й годов-

щины заявила о стремлении положить конец существованию двух параллельных, враждебных друг другу организаций — 1) «Паршам» президента Бабрака Кармаля и 2) «Хальк» прежних руководителей Тараки и Амина — и таким образом решительно добиться внутреннего единства.

С другой стороны, Москва совершенно не намерена уходить из Афганистана. 31 декабря 1982 года Андрей Александров, один из важных участников «центральной группы» Ю. В. Андропова, через официальные каналы ТАСС обнародовал заявление о необходимости покончить с «инсинуациями» по поводу политики СССР в отношении Афганистана, «распространяемыми в последнее время», как сказано, «некоторыми политическими деятелями и органами печати особенно тех стран, которые ведут в Афганистане необъявленную войну». Наконец, чтобы пресечь поползновения к превентивной дезинформации, будто бы Ю. В. Андропов хочет изменить советскую политику в Афганистане, начав в более или менее обозримые сроки процесс *уменьшения вовлеченности*, Андрей Александров заявил: «Попытки связать отношения между СССР и США, между Востоком и Западом с событиями вокруг Афганистана не могут не вызывать раздражения и разочарования. Чего хотят этим добиться? Неужели они действительно полагают, что под их влиянием СССР изменит свою позицию в отношении демократического Афганистана и его законного правительства? Ответим без экивоков: эти расчеты иллюзорны. СССР до конца выполнит свой интернациональный долг по защите Афганистана от иностранной военной интервенции». При этом Андрей Александров все же уточнил, что Советский Союз не стремится «вечно держать свои войска в Афганистане».

Итак, ни о каком уменьшении вовлеченности СССР в афганские дела речи нет. Вовсе наоборот: безымянные и сокрытые ответственные лица из «тайного ордена», поднятые, по некоторым сведениям, на высшие командные должности в Москве, должны прекрасно — они сами или их ставленники — понимать, до какой безвозвратно крайней точки дошло сверхстратегическое вовлечение в Афганистан

и к чему следует теперь уже безостановочно стремиться во имя установления имперского могущества СССР, то есть Великой России, которой следует как можно быстрее совершить бросок к Индийскому океану и установить там свое реальное присутствие, оказывая военно-политическое давление на Пакистан и на сепаратистский юго-восток Ирана, равно как на сам Иран, тайно все более и более ориентирующиеся на Советский Союз. Похоже, «центральная группа» Ю. В. Андропова действительно хочет использовать отправные положения досье «Ahnenerbe / Sonderaktion Kandahar».

Здесь принципиально важно указать на следующее: хотя установочные досье «Ahnenerbe / Sonderaktion Kandahar» были в 1976 году захвачены в ГДР Главным разведуправлением Генерального штаба (ГРУ), а следовательно, именно ГРУ и должно было бы нести ответственность за их исполнение, Ю. В. Андропов, председатель КГБ, заявил и указал, хотя и не без препятствий, что не ГРУ, а исключительно только КГБ может эффективно контролировать этот процесс. Именно последующий перехват КГБ этих досье дал в 1976 году новую оперативную жизнь проекту «Ahnenerbe / Sonderaktion Kandahar» и тем самым неожиданно открыл возможности осуществления одного из старых германских проектов, извлеченных из пламени 1945 года, вероятно, самим полковником СС Альбрехтом Георгом фон Канцовом и, почти наверняка, по специальному указанию.

СССР перед лицом исламского фундаментализма

Тем временем в Москве, на уровне «внутренних оперативных подразделений» Центрального Комитета, стало известно, что в Афганистане Советский Союз столкнулся с заговором, подготовленным британскими спецслужбами под прикрытием Форин офис и Эм-ай-6, организовавшими повсеместное восхождение исламского фундаментализма, как шиитского, так и ваххабитского.

Возможно, именно исламский фундаментализм представляет собой новый политико-стратегический фронт на рубеже третьего тысячелетия: с одной стороны, он открывает свои революционные объятия советским республикам Центральной Азии и лучезарным фундаменталистским очагам в Тегеране, а затем в Кабуле, с другой — блокирует «евро-арабскую» политико-стратегическую линию, начало которой положил генерал де Голль и с которой теперь решено покончить.

С помощью собственных мистико-революционных средств и тайной поддержки блока США и Великобритании исламский фундаментализм должен восторжествовать над международной поддержкой «голлистских» режимов в Ираке, Сирии, Египте, Алжире и т. д., равно как и над национально-социалистическими с военной структурой арабскими режимами, и заменить их на структуры исламской фундаменталистской идентичности «нового типа», фанатически религиозной.

Тайно готовящееся планетарное восхождение исламского фундаментализма должно будет обозначить — поверх американского и советского режимов — «третий путь». Но только не «третий путь» нынешнего движения неприсоединения, а «третий путь» глубинного, определяющего, в известном смысле постисторического, тотального революционного разрыва. Нынешний доктринально-идеологический порядок должен стать порядком религиозным, что и открывает новый фронт и новые наступательные стратегии планетарных наступлений «нового типа» с неопределенной, повсюду сущей и частично невидимой, линией, стратегиями, основанными на массовом терроре с использованием специальных боевых средств (ведения химической, биологической и даже ограниченной ядерной войны).

Боевой стратегией будущего исламского фундаменталистского фронта должен стать террор и битва на уничтожение против любой не основанной на исламском режиме политической реальности. Тотальная война тотально нового типа бытия.

ГАЛАКТИКА ГРУ

*Расширенный оперативный анализ
книги Пьера де Вильмареста «ГРУ:
Самая секретная советская служба, 1918–1988»*

*Доклад на конференции административного совета
Института специальных метастратегических
исследований «Атлантис» (IRMSA),
сделанный 24 февраля 1989 г. в Лозанне*

«Высочайшие амбиции»

Парижское издательство «Сток» только что выпустило новую книгу Пьера де Вильмареста «ГРУ: самая секретная советская служба, 1918–1988». Известно, что помимо публикации специальных работ по проблемам СССР, современного шпионажа, терроризма, советско-германских отношений Пьер де Вильмарест, основавший в 1970 году Европейский информационный центр (ЕИЦ, CEI), занимался также деятельностью самой разнообразной, в том числе ежемесячным выпуском «Информационного послания» (*Lettre d'Information*) ЕИЦ и еженедельных, примыкающих к нему, «конфиденциальных ретроспекций»¹.

Несколько рассеянно изложенное и с самого начала отталкивающее от иной, чем мы это себе представляем, политико-исторической и революционной перспективы, предпринятое Пьером де Вильмарестом исследование тайной истории ГРУ, «самой секретной из советских секретных служб» с 1918 года до 1988 года, тем не менее приводит к очень важным геополитическим и оперативным заключениям, открытым или подразумеваемым. Эти заключения и выводы не могут не стать для нас руководством к действию.

¹ Адрес центра и его официальных органов печати: Le Vendomiere, 27, 930 Le Cierrey, France, tel. (16) 32370024, telex 17 2640 Jnfocei.

В книге «ГРУ: Самая секретная советская служба, 1918–1988» Пьер де Вильмарест задается целью показать ГРУ как *спецслужбу*, «военный отдел 443888» на Ходынке. Для него важно установить онтологическое различие между КГБ и ГРУ, такое же как, в иные времена и иных обстоятельствах, скрыто существовало между СД и абвером в системе военно-политической безопасности Третьего рейха.

На самом деле главный тезис аналитического труда Пьера де Вильмареста о ГРУ таков (чтобы быть точным, приведу его на четверть дословно): «КГБ — порождение партии, ГРУ — армии. Разница здесь огромна: армия призвана защищать государство, тогда как КГБ защищает партию, входящую в государство и руководящую им сегодня. За видимостями горбачевского СССР восходит тень армии. Невозможно понять происходящее в Москве, не поняв, что такое ГРУ».

Пьер де Вильмарест начинает с того, что «ГРУ — но об этом никогда не говорят — чисто разведывательная, но никоим образом не репрессивная служба». И далее: «Вспоминать каждый эпизод истории этой службы, надо помнить: по отношению к советской власти и ее тайной позиции это то же самое, что Генеральный штаб вермахта и его разведывательная служба абвер по отношению к нацистской партии и ее *Sicherheitsdienst*¹, параллельной шпионской службе этой единственной в государстве партии».

А завершая книгу о ГРУ, Пьер де Вильмарест пишет: «Было бы неверно предполагать, будто речь идет о союзе, заключенном между военно-политическим аппаратом и группой Горбачева против старых кадров партии, с одной стороны, и поддержке этих кадров органами КГБ — с другой. Возможно, Горбачеву тоже мешает давление военных, которое в эпоху экономических изменений требуют на себя расходов. Но он также знает, что время, когда маршалы и генералы склоняли головы перед Сталиным и его подручными, равно как из оппортунизма и карьеризма перед

¹ Служба безопасности (нем.).

Хрущевым, Брежневым или Андроповым, прошло. Высокая технологическая мощь вооружений и квалификация командного состава, прежде всего в ГРУ, привели к сдвигам в сознании, когда, даже чисто инстинктивно, вместо служения партии военные служат государству. Лозунг „патриотизм на службе интернационализма“ более не подходит для армии, военная разведка которой, ГРУ, имеет глаза и уши по ту сторону границ. Сегодняшняя армия служит советскому государству, она все менее и менее, к раздражению КГБ, готова охранять руководящую роль партии, чреватую для государства втягиванием в мировой конфликт. Армия становится — хочет того КГБ или нет — неотъемлемой составной частью новой эры, в том числе и для отношений Восток–Запад, невозможных без учета ее мнения. Представлять высших советских офицеров как одержимых военным психозом, выказывать к ним подозрения из-за того, что национализм для них выше коммунизма, означает подталкивать их в сторону опасного национал-советизма. Национал-советизм — это подобие СС на службе своей единственной партии. Просто национализм, не империалистического происхождения, — это армия на службе государства в его границах». Последние строки книги Пьера де Вильмареста о ГРУ таковы: «Не надо думать, что империя — это поток, который при вынужденном возвращении в свое русло, более не расширяясь и не теряясь в песках, утрачивает свою динамику. Совсем напротив. В своем естественном русле река набирает силу и напор. „История учит нас бдительности“ — так называется последняя работа маршала Огаркова. Учит бдительности Советский Союз. Нас тоже».

Пьер де Вильмарест. «ГРУ: Самая секретная из советских служб, 1918–1988»: эта книга находится на передовой линии политико-идеологической битвы. Участники ее, мыслящие европейски и континентально, не могут не принимать ее в расчет и так или иначе не использовать в хорошо понятных целях, — возможно, и так, как предполагал Ги Дебор, писавший, что «высочайшие амбиции» некоторых

лиц приведут к ситуации, при которой «тайные агенты становятся революционерами, а революционеры становятся тайными агентами».

И. В. Сталин и его конечное видение Евразийской империи

Как нам представляется по углубленном прочтении этой очень важной работы Пьера де Вильмареста о ГРУ, автор видит тайную политическую историю СССР как противостояние двух заговоров — военного и политико-административного. Эти заговор и контрзаговор на определенном уровне сливаются с драматическим, все более усиливающимся в тени и в конце концов кровавым противостоянием, с одной стороны, Красной армии и ГРУ, с другой — партии и ее секретариата с их собственными службами контроля и политико-стратегической безопасности (НКВД, КГБ).

Эта борьба восходит прежде всего к судорожному периоду, когда И. В. Сталин полностью взял в свои руки руководство секретариатом ЦК партии. Между И. В. Сталиным и Красной армией шла тогда подспудная, но тотальная борьба. Руководство Красной армии полагало, что главным врагом СССР является Германия, Третий рейх, в то время как И. В. Сталин визионерски усматривал знаки великой судьбы в альянсе, а со временем и великоконтинентальной интеграции СССР и Третьего рейха.

Решающие для И. В. Сталина 1936–1939 годы убедили его в неизбежности беспощадной *внутренней борьбы*. Годы отсрочки, тайной подготовки и контрконспирации позволили ему опознать, нейтрализовать и в конце концов уничтожить внутреннюю оппозицию исключительно троцкистско-космополитического происхождения, которой удалось овладеть Генеральным штабом Красной армии и ГРУ и оттуда оказывать сопротивление секретному «великому проекту» И. В. Сталина, замороженному образом последней Евразийской империи, великоконтинентальной импе-

рии, включающей в себя СССР и Третий рейх, а затем — с ее присоединением к советско-германскому heartland — всю континентальную Европу.

Вся внутренняя советская политика, начиная с прихода И. В. Сталина на пост генерального секретаря партии до июня 1941 года, была подчинена только одной тайной фундаментальной цели — нейтрализации внутренних контрструктур советской власти, с тем чтобы в назначенный час дать ход процессу великоконтинентальной интеграции СССР и Третьего рейха, начало предварительной стадии которой было положено дипломатическим оформлением советско-германского пакта 1939 года.

В связи с этим Пьер де Вильмарест цитирует «планетарный и секретный» доклад Гимmlера и Гейдриха от 22 марта 1937 года, в котором указано, что Германия *более не считает своей мишенью ни Коминтерн, ни другие советские начинания*. В подтверждение Пьер де Вильмарест указывает на признание, сделанное ему бывшим уполномоченным абвера по Великобритании коммодором Х. Вихманом, что полковник Вальтер Николаи, бывший начальник военной разведки при кронпринце, а затем, в Третьем рейхе, — руководитель Бюро по делам евреев, «начиная с 1919 года ожидал заключения надежного германо-советского договора, определяющего участь Европы и Евразии. Вплоть до того, что еще в 1920-е годы первый глава абвера (германский аналог ГРУ) капитан Патциг, а затем пришедший в 1935 году на его место адмирал Канарис запретили Николаи доступ к своей документации». Пьер де Вильмарест уточняет: «Некоторое время Николаи водил личные знакомства в ведомстве фон Риббентропа, интеллектуалы и функционеры из окружения которого презирали случайных и ограниченных политиканов, сплотившихся вокруг Гитлера после 1934 года. Затем Николаи сумел снискать расположение Гейдриха, человека, плетущего нити нацистского шпионажа по всему миру, руководителя СД, службы, соперничавшей с абвером. Сошелся он и с Мартином Борманом, ставшим после побега Рудольфа Гесса „серым кардиналом“. Имея

с 1937 года в качестве прикрытия созданное им лично Бюро по делам евреев, Николаи был одной из тайных опор ГРУ. Мы не знаем, был ли он агентом добровольным или штатным, но когда передовые части Красной армии и специальные подразделения НКВД вошли в 1945 году в Берлин, этот еще очень бодрый в свои семьдесят два года человек предпочел переход на советскую сторону сдаче в руки союзников».

Та же ночная сфера влияния

Говоря о предполагаемых связях полковника Вальтера Николаи с ГРУ, Пьер де Вильмарест позволяет себе прямые ссылки на источники. Речь идет, как он говорит, о «личных досье», составленных «по опросам оставшихся в живых членов команды Канариса, в том числе коммодора Вихмана, полковника Вагнера (начальника Балканского отдела абвера) и сотрудников генерала Гелена», а также о «расследовании деятельности промышленника Арнольда фон Рехбурга, тщетно предупреждавшего до 1940 года французские спецслужбы о готовившемся нападении». Впрочем, все это не совсем достоверно и двусмысленно и к тому же свидетельствует об отсутствии понимания разницы между прямыми отношениями руководителей спецслужб со сверхсекретными связями по той или иной необходимости и тем, что обычно именуют двойной агентурой.

Примерно такой же характер имела и оперативная антинацистская дезинформация, распространявшаяся в 1960-е годы сотрудниками службы Гелена. В частности, этой службой был сфабрикован совершенно смехотворный монтаж о мнимой причастности Мартина Бормана (так называемого Пакбо) к боевым сетям ГРУ и о том, что после войны он скрывался в СССР (в то время как существуют версии о его длительном пребывании в Испании).

В том же ключе, взвинчивая цену, вводит эту новую тему и Пьер де Вильмарест: «По совету Николаи ГРУ начи-

нает в 1937–1941 годы активно вербовать людей из гестапо и СД вплоть до одного из ближайших сотрудников Гиммлера. В свой час на сцену выйдет Мартин Борман».

Так, когда что-то делают «слишком», «слишком» и выходит; когда что-то очень хотят доказать, не доказывают ничего.

Неужели «советскими агентами» Гиммлером, Гейдрихом и Борманом, а также СД и гестапо, глубоко пронизанными сетью ГРУ, и вообще всем национал-социалистским руководством Великой Германии теневым образом манипулировали ночные креатуры мрачного Кюзиса Петериса, он же Ян Карлович Берзин, Старик, и его преемников?

Надо слишком хорошо и быстро забыть о том, чем занимался презренный, омерзительный «адмирал» Канарис, обвиненный в измене ввергнутым в тотальную войну стране и армии, предатель своих погибших в боях товарищей, повешенный на мясном крюке, символе справедливости, без сомнения запоздавшей, но в конце концов очевидной. Сомнительная отсрочка, которой он добился для себя убийством Гейдриха в Праге в 1942 году (преступный маневр с целью разжать тиски, в которые все крепче брал его Гейдрих), убийством, в конце концов заставившим СД ясно увидеть в играх главы абвера государственную измену, не помогла Канарису: кончить свои дни на позорном мясном крюке ему было написано на роду, как всякому предателю.

Неужели метаисторическая и жертвенная авантюра национал-социализма была всего лишь непонятно с какими целями ведущейся через его просоветское руководство тайной игрой безликих московских покровителей? Чтобы говорить такое, надо забыть о миллионах молодых германцев и европейцев всех национальностей, «пронизанных Гельдерлиновым светом смерти», говоря словами Мартина Хайдеггера, и героически отдавших свою жизнь за сохранение европейской и западной цивилизации, за судьбу мира и мировой — последней, финальной — истории, превративших собственную пролитую кровь в нерушимый бетон

онтологических и сакральных оснований будущей великой истории Запада, которая вновь откроется в метаисторической мистерии нового цикла.

Если бы глубинное, великоконтинентального размаха двустороннее движение тех решающих лет, которое сегодня возвращается, если бы двусторонняя революционная и метаисторическая авантюра СССР и Третьего рейха сумели обрести свой центр тяжести вне отвратительной сине-зеленой жижи низкой охранки там и там, вне мерзкой национальной и континентальной измены, творимой в СССР участниками троцкистско-космополитического заговора, а в Германии — по-иному — замаскированными агентами той же ночной сферы влияния... Они же, те же самые, работали в Лондоне, в Вашингтоне — повсюду. Но кто сказал, что история не повторяется? Что не повторяются великие времена?

Карл Дюссель, 1944 год: «Почему вы, немцы, молчите? Почему вы ясно и вразумительно не скажете, как вы мыслите будущее, наше будущее, будущее Европы?»

«Агония эпохи Берзина»

Между тем в свете всего изложенного ясно, кто стоял за заговором, противодействовавшим великоконтинентальным планам И. В. Сталина, кто руководил внутренними троцкистскими группами. Это был сам глава ГРУ Ян Карлович Берзин, Старик, «внутренний Троцкий». Потому столь глубоким и было падение.

Ибо в тот же день, когда И. В. Сталин решил резко закончить со всеми троцкистско-космополитическими преградами на пути сближения между СССР и Третьим рейхом, возведенными ГРУ Яна Карловича Берзина, он это сделал. Сделал блистательно, без оглядки на риск, весьма, кстати, значительный. Троцкистско-космополитический аппарат, прикрываемый ГРУ внутри и вне страны, был просто уничтожен — поголовно, — хотя агония его длилась до 1941 года

и далее. Более того, пламенеющие побегі этого следа про-
росли и присутствуют сегодня повсюду.

Как могли твердые «борцы-антифашисты», сторонники
«линии Берзина», не понять, что И. В. Сталин просто при-
нес их в жертву объективным потребностям своей полити-
ки континентального сближения с Великой Германией
Адольфа Гитлера?

Пьер де Вильмарест:

Страшная слепота или моральное упрямство этих людей не
позволили им увидеть, что в 1937 году в Швейцарии, в пригоро-
де Альбасета, началась агония эпохи Берзина, приведшая к со-
ветско-германскому пакту августа 1939 года! Они проигнориро-
вали приказ Сталина, данный еще в декабре 1936 года: „Прекра-
тить всякую работу против Германии!“ Как они могли не задать
вопроса, почему Ягода, а затем Ежов выпустили в мир отряды
убийц, среди жертв которых 70% были евреи и все 100% против-
ники нацизма?

Далее Пьер де Вильмарест, из книги которого мы приво-
дим избранные выдержки, одновременно захватывающие
и ужасающие, но, несомненно, демонстрирующие ход вели-
кой истории и ее *безвозвратные* повороты, указывает:

Достаточно перечитать речь Сталина, произнесенную в янва-
ре 1934 года перед участниками XVII съезда Коммунистической
партии, вспомнить о соглашениях, достигнутых с Берлином в
1935 году, о визитах, нанесенных в том же году многочисленны-
ми эмиссарами личного секретариата Сталина руководителям
Sicherheitdienst, о секретных переговорах дипломата Давида
Канделаки, чтобы понять: тень смерти уже нависла над членами
первой фаланги революции, подозреваемыми в неверности пар-
тии, *то есть Сталину*.

В начале 1936 года Берлин сделал столько авансов Москве,
что Сталин вызвал в Кремль Семена Урицкого, временно (до лета
того же года) исполнявшего обязанности начальника ГРУ, и при-
казал ему то же самое, что и Вальтеру Кривицкому, а через

последнего — всей его агентурной сети в Европе: «Прекратить всякую работу против Германии!» Как не могли уже не быть мечены люди типа Берзина, Уншлихта, Урицкого, когда в апреле 1937 года Давид Канделаки привез в Берлин первый проект советско-германского пакта, ставший затем с некоторыми поправками пактом, подписанным в августе 1939 года?

Испания, где Берзин орудовал с помощью лучших своих специалистов — Владимира Антонова-Овсеенко, С. А. Вронского, Горева, Штерна, будущего маршала Малиновского, генералов Родимцева и Смушкевича, — стала гробницей целой эпохи. Даже профессиональные убийцы из НКВД, стрелявшие в спину подозреваемым в троцкизме и анархизме, в свою очередь все погибли по возвращении в СССР. Кроме нескольких посвященных.

В мае 1937 года начались отзывы из-за границы. Появились невозвращенцы. В их числе — Кривицкий. Игнатий Рейс, резидент ГРУ в Швейцарии, был казнен, прежде чем ему удалось бежать. Маршал Тухачевский совершил в тот месяц свою последнюю зарубежную поездку. После появления Тухачевского на трибуне мавзолея маршал Егоров более его не видел. Это было дурным знаком. Но что делать? Было уже поздно. Тухачевский должен был умереть, и сотни людей вместе с ним. Через восемь недель после смерти маршала Николай Ежов разослал директиву: «Уничтожить всех членов шпионской сети, раскинутой повсюду...»

В руководстве ГРУ Урицкого сменил Уншлихт. В течение пяти месяцев он, используя войну в Испании, занимался укреплением резидентуры по всему миру, чтобы восстановить и укрепить организацию. Ежов сместил его в мае 1938 года. С мая по декабрь ГРУ принесло гекатомбу: в июне расстрелян за измену Уншлихт; Василий Блюхер, разгромивший японские соединения на озере Хасан, был вызван в Москву и расстрелян 9 ноября. Даже в самом НКВД царил страх. Было отчего: расстреляли 3000 чекистов. Генерал Люшков, начальник управления НКВД по Дальнему Востоку, сбежал в Маньчжурию, перешел на сторону японцев и сдал противнику данные о расположении советских войск.

Казнь Василия Блюхера закрыла эпоху. *Безвозвратно.*

«8 июля 1938 года Сталин заменил Ежова на Лаврентия Берия. Не ставя под сомнение авторитет и эффективность

Генерального штаба армии, в нем освободили место для послушных пешек в политике сближения с Берлином».

Даже сегодня кто воистину может это осознать? Единственной, глубинной целью сталинской политики внутри и вне страны с 1934 по 1940 год был союз с Берлином, союз с Гитлером.

**«Небытие только что восторжествовало
над бытием»**

В результате происшедшего обе континентальные сверхдержавы оказались в одинаковом положении. Революционные и тоталитарные, обе основанные на господстве единой и единственной партии, они, наедине с одной и той же враждебной внутренней структурой, оказались разделены и противопоставлены одна другой. СССР и Третий рейх, погруженные в свой собственный опыт, оказались в конечном счете один на один с одними и теми же фундаментально родственными военно-политическими структурами.

Что же за структура, внутренне враждебная и советской, и национал-социалистической власти, действовала как в Москве, так и в Берлине?

Эти центробежные, космополитические и антинациональные, более того, фундаментально антиконтинентальные силы, одни и те же по своей природе, создав около генеральных штабов и их разведывательных служб — Генерального штаба верхмата и Генерального штаба Красной армии, абвера и ГРУ — свои опорные пункты, все более последовательно, скрыто и субверсивно противостояли национал-революционным и великоконтинентальным силам взаимного союза внутри Коммунистической партии и НСДАП, стремившимся, как представляется, к слиянию двух государств — СССР и Третьего рейха — в метаисторическом единстве судьбы, в рамках великоконтинентальной Евразийской Конфедерации. Этой внутренней оппозиции в Москве и Берлине, парадоксально сочетавшей космополитизм и милитаризм, «антиевразийство» и реакцию, было необходимо вооруженное противостояние СССР и Третьего рейха, «последняя

война», внутриконтинентальный и планетарный Endkampf, ожидавшийся Карлом Хаусхофером и Рудольфом Гессом. Характерно, что оппозиция, как в Москве, так и в Берлине, ожидала помощи от «внешних могуществ», от либеральной англосаксонской демократии, «океанической» и антиконтинентальной. А эта последняя, в свою очередь, держала в сомнабулическом состоянии заложницы собственной антисудьбы также и Францию.

Но, раз уж история — антиистория! — навязала не объединение, а внутриконтинентальную войну, то со всей неизбежностью, ясно и недвусмысленно следует указать: это произошло не по вине СССР, но по вине невероятного, погибельного, безумного ослепления Третьего рейха, бросившего в июне 1941 года все свои силы в разрушительную внутриконтинентальную войну против СССР, в то время как тот *до последнего момента* стремился избежать неправимой катастрофы, изменивший в негативную сторону весь ход европейской истории Великого Континента.

Глубокой ночью с 21 на 22 июня 1941 года, когда вермахт уже начал свое наступление «от Финляндии до Черного моря», посол И. В. Сталина в Берлине Владимир Деканозов прибыл в Далем, на Ленцаллее, в резиденцию министра иностранных дел Третьего рейха Иоахима фон Риббентропа, чтобы передать ему срочное послание И. В. Сталина. Генеральный секретарь КП Советского Союза И. В. Сталин выразил пожелание лично и в кратчайшие сроки встретиться — как было указано в послании — в Берлине, «на высшем уровне», с рейхсканцлером Адольфом Гитлером. Но кости *небытия* уже были брошены, сумерки *небытия* одержали верх.

Лично, со слов Арно Брекера, могу засвидетельствовать, что утром 22 июня 1941 года на восходе солнца Мартин Борман, оставив — я бы уточнил, покинув — свое рабочее место в рейхсканцелярии, примчался в Якельсбрух к Арно Брекеру в состоянии полного отчаяния и, несомненно с опасностью для собственной жизни, признал летальность свершившегося. Мартин Борман: «Небытие в этот июньский день только что восторжествовало над бытием. Все

утрачено. Все потеряно». Арно Брекер: «Загадочным был и остается этот визит. Мне кажется, в последний момент он не стал говорить мне того, что хотел. Уходя, он задержал мою руку в своей, потом обернулся еще раз, словно хотел что-то объяснить, но не стал».

Внезапно рассеялся глубокий миф о Total Weltrevolution¹. Могло ли произойти иначе? В истории принимается в расчет только то, что произошло. Всеми, кроме нас, метаполитических солдат грядущего, вверенного только нам.

В июльском номере за 1980 год «Жён насъон» писала:

Так получилось, что гитлеровской Германии не удался ее бросок, и хорошо, что не удался, ибо было надо, чтобы все произошло так, как произошло, а не иначе. Почему Европа конца времен должна быть Европой немецкой? Европа конца времен должна быть европейской, не может не быть европейской. Это подлинно и тотально революционный вопрос сегодняшнего дня, вопрос нашего освобождения: сумеют ли в предначертанный час европейские нации стать огненной «сверхнацией», носительницей древнего индоевропейского наследия? На сумрачных развалинах берлинской рейхсканцелярии раз и навсегда завершилось абсолютно иррациональное стальное сновидение, «сверхчеловеческое и нечеловеческое», как говорил генерал де Голль. Теперь нам остается лицом к лицу встречать черное солнце грядущего. Но если бездна призывает бездну, то не ожидает ли нас по ту сторону этого солнца мрака иное, *совсем иное*? Иное, а не ничто, по ту сторону беды? По ту сторону тьмы и пустоты?

Приведенный отрывок взят из статьи в «Жён насъон», которая так и называется — «Гений возвращения».

Издательство «Аскания»

Все это прежде всего анализ. Да не посмеет никто истолковывать его как проявление враждебности к европейским бойцам двух последних мировых войн, 1914–1918

¹ Тотальный мировой переворот (*нем.*).

и 1939–1945 годов, и еще менее в смысле недоверия к ратной чести наших воинов, ко всем, кто героически жертвовал своими жизнями за великое политическое и метаисторическое дело, дело тотальной революции.

Наша враждебность и глубокое недоверие относятся только к тайным очагам предательства в недрах как германского верховного командования, так и советской ставки. Особенно этой последней, которая после Тухачевского оставалась все еще заражена космополитической и троцкистско-космополитической инерцией, чреватой предательством и обструкцией в отношении великоконтинентальной политики И. В. Сталина.

Для нас больше нет убитых под Сталинградом германских, советских или румынских бойцов — есть только юные герои одного великоевропейского и континентального дела, чья смерть дала нам жизнь.

Герберт Тэге, директор и главный редактор издательства «Аскания»¹, в августовско-сентябрьском номере журнала Роберта Стойкера «Воля»² опубликовал комментарий к книге Ханса Вернера Нойлена «Европа и Третий рейх. Стремление к единению в германских структурах власти»³. Из этого комментария, озаглавленного «„Европейская Конфедерация“ или „европейская нация?“» мы и приводим размышления метаисторического характера, очень важные для нашего общего «великоконтинентального и европейского дела».

Равно как и книгу, о которой в ней говорится, статью Герберта Тэге, без сомнения, следует внимательно прочитать, как ценное политико-идеологическое свидетельство о сложившихся к 1942–1943 годам доктринальных принципах СС в Берлине. Политико-идеологические тезисы SS Hauptamt (руководства СС) выражают абсолютно ту же, что выражаем и мы, великоевропейскую, ставшую для нашего времени визионерской и пророческой линию.

¹ Postfach 17, 3067, Линдхерст, ФРГ.

² *Vouloir*, BPB, 41, 1970, Везембеек-Оппем, Бельгия.

³ *Europa und das 3. Reich: Einigungsbestrebungen im deutschen Machtbereich, 1939–45* (München: Universitas, 1987).

Согласно Герберту Тэге, ответственным за ее разработку в Берлине в недрах высшего командного состава СС стал начальник бюро планирования — рабочей группы D (Европейского отдела) Александр Долежалек, человек, чья теневая политико-идеологическая работа была бесценна.

Говорит Ханс Вернер Нойлен:

Идея европейского мира и порядка не была полностью связана только с национал-социализмом. Она предполагала ряд привлекательных решений во внутренней и внешней политике, предусматривавших упразднение тоталитарного *Führerprinzip*¹, равно как и немецких претензий на абсолютное континентальное господство.

Долгий путь был пройден от идеи принудительного германского государства с абсолютной немецкой гегемонией до уточненного идеала «Европейской Конфедерации», где каждый народ будет волен избирать политическое устройство и свободно следовать собственной судьбе.

Согласно официальному документу, представленному в книге Ханса Вернера Нойлена, именовавшемся «Идея мира для Европы 1944/1945» («Die europäische Friedensidee 1944/1945»), «цель войны» по определению верховного командования (SS Hauptamt) формулировалась следующим образом: «Германия ведет эту войну ради достижения положительной цели: создать Европейскую Конфедерацию как ассоциативное и социалистическое сообщество народов Европы».

Герберт Тэге: «Внутренняя оппозиция национал-социалистической системе сложилась в 1942 году, накануне Сталинградской битвы, и в руководящих кругах СС нашла своего выразителя в лице Рихарда Хильдебрандта. В течение 1943 года Гиммлер нашел общий язык с участниками этой оппозиции *в недрах собственного офицерского корпуса*, и они начали совместно работать над установлением основ „конституционного Führerstaat“²».

¹ Принцип руководства (нем.).

² Государство фюрера (нем.).

Рихард Хильдебрандт «в заявлении, сделанном им, прежде чем он был выдан СССР для казни, описал цели своей деятельности и назвал имена лиц из своего окружения. Среди них есть и те, кто выжил, в частности Долежалек, бывший начальник бюро планирования SS Hauptamt, который может подтвердить показания Хильдебрандта». Какова же была последняя, *фундаментальная цель* этой «внутренней оппозиции» национал-социализму, действовавшей внутри SS Hauptamt в Берлине? Снова Герберт Тэге: «Несомненно, главной целью этой „оппозиции“ было осуществление внешнеполитического наброска плана „Европейской Конфедерации“». Согласно официальным документам SS Hauptamt, процитированным в статье Герберта Тэге, план «Европейской Конфедерации» был таков: «Отказ от всякой претензии на немецкое господство вне естественных этнических границ расселения немецкого народа и, таким образом, возвращение к первоначальной программе партии. Создание Соединенных Государств Европы на основе равенства прав всех вошедших в них народов. Подчинение всех национальных точек зрения этой великой общей цели».

Отметим, что руководство SS Hauptamt включало в свои планы и Россию, опираясь на героя битвы под Москвой советского генерала Власова, создателя Русской освободительной армии (РОА). К несчастью, ставка «внутренней оппозиции» СС на генерала Власова оказалась проигранной. Руководство СС столкнулось с нестигаемо негативным отношением Гитлера к России и вообще к «народам Востока».

Герберт Тэге: «Понятно, почему немецкие чиновники и офицеры, поддерживавшие власовское движение, чувствовали себя преданными. Большинство вышло из игры, однако Геббельс не оставлял давней идеи установления государственного поста „ответственного по делам Востока“ при Министерстве пропаганды. На этот пост он предполагал назначить Гюнтера Кауфмана, главного редактора журнала „Вилле унд махт“, органа гитлерюгенда. Кауфман, вместе со своим коллегой из журнала „Шварце корпус“ Гюнтером Алькеном уже многие годы боролся за радикальные пере-

мены в политике по отношению к России. В апрельско-июньском номере „Вилле унд махт“ за 1943 год Кауфман опубликовал открытое письмо генерала Власова под названием „Русские против Советов“. Герберт Тэге далее: «В окружении Власова, к которому принадлежал писатель Эдвин Эрих Двингер, все были согласны в том, что „искренность должна быть предварительным и безотлагательным условием в отношениях между германским правительством и русским освободительным движением“. Появление имени генерала Власова в немецкой печати, в особенности в «Вилле унд махт», вызвало большую радость. В специально посвященном ему номере воззвание Власова было не только полностью напечатано, но и без всякой двусмысленности прокомментировано».

Так в разгар войны «внутренняя оппозиция» в Берлине из SS Hauptamt организовала своего рода обмен европейскими революционными воззваниями. Поверх границ и идеологий. Что доказывает: только континентальная эсхатология является в Европе единственной фундаментальной политической идеей, присутствующей во всех борющихся странах и во всех идеологиях и эти идеологии развивающая. И в то же время всегда и везде против нее насмерть ополчается враг, один и тот же, — да, один и тот же, где бы то ни было. Но как бы ни вытеснял ее враг, эта идея всегда возвращается. Беспрерывно и непобедимо. Там или тут.

Великая секретная миссия генерал-полковника С. М. Штеменко

Так и случилось: многолетними усилиями И. В. Сталина в недрах военно-политической власти в СССР было уничтожено троцкистско-космополитическое подполье, последним проявлением действий которого стал «заговор убийц в белых халатах» 1953 года. Победа И. В. Сталина, выигравшего визионерское пари своей великоконтинентальной политики, была одержана по ту сторону его собст-

венной смерти, которая наступила, когда все свершилось. Были созданы «объективные условия», открывшие исторические врата ответственным представителям «геополитической линии» в недрах Вооруженных сил СССР, полярной фигурой которой по сей день остается генерал-полковник Сергей Матвеевич Штеменко (7.2.1907–23.4.1976).

Вместе с С. М. Штеменко в советский Генеральный штаб пришло новое поколение. Это были политические армии великой континентальной сталинской революции, армии будущей Евразийской империи, образ которой одновременно вдохновлял «внутреннюю оппозицию» в недрах SS Hauptamt в Берлине. Геополитические группы С. М. Штеменко на время овладели военно-политической ситуацией и повели страну за собой.

Тот, кого Пьер де Вильмарест называл «одним из первых, быть может, самым первым геополитиком СССР», генерал-полковник С. М. Штеменко был успешно действующим, как говорит Пьер де Вильмарест, «порой в тени, порой на авансцене», начальником ГРУ, а затем начальником Генерального штаба Вооруженных Сил СССР и начальником штаба Объединенных Вооруженных Сил государств — участников Варшавского договора. Его авангардная военно-политическая роль была очень весома, настолько весома, что он сумел конфиденциально подготовить, а затем и осуществить геополитический поворот Советской армии и СССР к «имперской, великоевропейской и континентальной линии» с «океаническим выходом» Великого Евразийского континента в «последнюю планетарную игру». Ради этого его ближайшим соратником адмиралом Сергеем Горшковым, который сам себя определял как одного из ключевых членов «клана С. М. Штеменко» и его «базовых геополитических групп», и был создан знаменитый советский Океанский флот.

О генерал-полковнике С. М. Штеменко Пьер де Вильмарест пишет: «Он принадлежит к клану высших офицеров, безусловно, „советских“, но прежде всего великорусских по духу и абсолютных экспансионистов». И далее: «Для этой касты СССР — империя, призванная господствовать на всем

Евразийском континенте не только от Урала до Бреста¹, но и от Урала до Монголии, от Центральной Азии до Средиземного моря». И наконец: «Именно Штеменко с 1948 по 1952 год разрабатывал планы не только возможного вторжения в Афганистан, но и его медленного поглощения через соединение экономического проникновения и хорошо им продуманной субверсии с параллельным советским появлением в арабских столицах, в Бейруте, Дамаске, Каире, Алжире. В конце 1948 года он уже составил план пересечения Востока и Азии. Его целью было сделать Афганистан стратегическим прикрытием действий флотов, которые начал создавать его личный друг адмирал Сергей Горшков с тем, чтобы выйти за пределы Черного и Средиземного морей».

Пьер де Вильмарест добавляет: «Когда летом 1948 года провал плана Жданова в отношении Западной Европы привел к его падению (Жданов мешал Сталину и опасным образом соперничал с Маленковым и Берия), Штеменко стал одним из вдохновителей антисемитской военно-политической группы в СССР и странах-сателлитах, кульминационным маневром которой стало разоблачение заговора „убийц в белых халатах“ в январе 1953 года. Все связано воедино: от поддержки созданного в 1947 году Израиля и международной еврейской сети Москва переходит к разыгрыванию арабской, точнее, мусульманской карты».

В связи с переходом генерал-полковника С. М. Штеменко на должность начальника штаба Объединенных Вооруженных Сил государств — участников Варшавского договора Пьер де Вильмарест подчеркивает: «После периода затмения, последовавшего за опалой в октябре 1957 года маршала Жукова, Штеменко вновь появляется в качестве начальника штаба Объединенных Вооруженных Сил государств — участников Варшавского договора. Этот пост был создан специально для него, ибо он, С. М. Штеменко, был человеком, которому удавалось дважды, сначала как руководителю ГРУ, а затем и Генерального штаба в целом, благодаря персоналу, специально подобранному из состава

¹ Имеется в виду французский Брест. — *Перев.*

секретных служб государств — прямых сателлитов Москвы или связанных с СССР договорами о сотрудничестве, удваивать сети советского шпионажа по всему миру».

Я же хочу от себя напомнить: именно генерал-полковник Штеменко и его исследовательские и оперативные «геополитические группы» разработали контрстратегический план «Полярка», ставший затем планом «Вулкан», по «нормализации» Югославии и всей Юго-Восточной Европы, а также план «Чингисхан», предполагавший ядерную «нормализацию» Синьцзяна и Народного Китая. Эти планы были составлены в 1960-е годы и чуть не «изменили лицо мира».

Но ни один из этих шагов осуществлен не был. По каким «объективным причинам» эти перемены так и не вошли в историю? Какого и с кем сверхсекретного противостояния не выдержали *в момент* «перемены судьбы» генерал-полковник С. М. Штеменко и его «геополитические группы»? Ответ на этот вопрос лежит в области «спектрального анализа» ситуации, созданной ныне в СССР и социалистическом блоке Востока в результате восхождения к власти Михаила Горбачева и омерзительных сил, скрывающихся за ним и ждущих своего часа.

Как не поздравить Пьера де Вильмареста с важнейшим открытием? Ведь именно он указал на великую революционную значимость контрстратегических разработок генерал-полковника С. М. Штеменко и созданных им ячеек существующих донныне «геополитических групп» как подпольного, так и официального военно-политического влияния, — как для прошлого, так и для будущего, близкого метаполитического будущего. И именно Пьер де Вильмарест, один он, по крайней мере во Франции, сумел понять это и сказать тогда, когда это стало нужно, а главное так, как это стало нужно. В этом его исключительная заслуга.

Другая заслуга принадлежит генералу Гвидо Джаннеттини. Исследуя близкое геополитическое будущее Европы — и шире, Евразии, — он указал на Китай («китайский континентальный остров», Чжунго) и конкретно на стремление Чжоу Эньлая в годы его нахождения на вершине власти осу-

ществить те же великоконтинентальные доктрины, претендовавшего — в чем он, однако, не преуспел — для Китая, Великого Китая, на ту же самую имперскую евразийскую миссию судьбы, которая вдохновляла и «внутреннюю оппозицию» SS Hauptamt Великой Германии, и «геополитические группы» Великой России генерал-полковника С. М. Штеменко. И я могу — и должен — свидетельствовать о прямом оперативном интересе со стороны генерала Гвидо Джаннеттини и его служб с 1958 по 1978 год *и даже после* — если угодно услышать то, что я говорю, — к доктринальным контрстратегическим установкам генерала-полковника С. М. Штеменко и его группам влияния в СССР и в армиях восточного социалистического блока.

Более того, когда были запущены и по всей Европе, особенно во Франции, где под прямым прицелом оказался голлистский режим, пошли одна за другой — с большим успехом, — направляемые из внеевропейского эпицентра волны троцкистско-космополитического взрыва мая 1968 года, генерал Гвидо Джаннеттини и его подпольные структуры влияния начали тайно создавать по всей Франции, в недрах уже агонизирующего голлистского режима, так называемые базовые геополитические группы или просто геополитические группы. Эта операция достигла кульминационной точки с попыткой перехвата и разворота (по выражению Доминика де Ру) военно-политического восстания («революции гвоздик») в Португалии, которое было, как известно, продано и искажено.

Но почему во Франции и повсюду в Европе геополитическая великоконтинентальная линия постоянно терпит поражение? Геополитика, *более тем доктрина действия, есть прямое действие доктрины, доктрины в действии*. Прямое геополитическое действие не обязательно требует прихода геополитических групп к власти, захвата власти. Оно имеет успех лишь тогда, когда направляется из абсолютно-го центра уже существующей военно-политической власти, исходит из недр уже полностью сформированного и всецело господствующего на месте режима.

В любом случае благодаря исследованиям, в том числе и более закрытым, с западной стороны предпринятым генералом Гвидо Джаннеттини, нам ясно, что «геополитическая линия», действующая то в тени, то на авансцене политики Москвы и вообще восточного социалистического блока имела начало в карьере и личном демарше генерал-полковника С. М. Штеменко и ни на мгновение не исчезала с непосредственно оперативного уровня.

Но не все ли это в прошлом? В геополитике и для большой геополитики всегда *все в настоящем*. Отсюда и необычайная важность, необычайная актуальность, которую следует признать, — с этих пор и навсегда, — действий, предпринятых генерал-полковником С. М. Штеменко в его время и с помощью средств, объективно соответствовавших ситуации. «Полярная личность для полярной идеологии». В конце концов, следует напомнить, что для основных приверженцев великоконтинентальной геополитической линии абсолютный центр идеологической и военно-политической власти СССР находится не в Москве, но на «Северном полюсе», а «геополитические группы», основанные генерал-полковником С. М. Штеменко во внутренних кругах Красной армии называются также «полярными ложами».

Теперь, когда все это сказано, думаю, следует вновь указать на такую же полярную миссию генерала Александра Поскребышева, начальника личного секретариата И. В. Сталина, а также ответственного за *специальный сектор*. В недрах сталинского режима и на вершине его в качестве советника И. В. Сталина он был тем же, кем на вершине национал-социалистического государства рядом с Адольфом Гитлером был Мартин Борман, которого некоторые, в том числе Пьер де Вильмарест, даже подозревают в прямой работе на СССР.

Ибо генерал Александр Поскребышев — в конце концов пришло время сказать это — был человеком Берлина в Москве, где делал то, что должен был делать, и сумел сделать то, что сумел.

Постоянной поддержкой со стороны маршала Г. К. Жукова генерал-полковника С. М. Штеменко также полностью

обязан генералу Александру Поскребышеву, благодаря которому С. М. Штеменко и был поставлен осуществлять свою великоконтинентальную миссию, свое «полярное задание».

С другой стороны, в течение долгого пребывания Леонида Брежнева на посту генерального секретаря, и особенно в последние годы его деятельности, наметилась определенная внутренняя тяга к сталинизму. Она проявилась прежде всего в попытке доктринально и оперативно осуществить ту же самую великоконтинентальную геополитическую линию, которую после 1936 года проводил сначала И. В. Сталин, а затем, с еще большим размахом, С. М. Штеменко. Незадолго до ухода со сцены Л. И. Брежнева и разгрома его «Днепропетровской группировки» эти попытки, казалось, даже возымели успех. Известно также, что сам Л. И. Брежнев более или менее тайно укреплял уже достигнутые великоконтинентальные позиции СССР, возглавил и усиливал в своих собственных интересах Совет обороны СССР и стремился к осуществлению силовой военной политики, то есть внес свой вклад в континентальное сближение с Германией, что впоследствии не только способствовало объединению двух германских государств, но и позволило совершить общее «перецентрирование», тотальный разворот советской политики в сторону Германии и Западной Европы вообще.

Однако сами немцы не ответили на прогерманские усилия Леонида Брежнева, как ранее не ответили на визионерские действия генерала де Голля. И то и другое было намеренным, со знанием дела совершенным проигрышем ситуации, фактически саботажем.

И. В. Сталин, возможно, уже слишком далеко, но притяжение Германии тайным образом постоянно ощущается в Советской России. Летя из Пекина над Сибирью рейсовым самолетом после своего неофициального визита в Пекин по приглашению Чжоу Эньлая, Артур Аксман — он сам в присутствии Отто Скорцени рассказывал мне об этом в Мадриде — внезапно обнаружил себя окруженным большим количеством советских офицеров высшего ранга, бывших

полностью в курсе всех целей его поездки. Их разговоры о том, что «новая континентальная миссия Германии» должна иметь в виду СССР, а не Народный Китай и ни в коем случае не «экспансионистские планы Чжоу Эньлая», дали ему ощущение присутствия на «геополитической сессии Генерального штаба на высшем уровне», а великоконтинентальная верность советских офицеров напомнила тайные встречи в кругах «внутренней оппозиции» SS Hauptamt в Берлине. «Я не мог отделаться от мысли, — признался мне Артур Аксман, — что *времена возвращаются*».

Встреча Артура Аксмана в летевшем над Сибирью самолете с членами «геополитической группы» из «полярной ложи» Генерального штаба Красной армии заставила меня задуматься о выпущенном в 1962 году фильме Джона Франкенхаймера по роману Ричарда Кондона «Маньчжурский кандидат». По странному стечению обстоятельств я посмотрел «Маньчжурского кандидата» в Мадриде в тот же вечер, в который встречался с Артуром Аксманом. Все связано.

От Берлина до Синцзяня

Последней битвой, выигранной генерал-полковником С. М. Штеменко в недрах Красной армии, было включение в военную доктрину возможности применения наряду с новыми сверхстратегическими межконтинентальными баллистическими ракетами также и обычных вооруженных сил. Пьер де Вильмарест указывает в связи с этим на «доктринальную прорывную статью» генерал-полковника С. М. Штеменко, опубликованную в феврале 1965 года в газете «Красная звезда», центральном органе Советских Вооруженных Сил, где он прямо заявил, что «невозможно осуществлять политику обороны СССР только с помощью межконтинентальных баллистических средств».

Прежде Хрущев, стоявший также и во главе руководящей военно-политической группы, выдвигал тезис о том, что «отныне политика защиты СССР должна быть основа-

на исключительно на использовании межконтинентальных баллистических ракет».

Почему генеральный секретарь партии и его люди в Министерстве обороны и Генеральном штабе сделали столь вредный, если не роковой стратегический выбор в пользу применения исключительно новых межконтинентальных баллистических ракет за счет обычных средств вооружения? Строго говоря, Пьер де Вильмарест лишь намекает на ответ. Но нам он ясен: это был выбор партии, направленный против органики Советских Вооруженных Сил *с их собственной судьбой*, с их возможностью континентального развертывания «от Берлина до Синьцзяна».

Дело зашло настолько далеко, как указывает Пьер де Вильмарест, что «Красная звезда» не без пафоса сразу же после отставки Хрущева писала: «Стратегия, от которой мы наконец отворачиваемся, рождена слабыми мозгами». Последовала кровавая стирка. «Ровно через восемь дней после *смещения* Хрущева», как отмечает Пьер де Вильмарест, маршал С. С. Бирюзов, новый начальник Генерального штаба, назначенный Никитой Хрущевым и руководивший в 1962 году установкой советских ракет на Кубе, безусловный сторонник хрущевской доктрины мирового ядерного блицкрига, погиб 19 октября 1964 года в исключительно странной авиационной катастрофе. В том же самолете находился (и тоже погиб) генерал Н. Миронов, начальник отдела «административных органов» Центрального Комитета¹. Пьер де Вильмарест: «Установлено, что авиакатастрофа была подготовлена». Короче не скажешь.

Прямой и быстрый ответ Красной армии был абсолютно адекватен угрозе смерти, которой подобно было промедление.

Игнорирование опасности, исходившей от сверхстратегических доктрин Никиты Хрущева и его людей, неизбежно вело к быстрому упадку Красной армии с ее неотъемлемой

¹ То есть «партийный куратор» КГБ, МВД (тогда МООП), прокуратуры. — *Перев.*

и органической *собственной судьбой*, одно из проявлений которой, способность к быстрому континентальному развертыванию «от Берлина до Синьцзяна», абсолютно не было единственным — сколь ни важным — проявлением стратегической оборонной доктрины. За выбором Н. С. Хрущевым военной доктрины на самом деле стоял иной, *совершенно иной* выбор. Речь шла о диалектическом отрицании, а затем и разрушении всей национальной, метаполитической и неотъемлемо харизматической миссии Красной армии в том виде, в каком она была определена генерал-полковником С. М. Штеменко и его «базовыми геополитическими группами»: сохранением национальной целостности, самого бытия и национального сознания советского народа, то есть Великой Советской России, иными словами, и, прежде всего, ее «полярного предназначения», в строгом, чисто «штеменковском» смысле.

Для «базовых геополитических групп», действовавших в недрах Красной армии под «полярным» руководством генерал-полковника С. М. Штеменко и его людей, а также тех, кто стоял за ними — точнее, *того*, что за ними стояло, — Красная армия была прежде всего «неотъемлемым состоянием сознания».

Дублируя Коммунистическую партию, она должна была стать тем, чем Коммунистическая партия стать не могла в принципе, ибо была лишь бессмысленной, темной структурой, выброшенной на поверхность в качестве чисто внешней приманки. Красная армия должна была стать, причем срочно, живой связующей тканью, формой и образом жизни. На более глубоком субверсивном уровне — «внешним», «коллорабационистским» проводником «подземной миссии» Русской Православной церкви, а на Украине и в странах Балтии — подпольной Католической церкви. Должна была зажечь вечный огонь над мировым прахом.

Отчуждаемая от национальных задач и постепенно уничтожаемая секретариатом Коммунистической партии с его ядерной «хрущевской линией», с его оторванной от народа «преторианской гвардией» технических «внутрен-

них наемников», Красная армия все яснее видела, как ее отрывают от живого социального и национального дыхания советской жизни, подчиняют «единственно верной» линии Коммунистической партии. Необходимо было быстро реагировать, и Красная армия отреагировала немедленно, поставив ценой отказ от любого вмешательства, любого отчуждения ее тайной «полярной линии» как внутри, так и вовне. И вовне?

Разумеется, и вовне. Как только глава ГРУ генерал-полковник С. М. Штеменко добился для служб военной разведки стран восточного социалистического блока постоянного и равного участия в постановке и осуществлении общих оперативных целей, равно как их истолкования и использования, а затем принял на себя руководство штабом Объединенных Вооруженных Сил государств — участников Варшавского договора, он установил право национальных представительств в руководстве Варшавского договора на прямое участие в разработке и определении линии «социалистического фронта» Восточной Европы. Это привело его к конфликту, сначала со сторонниками исключительно советского командования армиями Варшавского договора, соглашавшимися разве что на формальное участие других делегаций в деятельности штаба.

Ситуация, парадоксально напоминающая борьбу обергруппенфюрера Бергера, который, будучи ответственным за европейские негерманские отряды войск СС (Waffen SS), отказался — и не он один — от всякого германского преобладания в командовании, а также в статусе солдат, унтер-офицеров, офицеров и генералов Waffen SS, равно как и от германской доктринально-идеологической исключительности в разработке послевоенного «нового великоконтинентального европейского послевоенного порядка»¹.

Полагаю, историко-политические аналогии уместны. Вспомним о драматических, более чем исключительных обстоятельствах запуска французских стратегических сил

¹ Об этом см. Hans Werner Neulen, *An deutscher Seite Internationale Freiwillige von Wehrmacht und Waffen SS* (München: Universitas, 1985).

ядерного устрашения генералом де Голлем именно тогда, когда с помощью крайне темного «алжирского дела» французской армии была нанесена тяжелая рана. «Объективные обстоятельства» этого «дела», разыгранного сомнительными игроками именно тогда, когда «один бросок позволяет все обрести или все потерять», как говорил, почти галлюцинируя, генерал де Голль Пьеру Жоксу, неумолимо потребовали осуществить срочный запуск французских ядерных сил стратегического устрашения, и это с необходимостью произошло в *необходимое время*.

Страшная, ужасающая аналогия возникает между авиакатастрофой, оборвавшей жизнь генерала Жоржа Эльере, которого должны были вот-вот назначить на пост командующего французскими ядерными силами, трагического протагониста «алжирской пьесы», и той, в которой погиб — по причинам, нами указанным, — маршал С. С. Бирюзов, выступавший активным сторонником использования межконтинентальных советских стратегических ракет. Сходство, как и смысл, событий более чем очевидно.

Великая армия, не являющаяся «Секретной вооруженной организацией», если угодно, не ОАС в прямом смысле слова, не армия и не имеет права носить оружие, ибо не способна воплотить метаисторическую судьбу, свое *предопределение*. Всякая истинно великая армия есть орден. Тайный орден.

«Посев и жатва»

После ухода со сцены Леонида Брежнева внутренняя ситуация в СССР развивается по спирали со все большим ускорением и, как некоторые утверждают, становится все более непредсказуемой. С восхождением к власти Михаила Горбачева события не без внутренних разломов вышли на финишную прямую: ныне, когда советский мир постиг небывалый доселе крах, есть все основания считать, что он рушится не самопроизвольно, что его обрушивают и, вероятно, приведут к окончательному крушению. Как и в октябре

1917 года, мировая история изменяется, обновляется и куется именно в России. Но, кажется, в смысле, обратном ситуации 1917 года. Именно в том смысле, какой предвидел святой Максимилиан Кольбе, а Римско-католическая церковь считает сопряженным с грозными событиями, раскрывается непостижимая тайна мариальных¹ явлений в Португалии, в Фатиме, в 1917 году. Известно, что во время одного из своих великих мистических видений святой Максимилиан Кольбе созерцал «лучистую статую Девы Марии на самой высокой башне Кремля» и что 13 июля 1917 года Дева Мария доверила фатимской девочке Лучии душ Сантуш великую тайну: в назначенный день, при условии сохранения некоторых мистических требований, о которых знает Римско-католическая церковь, «Россия обратится, и установится мир».

В связи с этим приведу свидетельство Жака Верже: «Если остались корни, ничто не потеряно. Посмотрите, как в России, после шестидесяти лет ГУЛага, сохранили силу славянофильские и христианские идеи. Миссия России всегда будет заключаться в защите Европы от азиатской культурной революции».

Сегодня СССР меняется, и готов измениться решающим образом. Причем, повторим, эти изменения могут произойти очень быстро, однако в любом случае в направлении, отличном и даже полностью противоположном революционному движению, приведшему в 1917 году к образованию СССР и давшем ему «новую судьбу», которую он так трагически навязал всему миру.

Не приведет ли, происходящий сегодня в СССР великий политический, точнее, метаполитический поворот прежде всего к разрыву, а затем восстановлению страны в ее собственной идентичности?

Нам следует определить, в чем состоит идентичность. Ответ здесь может быть лишь один. Имя ему — новая судьба.

¹ Мариальный — относящийся к Деве Марии. Здесь сохранена римо-католическая терминология оригинала. — *Перев.*

В более или менее долгосрочной перспективе «новый СССР», «СССР последнего поворота судьбы», будет — и уже становится — в точности таким, каким этого добивается тайный орден (назовем его так). Я имею в виду тайный орден в недрах Красной армии, созданный приверженцами «полярной линии» «геополитических групп» генерал-полковника С. М. Штеменко, проводившими при соответствующей поддержке «великоконтинентальную линию» И. В. Сталина.

В чем состоит новая судьба СССР и, следовательно, всего восточного социалистического блока, в чем исполнение и одновременно глубинное метаисторическое оправдание всего советского прошлого, можно сегодня понять только из спектрального анализа доктрины тайного ордена, действующего начиная с 1934–1936 годов в подземной инфраструктуре Красной армии и изнутри мобилизующего, пока что более или менее *сокрыто*, всю полноту политических, исторических и экономических ресурсов СССР и советского строя.

Так, когда маршал Огарков, тогда глава Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, опубликовал призыв — и попытался основать на нем всю свою доктрину — к «интегральной милитаризации» и «общей и постоянной мобилизации» аппарата советской промышленности и вообще экономики, обращенный к небольшому числу тех, кто «в курсе некоторых вещей» — «малой группе, представленной и конфиденциально работающей как в СССР, так и в Западной и Восточной Европе, — сразу стало понятно, что тайный орден готовится перейти в решительное наступление. Последовавшая сразу же после этого заявления отставка маршала Н. В. Огаркова временно задержала это наступление, — но не специально ли ушел он в тень, выжидая? Ибо час «решительного наступления», видимо, не настал, поскольку не были тогда еще созданы условия необратимого перехода к осуществлению новой редакции военно-политического плана теперь уже открыто евразийской континентальной направленности. Как обычно, те, кто торопятся,

оказываются в конце концов вынуждены ждать последнего созревания времен, их *роковой зрелости*.

Тем не менее самым жгучим сегодня остается *единственный вопрос*: является ли маршал Н. В. Огарков наследником генерал-полковника С. М. Штеменко, стоявшего во главе тайного ордена Красной армии? Что касается меня, то я сильно склоняюсь к этой мысли со всеми ее последствиями. Именно по этой причине я хочу обратить внимание на то, что сегодня во Франции есть два специалиста, понимающих истинные политические и иные причины взлета карьеры маршала Н. В. Огаркова. Это Александр Адлер, штатный советолог газеты «Либерасьон» и, возможно, менее известный, но не менее компетентный Пьер де Вильмарест, выводы которого следует привести как можно ближе к тексту.

Хотя Пьер де Вильмарест и не сообщает разведывательных данных в прямом смысле этого слова, все, что сказано в его работе о ГРУ, о демарше маршала Н. В. Огаркова должно интересовать нас особо. Речь идет о координации нашего собственного срочного контрстратегического наступления с тем, что происходит в Советском Союзе.

Пьер де Вильмарест:

Человек, внесший наибольший вклад в новое измерение советской стратегии начиная с 1960-х годов, но особенно в последние десять лет, — это маршал Н. В. Огарков, которого маршал Захаров взял под свое особое покровительство с приходом к власти Леонида Брежнева.

В течение двадцати лет КГБ имел свою службу дезинформации, получившую статус отдела в 1969 году. Благодаря Огаркову руководство ГРУ создало собственный департамент уже в 1967 году. Под именем Третьего управления Генерального штаба этот департамент работал в постоянном сотрудничестве с соответствующим бюро ГРУ.

Огарков в течение многих недель, предшествовавших высадке парашютистов в пражском аэропорту и танковому окружению Чехословакии, за которым последовал ввод туда бронетехники,

держал Запад в состоянии ослепления. Это удавалось благодаря противоречивой ложной информации, поставлявшейся западным правительствам из считавшихся сомнительными источников, а также помехам, разрушившим в последние часы перед вторжением радарное зондирование со стороны НАТО.

Четыре года спустя, когда американская и советская делегации подписывали соглашение ОСВ-1, человеком, сидевшим рядом с Брежневым, был не кто-то из Политбюро, а именно генерал Н. В. Огарков, который тем самым подчеркивал свои миролюбивые намерения. Это была явная, спокойная насмешка Брежнева над американской делегацией. После переговоров Огарков, которому удалось заманить Вашингтон в ловушку, стал маршалом Советского Союза и был назначен начальником Генерального штаба.

Дополнительное замечание Пьера де Вильмареста: «Наши источники в Пентагоне подтвердили, что Генри Киссинджер, вовсе не специалист в области вооружений, захотел один, без технических помощников, вести переговоры с советской стороной на их заключительной стадии. Это значительно облегчило работу Огаркова».

Пьер де Вильмарест добавляет: «Маршал Огарков в течение двадцати двух лет является великим мастером маскировки, то есть искусства дезинформации Запада о стратегических намерениях СССР через тысячи каналов, созданных его офицерами и агентами влияния ГРУ по всему миру. Уточним, что маршал С. Ф. Ахромеев, нынешний глава Генерального штаба (с 1984 года) стал в 1974 году преемником Огаркова на посту главы отдела военной дезинформации».

Также Пьер де Вильмарест напоминает, что маршал Н. В. Огарков лично стоял у истоков специальных советских оперативных сил, «черных командос» спецназа.

Пьер де Вильмарест:

Николай Огарков кроме всего прочего создатель теории, внесшей революционные перемены в советское военное искусство. Он первым установил новый принцип, который заключается в пря-

мом использовании специальных подразделений ГРУ, спецназа, созданных в каждой из сорока наземных дивизий под видом морских десантных бригад.

По инициативе Огаркова были сформированы группы оперативного маневрирования, состоящие из высокомобильных авиационных десантных подразделений, чьи действия в соединении с обычной авиацией удваивают способность глубинного проникновения Советских Вооруженных Сил.

Бригады спецназа должны быть высажены строго накануне часа X, в день Y в глубоком тылу противника, в точках, жизненно важных для его экономики, связи, обороны, автомобильных, железнодорожных и авиационных сообщений, производства и энергоснабжения.

Все мотострелковые и танковые дивизии были преобразованы в крайне гибкие, способные к самостоятельному ведению боевых действий соединения. Этим наступательным силам было придано вертолетное сопровождение. Все это предусмотрено, задумано и подготовлено для ведения внезапной войны в тесной связи с соединениями спецназа, которые, будучи заброшены глубоко в тыл (до 500 километров), должны быть разделены на разведывательные группы, диверсионные группы и группы уничтожения человеческих целей — потенциально опасных представителей гражданской и военной власти.

<...>

Спецназ постоянно обучается, и его под видом спортивных, культурных, профсоюзных или туристических делегаций посылают во временные поездки по странам, которые могут быть втянуты в возможный конфликт. Спецназовцев встречают так называемые спящие агенты, завербованные на долгосрочной основе не для шпионажа, но для того, чтобы быть проводниками в час X. В этом духе легко «перевести» некоторые советские публикации, такие как, например, вот эту, подписанную генералом Ю. Я. Киршиным: «Внутри капиталистических и развивающихся стран есть противники их правительств, которые во время войны будут известными им средствами помогать социалистическому лагерю».

<...>

Эти тексты датированы 1987 годом. Полковник Анри Пари, в «*Стратежик*», указывает на эту проблему. Разработанная в общем виде для наступления, в особенности для глубинного наступления, советская воздушно-сухопутная доктрина такова, что ее осуществление приведет к уничтожению всякого понятия о протяженности линии фронта. Именно ГРУ, конкретно его Пятый отдел, разработал средства поддержки такого наступления. По-видимому, в постоянном распоряжении того же отдела находился и *спецназ*, размещенный в каждом из шестнадцати сухопутных округов и на каждом из главных флотов. ГРУ также располагает аналогичными бригадами, прямо подчиненными начальнику отдела, для мгновенного реагирования по указанию самого начальника Генерального штаба.

Дело обстоит так, как обстоит. Я бы сказал: только так. Поэтому и необходимо как можно быстрее предпринять немедленное и углубленное контрстратегическое исследование нынешней деятельности маршала Н. В. Огаркова, связанной с состоянием и развитием его военно-политических доктрин и позиций. Этого требуют наши собственные, на данный момент конфиденциальные, быть может глубоко конфиденциальные, задачи, решение которых невозможно без выяснения текущих оперативных замыслов — как СССР, где, как мы предполагаем, маршал Огарков является преемником генерал-полковника С. М. Штеменко, так и вообще тайных сил восточного социалистического блока, обнаруживающего диалектическое тяготение к тайным позициям нашего собственного стана, чья область действия впредь, похоже, будет ограничена только субконтинентальными пространствами Западной Европы.

Каков же *текущий оперативный замысел* маршала Н. В. Огаркова? Именно сейчас это крайне важно знать, поскольку мы имеем информацию, будто бы после вынужденного — или *организованного* в рамках *маскировки* — ухода с поста ему доверена — или он настаивает на том, чтобы ему была доверена, — ответственность за западный «оперативный театр», иначе говоря, за любое возможное со-

ветское военно-политическое проникновение в Западную Европу.

Судя по сообщениям о том, что всякое возможное советское силовое вмешательство в Западной Европе сдерживается политическим руководством, оно, если все-таки произойдет, будет не прямым военным нападением, а типичной советской «нормализацией», возможной только в форме и рамках комбинированного континентального маневра под изначальным ядерным прикрытием.

Ядерным прикрытием, на самом деле не активным, или только отчасти, на тактическом уровне, активным. Причем разве что в самом начале маневра комбинированного, включающего, с одной стороны, операцию по передовому внутриконтинентальному проникновению групп стратегического вмешательства спецназа, и, с другой стороны, одновременное оперативное вмешательство с помощью бронетанковых сил, призванных определить, но не «линию фронта», которой не будет, как и вообще не будет в собственном смысле слова «фронта», но только направление континентальной «нормализации».

Добавим, что комбинированная стратегия — прорыв, проникновение и бросок вглубь сил специального стратегического назначения, подкрепленные быстрым бронетанковым вмешательством, — относится только к очень ограниченному пространству, от Чехословакии до Афганистана; вспомним быстрое взятие спецназом Праги, а затем и Кабула — в обоих случаях руководство операциями тайно осуществлял сам маршал Н. В. Огарков.

Поэтому мне представляются важными настойчивые попытки Пьера де Вильмареста определить истинное значение аппарата оперативной дезинформации ГРУ, особые задачи которого восходят на уровень уже непосредственно Генерального штаба Красной армии, а также его стремление, в рамках книги о ГРУ, окончательно разгадать тайну маршала Н. В. Огаркова как мастера оперативной информации. Не станет ли вчерашний «мастер маскировки» в ближайшие годы «мастером нового мира»?

Ги Дебор: «Тайна господствует в мире прежде всего как тайна господства». И далее: «Там, где дезинформацию *имеют*, ее нет. Там, где она есть, ее не именуют».

Но, если мы хотим действительно координировать свои усилия с новой советской политикой, нам необходимо внести в этот сценарий дополнительные элементы. Прежде всего исключить вызванную советским выдвижением в глубину континента опасность соскальзывания к *состоянию войны*. Доктринально определить грань — очень тонкую — между «состоянием войны» и «нормализацией». Иначе говоря, сделать ситуацию приемлемой для всех ее возможных сторон, *приемлемой в принципе*.

По-видимому, главное здесь — определить политические условия, способные придать броску Красной армии на запад статус «нормализации», а также *под давлением* каких событий такая «нормализация» станет неизбежной и приемлемой. Вот это и составляет «оперативную тайну» наступательной стратегии огарковской *маскировки*.

Я готов утверждать, что советское вмешательство в Западной Европе с приданием ему статуса «нормализации», исключающей «состояние войны», предусматривается сверхсекретным планом под оперативным наименованием «Посев и жатва».

Можно ли проникнуть в оперативную тайну «Посева и жатвы»? Полагаю, да. Кратко скажу, что мы также практикуем диалектический, противоречивый подход к искомым проблемам, которого обычно придерживается советская военно-политическая мысль, что позволяет нам определить операцию «Посев и жатва» как начало подпольного, подконтрольного, развивающегося — саморазвивающегося! — революционного, троцкистско-космополитически ориентированного движения, способного вызвать «масляные пятна» тотальной — необратимо тотальной — дестабилизации, *дезинтеграции* политического и социального пространства Западной Европы, иными словами, всеевропейского «мая 1968 года». Но на этот раз, что понятно, с абсолютно противоположным внутренним смыслом. И с последующей «нормализацией».

Иначе говоря, это будет структурным контрвнедрением с разворотом в противоположную сторону гошистской троцкистско-космополитической операции по типу 1968 года, которая в то время, как известно, по замыслу понятно какого тайного центра, была направлена на свержение голлизма во Франции, а затем через создание «масляных пятен» — овладение и другими странами Западной Европы, прежде всего, что очевидно, по понятным причинам, имеющими выход в Средиземное море.

И снова Ги Дебор: «Самое главное всегда более всего сокрыто. Ничто за последние двадцать лет не было так оболгано, как история мая 1968 года. Из демистифицированного изучения событий тех недель и их происхождения можно было бы извлечь полезные уроки, но это государственная тайна».

Амторг: в сердце Уолл-стрит

Среди самых насыщенных глав книги Пьера де Вильма-реста о ГРУ можно выделить «Годы Берзина (1924–1935)» и «Следом — крушение». Эти главы повествуют о советском проникновении в экономику, промышленность, синдикаты, университеты и культуру Соединенных Штатов и Великобритании, прежде всего в годы между двумя мировыми войнами; в них мы найдем безжалостную констатацию беспрецедентной социальной катастрофы, последствия которой тянутся в наши дни и обязаны завершиться удалением черной раковой опухоли измены, порожденной изначальным кретинизмом упадочного, беспросветно дегенеративного правящего класса. Тьма проникает в тех, кто ее вызвал.

Следует срочно прочесть, а затем дважды и трижды перечитать необычный роман Дениса Уитли «Тоби Джагг, одержимый», только что опубликованный (Париж, 1988) «Новым издательством „Освальд“» (NeO). Размышления о *герном раке* в этой малоизвестной *великой* книге должны стать руководством для всех, кто призван к действию на опасных границах политики и метаполитики, где гниение

исторического и социального декаданса менее замаскировано, менее спрятано от неподготовленных взглядов, ибо открывает бездну тьмы внешней.

Знакомство с собранной и воспроизведенной Пьером де Вильмарестом информацией о марксистском — или так называемом марксистском — проникновении, вновь и вновь возникающем в теневой области перманентного предательства — самопредательства, — и измене в недрах уже давно агонизирующего англосаксонского общества оказывается — что невозможно не признать — более чем поучительным. Пользуясь случаем, я должен указать и на иные достойные труды, к которым Пьер де Вильмарест отсылает нас в своей вопиющей о ее продолжении разоблачительной работе.

Упомяну, например, среди прочего книги — «Климат измены» Эндрю Батла [*The Climate of Treason* (London: Hodder & Stauton, 1979)], «Буревестники» Гордона Брук-Шеппарда [*The Storm Petrels* (New York: Ballantine Books, 1977)], «Кеннуорт: директор» Хайнца Хёне [*Kennwort: Direktor* (Frankfurt: Fisher Verlag, 1970)], «Нападение» Грифа Ханса Хуйна [*Der Angriff* (München: Verly Frit 3 Molden, 1987)], «Уолл-стрит и большевистская революция» А. Сэттона [*Wall Street and the Bolshevik Revolution* (New York: Arlington House, 1974)], «Внедренный агент» Уильяма Худа [*Mole* (New York: Ballantine Books, 1982)], «Грандиозный план Эгона Бахца» Уолтера Хана [*The Grand Design of Egon Bahz* (Orbis, 1973)], а также «Брандт и развал НАТО» Стефана Поссоны, Хайнца Тиммермана и Уолтера Хана [*Brandt and the Destruction of NATO* (London: Foreign Affairs Publishing, 1973)].

Ужасающие примеры, приведенные в этой первоклассной, содержащей личные признания литературе, посвященной разоблачению преступных оснований лишенной основ эпохи, столь поучительны, что представляются адресованными совершенно конкретным и довольно важным лицам.

Но, с другой стороны, все ли так строго и безусловно в политическом анализе Пьера де Вильмареста? Например, там, где он утверждает, будто бы генерал Хайнрих Мюллер,

бывший глава гестапо и, согласно источникам, подлинность которых Пьер де Вильмарест готов письменно заверить, тайный агент ГРУ, бежал после войны в Центральную, а затем и Южную Америку, был похищен в 1955 году «чешской командой» и доставлен в Прагу, «где его жизнь стала зависеть от результатов его работы на Москву»? Или там, где он указывает на существование, разумеется, под началом генерал-полковника С. М. Штеменко, направленной против троцкистско-космополитического заговора в недрах центральной власти Советского Союза «антисемитской» группы действия и среди ее членов называет имена маршалов Василевского, Конева, Говорова и адмиралов Кузнецова и Левченко?

Как бы то ни было, все это крайне важно, хотя оценка и *интерпретация*, разумеется, зависят от доктринальных установок, которые у Пьера де Вильмареста и у нас разные — мы с ним охотимся в разных лесах и с разными гончими.

Тем не менее, повторяю, когда Пьер де Вильмарест обращается к разоблачению марксистского проникновения в Великобританию и Соединенные Штаты — например, в блистательной главе «Аферисты, переодевшиеся в гуманистов из Красного Креста» (внутри нее выделим узловой, разъяснительный эпизод, озаглавленный «Амторг: в сердце Уолл-стрит»), — это вызывает у нас предельное уважение, ибо мы не можем не надеяться на будущую ориентацию усилий в одном направлении и совместную работу, быть может, с использованием всех имеющихся в нашем общем распоряжении средств.

И последнее. Следуя за тем, что в книге Пьера де Вильмареста можно назвать «спектральным анализом» деятельности ГРУ, я стал замечать, что он почти готов признать некоторые национальные, традиционалистские и особые военные модальности абвера, которые, впрочем, имели и имеют продолжение, ибо «высшее ремесло», «ремесло господина» обязывает.

Несомненно, что как внутренняя, так и внешняя антимарксистская работа абвера была и остается в своем роде

незаменимой распиской: но не была ли она, говоря мифологически, перелетом с одной высокогорной вершины на другую?

Пьер де Вильмарест цитирует из своего личного, неназванного источника «советы Литвинова Берзину и его помощникам»: «Если вы знаете, кто из них внедряется в верхи британского общества, внедряйтесь вместе с ними, извлекая выгоду из их прикрытия». И нам также хорошо бы последовать блестящему совету специалиста высокого класса и вновь, словно по спирали, вернуться к культовой книге Денниса Уитли «Тоби Джагг, одержимый». Все связано.

Лед сломан

Напомним еще раз: предпринятое нами исследование, отталкивающееся от книги Пьера де Вильмареста о ГРУ и содержащегося в ней «спектрального анализа», подчинено задаче, очень далекой от содержания самой книги. Мы стремимся дать определение фундаментального смысла государственных перемен в Советской России. Определение оперативное, пригодное для «прямого действия». Оно, и только оно, поможет нам принять Решение Судьбы, с переводной линии которого мы должны призвать уже новую судьбу, наполненную великими метаполитическими схватками. Новую судьбу, ныне определяющую видимую и невидимую историю СССР, а затем и грядущую глубинную историю Великого Евразийского континента.

Можно ли утверждать, что такое определение, содержащее в себе страшную тайну новой судьбы и нового восстановления Великого Евразийского континента, уже существует и является руководством к нашему действию? Если да, то каково оно, это контрстратегическое определение, призванное изменить лицо мира и самый смысл истории Европы, истории конца, нашей истории, нашей судьбы, нашей тайной миссии, выношенной в наших сновидениях трагедии, за которую мы боремся?

Об этом я исчерпывающим образом говорил на специально посвященном этой проблеме последнем собрании нашей «базовой геополитической группы», которая, совместно с «базовой геополитической группой № 1», призвала провозгласить себя революционным контрстратегическим эпицентром великого движения за европейское и континентальное пробуждение, движения сейсмического, приведение коего в действие должно обозначить метаисторический переход нашего времени во времена новой судьбы.

Так, я выделяю два главных полярных измерения единого геополитического концепта, управляющего нынешней идентичностью и становлением Великого Евразийского континента, тайну его новой судьбы.

Каковы они?

Первое: запущенному Михаилом Горбачевым, самим превратившимся в его «абсолютный концепт», внутреннему движению СССР и социалистического блока к изменениям и самотрансформации драматически — на вершинах «маскировки» — противостоит тайный орден Красной армии и его «полярных групп» под руководством маршала Н. В. Огаркова, ушедшего на дно и с 1984 года приступившего к «закрытым действиям» («сосланного в тень иерархии», как говорит Пьер де Вильмарест).

Второе: сегодняшняя Западная Европа в лице Федеративной Республики Германии с октября 1988 года приступила к осуществлению «нового великоконтинентального проекта» в отношении СССР, вдохновленного Хансом Дитрихом Геншером и теми, кто за ним стоит. Этому проекту противостоит антиевропейская позиция сегодняшней Франции, попавшей в плен к «внутреннему врагу», против которого в то же время тайно и возвышенно «сокрыто действуют» подпольные силы «голлизма конца», обычно безличных и неконтролируемых.

Так или иначе, уже понятно, что визит западногерманского канцлера Гельмута Коля в Москву в октябре 1988 года и его доктринальные и экономические начинания имеют ценность «инициативного порога»: воспримет Москва

западногерманские авансы или нет, является основным вопросом больших дипломатических и политико-стратегических дебатов среди сторонников внутреннего предназначения Великого континента, причем ясно, что в любом случае *возврата назад уже не будет.*

Известно, что «новый великоконтинентальный проект» Федеративной Республики Германии, озвученный в Москве в октябре 1988 года канцлером Гельмутом Колем и вдохновленный его министром иностранных дел Хансом Дитрихом Геншером, уже был оглашен последним в феврале 1987 года на Международном экономическом форуме в Давосе, в Швейцарии.

Мы приводим здесь в сильном сокращении шесть доктринальных предложений из этого проекта, которые, возможно, в ближайшее время станут тезисами прямого оперативного, геополитического действия.

1. Мы готовы к широчайшему экономическому сотрудничеству с Советским Союзом в модернизации его экономики, развитии этой огромной страны с богатейшими природными ресурсами, что поможет и нам в расширении занятости и экономическом росте.

2. Мы также готовы принять и сделать своей концепцию «общего европейского дома», выдвинутую Михаилом Горбачевым, и установить при поддержке Советского Союза в этом доме действительно общий очаг. Все жители дома должны жить свободно, мирно, при соблюдении равенства, а разделительная стена между живущими на Востоке и Западе должна постепенно исчезнуть. Следует соблюдать и уважать права человека.

3. В настоящее время экономический обмен между Западом и Востоком находится, с учетом нынешнего потенциала обеих стран, на постыдно низком уровне.

Например, в Федеративной Республике Германия, главном торговом партнере СЭВ, торговля с Востоком не превышает 4% внешнеторгового оборота.

Восточная Европа представляет собой торговый блок, обращенный исключительно к самому себе.

4. Кажется, Михаил Горбачев всем этим серьезно озабочен. Он знает о необходимости экономического и технического сотрудничества с Западом, сотрудничества предприятий на основе взаимной выгоды, а также, по крайней мере на данный момент, о важности кредитов для модернизации его страны.

С другой стороны, огромное экономическое пространство открывается также на Западе, и начало его использования может стать движущей силой мобилизации и роста мировой экономики в целом.

5. Именно Федеративная Республика Германия, если смотреть реалистически, может сегодня в наибольшей степени способствовать новому экономическому развитию Советского Союза в перспективе будущего, открывающегося перед всей мировой экономикой.

Также именно от Федеративной Республики Германия зависит, чтобы новый путь развития Советского Союза не стал направленной вовне пропагандистской кампанией. Этот новый путь следует воспринимать таким, какой он есть, и поставить на службу уже принятым или еще только принимаемым инициативам, с тем чтобы прежде всего способствовать улучшению отношений между Западом и Востоком.

6. Речь идет о полном с нашей стороны доверии к изменениям, начатым в Советском Союзе Михаилом Горбачевым, о том, чтобы поверить ему на слово и предложить наш капитал доверия.

Федеративная Республика Германия должна сегодня совершить великий поворот на восток и, как следствие, без задержек приступить к самому смелому экономическому сотрудничеству с Советским Союзом¹.

Однако не следует забывать, что за три месяца до того, как канцлер Гельмут Коль привез в Москву свой проект

¹ Речь Ханса Дитриха Геншера от 1 февраля 1987 года на Международном экономическом форуме в Давосе, Швейцария. Извлечение из собрания протоколов заседаний Международного экономического форума, по швейцарскому федеральному источнику. Изложение речи Ханса Дитриха Геншера также приводится по швейцарскому федеральному источнику.

«нового германского великоконтинентального проекта», Михаил Горбачев уже высказался в июле 1988 года в Варшаве относительно принципов объединения Большой Европы на основе сближения ее Востока и Запада и предложил созвать «всеевропейский саммит» для «решительного продвижения в сокращении обычных вооружений в Европе».

Михаил Горбачев, июль 1988, Варшава:

Нам представляется такое будущее Большой Европы, где Восток и Запад более не угрожают друг другу оружием, но, напротив, находят беспрецедентную основу прогресса в обмене благами и результатами труда, опытом и знаниями, людьми и идеями, Большой Европы тех, кто считает себя участниками одной большой судьбы, а не противниками, занятыми бесконечным противостоянием.

Тем самым, под видом отвлекающего маневра — «проекта широкого экономического сотрудничества» между Федеративной Республикой Германия и Советским Союзом — Ханс Дитрих Геншер, по сути, от имени Западной Европы представил новый политико-дипломатический континентальный проект, а Михаил Горбачев, со своей стороны, взяв инициативу в свои руки, показал, что полностью принимает германский план, хотя пока что речь идет только о принципиальных очертаниях. Однако не менее очевидно и то, что часть пути уже пройдена и начался тектонический сдвиг, кажется необратимый, к метаисторическому обновлению европейской великоконтинентальной идеи.

Тем не менее надо указать на мощные силовые поля, воздействующие как на Западную, так и на Восточную Европу. Они взаимно антагонистичны и формируют, точнее, переформируют реальность уже полным ходом осуществляемого проекта Великой Европы на пути обновления и возвращения к древней метаисторической идее Великого Евразийского континента. Их надо определить и вскрыть вызвавшую их и ими из-под земли управляющую «страшную тайну». Только тогда станет ясен смысл происходящего ныне в СССР.

В связи с этим мне представляется важным остановить-
ся на некоторых вопросах.

Горбачевская перестройка высвободила в СССР два чудовищных силовых поля, выход которых к открытому действию был столь судорожным, что его представляется уже невозможным остановить. Прежде всего, я имею в виду новый подъем троцкизма.

Так, внезапное пробуждение всех левацких, антиобщественных и антинациональных, «антиимперских», анархонигилистических и омерзительно «толстовских» воспоминаний, сохранявшихся в сточных канавах «темного бессознательного российских народов» и ныне вышедших из этого бессознательного на свет, было искусственно поддержано реабилитацией самого Льва Троцкого, а следовательно, и троцкизма как такового. При этом за такой реабилитацией стояло и официальное восстановление троцкистско-космополитической линии, с которой, следуя сталинской концепции, Советское государство, поддержанное тайным орденом Красной армии, сражалось на протяжении более чем полувека, так и не сумев — хотя выглядело все иначе — нейтрализовать ее решительно и «бесповоротно».

Началось с того, что в газете «Правда» от 9 декабря 1988 года генерал Волкогонов опубликовал статью, в которой, в частности, писал: «В годы его активной работы в партии (1917–1924) Троцкий не был врагом ни революции, ни социализма. Напротив, он был врагом Сталина. Нельзя не воздать ему должного: в отличие от многих, он не склонил головы перед сталинской диктатурой». Но Волкогонов просто умственно ограниченный служака. Кто же на самом деле стоит за ним?

Ближайшим сподвижником Михаила Горбачева, который сегодня контролирует и поддерживает — всецело и, похоже, уже выходя за пределы первоначальных расчетов Михаила Горбачева, — новый политико-административный подъем троцкистско-космополитического заговора в недрах советской власти, является вызывающей все больший страх А. Н. Яковлев, бывший во время своей опалы

послом СССР в Канаде, а сегодня — член Центрального Комитета и Политбюро, а также заведующий в ЦК его Международным отделом.

Так, в Москве А. Н. Яковлев считается бесспорным, подготовленным к этому еще в Оттаве, «вдохновенным изобретателем» — о том, кто его «вдохновил», будет сказано чуть ниже — диалектических перемен советского общества, получивших названия *гласность* и *перестройка*, с которыми Михаил Горбачев связывает «новый курс» своей собственной внутренней и внешней властной деятельности, «новый курс» о котором он говорит так, будто это его личный курс и он его как прямой, так и тайный вдохновитель. На самом же деле, что бы он ни говорил, совсем другие стоят в тени, подчеркиваю, в тени, по ту сторону тайны. Они-то все и определяют.

В Оттаве А. Н. Яковлев имел возможность часто встречаться с неким «старым знакомым», представлявшим под прикрытием «Чикагского общества развития ядерной промышленности» внешнеполитические интересы Государства Израиль. Этим «старым знакомым», получившим к тому же инструкции от «компетентных лиц», оказался не кто иной, как Давид Гольдштюкер, некогда посол Праги в Тель-Авиве — не будем забывать, один из тайных вдохновителей и мастеров так называемой Пражской весны, поверженной на месте как раз такими людьми, как С. М. Штеменко и Н. В. Огарков. Это были не просто встречи: Давид Гольдштюкер инструктировал Яковлева, «вводил в курс дела», используя тот же канал прямой связи с тем же тайным центром, который в прежние времена через опять-таки того же Давида Гольдштюкера манипулировал планами «Пражской весны». Эта последняя и была взята за основу советского «нового курса», антинационального и троцкистско-интернационалистского, должного, по разработанной еще в Оттаве конспиративной схеме А. Н. Яковлева, всплыть по ходу горбачевской *перестройки*. Первоначальный доктринальный план также включал в себя восстановление неотроцкизма, правда подконтрольное, исключительно в

диалектически антисталинском контексте и для оперативного внешнеполитического использования. Вот почему бывший посол А. Н. Яковлев был назначен заведующим именно Международным отделом Центрального Комитета Коммунистической партии. Об этом факте ни в коем случае, как мне кажется, не следует умалчивать. Удержать контроль не удалось.

В то же время есть, как мне представляется, точные сведения о том, что в свое время возвращению А. Н. Яковлева в высшие сферы нынешней советской власти со всей силой препятствовали специальные военные службы Федеративной Республики Германии, причем это происходило как раз во время разворачивания «проекта широкого экономического сотрудничества» Ханса Дитриха Геншера, представленного в Москве канцлером Гельмутом Колем.

Тем не менее рассматривать деятельность субверсивно-троцкистского и троцкистско-космополитического лагеря на нынешнем этапе горбачевской перестройки, ячейкой действия которого на уровне Центрального Комитета руководит А. Н. Яковлев, следует не иначе как в общем контексте внутреннего фронта перемен. Всякая оценка происходящего, не принимающая во внимание результирующую полноту линии перемен, закрыто центрированную самим Михаилом Горбачевым, рискует оказаться целиком ошибочной.

Ибо перестройка, сам ход перестройки не только вскрывает нарыв троцкизма, выпуская гной из абсцедирующих вокруг него тканей, но и высвобождает мощный, неостановимый, иррациональный порыв русской «души-христианки», а следовательно, и связанного с ней совершенно непредвиденного развития. Причем первой прорвавшей плотину силой беспорядочного возрождения христианства было не русское православие, а — на Украине и еще в большей степени в странах Балтии — католицизм. Неужели католицизм?

Неудержимый, открытый и приводящий в движение сотни тысяч верующих, доселе пребывавших в тени, като-

лический взрыв в странах Балтии остается одним из самых непонятных явлений, происходящих сегодня в Советском Союзе в результате сейсмических колебаний горбачевской перестройки. Будущее всего этого кажется сегодня иррационально непредсказуемым. Для всех, кроме Иоанна Павла II и католического, апостольского, римского «противотечения» планетарной «истории современности», подошедшей к циклопическим воротам третьего тысячелетия.

«Лед сломан», — провозгласил Михаил Горбачев, комментируя итоги визита Гельмута Коля в Москву в октябре 1988 года, и не принципиальное ли это заявление, завершающее первый этап *перестройки*? В любом случае, похоже, она вступила в полосу окончательного становления, и нам следует, дабы это осознать, разгадать также и ее внутренний «страшный секрет», однако лишь в час его полного проявления, «когда все свершится и все завершится», когда «великий проект» тайного ордена Красной армии будет полностью осуществлен, *осуществлен в истории*: «страшный секрет» открывается не тогда, когда этот проект был в действии, но с приходом горбачевской *перестройки*, непостижимо ведущей историю к обновлению и, метаисторически, к началу иной истории, «истории иного». Истории конца, истории исполнения.

На данный момент этот революционный — и даже более того, трансреволюционный — процесс остается исключительно личным сражением не просто Михаила Горбачева, а именно Михаила Горбачева как «абсолютного концепта» *перестройки*, в его диалектическом «марш-броске на местности» к тотальной власти. Таким образом, оперативная задача *перестройки* носит двойной характер: с одной стороны, привести Михаила Горбачева к тотальной власти и — с другой — открыть перед Советским Союзом «коридор быстрого прохода» к «тотальной культурной революции», которая, пока скрывая свое имя, через великие внутренние трансмутации экономических, индустриально-технологических и социальных структур, одна лишь может проложить путь к планетарному господству в уже открыва-

ющемся третьем тысячелетии, в то время как в тени тайный орден Красной армии бдит, вдохновляет, замышляет, контролирует, решает и управляет, удерживает и ускоряет, верша то, что должно быть совершенно тайно.

Когда процесс онтологической трансмутации оперативных внутренних структур Советского Союза завершится, тайный орден Красной армии, должный при полном свете дня стать явным, укажет на перемену смысла советской власти, а история, великая континентальная европейская история перейдет в трансисторию, и этот новый переход внезапно окажется идентичным и «страшному секрету» горбачевской перестройки, и тому, что мы, именно мы, называем новой судьбой. И это движение остановить невозможно. «Лед сломан».

СВЕРХИСТОРИЧЕСКИЙ СМЫСЛ УНИЧТОЖЕНИЯ ПОСЛЕДНИХ РОМАНОВЫХ

*Выступление Жана Парвулеско перед «внутренним
кругом» Философского общества Жана Парвулеско,
Нейи, 20 декабря 1994 года*

Тайные силы ведут тебя вместе с твоим наро-
дом к неизбежной гибели.

*Из письма великого князя Александра Михай-
ловича к императору Николаю II, 1917 год*

История и концепция ее догматической иррациональности

История непроницаема. Лишь в последние — ибо каж-
дое есть последнее! — ее мгновения догматическая ирра-
циональность истории становится мистерией. Непостижи-
мые, непредвиденные, сверхисторические, «вечные» силы
выходят наружу и, ослепляя, пожирают все на своем пути,
оставляют лишь руины. За ними и над ними — свет. Огром-
ное внутреннее солнце истории, чей восход, вечно чуждый
плоскости дискурсивного рассудка, обожествляет и, опа-
ляя, погребает. Это и есть догматическая иррациональ-
ность истории. Истории с ее собственными, непостижимы-
ми на человеческом уровне, планами, истории на марше.

Что можно сегодня понять об огненном световом цик-
лоне трансконтинентальной авантюры Александра Велико-
го и совершенно непостижимом его циклопическом и бес-
следном падении? Что означает подобное зарнице явление
Фридриха II Гогенштауфена и последнее, на заре нового
времени, обретение им империи, явление вместе с ним им-
перского, солнечного — вмененного Непобедимому Солн-
цу, Sol Invictus — божественного принципа Imperium? А ис-
чезновение в подземельях тайной истории родника крови

уничтоженных, изничтоженных, *сведенных в ничто* Меровингов? А чудесное, словно выход через расступившуюся стену, исчезновение Людовика XVII из Тампля и из самой истории? Или восхождение Адольфа Гитлера, по сути, из *ничто* к тотальной, сверхисторической власти и такое же фантастическое, граничащее со сновидениями, создание Третьего рейха, а затем его исчезновение в пламени последней Götterdämmerung¹, в море догматической иррациональности, в море тьмы теперь уже антиистории? Ибо все есть мистерия, совершающаяся во тьме, во тьме «великой истории», которая сама есть догматическая иррациональность в действии.

Кровавое изъятие из исторического времени христианнейшей императорской династии Романовых нисколько не выходит за рамки мистериального закона догматической иррациональности, определяющей видимый ход «великой истории». Напротив.

«Мы в тишине управляем судьбами Нашей Империи, которые отныне не могут быть обсуждаемы, кроме как между Богом и Нами», — заявил император Александр III Миротворец, восходя на престол своего убитого отца Александра II Освободителя, обреченного сомнительными демократическими уклонами последнего на неизбежную гибель в кровавой оргии, которую учинили его подданные, манипуляторы и объекты манипуляций. Подкоп под трон Романовых вели еще с XVIII века; не скроем, мистически зрячие люди, вроде госпожи Крюденер, пророчески видели на горизонте ужасающий пожар.

В ночь с 16 на 17 июля 1918 года в Екатеринбурге, на Урале, император Николай II и вся его семья по приказу В. И. Ленина были зверски убиты охраной. Кровавое, но легко объяснимое следствие коммунистической революции на марше? Это было бы так, если бы не вопиющие, прежде сокрытые факты.

Убийство императора Николая II и его семьи не было просто эпизодом коммунистической революции на ее кри-

¹ Сумерки богов (нем.).

тической стадии. Она сама, эта революция, была лишь эпизодом. Эпизодом идущей с XVIII века тайной битвы против Романовых и против всех государств Европы, основанных на имперском или королевском, фундаментально христологическом принципе.

Внутренние ступени «специальной бури»

В своих воспоминаниях Лев Троцкий писал: «Принять решение об уничтожении императорской семьи было не просто важно, но необходимо. Суровость этой меры показала миру, что мы ведем беспощадную борьбу и не остановимся ни перед чем. Царя и иже с ним было необходимо казнить, не только чтобы испугать, привести в ужас и лишить врага всякой надежды, но также и для укрепления наших собственных рядов и демонстрации того, что обратного хода нет и впереди или полная победа, или полное поражение». Но правда ли это? Действительно ли все происходило именно так? Нет-нет, все совершенно иначе. Сегодня внутреннее крушение Советского Союза и семидесяти лет коммунизма в России и в мире дает ключи к глубокому и решающему, последнему пониманию процесса, начатого уже так называемой Французской революцией и призванного после Первой мировой войны завершиться упразднением трех последних христианских империй Европы: Германской, Австро-Венгерской и Российской. Ибо требовалось любой ценою дехристианизировать мировую историю, подошедшую сегодня к порогу, за которым она, если вновь не воспримет сверхисторического света Победоносного Креста, окончится неудачей.

Но тогда кто и почему? И почему тогда не была побеждена той же самой «специальной» бурей Британская империя? Конечно, и ее час пробьет, и уже скоро, но удар — «специальная буря» — прежде всего был призван уничтожить те европейские монархии, которые были особым образом основаны на божественном праве, иными словами,

наследовавшие через Священную Римскую империю германской нации собственно Римской империи. Империя же Британская оставалась, как и старое британское королевство, извращенным, тотально отчужденным образованием, наделенным особой миссией — миссией предательства и преступления, субверсии и вероломства, за что она уже платит, а в известный час и еще заплатит не только справедливую цену, но и неизбежный, тайный, адский процент. Что же это за *особая миссия*?

Все *наши*, то есть принадлежащие к противостоящему «тайне беззакония» стану, прекрасно знают об адской игре двора святого Иакова, развязавшего так называемую Французскую революцию, бесчестно потопившую в ее собственной крови французскую ветвь Бурбонов, которых именно Лондон подталкивал к последнему порогу, дабы низвергнуть в поглотившее их круговращение тьмы.

Точно таким же образом прямая ответственность за уничтожение последних Романовых лежит на либеральной мрази вроде Дэвида Ллойд Джорджа (1863–1945), мастера адской интриги, стряпчего Версальского договора, аннулировавшего для Романовых право политического убежища, о котором вел переговоры Керенский, право, открывавшее для будущих жертв екатеринбургской бойни путь из Советской России к свободе и просто к жизни. Все так и есть. Разве депутат Рамсей Мак-Дональд, такая же гнусная мразь, не позволял себе публично называть Николая II «замаранным кровью созданием» и даже «преступником в соответствии с естественным правом»?

После битвы при Нейзби и последовавшим за убийством короля Карла I (1649) приходом к власти тайных преступников, возглавляемых в ту пору Оливером Кромвелем (1599–1658), Великобритания на самом деле труп, населенный избравшими его своей базой оккультного действия силами погибели. Они беспрерывно и в самом зародыше подавляют внутри страны всякую тягу к британскому духовному и национально-освободительному пробуждению. Это они вынудили в 1936 году Эдуарда VIII отречься от

престола, а сегодня возводят все более и более труднопреодолимые препятствия к восхождению на него принца Чарльза.

Вымирание расы Романовых¹ соответствует особой цели

Тот факт, что Россия выжила, несмотря на семидесятилетний коммунистический террор внутри страны и беспрерывные революционные политические войны за ее пределами, после неожиданного — и необычайно таинственного — распада Советского Союза и всего перманентного коммунистического заговора, само по себе есть чудо, в свете которого коммунистическое наваждение представляется все более непонятным, бесполезным и совершенно извращенным эпизодом, относящимся к области иного мира, иной реальности, иной истории, лишенной всякого умопостигаемого смысла в современной истории на марше. Понять все это мы можем только в свете геополитического сознания.

Ибо геополитика, живая проекция бытия, всегда господствует над искаженными, отчуждающими усилиями небытия субверсивно и тайно навязать истории, «великой истории», самое себя. История может оказаться отчужденной, отброшенной. Геополитика — никогда.

Ужасающий геноцид русского народа, открывшийся и как бы объявленный убийством Николая II и его семьи, превратился в конце концов в священный холокост, в ходе которого русский народ сумел заковать силы хаоса и небытия, явившиеся — вызванные, призванные, выкликнутые —

¹ Французское слово *race* переводится и как «раса», и как «род, династия». Понятие *гасе* не совпадает с естественнонаучным и евгеническим определением расы, но является шире понятия «род» (*genpe*) в семейно-правовом смысле. В частности, говорится о «трех расах» монархов во Франции. Ж. Парвулеско здесь говорит о Романовых в том же смысле. — *Перев.*

из-за пределов России и даже из-за пределов этого мира вообще и тайно установившие в ее лоне — подобно тому как это было, возможно на ином уровне, сделано в Англии XVII века после убийства короля Карла I — очаг гибели России, а через нее и всего мира. Но этот план провалился. Ответный удар, уравнивший все таким образом, что справедливость была восстановлена, а бытие и жизнь вновь обрели онтологическое право управления возобновленной историей, не заставил себя долго ждать. Через Россию все должно было погибнуть, и через Россию теперь, после того как рассеялась в ней тьма, слышен призыв к новой жизни.

Только в этой апокалиптической перспективе получает оправдание открывшая ее мистерия истребления коммунистами Николая II и всех, в ком текла его кровь, мистерия уничтожения последнего русского имперского родника. Мистерия? Какая мистерия? Обстоятельства убийства, осуществленного в ночь с 16 на 17 июля 1918 года в подвале «дома особого назначения» в Екатеринбурге, кажутся известными и очевидными. Но кажущееся вовсе не известно, вовсе не очевидно.

Мы уже знаем о том, что ликвидация российской императорской семьи, как в лице ее непосредственно правившего ядра, так и в лице некоторых кровных линий, прямых или имеющих очевидную значимость, было исполнением неких обязательств, тайных обязательств. Кого перед кем? Если мы найдем ответ на этот вопрос, то он полностью изменит угол зрения на залитые кровью — по ту сторону пространства и времени — стены таинственного дома Ипатьева в Екатеринбурге.

Пьер Лоррен в книге об убийстве Николая II, выпущенной в Париже в 1994 году издательством Editions Fleuve Noire, пишет: «18 июля, на следующий день после екатеринбургской драмы, в Алапаевске сестра императрицы великая княгиня Элла¹, великий князь Сергей Михайлович

¹ Великая княгиня-инокиня Елизавета Федоровна, преподобномученица Елисавета. — *Перев.*

и три князя — Иоанн, Константин и Игорь, его сыновья, — были с особой жестокостью уничтожены. Их бросили заживо в колодец с висящими в нем гранатами. Никто не погиб сразу. Агония длилась несколько дней».

Как утверждает Пьер Лоррен, *унигижение императорского дома отвечало особо поставленной цели.*

Ужасающее знамение: дом инженера Николая Ипатьева в Екатеринбурге, превращенный по приказу В. И. Ленина в «дом особого назначения», то есть для ликвидации там династии Романовых путем физического устранения ее последних царствующих представителей, носил то же самое тайное символическое имя, совершенно очевидно предусмотренное сокрытым проектом, что и другой Ипатьевский дом, где в 1613 году династия Романовых обрела свое рождение как царская.

Дело в том, что в 1613 году Ипатьевский монастырь в Костроме, городе, где сливаются реки Кострома и Волга, — стал местом поставления императором всех русских земель Михаила Феодоровича Романова.

Надо ли напоминать, что за пять лет до кровавых событий, происшедших в «доме особого назначения», в доме Ипатьева в Екатеринбурге, император Николай II и вся императорская семья участвовали в торжественных церемониях, посвященных трехсотлетней годовщине дома Романовых, проходивших именно в Костроме, в Ипатьевском монастыре?

Но время сокращается. Из Тобольска император Николай II и императрица Александра Феодоровна, уже плененные, были привезены в Екатеринбург и 30 апреля 1918 года немедленно доставлены в «дом особого назначения». Спустя месяц к ним присоединились цесаревич Алексей и четыре великие княжны: Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия — двадцати двух, двадцати одного, девятнадцати и шестнадцати лет. Вместе с императорской семьей находились доктор Боткин и трое слуг (Трупп, лакей императора, горничная императрицы Демидова и повар Харитонов). Князя Василия Долгорукого, адъютанта императора,

в «дом особого назначения» не привезли. По прибытии на вокзал в Екатеринбурге он был отделен от императорской семьи, отвезен чекистом Григорием Никулиным за город и застрелен в затылок. Другие члены императорской семьи впоследствии были уничтожены аналогичным образом.

Особую оперативную задачу перед Яковом Свердловым, председателем Центрального исполнительного комитета Всероссийского съезда Советов, тайно, ссылаясь на В. И. Ленина, поставил еще в Москве Алексей Акимов, кремлевский помощник В. И. Ленина. Группа постоянного наблюдения и охраны императорской семьи, размещенная на месте, в Екатеринбурге, в доме Ипатьева, включала комиссара Уральского военного округа и члена местного большевистского Совета Шаю Голощекина (он же Филипп), Якова Юровского, заместителя начальника Уральской ЧК и коменданта «дома особого назначения», Петра Ермакова, военного комиссара Екатеринбурга, а также местных чекистов Михаила Медведева, Сергея Люханова, Григория Никулина, Павла Медведева и Алексея Кабанова (этот последний ранее был членом императорской охраны). Истребительный взвод включал восемь чекистов, из них шесть были не русскими, а так называемыми латышами (среди убийц — на это следует обратить особое внимание — был и один венгр, Имре Надь, будущий премьер-министр коммунистической Венгрии в годы после Второй мировой войны; он был казнен в 1958 году, когда антисоветское восстание потерпело поражение).

Жертвы были свалены в заброшенную шахту в месте, называемом урочище Четырех Братьев, а затем, обработанные кислотой, закопаны в овраге, прикрытом железнодорожными рельсами. Отделенные от остальных цесаревич Алексей и одна из великих княжон — без сомнения, Анастасия, — скорее всего, были сожжены, а прах их был смешан с грязью.

<...> Жертвы, если не по прямому, то по негласному указанию, были с глубоким знанием дела подвергнуты преступно-общественному осквернению, которое имело двойной —

внечеловеческий и античеловеческий — смысл некромантического характера. По собственному признанию палачей, никто и никогда не узнает о том, *что они содеяли в ту ночь*. После грозных призываний космических черных сил, *после их прихода*.

Сообщение об уничтожении императорской семьи было получено В. И. Лениным вечером 17 июля прямо во время заседания правительства, на котором он делал доклад. В. И. Ленин прервал свой доклад и предоставил слово Якову Свердлову для краткого сообщения, которое тот и сделал. Затем В. И. Ленин продолжил свой доклад о медицинских прививках школьникам Подмосковья, как будто новость о ликвидации императора — о семье не было сказано ни слова — имела второстепенное, если не третьестепенное, значение.

На самом же деле для В. И. Ленина настал момент *высшей реализации* всей его великой подземной некромантической миссии *упыря*, ожившего мертвеца, наделенного предызбравшей его оккультной сущностью. Одиноким среди живых, погруженный в глубинную мистику расчеловечивания, В. И. Ленин все более становился оболочкой для сущности, чей центр притяжения находится вне этого мира и напрямую связан с владыками тьмы внешней.

Ночные, управляющие миром и историей через непрерывное связывание всего и вся в преступной кровавой поручке, совершенно сокрытые силы, дискурсивное описание которых запрещено, — что-то из их деятельности тем не менее появляется на тонкой поверхности вещей — не перестают постоянно сваливать всю неимоверную преступность коммунизма на одного лишь И. В. Сталина, не перестают вновь и вновь тиражировать имбецильную, скабрезную и разрушительную мифологию о «цельности» и «революционной чистоте» В. И. Ленина, хотя именно этот последний был — и остается до сих пор — вместилищем кишящей тьмы, мертвых оболочек, клиппот, внедренных в мир советской коммунистической революцией, их аппарата всемирного подполья и невидимых двойников. Ибо всё и вся, что есть здесь, дублируется *там*.

Уже давно ясно: В. И. Ленин был высокого ранга посвященным в иерархии негативных, полностью inferнальных, сверхисторических, внечеловеческих и в высшей степени античеловеческих, внешних по отношению к этому миру инстанций, руководящих и призываемых к действию группами онтологических извращенцев. Сегодня разве что Г. Ф. Лавкрафт может что-то сказать об этих инстанциях и приблизительно очертить их образы.

Живой мертвец, кадавр, населенный демоническими оккультными обитателями, В. И. Ленин был исполнителем тайного задания по конечному разрушению истории Запада, европейской истории. Но эти же обитатели и разрушили в последнее десятилетие его жизни его костный мозг и все тело, ставшее куском разлагающейся падали.

Жорж Клемансо, типичный французский политик, стал в свое время знаменитым, заявив с трибуны Бурбонского дворца о том, что *революция есть блок*. Не следует ли на это ответить, что *контрреволюция есть блок* в такой же степени? Блок, мешающий стремлению к тайному господству и постоянным угрозам со стороны широкого революционного заговора, составленного в 1789 году?

Вспомним в связи с этим «Хижину в винограднике» Эрнста Юнгера, где он рассказывает, как в день нападения Японии на Перл-Харбор японский посол в Риме специально посетил профессора Иоганна фон Леера, гениального вдохновителя обозрения «Нордише вельт», и еще некоторых авторитетных представителей высших, но тайных метаполитических инстанций, находившихся тогда в Риме, чтобы лично сообщить им «великую новость», сформулированную им совершенно блистательно: «Это реванш за 1789 год!»

Все совершаемое нами, верными контрреволюционерами, есть на самом деле реванш за 1789 год. И наоборот, все, совершаемое онтологическим врагом бытия, имеет в качестве пламенного образца и даже собственной сущности спущенную с цепи кровавую тьму 1789 года.

Стоит ли удивляться тому, что подрывные, преступные и самые бесчестные способы очернения и лжи, постыдного

псевдоморального опорочения приговоренных к революционной мясорубке жертв, унижения и оскорбления, наносимые королеве Марии-Антуанетте в момент предания ее казни и задолго до этого почти полностью совпадали даже в выражениях, грязных и пачкающих, в дыхании низкого, зверского, недочеловеческого безумия с бросаемыми в лицо императрице Александре Феодоровне в момент предания ее показательной казни и даже задолго до нее? Нет предела деградации, бессовестному возбуждению всего низкого в человеческой природе как таковой. Здесь легко обнаружить кровавую, сделанную монструозным ногтем подпись: *«Не отсюда»*.

И ту и другую — королеву Марию-Антуанетту и императрицу Александру Феодоровну — называли одинаково: «иностранкой», «немкой»; обе были обвинены в государственной измене, в том, что «куплены и подпольно находятся на службе Германии». Эта клевета имела отвратительное, грязное продолжение в обвинениях сексуального порядка, в обоих случаях до последних пределов неудобосказуемого. Королеву Марию-Антуанетту с помощью подставных свидетелей, о которых невозможно даже вспоминать без крайнего отвращения, обвиняли в грязных отношениях с дофином, которого якобы она и ее свояченица «замастурбировали до смерти»; нечто подобное и примерно теми же словами говорили об Александре Феодоровне. <...> Обвиняли ее и в принятии вместе с Вырубовой «ванн из свежей крови», а затем в безумных, страшных оргиях, к участию в которых они якобы принуждали великих княжон. «Народное бессознательное» было развязано и выпущено на свободу, вплоть до проявлений полного безумия, что имело целью «оправдать» все мучения и насилия, причиняемые великим княжнам, чья природная ангельская красота, молодость, чистота, правота сердец и незапятнанная имперская честь действовали на недочеловеческих подонков словно невыносимый огонь, сожигающий сдерживающие их нити, последние преграды их непостижимым психопатологическим аппетитам, последним *адским выбросам*. В ту ночь явилась красная звезда.

«Времена свершились»

Составленный самим Бадмаевым, тибетский гороскоп цесаревича Алексея указывал на его высоко промыслительную судьбу, на грядущее осуществление именно им неудавшихся стремлений Александра I объединить Европу — Великую Европу в ее целом — на контрреволюционной основе, а потому и на его способность остановить распространение по всему миру негативных метастаз власти тьмы. Цесаревич был призван поднять Россию на ноги, создать преграду или, говоря языком духовно-стратегическим, силу *удерживающего ныне, катеон*, остающегося в конце времен, по словам «апостола языков», последней властной инстанции, способной удержать, воспретить историческое явление, рождение и выход на сцену того, кого называют Антихристом. Лично помешать.

Именно этого властители тьмы, готовые платить любую цену, и не могли допустить. Ради этого и был спущен с цепи В. И. Ленин, чья оккультная некромантическая миссия открывала путь предусмотренному явлению Антихриста как близкой политической возможности.

Преосвященный Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский: *Бог удостоил нас стать современниками «последних сроков». Антихрист как близкая политическая возможность нашей эпохи не оставляет нам в этом более никаких сомнений.*

На невидимом уровне, вне видимой истории и против нее, можно опознать историю России и всего мира эпохи коммунизма как «противостояние под сенью грядущего Антихриста» двух тайных сил — В. И. Ленина и цесаревича Алексея, вовсе не прерванное физической смертью обоих. Представляется даже, что всемогущество В. И. Ленина и его планетарной, только начавшейся в России революции оказалось остановлено божественной слабостью избранного свыше ребенка, цесаревича Алексея, чей образ вечного мученика оказался для красной звезды неодолимым.

В связи с апокалиптической символикой красной звезды напомним: в конце 1918 года группа высших русских

военных и религиозных руководителей из антибольшевистского лагеря собрали досье под кодовым названием «Красная звезда», оставшееся сверхконфиденциальным; его материалы должны были стать обвинительными на большом судебном процессе по делу о государственной измене и цареубийстве, который собирались начать руководители белых армий после окончательной победы, причем наиболее страшную их часть следовало использовать при закрытом разбирательстве кровавых событий в Екатеринбург и предъявить обвинение непосредственным исполнителям и тайным организаторам, сокрытым в тени «лагеря Антихриста».

Однако, предвидя негативный поворот событий, составители досье «Красная звезда» под гарантию воинской чести передали его на хранение королю Югославии Александру. После прихода вермахта досье было, вероятно, изъято абвером из секретных монархических архивов, находившихся в пещерах одного из монастырей близ Белграда. Возникает вопрос: по какой совершенно необъяснимой — а быть может, как раз вполне объяснимой, поскольку мы хорошо знаем о периодически возникавшей и не подавлявшейся государственной измене в недрах абвера, — причине Белградское его отделение не передало это досье в Берлин? В 1945 году военно-политические службы Тито захватили его в одном из тайников абвера, а затем, десять лет спустя, в ходе неких темных сделок или обменов, досье попало в лондонский Форин офис, где, видимо, и находится до сих пор, оставаясь недоступным (хотя, быть может, все и не так).

В свое время мне довелось получить ряд сведений, к сожалению неполных, относительно судьбы досье «Красная звезда». Дело в том, что во время пребывания в 1948–1949 годах в политической тюрьме специального назначения на Далматинской улице в Белграде, в бронированной камере номер пять (а затем номер четыре и шесть), я получил ряд свидетельств по этому вопросу от бывшего высшего офицера абвера, работавшего в Белграде (прежде он занимал высокий пост в Париже). Этот офицер был задер-

жан в связи с его деятельностью перед самым концом войны и, без сомнения, казнен. Позволю себе назвать его фамилию — фон Дитгес.

Сведения касались самой темной, по сути, неудобосказуемой и даже опасной для пытающегося словесно ее выразить, стороны заговора, составленного В. И. Лениным и теми, кто за ним стоял, по непосредственному поручению «кромешных сущностей». Целью заговора, разработанного западными конспиративными кругами, прежде всего английскими и французскими, но также немецкими и из некоторых других стран, была физическая ликвидация Романовых, причем как можно более извращенным образом, что и сделали большевики, уничтожив царскую семью — и Российскую империю — как препятствие пришествию «тайны беззакония». Однако все эти стремления упираются в незримое — должное в свой час проявиться и на видимом уровне — присутствие цесаревича Алексея, Избавителя.

Ясновидящие предупреждают о великом несчастье, о подпольно готовящейся невиданной буре

У неизвестного, увы, в Европе великого русского писателя, гениального визионера, посвященного высокого уровня Андрея Белого есть, среди прочего, два поистине пророческих произведения — «Серебряный голубь» и «Петербург», открыто предлагающих ключи к полному опознанию «ино-го», тайного, «запретного лика» ленинского извода коммунистической революции 1917 года. Тот, кто внимательно их прочитает, не сможет не понять, сколь лжива и субверсивна была изобретенная В. И. Лениным «наука» «материалистической революции» на основе «диалектического и исторического материализма». На самом деле коммунистическая революция — в своих последствиях, в своем не вызывающем никаких сомнений будущем — была совершенно противоположной всему, что лживо провозглашал В. И. Ленин: никакого «материализма», «просвещения» и «прогресса»,

но фундаментально адские, сатанинские, невидимые сущности «тайны беззакония» под властью могуществ тьмы. Чистая «духовность», но перевернутая, извращенная, ложная, анонимная, кишачая, лишенная человеческого облика революционная масса была ведома совсем не теми, кто выдавал себя за ее вождей, но не опознанными призраками, которых и уловить-то можно лишь особо эффективным оперативным способом. Разве что сам В. И. Ленин был более, чем другие, самостоятельной, ночной, сокрытой фигурой. Надо было ослабить меры безопасности, дать рассеяться поупущенному времени, чтобы сегодня хотя бы некоторые вещи немного прояснились, начали *просветивать* сквозь покрывающую их «мертвую кору».

В «Серебряном голубе» Андрей Белый разоблачает демонические основания долгосрочной работы, говоря точным языком, «малого народа» в лоне живого перегноя русской жизни. Писатель рассказывает о тайном заговоре основанных на искаженном христианстве сект, открытых *присутствию* адской реальности, готовых выступить активной силой истории на марше, уже тайно пронизанной их руководящими инстанциями. «Серебряный голубь» Андрея Белого — документ неожиданный; он обнажает тайно сокрытые в ночной тьме причины таинственных преступлений и загадочных социальных обвалов, сделавших возможными быстрый апокалиптический переворот 1917–1918 годов и ликвидацию Российской империи, казавшуюся нерушимой крепостью православной веры с ее христологическими, евхаристическими и параклетическими упованиями. «Серебряный голубь» — перевернутый, демонический образ Параклета, Святого Духа.

В то же время в «Петербурге» Андрей Белый указывает на еще более загадочные и ужасные вещи. На стене комнаты, используемой подпольщиками, появляется спазматическая, злокачественная, подобная самообразовавшемуся из материи стены экрану одутловатость, а в ее центре — «дьявольское лицо», явившееся из иного мира, самим Андреем Белым названное «Китаец». На самом деле это не что иное,

как медиумический образ В. И. Ленина, пророчески прозреваемая опухоль «монгольского кошмара», непрерывно преследующего глубинное «русское бессознательное».

Я готов утверждать, что «лицо на стене» в романе Андрея Белого есть центральный, пророчески увиденный образ грядущей коммунистической революции на двух уровнях — русском и планетарном.

В своем необычном, оккультном романе «Walkers», во французском переводе «Demences» («Безумия»), опубликованном в Париже в 1991 году (издательством Presses de la Cité) Грэм Мастертон рисует картину сколь ужасающую, столь и близкую к самой тайной сути вещей. Я долго изучал — в буквальном смысле — «Walkers» Грэма Мастертона и в результате опубликовал по этому поводу в сентябрьском за 1991 год номере «Монд инконю» текст, озаглавленный «Вернется ли древняя религия земли и огня?» Там, в определенном смысле, уже все сказано.

Добавлю, что оккультисты высокого уровня, с космическими претензиями, всегда знали способ так называемой стеной трансреверберации, как она описана у Андрея Белого в «Петербурге» и у Грэма Мастертона в «Walkers». Это способ наведения порчи, наполовину или полностью, на проклятые (с этого момента) стены, скалы, потрескавшиеся поверхности земли. Двигающиеся, конвульсирующие, гримасничающие, полные ненависти, пенящиеся рельефы. Порой они узнаваемы, но всегда на самом деле принадлежат демоническим мирам подземной тьмы.

Около середины первого тысячелетия с Востока на Запад, из глубины Азии в Европу мощно хлынул образовавшийся там *как бы из ниоткуда* огромный миграционный поток монголоидных народов желтого континента. Он породил исторический катаклизм, до сих пор впечатанный в глубинное бессознательное как русских, так и европейцев — ноющая боль катастрофы тайно воздействовала на них до середины второго тысячелетия и, в определенном смысле, воздействует до сих пор.

Над руинами разрушенного, превращенного монгольскими ордами в пепел Самарканда, над бесконечными

пространствами, переполненными пирамидальными нагромождениями истекающих кровью черепов арабский историк Ибн аль-Асир свидетельствовал: «От создания мира не было большей катастрофы для человечества, и ничего подобного не будет до его конца».

Только применением демонической оперативной магии высокого уровня возможно в принципе объяснить мобилизацию, миграционное потрясение и безумную, судорожную, пламенную волю кочевых монгольских орд на марше, их могучую непреклонность в достижении цели, их нечеловеческую массовую организацию, неутомимую жажду крови и разрушения, кажущуюся нечеловеческой несокрушимость на гребне несущего их таинственно предопределенного порыва. Через много столетий после исторического угасания магического порыва орды, питаясь тайным воздействием засыпанных пеплом и песком городов Центральной Азии, великие шаманы расы, вдохновляемые высшими демоническими могуществами, для подготовки своего последнего акта метапсихически избрали связанного с «тайной беззакония» В. И. Ленина.

Только через медиумическое постижение мировой истории, постижение *иного* можно дать себе отчет, до какой степени образ «китайца на стене» в «Петербурге» Андрея Белого явлен как носитель последних ключей познания.

Это видение Андрея Белого — безусловно черное, inferнальное, возвещающее неизбежное возвращение древнего демонического разума (как известно, все так и произошло, и очень скоро, через несколько лет).

Древнее монгольское нашествие есть лишь видимая часть великого черного обряда заполнения евразийского пространства тьмой небытия. «Десятым валом» этой тьмы стала коммунистическая революция в России. Однако всякий раз — и при монгольском вторжении, и при русской коммунистической революции — ничто невозможно без мобилизации мощных черных метафизических сил и их приведения в оперативное движение хорошо подготовленными к этому центрами.

Обновление России

Гигантская внутренняя перемена великоконтинентальной европейской, евразийской истории должна за несколько лет до конца уже почти перевернувшегося тысячелетия и в первое десятилетие тысячелетия наступающего обновить, точнее, возобновить идентичность европейской судьбы, *новой духовной судьбы*. Коммунизм в России и во всей Восточной Европе пал, и Россия — а вместе с ней и Европа — возвращается к своему прежнему евразийскому предназначению. Разве не говорит Александр Дугин, что *Россия есть мост из Европы и Индию*?

В пору подчинения коммунистическому заговору Россия была передовым рубежом антиистории. Ныне она возвращается к истории. Евразийской и мировой, формула которой такова: без России ныне невозможно ничего, вместе с Россией вновь возможно все.

Как заметил в одном из своих последних авангардных геополитических эссе Гвидо Джаннеттини, люди одной и той же крови и фундаментально одного и того же видения мира, иными словами, глубинно одной и той же цивилизации, перед концом времен или неким новым неолитом вновь готовы к воссоединению от Атлантического океана до Тихого во имя их общего предназначения.

Тем временем сама Россия должна обрести силы для возвращения из состояния нынешнего, крайне опасного социально-политического кризиса к себе самой, к собственным глубинным основаниям. Превзойти, преодолеть кризис. Возвыситься над ним.

Однако для того чтобы это произошло, следует выполнить два догматически необходимых условия: окончательно изгнать призрак В. И. Ленина и всего, что с ним связано, с одной стороны, и упокоить оскорбленные и неутешные тени над имперским родником Романовых, столь бесчестно осушенным в 1918 году в Екатеринбурге — с другой.

Мумия В. И. Ленина — во имя восстановления миропорядка — должна быть превращена в прах, прах развеян, а его воздействие в соответствии с древними тайными зако-

нами захвата и насильственного извержения нейтрализовано. Сделать это надо вне зависимости от юридических законов этого мира, с враждебными целями навязанных ему извне, равно как и от любых следов постоянного и нечистого оккультного воздействия, вызванного самой мумией и ее теневым двойником — или двойниками, ей подчиненными, ибо она до сих пор способна отвечать на призывания, откуда бы они ни исходили. Отвечать, вызывая реверберации мирового пространства. Занимаются этим, в частности, специально для этого обученные члены сверхсекретной группы (...) с постоянным центром в Великобритании.

Акт космического экзорцизма должен быть доверен лично далай-ламе, только он сегодня располагает человеческими и сверхчеловеческими средствами, позволяющими безопасно совершить через внедрение во «внешние области» подобного рода операцию космической значимости по разрушению не отключенных до сих пор демонических эгрегоров.

Что касается замученных по заранее начертанному плану и оскверненных в Екатеринбурге Романовых, то все должно быть сделано так, как это всегда делается: в состоянии рожденной глубоким и священным прорывом нации к ощущению мобилизации русского национального сообщества, с их правильной канонизацией Русской Православной церковью (и, возможно, также Римской церковью). Тени умученных Романовых должны принять в себя также и всю пролитую под коммунистическим игом кровь русского народа, а сам русский народ сознательно должен отождествить свои муки — как десятки миллионов невинных русских и иных жертв, молчаливо об этом свидетельствующих, — с последним, метасимволическим, литургическим и космическим мученичеством, мировой пыткой, оттиском коей была расправа над Романовыми. Осознать холокост русского народа и холокост Романовых как общую жертву Богу, как божественное восхождение к свету любви, свету Фавора на горе Страдания, на возведенном коммунизмом Черном Кармеле и обращенном теперь против самого гиб-

нущего коммунизма в полном соответствии с тайной ночной диалектикой вечно бдящего Божественного Промысла в действии.

После этого останется осуществить следующий высший ритуал: ленинские звезды над Кремлем должны быть заменены образом Успения Божией Матери. Разве не предсказал незадолго до последней войны святой Максимилиан Кольбе появление славного образа Непорочной Марии, озаряющей небо и землю с вершины Кремля?

Не забудем, что главный, именуемый Успенским собором храм Кремля, построенный Аристотелем Фиораванти, посвящен именно Успению Божией Матери, *Maria in coelo assumpta*.

Мариальная коронация Кремля станет больше чем просто символом возвращения к давно уже пришедшей в упадок православной вере предков, но глубинно онтологическим, основополагающим таинством: необъяснимое освобождение России от коммунизма в том виде, в каком оно, словно во сне, совершенно ирреальным образом произошло, не может быть ничем иным, кроме как прямым вмешательством Непорочной Матери в современную мировую историю. <...>

Мариальная коронация — можно даже сказать, *увенчание* — Кремля станет прежде всего действием милости, харизматическим выражением благодарности России ее Божественной Освободительнице и Ее Непорочному Сердцу.

Так нынешнее и будущее развитие мариальной символики увенчания Кремля, визионерски предсказанное святым Максимилианом Кольбе, становится выше собственно самого символа и сегодня, под солнцем уже осуществляемого таинственного мариального замысла, раскрывается, подобно почке, хранящей тайну имплицитных, предвидимых и предчувствуемых изменений, которые произойдут только при полном свете дня, на последней стадии превращений.

Куда же ведет Россию великий спасительный замысел Непорочного Сердца Марии?

Свидетельство из недр нынешней политической власти в России

Справедливости ради я все же обязан привести противоположную моей точке зрения на новые пути, открывающиеся, как я полагаю, перед Россией, Новой Россией.

Так, узнав недавно о предлагаемых, кажущихся мне срочными, эсхатологических революционных инициативах, некто, занимающий важный политический пост в Москве — быть может, Олег Лобов или Юрий Скоков и т. д., — чьи внутренние убеждения, при всех его оговорках и предосторожностях, представляются мне в целом совпадающими с нашими, прислал мне сообщение. Вот оно:

Не отрицаю, духовные и религиозные, точнее, мистические основания, которым вы придаете такую важность, на определенном уровне, без сомнения, имеют более или менее решающее значение и способны полностью изменить настоящее и особенно будущее лицо вещей. Однако ваша точка зрения — под которой лично я сам готов подписаться, но именно только лично, — не является очевидной для всех, а потому не может быть положена в основу оперативного действия в современной России, жизненно важными проблемами которой остаются и долго будут оставаться проблемы исключительно материального порядка, экономические и социальные, тяжесть которых на Западе непредставима. За то, что предпринятое нами прощание — разрыв! — с коммунизмом привело к беспрецедентной, просто *непредставимой*, быть может, даже непреодолимой, замкнутой на самой себе и влекущей к безумию и коллективному самоубийству, которое способно втянуть весь мир в ужасный апокалиптический водоворот последнего спазма, катастрофе, несет ответственность банда предателей и дегенератов. Однако ядерный запас России — точнее, Советского Союза — остается столь же мощным, оперативно пригодным, как и прежде. Не будем об этом забывать. Хочу, чтобы вы знали, причем именно от меня, и не могли бы сказать, что не были предупреждены и не могли пред-

видеть такое, что *даже предвидеть невозможно*. Материальная помощь — да: финансовая, экономическая, промышленная, кадровая, образовательная, технологическая и культурная — постоянная, непрерывная, широкая, стратегически выстроенная, планируемая на годы, реальное присутствие с оперативной поддержкой, в приемлемых измерениях, как при президенте Ричарде Никсоне, предчувствовавшем будущее и старавшемся спасти то, что еще можно спасти. Однако опасаясь — мы все опасаемся, — что теперь *это уже поздно*. Говорить сейчас о магической нейтрализации Ленина усилиями далай-ламы, о канонизации последних Романовых, уничтоженных в 1918 году, об увенчании Кремля обетной статуей Успения Божией Матери может быть — решусь указать Вам на это открыто — только галлюцинацией. Или же провокацией, способной в лучшем случае заинтересовать — точнее даже, мобилизовать — разве что маргинальные группы или элитарные революционные фракции вроде тех, которые ныне организуются вокруг лиц, находящихся под специфическим западным влиянием, таких как Александр Дугин и некоторые его ближайшие товарищи по борьбе. Положение все еще очень далеко, крайне далеко от такого, какое Вы сами называете «состоянием внутренней экumenичности» народов России. Впрочем, кто знает, может быть, в анализе ситуации я трагически ошибаюсь. На том пределе, где мы находимся, в состоянии полнейшего, без всякой надежды, отчаяния все становится — все вновь становится — *внезапно столь же возможным, сколь и невозможным*: здесь и сейчас, в нынешних обстоятельствах надо сомнамбулически идти вперед, ни на что не надеясь. Прежде всего, я не хуже Вашего понимаю: духовное определяет материальное, высшее определяет низшее, а не наоборот. Но, с другой стороны, Вы совершенно не знаете, *что на деле представляет собой* ситуация в современной России, какой социальный упадок переживает русский народ и насколько необратимо изменилось его сознание, не знаете о его позоре и отчаянии, бессилии и внутреннем разложении.

Но, быть может, как раз именно поэтому и возможен чаемый Вами переворот, Великий Переворот. Мы же, со своей стороны,

сделаем все, что должны сделать, — любой ценой, — и свет, который вы несете, скажу со всей искренностью, для нас драгоценен. Спасите нас, чтобы мы могли спасти вас. Между Европой и Россией уже установилась абсолютно трагическая общность судьбы. Самоубийственно не замечать ее.

Как раз через несколько дней после получения этого письма мне довелось в присутствии Робера Стойкера и Кристофера Жерара говорить с самим Александром Дугиным о необходимости «последнего духовного» деяния — увенчания Кремля образом Успения Божией Матери. Я просил, чтобы он со своими приверженцами из нынешней службы безопасности Кремля установил статую Успения Божией Матери, заменив ею коммунистическую красную звезду на башне.

Полагаю, трудно даже представить себе большее, чем у нас с Александром Дугиным и его людьми, совпадение взглядов по главным метаисторическим вопросам на всех уровнях, равно как и по всем вопросам нашей нынешней борьбы. Это касается прежде всего евразийской великоконтинентальной политики, то есть нашего проекта Евразийской империи конца. Однако сделать то, о чем я просил Александра Дугина, он отказался.

Полагаю, этот отказ объясняется укорененностью Александра Дугина в древлеправославных убеждениях, его озабоченностью выживанием собственно православия и, безусловно, самой нынешней ситуацией, когда русское православие возвращается к власти, а католики осуществляют в России попытки вмешательства в этот процесс. И действительно, Рим не собирается занимать пассивную позицию перед лицом пламенного возрождения христианства в России.

Тем не менее отторжение Александром Дугиным видений святого Максимилиана Кольбе и необходимости их срочного и полного исполнения затрагивает не сам принцип великой духовной войны, но только лишь католическое его истолкование. Ибо *приятие самого принципа*, крае-

угольного камня нашей великой духовной войны означает в конечном счете и приятие «последнего духовного деяния», увенчания Кремля образом Успения Божией Матери вместо коммунистической красной звезды. Так я думаю.

Во всяком случае, ясно, что поверхностное, скорее поверхностное, нежели доктринальное, противостояние католицизма и православия в ближайшие головокружительные годы черного ненастья кажется основным препятствием началу процесса истинной и полной европейской политической и великоконтинентальной интеграции. Что в этом случае делать? Здесь и сейчас не место и не время ни об этом говорить, ни что-либо решать. Но я убежден, что именно над этой линией противостояния, над этим основным тектоническим разломом и следует совершить истинный прыжок через пропасть, в результате которого и у православных, и у католиков откроется то же контрреволюционное зрение, что было присуще императору-мистику — великому Александру I. Речь идет о Священном союзе трех христианских империй — Германской, Австрийской и Российской. Интеграция имперская, полагаю, приведет и к интеграции католицизма и православия в единую имперскую церковь. Соппротивление этому изнутри как католицизма, так и православия должно быть — пришло время это сказать — силовым образом сломано и уничтожено. После чего возврата к нему уже не будет.

Тем самым мы возвращаемся к конечному смыслу определения Мёллера Ван ден Брука: «Есть только один рейх, как есть и только одна Церковь». <...>

Более невозможно скрывать, что ожесточенное, темное сопротивление, оказываемое процессу реинтеграции нынешних европейских церквей — Католической и Православной — не могут быть чем-то иным, кроме как проявлением заговора тьмы в его противостоянии единственной силе живого харизматического присутствия, силе, которая

преграждает путь находящемуся на службе «тайны беззакония» антицарству.

Принятие всех необходимых контрмер по ослаблению сил сопротивления реинтеграции европейских церквей сегодня является решающей контрстратегической миссией фронта великоконтинентального евразийского освобождения. Нашего фронта, фронта «стражей порога».

Самуил Хантингтон и великоконтинентальное евразийское видение

Основные тезисы Самуила Хантингтона известны, и, приводя их, я только несколько смещаю цивилизационно-культурной акцент на религиозный.

«Столкновение цивилизаций — основа мировой политики. Линии разделения цивилизаций — будущие линии фронтов». И далее: «Конфликты цивилизаций составляют заключительную фазу эволюции конфликтов в современном мире». Таковы слова Самуила Хантингтона, далее поясняющего:

Линии разделения между цивилизациями как источники кризисов и кровавых конфликтов оказались на месте политических и идеологических границ времен холодной войны. Этой последней было положено начало, когда «железный занавес» политически и идеологически разделил Европу. Закончилась она с его падением. Идеологическое разделение Европы исчезло, но на его месте возникло разделение культурное, разделение на две части — с одной стороны западное христианство, с другой — православие и ислам. Как подчеркивал Уильям Уоллес, разделятельная линия Восточной и Западной Европы проходит по восточной границе западного христианства от 1500 года, то есть по сегодняшней границе России с Финляндией и странами Балтии; далее она пересекает Белоруссию и Украину (последнюю на Западную, где много католиков, и православную Восточную), затем, поворачивая к Западу, отделяет Трансильванию от Румынии,

пересекает Югославию как раз по границе Хорватии и Словении и остальной части страны. На Балканах эта линия естественно совпадает с исторической границей между империей Габсбургов и Османской империей.

Сегодня взаимная непримиримость двух европейских станов — католического и православного — ставит под удар весь геополитический проект евразийской имперской интеграции в рамках концепта континентального блока (Kontinentalblock) Карла Хаусхоффера. Вместе с ним под ударом оказалась и вся наша настоящая и будущая борьба за Евразийскую империю конца.

Все происходит так, как оно происходит и как уже происходило, и только фундаментальный проект Imperium в состоянии сверхисторически преодолеть ход вещей: вернуться к временам, когда римское имперское единство еще не знало разделения на Запад и Восток. Imperium трансцендентально находится выше всех разделений — исторических, религиозных и каких-либо иных.

Трансцендентальный, сверхисторический проект Евразийской империи конца объединяет в себе все прежде бывшие исторические имперские проекты.

«Есть только один рейх, как есть только одна Церковь, — писал Мёллер Ван ден Брук и добавлял: — третий рейх будет вечным».

Важно не только понять, что Мёллер Ван ден Брук говорил совсем не о Третьем рейхе в его последующем, преходящем и отчужденном, национал-социалистическом проявлении, причем говорил тогда, когда гитлеровского Третьего рейха еще не было и в помине, но с визионерским ясновидением указывал на последнюю полноту трансцендентального, иноприродного, последнего, эсхатологического, сверхисторического и божественного начертания Четвертого рейха, Imperium, который есть коронация истории после истории, внутри тысячелетия Христова, Millenium Christi: истинный Третий рейх не есть Третий рейх. Истинный Третий рейх есть Четвертый рейх.

Образ его, пусть исключительно политический, временный, даже символический, едва замысленный, все-таки проявился, всплыл поверх всех идеологических, религиозных и иных границ в германо-советском пакте 1939 года. Евразийском пакте, хотя и не обретшем права на великоконтинентальное измерение, но сумевшем соединить два великоконтинентальных проекта — германский и советский.

Евразийская империя конца и есть этот Четвертый рейх, воплощение принципа Imperium в истории и по ту сторону истории, где открытое религиозное противостояние католицизма и православия обретет свое последнее имперское, евразийское разрешение.

Ибо если не может быть Новой империи, Novum Imperium, и тем более империи конца, Imperium Ultimum, без новой имперской религии, то и Евразийская империя конца должна прежде всего стремиться к собственному религиозному обновлению через внутреннее самопреодоление современных религий. Это имперское религиозное обновление последних времен по ту сторону истории будет восполнено новым божественным вмешательством в историю, через новое живое и действенное воплощение Principium единства цикла в его переворачивании и обновлении.

Сверхисторическая трансцендентальная основа Imperium в каждом новом случае сопровождается новым собственным историческим воплощением Principium. Сегодня, хотелось бы сказать, мы идем к Царству Святого Духа, к историческому воплощению Параклета, к софийной истории мира в его конце. Софийная история неразрывно связана с древней миссией Российской империи — освобождением Святой Софии в Константинополе. Эта миссия остается и революционной миссией Новой России.

Великая имперская тайна Николая II

С другой стороны, следует рассмотреть некоторые соображения высшего политического порядка, должны прояснить природу до сих пор не распознанной личности Нико-

лая II. Личности глубинного сакрального измерения. Ибо кровавый, всецело жертвенный конец Николая II есть прямое вопрошание великоконтинентальной, евразийской истории, ставящей на нее свою *пламенеющую пегать*, спектральный пропускной штрих-код в нее. Он там. И всякая вещь, которая *там*, отныне все более и более приближается к его нетленному образу, образу его жертвенного дара.

Великая имперская тайна Николая II, как мне кажется, заключается в безусловной и неразрывной связи с великоконтинентальной евразийской миссией России. Николай II — стержень, ось, избранное орудие промыслительного начертания евхаристически закланной, четвертованной России, распятой между Европой и Азией во времена отделения замкнутой на себе самой Европы от погруженной в созерцательно-догматический сон Азии. Находясь непосредственно на жертвеннике, Россия непрестанно созидает — или хотя бы пытается это сделать — последнее имперское единство герметически выражаемых орлом дома Романовых двух ликом — европейского и азиатского — живого тела Третьего, Иного, Евразии, Великого континента, обретающего свою древнюю историческую идентичность в устоянии Евразийской империи конца.

Тайный геополитический взор Николая II был — сегодня это совершенно очевидно — направлен в сторону Великой Азии и к планетарному выходу в Тихий океан. Одновременно император как политик озирает границы — от Европы к Ирану, Ираку, Палестине и Ближнему Востоку в целом, Центральной Азии, Афганистану, Индии, Тибету, Корее и тихоокеанским островам. Как бы предвидя великий проект Карла Хаусхофера, он визионерски готовился к битвам за последнюю Евразийскую империю.

«Всякий беспристрастный человек обязан признать, что Корея должна быть и будет русской», — писал германский император Вильгельм II своему кузену Николаю II. Вильгельм II, считавший себя «императором Атлантическим», называл Николая II «императором Тихоокеанским». Сам же Николай II всю жизнь и стремился стать императором

Тихоокеанским, но от имени Европы, имея Европу за собой, Европу «от Атлантического океана до Тихого».

Секретные имперские контрстратегические службы Николая II, безусловно, изучали отдаленные великоконтинентальные пространства в перспективе «имперской миссии» России. Они преуспели и в прямой конспирологической разведке. В начале 1917 года планы русского вхождения в Тибет и взятия его под имперский протекторат были полностью готовы.

Правление Николая II было отмечено поворотом России к Азии, к *Asia Mysterosa*, мистическим броском императора Тихоокеанского к живому ее сердцу, причем из всех забот режима эта была основной. Поэтому война с Японией, в которой Россия вроде бы «потеряла лицо», на самом деле была тайным браком железа и огня, имевшим совершенно иное *значение*, отличное от видимо-негативного. Жертвенное, литургическое, пророчески начертанное, утверждаемое в крови и через кровь «взаимопричащение» России и Японии во вкушении смерти и ее преодолении означало инициацию, открывающую путь к имперскому священному героическому причащению в высшем, онтологическом смысле этого понятия.

Свидетельство Карла Хаусхофера

Таким образом, Карл Хаусхофер не ошибся, когда в отпечатанном, но не подлежавшем распространению тексте под названием «Континентальный блок. Центральная Европа — Евразия — Япония» указывал на истинный смысл погребальных русско-японских церемоний, имевших место в предвоенные 1929–1945 годы как на литургически обращенные к воскресению павших в пятидесятилетнем советско-японском противостоянии в Монголии воинов.

Карл Хаусхофер:

Обе стороны в одно и то же время получили приказ — из Москвы и Токио — остановить боевые действия. На издревле

оспариваемой территории началась грандиозная, в японском стиле, погребальная церемония во имя душ погибших воинов. Несмотря на ее религиозный характер, вызывавший идеологические проблемы, на церемонии присутствовал прекрасно державший себя советский генерал Потапов. То, что организовали японцы, психологически было очень значительно. Во главе войск, маршировавших с развернутыми знаменами к алтарю мертвых, шел престарелый генерал. Все японцы твердо убеждены, что души убитых воинов реально присутствуют вокруг алтаря, получая послание императора. Безупречное присутствие на данной церемонии делает честь способности советского генерала и его офицеров к адаптации. Поскольку поворачиваться спиной к душам воинов невозможно, все участники очень долго шли вперед, обратя лица к алтарю. Повернуться спиной к присутствующим здесь духам предков является, как известно, кощунством. Церемония, пронизанная абсолютной религиозностью, представляет собой с точки зрения народной психологии нечто интересное и убедительное; она в такой же степени производит глубокое впечатление и на иностранцев, набравшихся различных впечатлений по всему миру; получив разрешение присутствовать на ней, они могут сказать: весь народ здесь твердо верит в переселение душ. Верит, что деяния на благо родины обеспечат человеку более высокое место по ту сторону земного существования, а «провалив» земную жизнь, упадешь вниз *там*. Это чувство переполняет весь народ, за исключением разве что некоторых ищущих собственных впечатлений свободомыслящих; люди действительно горят этим убеждением, и оно дает им силы идти на огромные жертвы.

**Последнее слово,
«появление последнего избавителя»**

От окончательного обновления России сегодня зависит участь Европы и всего мира. Оно будет не просто обновлением, но исполнением предназначенной России последней имперской эсхатологической миссии — дать импульс поли-

тико-исторической, великоконтинентальной, евразийской интеграции Европы, а значит, изменить лицо мира, остановить движение истории по пути к необратимому последнему кризису, к полному расчеловечиванию и тоталитарной диктатуре небытия, к Антиимперии конца, призванной явить в себе всемогущество «тайны беззакония».

Совокупность условий, необходимых для спасительного обновления России, хорошо известна. Однако никогда не говорят о главном из них, от которого зависит все остальное, о необходимости появления «человека великой судьбы», «последнего избавителя». Ибо «появление» его будет явлением Божественного Промышления об обновлении России и о возложенной на нее последней спасительной миссии, будет означать, что *время* пришло, что переворот нынешнего положения произошел. Все это начнется тайно, а затем будет явлено при свете дня.

ПРАВОСЛАВИЕ И КАТОЛИЦИЗМ: ВЕЛИКОЕ ВОЗОБНОВЛЕНИЕ?¹

Помнит ли Сербия о временах Священного союза, когда католическая Австро-Венгрия и православная Россия братски объединяли усилия по освобождению Балкан?

Роберт Стойкерс, из материалов загребской газеты «Хрватско слово»

Конец и возобновление великого цикла

Все происходящее между началом и концом великого исторического цикла, по сути, не так уж важно: важен конец, исполнение, тайное число которого будет начертано на том, что будет. Будет завершением и истинным концом всего, теперь уже вечным. «Аз есмь альфа и омега, начаток и конец, первый и последний», — говорит Господь, приоткрываясь в Откровении как «корень и род Давыдов, и звезда утренняя и денница» (Откр. 22:16).

¹ Печатается в сокращении. Мы сочли возможным сократить эту и последующие работы, сохранив основные их линии. На наш взгляд, любая пропаганда католицизма в России не должна иметь места, как разрушительная по существу. Это то, в чем наши взгляды радикально расходятся с воззрениями Ж. Парвулеско. Признавая католицизм — в отличие от протестантизма — традиционной религией Европы, мы не питаем никаких надежд на «воссоединение» с ним. Более того, «воссоединенная религия» и была бы той самой Антицерковью, которую Парвулеско справедливо связывает с «океаническим могуществом» и теми, кто стоит за ним. Такая посылка влечет за собой и ряд выводов, не совпадающих со взглядами автора книги. Это, в частности, касается отношения к исламу, которое, действительно, всегда определяло европейскую и католическую идентичность. (Само слово «европейцы» впервые употребляется хронистами при описании битвы при Пуатье в отношении воинов Карла Мартелла в противовес «сарацинам».) Антиисламской — как, кстати, и антиимперской, антимонархической, «гвельфской» — является и знаменитая «Золотая легенда», латинский аналог Четых миней.

Опознавательные, неоспоримые знаки — *знамена времени* — указывают на близость конца нынешнего христологического цикла истории на марше. Цикла, содержавшего в себе и укреплявшего разделение в Европе церковью Западной и Восточной, ужасающую, до времени сокрытую, тайну раздранно-единой туники Иисусовой, все, что скрывало Христа, ныне открывает его.

Те же самые знамена указывают на возвращение в эсхатологическом конце цикла, отражающем его начало, древнего единства. Оно зеркально возобновляется по ту сторону конца и оттуда возвращается в историю через сверх-историческое, Успенское измерение.

Последние судьбы Православной и Католической церковей начертаны сегодня на пророческом внутреннем горизонте восстановления их изначального единства, предшествовавшего катастрофе разделения 1054 года. Крестное восхождение над головокружительной бездной взаимного отчуждения должно стать огненным браком, супружеским возобновлением, концом эпохи разделения и испытания.

На Руси великие князья и цари из династии Рюриковичей никогда не выступали врагами ислама, более того, покровительствовали ему, единственной религии, кроме, разумеется, православия. В XVII в. очень спорная идея антиисламского похода за «освобождение Константинополя» вызвала трагический церковный раскол, а в начале XX в. стала одной из причин конфликта между Россией и Германией. Исследования современных русских авторов, таких как, например, Б. П. Кутузов с его книгой «Церковная „реформа“ XVII века» (М., 2003), доказывают, что за идеей «освобождения Константинополя» стоял Ватикан, стремившийся использовать мощь России для столь чаемого Ж. Парвулеско «воссоединения церковей». Не во всем мы согласны и с оценками роли Китая в геополитическом противостоянии. Даже если сам автор здесь прав в главном, сегодняшняя политика Китая несколько отличается от политики этой страны в 1970–1980-е гг., и сегодня Россия заинтересована в дружественных и даже союзнических с ним отношениях, хотя безусловным приоритетом в Азии все равно обладает Индия. Позиция Парвулеско проистекает, прежде всего, из интересов именно Европы, то есть западной части Евразийского Великого континента, а потому и не является до конца сбалансированной, и корень этой несбалансированности лежит именно в римо-католицизме. — *Перев.*

Ибо таинственное движение к глубинному утешению церковей Запада и Востока Европы необратимо. Римское по своей природе и последнее по смыслу, примирительное, утешительное видение Владимира Соловьева в конце концов — ибо это суть мы сами — восторжествует над подрывным, разделяющим господством теневых могуществ, их поистине смертоносным, оккультным действием. Но перманентная субверсия последних времен стремится провести свои разделительные линии также и на уровне непосредственно видимой истории. Сегодня, как и вчера, одни и те же теневые могущества пока что ведут свою работу безнаказанно. Но сегодня этой работе приходит конец: наступают иные времена.

Антиконтинентальная стратегия разделения православия и католицизма

После разрушения Берлинской стены, объединения Германии и конца холодной войны главной опасностью для Соединенных Штатов стало неудержимое, все более широкое и глубокое, решающее движение всех европейских народов к их интеграции в имперском великоконтинентальном единстве. Соединенные Штаты препятствуют и будут до конца препятствовать нашему самоопределению и единению. Ибо политико-историческое пришествие Евразийской империи конца, включающей Западную и Восточную Европу, Россию и Великую Сибирь, Индию и Японию, навсегда перечеркнет нынешние гегемонистские империалистические проекты тех сил, которые Билл Клинтон недавно собирательно назвал «планетарным сверхмогуществом Соединенных Штатов».

Отсюда — в числе прочего — проистекает стратегия субверсивного углубления линии внутреннего разделения между православной и католической половинами Европы. Она нашла свое геополитическое выражение в основной доктрине Самуила Хантингтона о «столкновении цивилизаций», а на практике — в силовом военно-политическом

вмешательстве Соединенных Штатов в Юго-Восточной Европе, прежде всего в агрессии против Сербии, имеющей целью создание в этом регионе континентальной базы под тотальным контролем Соединенных Штатов. Албания, Великая Албания с включением в нее Косова, должна стать в Юго-Восточной Европе тем же, чем был Вьетнам в Юго-Восточной Азии.

Босния и Великая Албания сегодня призваны стать важнейшим звеном выстраиваемой Соединенными Штатами через Турцию цепи влияния на бывшие советские мусульманские республики, Афганистан и Пакистан. Это приводит к дестабилизации всего юга Великого континента, единственным противовесом которой остается Индия. Индия отныне оказывается осью имперского великоконтинентального сопротивления планетарному заговору Соединенных Штатов, геополитическим пространством, где произойдет последний сверхисторический взрыв. Всплытие Индии будет всплытием Евразии. Но сама Индия будет атакована изнутри.

Теневая работа «огненных духовных вершин»

Хотя и тяжелый негативный груз «мертвой коры» прошлого все еще продолжает отравлять, заражать и тормозить нынешнее стремление к окончательному примирению двух церквей — Православной и Католической, на огненных их вершинах, вершинах веры уже занимается пущенный по кругу пожар будущего — Огонь Любви, Incendium Amoris.

Что следует понимать под живым общением «огненных духовных вершин» православия и католицизма? Что за группы влияния, группы с тайной идентичностью действуют в их тени?

Речь идет об особых, внутренних группах специального действия внутри как православия, так и католицизма, о конфиденциальных ячейках, объединенных через прямой и личный опыт Веры, Надежды и Любви, вне какого-либо

собственно практически религиозного, то есть богослужебного, общения и устремленных, к высшим духовно-иерархическим уровням, находящимся уже по ту сторону святости, точнее, освящения, в непосредственном опыте обожения, то есть, собственно, уже внутри божественной реальности.

Поэтому уже сейчас можно говорить, что тайная работа по сближению «огненных духовных вершин» православия и католицизма во имя будущего решающего духовного единства двух разделенных церквей началась и идет на невидимом уровне. Но не следует при этом забывать: сроки все более сокращаются.

Иначе говоря, существуют тайные элиты, чья работа в известный день станет явной, и именно от этих элит зависит выбор, продвижение конечных решений на внешних путях обеих церквей, что не может не закончиться исчезновением разделения между церквями Запада и Востока Европы.

Раскаленный архипелаг этих таинственных «огненных духовных вершин» — звезда в ночи нашего нынешнего отчаяния, нашего долгого ожидания, нашего темного бессилия перед лицом сгущающейся тьмы. Только так можно выжить.

«Неопалимая Купина»: рождение и кровавая смерть

Если действительно, как я думаю, «все вновь возвращается в область высшего внимания», в определении исторической тайны активных структур духовного происхождения и эсхатологической направленности есть особая необходимость. Безусловно, одна из таких «огненных духовных вершин» — румынская православная группа «Анфимская обитель», тайно действовавшая в Бухаресте в 1950-е годы при красном терроре, а затем страшным летом 1958 года ликвидированная коммунистической службой политбезо-

пасности и засвидетельствовавшая свой подвиг мученическим кровопролитием.

Анализируя путь «Анфимской обители», очень типичной для подобных «огненных духовных вершин», можно на определенном уровне обнаружить, что все они образуют одно целое.

История, точнее, предыстория группы «Анфимская обитель» начинается в 1941 году, когда наступавшие по советской территории румынские войска взяли город Ростов-на-Дону, где в концентрационном лагере содержались преосвященный Николай, митрополит Ростовский, и отец Иоанн Кулигин, его духовник. Освобожденные и восстановленные в служении, преосвященный Николай и отец Иоанн Кулигин во время великого советского контрнаступления 1943 года ушли вместе с румынской армией, а затем жили в изгнании в Румынии и там, в Чернике, недалеко от Бухареста, основали монастырскую общину. Вскоре преосвященный Николай скончался, а отец Иоанн Кулигин начал духовную карьеру, оборвавшуюся в 1946 году, когда, арестованный военной полицией советских оккупационных войск, он был отдан под суд и отправлен в сибирский концентрационный лагерь, где и пропал бесследно. Вся жизнь отца Иоанна Кулигина — непрерывное пребывание в живом огне Духа Святого. В огне он и исчез.

В Бухаресте отец Иоанн Кулигин, живший на нелегальном положении, принял инициатическое имя Ивана Странника. При всех обстоятельствах своей полной приключений и опасностей жизни он хранил тайную идентичность высшего уровня обожженной надличности, полностью отдав себя совершающемуся в нем действию Духа Святого и водворившись в недрах Святой Троицы. «Его слово истекало из сердца молчания, причастного тайне будущего века, века после веков, хотя произносимые им слова казались еще от века сего, как бы принадлежали еще этой жизни» — так говорили о нем.

Так или иначе, жизнь Ивана Странника послужила тайной «закваской» создания, восхождения и краткого расцвета группы «Анфимская обитель», фигурировавшей во

внутреннем круге под тайным именем Неопалимой Купины. В соответствии с изначальным православным учением икона под названием «Неопалимая Купина» — сокрытый образ богословия Богородицы, скрывающий в себе страшный огонь Бога Живаго, равно как и сама Пресвятая Дева, носившая в земном, человеческом теле Живое Слово, благодаря коему пребывала «без истления», *rubus arderet non combureretur*¹.

«Ищите, прежде всего, общения с теми, кто научен тем же тайнам, что и вы», — указывал святой Исаак Сирин равным себе, пустынной братии, объединенной опытным ведением некоторых божественных тайн. Группа «Анфимская обитель», собиравшаяся в одноименном бухарестском монастыре, наполовину состояла из монахов этой обители, а наполовину — из столичных интеллектуалов, принадлежавших к высшему обществу — профессоров университета, высших чиновников, известных писателей, композиторов, архитекторов, врачей. Под тайным руководством отца Иоанна, Ивана Странника, группа стремилась к полному освящению жизни, «освобождению уже здесь», такому, о котором говорили все древние пустынные отцы. «Тех, кто, исключительно во имя Божие, претерпят все до конца и по ту его сторону, изменятся от силы в силу и обретут крылья орлиные, смогут без усталости трудиться, двигаясь за теми, кого никакой голод или жажда ослабить не могут, и восходя с высоты на высоту, и Бог вознесет их к Сиону самой тайной премудрости и ведения, обретаемому на горных высотах».

Одним своим присутствием, самым фактом сокрытого духовного воздействия, группа «Анфимская обитель» прямо изменила политико-историческую судьбу Румынии. Именно в результате ее духовной работы страна сумела выскользнуть из-под смертельно ее душившего, ужасающего свинцового плаща пятидесятилетнего коммунистического господства.

Работа группы продолжалась до рокового лета 1958 года, когда органы госбезопасности одним ударом ее уничто-

¹ «Терновый куст горит огнем, но не сгорает» (лат.). Исх. 3:2.

жили: «Неопалимая Купина» была ликвидирована за три дня. Всех ее членов арестовали, подвергли зверским пыткам и приговорили к длительным срокам заключения. Многие, как, например, главный ее руководитель Санду Тудор, были казнены в Айудской тюрьме или пропали без вести, — скорее всего, их убили и зарыли в общих могилах. Холокост был неотвратим.

Круг лиц высшего духовного и мистического предназначения, входивших в группу «Анфимская обитель», стал примером для других «огненных духовных вершин» только благодаря пролитой братской крови, кровавой литургической жертве за Христа и во Христе. Так это свершилось.

По причинам более или менее понятным, но до сих пор сверхконфиденциальным, наиболее важная часть сохранившихся источников, касающихся кровавого духовного пути бухарестской группы «Анфимская обитель» или «Неопалимая Купина», вошли в книгу преосвященного Андрея Скримы «Неопалимая Купина» («Rugul Aprins»), выпущенную в Бухаресте в 1996 году издательством «Хуманитас».

Сама личность преосвященного Андрея Скримы поднимается до экзистенциально знаковой, эсхатологически предопределенной высоты.

Чудесным образом переживший холокост группы «Анфимская обитель», к которой он, непосредственно приближенный к отцу Иоанну Страннику, в полной мере принадлежал, преосвященный Андрей Скрима после очень важного пребывания в Индии был назначен полномочным представителем Вселенского Патриарха Афинагора в Ватикане и в качестве такового выстраивал цепь решающих подземных линий сближения между католицизмом и православием.

Не связана ли с преосвященным Андреем Сkrimой, единственным выжившим свидетелем холокоста группы «Анфимская обитель», какая-то тайна?

Как бы то ни было, преосвященный Андрей Скрима — человек-загадка, управляемый сокрытыми силами, столь могущественными, что их невозможно даже себе представить, человек, чья личная судьба тайно отмечена путями века, полного теней, которые никогда не будут расшифрованы.

Fulgens Corona¹

Безусловно, перечисление действующих внутри как православия, так и католицизма «огненных духовных вершин» можно продолжить. Но мне кажется, что достаточно просто указать на их существование, ограничившись очерком деятельности существовавшей еще при коммунистическом терроре таинственной группы «Анфимская обитель», о сияющей евхаристической жертве которой и сегодня не следует забывать.

Но время уходит, и очень быстро. Новые стратегические задачи обновляющегося времени требуют срочного, пламенного действия и ускоренной поддержки «огненных духовных вершин», сегодня, равно как и вчера, составляющих сверхестественным образом рвущуюся вперед часть тайного сообщества живущих во Христе Воскресшем.

Ибо с наступлением последних судорог тайного господства тьмы — той самой, именуемой во Втором послании апостола Павла к Солунянам, тайной беззакония — над мировой историей в ее конце, господства над человеческим сознанием на путях его необратимого отчуждения, живительная работа «огненных духовных вершин» есть последняя баррикада жизни, последний батальон сопротивления фундаментальным маневрам заговора небытия в его стремлении к тотальной власти, к возведению над миром его собственных inferнальных по сущности Антицеркви и Антиимперии.

От них да познаем, как расстроить планы темной силы, и сделаем все для этого необходимое. Наша доктрина, наша тайная стратегия действия, пути самого действия для нас открыты, и мы пойдем до конца.

В той же степени, в какой история есть видимое воплощение сверхистории, истории по ту сторону истории, а видимое — утверждение невидимого, тайна воплощения обязывает нас к действию во имя воплотившегося Нетварного Логоса. Наша цель — Царство Святое, *Regnum Sanctum*,

¹ Сияющий венец (лат.).

Последняя Христианская Империя, противостоящая силам Антицеркви и Антиимперии, в которых собираются и обретают кровь регрессивные могущества отрицания и хаоса.

Разве не стало сейчас все до такой степени ясно, что эта ясность открывает нам все наше будущее революционные имперские пути, пути тотального разрыва и тотального возобновления?

Установление Империи конца несет и глубинное обновление Церкви, пришествие Церкви конца, в недрах которой отныне повелевает лишь то, что поднимается ввысь по пророческой спирали Святого Духа на марше, иными словами, «уже спасенные» призваны взять на себя спасение и избавление «еще не спасенных». Через спасительное действие Церкви и ее Таинств, то есть ее тайного ядра, «огненные духовные вершины» ведут решающую битву за установление новых живых иерархий в веке сем и по ту сторону века сего. Высшая героиня веры живет в героическом ее самообновлении.

И если по обе стороны линии нынешнего разделения церквей налично стремление к обретению — восстановлению — единства церквей Запада и Востока Европы, одновременно православной и католической, — то за этим неотменимо следует и восстановленное, ожившее Царство, *Regnum Sanctum*, Евразийская империя конца. Это главная и единственная революционная задача «времен великого возвращения», ибо только через это царство произойдет апокалиптическое парусиальное соединение этого мира и мира иного, схождение Небесного Иерусалима.

В любом случае, отталкиваясь от более чем авангардных выводов, к которым нас привело наше исследование, как отныне безусловных, мы видим на горизонте грядущее, вызываемое и *провоцируемое* нами исключительно в апокалиптическом свете, на *апокалиптическом горизонте*, иными словами, на границе, на грани Апокалипсиса. Так или иначе, «зде мы суть».

Великие линии сближения, великие боевые стратегические ориентации борьбы должны совпадать на всех «огнен-

ных духовных вершинах» в их единстве, следовательно, не могут уже в ближайшее время не иметь характера исключительно апокалиптического.

Так, главным действующим лицом Апокалипсиса, канонического Апокалипсиса святого Иоанна, является Мария: «И знамение велие явися на небеси, жена облечена в солнце, и луна под ногами ея, на главе ея венец от звезд двои-надесяте, и во чреве имущи вопиет болящи, и страждущи родити».

Центром тяжести великой авангардной работы на «огненных духовных вершинах» всегда является божественная личность Марии. Все совершается над Марией, в Марии, для Марии и вместе с Марией.

«Огненные духовные вершины», таким образом, будут исполнять миссию борьбы изнутри самой Церкви — обеих церквей, Православной и Католической, а затем и внутри обретшей утешение единой сверхисторической Церкви, — за провозглашение в кратчайший срок догмата Коронавания Царицы Марии. Этот догмат станет основным для Церкви конца. В конце концов, разве сама Мария не задавала вопроса: *Nondum eram abyssi et ego concepta eram?*¹

Так, разве перед пророческим взором святого Максимилиана Кольбе не представал сияющий образ Марии — *Fulgens Corona* — как предсказание вселенского имперского вхождения Индии и Японии в Евразийскую империю конца, в *Regnum Sanctum*?

Ибо, как говорил Мёллер Ван ден Брук, «есть только одна империя, как есть только одна Церковь».

То, за что мы сражаемся, записано на небесах небес.

¹ Како будетъ се, идеже мужа не знаю (Лк. 3:5). Православная церковь, не принимая в совокупности римо-католического догмата о «короновании Марии», содержит тем не менее среди почитаемых Ее икон так называемую Державную, с царскими (императорскими) регалиями, явленную (2 марта 1917 г.) в день отречения от престола императора Николая II. — *Перев.*

МЫ — ЦЕРКОВЬ КОНЦА¹

Когда из недр бытия Бог проявляет Себя через живое Слово, плавясь в тигле сердец некоторых существ, принявших радикальность последней пробы, ведущей их чрез уничтожение к обожению, Он пребывает в одном лишь движении Любви, в дыхании того, кто дает Ему приют, с тем, чтобы Невыразимый обрел цвет Голоса Возлюбленного и дал Ему плоть, необходимую для страстного воплощения.

Вечное Слово любви поглощается его Страстной волей объять всех существ, прежде всего тех людей, в коих оно отражено — и, вновь обретая нас, обретает Себя, более Себя Самого, чем Себя Одного, в Поцелуе Огня.

Мари́ка Деву́ку

История как сражающаяся мариология

Если путь самой Марии начинается Непорочным Зачатием, то завершается он Успением. Так и история, как Боговоплощение в действии, разворачивается между двумя временными точками — Непорочным Зачатием и Успенским Восхождением. История есть христология на марше, христология в действии, мистерия любви.

Речь идет об объёме христологией следе в истории, точнее, следе, объёме историей как христологией на марше, последовательно, живо и непрерывным образом раскрывающей лик Церкви и ее ужасающую мистирию любви.

Иисус Христос, огненным образом соединявший Любовь и Милосердие, особенно в имперской мистерии его Огня Любви, *Incendium Amoris*, является в вечности императором *Regnum Sanctum*, в коем видимое и невидимое, история

¹ Печатается в сокращении.

и вечность, одинаково христологичны, призваны стать одним и раскрыть это единство в апокалиптическом браке, *когда придет сему час*.

Ибо, разве не сказано: «О дни же том или о часе, никто же весть, ни ангели иже суть на небесах, ни Сын, токмо Отец» (Мр. 13:32).

Все мы, сдерживая дыхание, пребываем в эсхатологическом ожидании, ибо наша история есть тайное ожидание ее парусиального свершения.

Все мы должны понять, что история людей — всего человечества — перестала быть историей, о которой можно говорить как об объективном процессе: с момента прямого божественного вмешательства в ее недра, в ее становление, то есть божественного в нее вторжения в рамках мистерии Воплощения Слова, все изменилось, и *verbum saго factum est*¹.

Как следствие, все, и прежде всего история, становится христологией, то есть видимо и невидимо развивающимся принципом в действии.

Так, в мариологической оптике тайного развития, в соответствии с догматикой Успения, история перестала быть историей и уже есть в ее глубинном измерении постистория, до времени сокрытая, верховная и сакральная, в ее единственном и окончательном повороте к концу и апокалиптическому завершению, иными словами, ко Второму пришествию нашего Единственного Воскресшего Спасителя. <...>

Пребывая, как свидетельствует наш ясновидческий опыт, на мариологическом горизонте истории, мы уже находимся в ее конце, в эпоху постистории, истории после конца истории, во времени космического царствования Марии, сокрыто ведущей свою великую последнюю битву с «тайной беззакония», внутренние глубины которой раскрыты в главе XII и XIII Откровения святого Иоанна:

¹ Слово плоть бысть (лат.).

И знамение велие явился на небеси, жена облечена в солнце, и луна под ногама ее и на главе ея венец от звезд двююнадесяте. И во чреве имущи вопиет болящи, и страждущи родити. И явился ино знамение на небеси, и се змии велик чермен (Откр. 12:1–3).

Пространство собственно нашей исторической современности уже обнаруживает себя как внутренняя часть пространства мариальной истории после истории, как длительность и протяженность поступенского исторического пространства, отмеченного вехами скорбного, но и огненного успенского исхода Марии из нашей истории, когда, с одной стороны, Она невидимо, через наши собственные боевые действия, начинает всеохватывающе управлять историей изнутри, с другой — когда наступает уже последнее христологическое завершение, Второе пришествие Господа Нашего.

Конец коммунизма и воссоединение Великого континента

<...> История подошла к концу последнего, черного из черных, чернее черного цикла, когда нам, и только нам самим, необходимо сделать выбор: пребывать его неподвижными свидетелями или свидетелями сражающимися, то есть, как без всяких сомнений заявил Мигель Серрано, *либо мы сами жертвуем собой во имя свидетельства, либо будем всецело и полностью принесены в жертву*. Быть сражающимися свидетелями означает нести трагическую ответственность за все, что происходит, за все, что не происходит, за все, что произойдет или не произойдет в конце и, в конце концов, in aeternum. Разве сражаться не означает пребывать в центре, в *абсолютном центре*?

Должное произойти должно произойти как последнее восстановление в конце цикла его начала, разрушенного девственного единства начала начал: на Непорочное Зачатие Начала в конце окончательно перевернувшегося цикла — круга — следует последний ответ — Непорочное Зачатие Конца.

Дева Конца та же, что и Дева Начала, Дева Смерти та же, что и Дева Восстановления, Дева Разрушения та же, что и Дева Спасения и Выздоровления, та же, что и Дева Последнего Освобождения, ибо *Una est Columba Mea*¹.

Таким образом, высший, невидимый мир, мир начал и брачных перемен в божественных недрах отражается в мире видимом, феноменальном мире исторических событий: пришествие новой апокалиптической мариальной конфигурации на небесах не может не быть переведено на язык видимой земной истории, на аналогически происходящее девственное возвращение к изначальному единству в недрах того, что находится в состоянии разделения и распада, характерного для конца цикла, более того, для «конца конца», то есть всей конечной совокупности конечных состояний.

Так, вместе с чудесно происшедшим, провиденциальным обвалом коммунизма и возвращением России и Восточной Европы в лоно западного, европейского мира восстанавливается ее изначальное духовное и историческое единство, единство нового, вновь открытого, геополитического сознания и нового сознания исторического, сознания великоконтинентального евразийского пространства, и не революционным ли образом оно восстанавливается впервые, быть может, за двадцать тысячелетий, а то и более? Как и в начале начал, все это совершается в лоне Марии, Девы Начал, *nondum errant abyssi et ego concepto eram*.

И вместе с переворотом великого космического цикла возвращается единая и единственная священная кровь, единая и единственная полярная и солнечная раса, *sugua vamsa*, единое и единственное сознание сверхчеловеческого предопределения провиденциально единой, живой и действенной божественной религии, единой и единственной героически, трагически открывающейся истории — в конце цикла и по ту его сторону — единства древних истоков наших святынь, всего, ради чего мы — онтологически, тайно,

¹ «Единственная она, голубица моя» (*лат.*). Песн. 6:9.

глубинно — хранимы прапамятью и в ней же сокрыты. Это единство нашей неизменной, но распинающей и распинаемой, колесованной космической идентичности воссоздается вновь через поглощающую мистерию его последнего Успения в вечности.

Новое революционное геополитическое сознание, являющееся сегодня сознанием грядущего имперского единства Великого Евразийского континента, того, что некоторые уже называют Евразийской империей конца, есть не что иное, как прямой перевод на уровень истории и сегодняшней политики глубочайшего трансцендентального сознания конечного воссоздания первичного единства, изначального единства мира и западного понимания его истории.

Всякое сознание конечного завершения мира и мировой истории есть путь к концу, закату, западу сознания и тем самым к западному сознанию конца, полного конца: абсолютное сознание и есть не что иное, как абсолютный запад заверщенного сознания через последний брак с самим собой, его Успенское Восхождение и тайное коронование, соединение с любовным миропомазанием в высшей мариальной мистерии, мистерии Fulgens Corona.

Сегодня Западная Европа, Восточная Европа и Россия вновь одно и то же. В глубинах нового евразийского союза это фундаментальное геополитическое единство включает в себя североазиатское пространство Великой Сибири, а также Японии и Индии, равно как и сакральных земель Центральной Азии с их внутренним полюсом — крепостью Тибета. Именно таким было древнее и в то время тайное великоконтинентальное евразийское видение российского императора Николая II, которого германский император Вильгельм II, знавший больше, чем могло вместить его знание, называл императором Тихоокеанским. И вот вновь от Атлантического океана до Тихого воссоздается имперское, живое, полярное, сияющее единство. Мы знаем, что наступают Великие Времена, Великий Расцвет.

Два знамени: традиция перед лицом антитрадиции

На самом деле речь идет о последнем собирании живых сил традиции в геноновском, извечном смысле этого слова, перед лицом преступных планов мирового исторического господства действующих и пока еще побеждающих сил Антитрадиции и стоящей за ней «тайны беззакония». Это извечное противостояние Традиции и Антитрадиции, о котором в середине XX века писал Пий XII, *предвидевший, что конфликт Христа и Антихриста принимает гигантские формы*, в своем последнем смысле должно определить отношения рода человеческого к его собственному становлению и неотменимому завершению. Выбор один: или христологически обожженный сверхчеловек Традиции в ее вселенском и полярном измерении, или недочеловеческое животное инфернальной Антитрадиции. В этом и есть смысл живительного образа фундаментальной апокалиптической медитации святого Игнатия Лойолы, столь волнующего всех *наших* образа «двух знамен».

И вот, вместе с объявленным концом идеологий история — «великая история» — вступила под промыслительное управление практического богословия, она вместе с зарождением — я говорю здесь о католицизме — глубинных богословских движений в ее недрах уже сама превращается в богословие, призванное осуществить ее немыслимое, но уже предчувствуемое завершение через наше противостояние опасности большей, чем просто опасность для жизни, — опасности для сверхъестественного будущего человечества, спасаемого жертвенной кровью его Единственного Бога.

Так, в новой приоткрывшейся перед нами метаисторической перспективе недавние целостные, решающие, изнутри озаренные заявления Католической церкви в связи с проектом «Третье тысячелетие» и некоторые другие приобретают значение откровения.

Уточним. «Движение за лучший мир» (Mouvement pour un Monde Meilleur, сокращенно МММ) Пия XII имело целью

превратить открыто мобилизованный на переднем краю истории, подобно новому Ордену Храма, католицизм, в силу сверхъестественного сопротивления истощающему вмешательству теневых могуществ, тайно стоявших за планетарной войной 1939–1945 годов и державших под своим контролем огромный преступный аппарат коммунистических масс и их руководящих подпольной борьбой иерархий. Он же предполагал создание особых подразделений эсхатологических исследований (иными словами, исследований в области апокалиптической) столь высокого измерения, что МММ должно было быть готовым объявить духовную мобилизацию «в самый черный час». Но тот же самый Пий XII в умиротворении духа — своего и людей, призванных им к борьбе, — возглашал о тайне близкого внутреннего, воскресного и космического обновления церкви и пришествии времени ее таинственного пробуждения и сверхисторического завершения в ее же Царстве; при последующих понтификатах эти чаяния вылились в головокружительную подготовку Второго Ватиканского собора, к несчастью, из-за inferнального действия Антицеркви в недрах самой Церкви, отступившего от своих первоначальных целей, сверхъестественных и самоидентичных, почему Второй Ватиканский собор и не смог спасти то, что был призван спасти. <...>

Свидетельства той же веры

Бесспорно, Бог Дух Святой может все. И совпадения, вплоть до полного тождества духовного видения некоторых религиозных инстанций нашего времени, конечные цели которых оказываются одними и теми же настолько, что становится возможным их объединение — или воссоединение, — впрочем, они и так представляются в тайне своей едиными, соединенными принадлежностью к одной преонтологической реальности, а их разделение в веке сем — вызванное не иначе как извне и внешними силами, действиями тайных агентов века сего и его упадка, лживой

и бессильной иллюзией, оказывающейся на взгляд истинных обитателей обителей правды пустым ничто.

Так, от имени православия свидетельствует сегодня человек высокопровиденциального значения — преосвященный Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. <...> Стоя на краю бездны, когда кажется, что все уже потеряно, на краю той самой бездны, о коей и я говорю, преосвященный Иоанн заявляет то же, что и мы, что является общим для нас в нашей будущей борьбе: «Бог удостоил нас жить в последние времена. Антихрист, как близкая политическая возможность нашей эпохи, не оставляет нам никаких сомнений».

Мы — Церковь конца

Уже было сказано о широких политических схождениях и новых силах, революционно, на планетарном уровне подготовляющих также и сближения религиозные, вероисповедные.

Мы — Церковь конца, Церковь царства, царства Марии, *Regnum Mariae*. Собственно в длительности истории после конца истории, в ясной и огненной длительности царства Марии мы призваны внутри века битвы за святость жить в *Imperium* и — вне веков — в *Regnum Mariae*: брак царства и империи мы эсхатологически переживаем внутри нас самих, ибо всякая мистерия могущества и жизни происходит прежде всего во Внутреннем Царстве, Царстве Пылающего Сердца Иисусова, которое Маргарита-Мария Алакок повелела изобразить на знамени Франции, Внутреннего королевства¹.

¹ У Жана Парвулеско (как и во французском языке вообще) царство и королевство обозначаются одним словом — *Royaume*. — *Перев.*

ЕВРОПЕЙСКАЯ ВЕЛИКОКОНТИНЕНТАЛЬНАЯ МИССИЯ РОССИИ¹

Карлу Хаусхоферу, Субха Чандре Бозе

In memoriam

Франко-германская ось и мировая революция

В голлистских геополитических кругах, а именно в их самых закрытых «геополитических группах», деятельность которых, как о ней говорят, продолжается и сегодня, хотя и не на виду, все более осознается жизненная, онтологическая необходимость великоконтинентальной франко-германской политики.

Ибо хотя официальное голлистское движение во Франции, начиная с деятельности правительств Эдуара Баладюра и Шарля Паскуа, определенным образом и отступило от этой линии, «геополитические группы» не менее внимательно, чем прежде, следят за все более и более тревожным развитием общей политической обстановки в Европе.

В соответствии с идеями «голлизма конца», голлизма окончательного исполнения и завершения времен, который только один, и никакой иной, мы и можем считать «нашим», политика Европы чем более испытывает затруднения как внутри континента, так и на линиях внешнего, планетарного утверждения, тем более настоятельно нуждается в интенсификации франко-германского сближения, которое должно завершиться решающим федеративным объединением с соответствующей тотальной идентификацией, последней и конечной, призванной изнутри и необратимо, как бы через сейсмическую реверберацию, изменить политическую ситуацию на континенте.

¹ Печатается в сокращении.

Голлизм, «большой голлизм», что бы противоположное ни звучало, был и — через визионерский прорыв к концу всего — продолжает оставаться геополитическим концептом, сконцентрированным на интеграции сообщества евразийского континента на основе центрального революционного франко-германского ядра. Генерал де Голль рассматривал строительство франко-германского сообщества единой судьбы в рамках как становления, так и полного свершения мировой революции.

Это фундаментальное унитарное создание, высшее агоническое голлистское умозрение франко-германской проблемы, восходит к трагическим и хаотическим дням конца последней европейской гражданской войны, к роковой зиме 1944 года.

Напомним, что в своих «Военных мемуарах» генерал де Голль указывает без каких-либо комментариев, но с исчерпывающей ясностью, что в 1945 году по специальной почте он получил личное письмо от Генриха Гиммлера, готовившегося уже кануть в небытие. В этом письме Генрих Гиммлер пророчески призывал к установлению франко-германского сообщества единой судьбы, настойчиво приглашая генерала де Голля взять на себя немедленную политическую ответственность за его создание. «На самом деле единственный путь, способный привести ваш народ к величю и к независимости, — это союз с побежденной Германией. Заявляйте об этом постоянно! Входите в связь с теми людьми в рейхе, которые еще имеют достаточно власти и воли повести свою страну по новому пути. Они готовы к этому. Если вы сами в себе победите дух мести, если используете возможности, данные вам историей сегодня, вы станете величайшим человеком всех времен», — позволил себе написать Генрих Гиммлер.

И вот начиная с 1945 года первой, основной заботой генерала де Голля стало выявление и мобилизация в недрах политически и социально униженной Германии живых, неисчерпанных возможностей, «последнего остатка», таин-

ственно сохранившегося вопреки и против всего, ради нового начала истории на иных основах, ради немедленного отворения всех возможностей исхода, а затем продвижения вперед. Это было то, к чему генерал де Голль уже тогда призывал Германию — начать вместе с Францией строить «нашу Европу и наш Запад».

Говоря об этом драматическом повороте рождающейся новой, восстающей из праха европейской истории, генерал де Голль уже тогда в своих «Военных мемуарах» писал:

Во Фрейбурге, в Шварцвальде, для встречи де Голля была создана группа из представителей оккупированных нами областей правого берега Рейна. Четвертого октября доктор Волеб представил мне делегацию Бадена, господин Карл Шмидт, в пять часов пополудни, — делегацию Вюртемберга. Среди присутствующих были архиепископ Фрейбургский, монсеньор Гробер, вместе с монсеньором Фишером, епископом Роттхаузена. Эти прекрасные люди, носители доброй воли, объединились, чтобы предложить мне восстановить «связи, издревле существовавшие между Францией и Южной Германией, которые, без сомнения, могут сегодня быть возрождены ради сражения за нашу Европу и наш Запад.

Об этой, ценой окончания войны, возрожденной визионерской воле генерала де Голля к будущей, новой, совершенно иной ее истории, основанной на онтологической франко-германской оси, Доминик де Ру *совершенно определенно* писал в своей революционной книге о генерале де Голле так:

Именно в этом смысле следует понимать заявление генерала де Голля о франко-германском сближении, которое он, после стольких бедствий заключив в 1963 году объединившие Германию и Францию в единой судьбе мирные соглашения в Шаранте, назвал мировой революцией.

Блаженны миротворцы

Точно так же не менее очевидным является то, что «франко-германская ось» не может нести в себе никакой прямой и активной политико-исторической реальности без своего геополитического дублирования на Востоке, которое московский министр иностранных дел Андрей Козырев в 1994 году назвал, не колеблясь, «германо-российской осью».

Мы видим, как сверхисторическая судьба евразийского великоконтинентального политического сообщества постепенно отождествляется с нынешней великоевропейской осью Париж—Берлин—Москва, уже реально действующим основанием устройства Великой Европы, с которой наше поколение призвано отождествлять свою революционную судьбу, свое высшее испытание. Ибо сегодня «все входит в свою новую стадию, в область высшего внимания».

Так, сегодня становится все более жизненно необходимым ввести в действие пропагандируемый в рамках голлистских «геополитических групп» великоконтинентальный тезис об оси Париж—Берлин—Москва как основной и контрстратегический, причем не просто ввести в действие, но сделать базой, пусть вначале в большей или меньшей степени подпольно, движения великой истории, как это уже делал в 1960-е годы находившийся тогда у власти в качестве президента республики генерал де Голль, столкнувшийся в связи с этим с подозрительным — более чем подозрительным — непониманием со стороны боннского правительства.

При этом тезис о великоконтинентальной оси Париж—Берлин—Москва не имеет, как это полагают некоторые, чисто голлистского происхождения — он родился в последние дни войны в Париже, в определенных французских кругах со специфическим доктринально-политическим интересом к геополитике, кругах, идеологически вооруженных хаусхоферианским концептом *Kontinentalblock*. Речь идет о доктринальном обеспечении секретных групп влияния и проникновения, действовавших в Париже под руководством

Жоржа Сулле, позднее более известного как писатель-романист Раймон Абеллио, изнутри и еще в большей мере под воздействием извне через высшие руководящие круги так называемого Социал-революционного движения (MSR), находившегося в контакте — не без поддержки некоторых германских политических служб — с одной из французских ветвей подпольного голлистского Сопротивления, которой командовал де Бепувиль, будущий генерал.

В своем первом романе «Блаженны миротворцы», вышедшем в 1950 году в Париже, Раймон Абеллио, говоря устами одного из своих героев, приподнимает завесу над тайной, порой звучащей так: социалисты повсюду. Речь идет о национал-революционных социалистах, которые после 1942 года по ту сторону противостояния и даже судорог прошедших лет появились в обоих лагерях, ибо существует — и его деятельность все более заметна — подземный, подпольный интернационал иного социализма — революционного, национального и имперского, социализма великоконтинентального и «евразийского». Вот слова Раймона Абеллио: «Социалисты повсюду, их цель — франко-германо-русский блок, ось Париж—Берлин—Москва, призванная освободить Запад от противоречий англосаксонской экономической системы».

Для тех, кто знает, основные онтологические силы истории на марше всегда остаются неизменными. Как вчера, так и сегодня у тех, кто ведет непрерывное наступление во имя космического порядка полярной идентичности истоков, во имя Imperium, надежды «пришедших со звезд» венерианцев, установивших некогда на Земле свой первый, изначальный гиперборейский стан и контролировавших все позднейшие миграционные потоки все более и более удалявшихся от подлинного бытия, именовавшегося Хайдеггером «бытием бытия», и таким образом погружавшихся в ночной сумрак забвения и неведения, в бездну «последнего юга» своих онтологических потомков, есть только один враг, и в конце концов «последний юг», однажды взломанный и разрушенный, — именно он, а не кто-то или что-

то иное — как бы собой и через себя произведет Последнее Восстановление, Последнее Перевооружение, которое ведические ясновидцы именовали Paravrtti.

Сегодня полярный стан европейского национал-революционного социализма великоконтинентального европейского возобновления вновь мобилизован на баррикады политико-исторического переустройства и установления оси Париж—Берлин—Москва. Этому, и только этому, подчинены все авангардные битвы, это, и только это, диктует нам необходимость тектонической, внутренне обновляющейся, глубинной перемены «великой истории».

Германия, оказавшись в центре уже призванной к своей новой судьбе Европы, первая отвечает на двусторонний призыв и готова исполнить его в полном объеме, действуя в обоих направлениях так, чтобы на единство Франции и Германии как Запад, так и Восток Великого Евразийского континента ответили головокружительным вихрем великоконтинентальной реинтеграции в огненном, полярном созидании Imperium Ultimum.

Об огромном, но сокрытом негативном могуществе

Очень важно понять, почему тайные негативные могущества так противостоят сегодня решительной интеграции Франции и Германии, равно как и столь же решительной интеграции Германии и России: речь идет о пусть сокрытых, но, в конечном счете, одних и тех же негативных могуществах, оккультным образом соединенных с небытием и первоначальным хаосом в его ночном проявлении. Если мы сами одни и те же, то и наш, равно как и всего нашего бытия, онтологический враг точно так же один и тот же, безусловно идентичный себе самому и своей миссии, направляемой из «тьмы внешней».

Опасность велика, и со всею ясностью следует указать, что маневры этих могущественных братьев по «антифашистскому сопротивлению» и перманентной дестабилизации

ции осуществляются прежде всего через Социалистический интернационал и тех, кто скрыто и в молчании стоит за кулисами не только его, но и всей нашей истории. Следует со всею силой разоблачить марксистский, космополитический, антинациональный и антиевропейский социализм, тайно распространяемый социалистическими партиями Португалии, Испании, Франции, Италии, Бельгии, Германии, имеющими своих агентов влияния и ячейки также и в коммунистических партиях, пошедших ныне на самонейтрализацию через тактическую стадию «предварительных допущений». Случай Итальянской демократической партии остается ярким примером того, как избирательные массы, кадры и параллельные организации, возглавляемые Ахилло Окетто, оказались той же самой ИКП, только организационно усиленной аллювиальными добавками «Народного фронта», несколько иначе манипулируемыми, но от этого еще более опасными.

С другой стороны, особо критической остается обстановка в Германии, где существует постоянная угроза прихода к власти на парламентских выборах Социалистической партии гошиста Рудольфа Шарнинга с его заметным политическим влиянием на альтернативные политические формирования. Такое влияние может вызвать подлинную — европейского масштаба — катастрофу, и, возможно, очень скоро. Этому следует помешать любыми, как некто выразился, «по возможности законными» средствами.

Мы сразу и безусловно встали на сторону канцлера Гельмута Коля, героя полного воссоединения Германии и начала восстановления Великой Европы, путь к которой расчищен. Пусть канцлер Гельмут Коль верит в нас, ибо мы всегда знаем, кто есть кто на самом деле.

Так, все готовые ко всему, противостоящие друг другу силы зримо и незримо пребывают в состоянии максимальной боевой готовности и на своих местах. Надвигается великое землетрясение, способное в единый час потрясти все. И я готов процитировать великие пророческие слова канцлера Коля, внутренний смысл которых все более ясен на их двойном уровне: *Посеянное в мае мы соберем в октябре.*

Передвижения «сердцевинной земли»

Перемены происходят повсюду, и повсюду в одном и том же смысле, и это нам предназначено революционное задание, которое мы однажды будем обязаны исполнить на линии фронта.

Но отныне ситуация прояснилась и в более глубинном смысле. Так, в отношении к полярно ориентированным, не тронутым даже до сего дня никем, кроме Германии, неподвижным германским землям Франция представляет и должна сегодня к ним присоединить — ибо такова ее предопределенная миссия — весь западный великоконтинентальный стан, Запад Великого Евразийского континента, то есть, на видимом уровне, имперскую западную область Мадрид—Рим—Брюссель, а Россия представляет и также должна присоединить великоконтинентальный Восток, включающий в себя Великую Индию и Великую Японию.

В то же время, как мне уже приходилось говорить в исследовании об основах тайной геополитики голлизма, фундаментальный геополитический эквивалент «неподвижных земель» даосизма, концепт heartland, «сердцевинной земли» сэра Хэлфорда Макиндера, подробно описанный в работах Карла Хаусхофера, расположен внутри области прямого континентального действия и в то же время передвигается по спирали проявления великого космического цикла.

Таким образом, в соответствии с первичными начертаниями сама спираль перемещения heartland Великого Евразийского континента содержит в себе тайну становления внутреннего могущества Imperium, равно как и видимого проявления истории на марше к ее конечному завершению, к Imperium Ultimum, где история *успешно* восходит и самоотожествляется с тем, что находится по ту сторону истории.

Наш фундаментальный контрстратегический проект на пороге великих сверхисторических и революционных битв конца времен должен так или иначе обрести необходимую

дерзость. Только тогда с ним можно будет предстать перед тем, что известно нам как великая тайна в действии будущего онтологического перемещения геополитического центра тяжести Великого континента, его близящейся имперской и полярной перецентрификации. Саму фатальность истории мы должны превратить в оружие сверхисторического наступления, в силовое средство нашего высшего политического вмешательства в историю.

И этот высший для всех *наших* верховный выбор судьбы «записан на звездах».

Так случилось, что во время нашей подготовки к принципиальному, пока еще концептуальному, запуску проекта Великой Евразийской империи конца, онтологически «сердцевинная земля» пока находится в Германии, но когда имперский великоконтинентальный революционный процесс начнется уже на уровне прямого исторического и политического действия, heartland, principium «срединных земель» должен будет — как это предусмотрено — переместиться в Россию, чтобы занять таким образом изначально уготованное ему место, причем *до самого конца*, на все тысячелетие, или, как гласит наше древнее предание, на десять тысячелетий ближайшей временной проекции, совпадающей с Imperium Ultimum.

Впрочем, каким бы привычным — точнее, навязанным извне — ни был взгляд на сущность исторических событий, каким бы удивительным и трудным ни был новый путь России, она уже стала самым притягательным центром тяжести новой истории западного мира, а ее глубинное сердце уже *как бы то ни было* находится в борьбе — в новой борьбе. Полярный подъем России как земли, предназначенной для будущего всплытия «сердцевинной земли», уже начался и идет.

Сегодня уже никто не может не замечать России и в то же время не видеть ее как пленницу кажущейся безысходной ситуации — из-за ее необычайных дестабилизирующих трудностей, темной природы и судьбы еще более темной, чем у Германии в 1945 году, ибо причины несчастья Герма-

нии 1945 года приходится искать в ней самой, причем ее постоянно влечет к повторению, а Россия лишь головокружительно усилила фатальность смерти, занесенную внутрь ее внешними силами. Известен подробный, уже запущенный в действие план, имеющий целью помешать России выйти из ловушки самоуничтожения, в которую она загнана и в которой гибнет, ловушке, держащей ее в состоянии невыносимого стыда от ее обвала — этим же планом и предусмотренного — в нищету, в экологическое и социальное разорение. Этот план-заговор разработан как вовне, так и внутри самой России ради превентивного ее исхищения из чудесным образом происшедшего освобождения от коммунизма и выхода к новой трансцендентальной и сверх-исторической, полярной судьбе, вопреки всему уже состоявшемуся.

Сравнение тотальной тоски переходного посткоммунистического междуцарствия в России с исторической ситуацией в Германии 1945 года указывает лишь на видимое, внешнее и временное сходство.

Ибо если Германия в 1945 году была побеждена, то Россия — нет. Россия была спасена. Какова бы ни была нынешняя в ней ситуация, Россия воскресла из мертвых. И воскресение открыло ей путь, по которому идти.

Мариальный горизонт Новой России

Чудесным, без внутренней гражданской войны и военного поражения, избавлением от непрерывного кошмара семидесяти лет потемок и стыда, полного бессилия перед обстоянием коммунизма и того, что стоит за ним, Россия обязана только Непорочному Сердцу Марии, объявившей в мистическом фатимском обетовании о своих планах: и вот сегодня Россия, кто бы и что бы ни говорил, воскресла из мертвых и сама несет на себе стигматы невыносимого чуда, евхаристические разрезы, лучащиеся, спасительные, неутолимые живые раны.

Не должен ли цикл континентального геополитического Успения завершиться царственным солнечным Успением, духовным евхаристическим восхождением «до самого солнца», космически подтверждаемый приходом самой *Невесты*, облеченной в солнце, девственнойшей Sponsa Soli?

Действуя в истории и над историей, мы работаем над историей — не только над историей, но и по ту ее сторону, — реализуя наше великое, основополагающее, решающее геополитическое видение, включающее в себя геополитическую — я бы сказал, геополитически геотеологальную — коронацию, ибо, как писал Мёллер Ван ден Брук, «есть только один рейх, как есть только одна Церковь».

В рамках последних горизонтов истории Запада, при осуществлении его наиболее сокрытого, онтологически сокрытого, предназначения, того, что некоторые из *наших*, и я сам в первую очередь, называют между собой «трансцендентальной геополитикой», должно с необходимостью свершиться — в духе любви и как космический закон — коронование Марии. Ни одна из земных проблем сегодня не стоит этой.

Сегодня наши задачи связаны с самой явной и самой трагической стороной новейшей истории. Мы вновь обретаем политические и оперативные задачи нашей борьбы и со всею интенсивностью, со всею мощью, словом и делом вызываем удерживающую мировое зло силу и — на ее основе — способствуем всплытию нашего древнего полярного стана.

Порядок срочных действий

На данный момент порядок срочных контрстратегических действий заключается в необходимости со стороны Германии, как участницы провозглашенной Андреем Козыревым германо-российской оси, быстро снабдить Россию всем необходимым для ее политического, промышленно-экономического и иного восстановления и ее самоподдержания на уровне мирового сверхмогущества, уровне вели-

кой державы, каковой может и должна быть только Россия, и ничто более.

В контексте нашей последней борьбы за Великую Европу нам нужно только одно: Россия как планетарная сверхдержава должна соответствовать требованиям ее имперского сверхисторического предназначения.

Пока что единственным планетарным континентальным сверхмогуществом, способным противостоять Соединенным Штатам и в целом океаническому заговору, имеющему целью создание Imperium на американской основе, по американскому образцу и на американском уровне понимания собственных мировых интересов, является только Великая Европа, управляемая осью Париж—Берлин—Москва и уже готовая взойти на уровень миссии будущей Великой Евразийской империи конца, нашей собственной Imperium Ultimum.

Мы констатируем, что нынешняя политическая ситуация в мире крайне благоприятна для создания собственной оперативной сети, для разработки вначале контрстратегических, а затем и прямо стратегических, равно как и оборонительных задач, призванных мобилизовать в соответствии с первоочередными целями запуска проекта великоевропейского имперостроительства, как доктринальные, так и непосредственного прямого действия структуры в распоряжение фундаментальной оси Париж—Берлин—Москва и на разработку базовых революционных проектов на ее основе.

Наши последние аналитические разработки на новом общем имперском великоконтинентальном уровне нашли выражение в семи революционного уровня оперативных тезисах: четырех контрстратегических континентальных и трех стратегических наступательных. Борьба внутри и вне Kontinentalblock требует единого фронта. С единым командованием.

Контрнаступление внутри требует одновременно и наступления вне пространства хаусхоферианского Kontinentalblock, залитого полярными лучами сил, которые превыше даже того, чему служим все мы, воины единого «абсолютного концепта».

Так, имманентная сеть из семи основных оперативных тезисов по установлению на месте оси Париж—Берлин—Москва оси нового имперского великоконтинентального и евразийского авангардного уровня в данный момент и в данной ситуации такова.

1. Россия — Новая, *наша* Россия — должна стремиться в глубинах себя самой, своей замысленной и чаемой истории, понимаемой в ее полноте, ее самом тайном духовном предопределении, предпринять сверхчеловеческую попытку отыскать свой собственный полярный центр тяжести, свой полюс живого трансцендентального единства, ибо именно с этого — и только с этого — момента внутреннего евхаристического самоуглубления самообновленная Россия будет реально, начиная с собственной солнечной точки, собственного полюса, способна воспринимать сверхисторические имперские задачи, присущие только ей — навсегда и до конца всего, апокалиптически.

2. Ибо Великая Европа, нуждающаяся сегодня в мобилизационной оси Париж—Берлин—Москва, может и должна срочно сделать все для политического и индустриально-экономического восстановления Новой России, а Новая Россия, со своей стороны, — ответить на это революционным и харизматическим духовным обновлением, воссоздать в своем целостном и традиционном сознании единый образ Европы и всего Великого континента: именно Россия — и мы это знаем — способна, возгоревшись сама, принести нам Incendium Amoris, который изменит все.

3. Для контрстратегической оси Париж—Берлин—Москва приоритетной экономической и промышленной целью на европейском великоконтинентальном уровне в настоящее время остается — являясь главным боевым выбором — запуск на всех уровнях конфиденциальных проектов развития Сибири при полной поддержке Японии и с исключением какого-либо участия внеконтинентальных держав, прежде всего Соединенных Штатов, а также организаций, действующих под их прикрытием.

С другой стороны, очевидно, что непосредственное, прямое и полное участие Японии в континентальном проекте

«Великая Сибирь» (КПВС, PCGS) должно стать фундаментальным призывом к вхождению — возвращению — Великой Японии в лоно континентальной интеграции как основы будущей Евразийской империи конца. Могучая воля Японии, пресеченная и обновленная, вновь обретает профетические и сакральные пути японского «броска на Запад».

Через участие в континентальном проекте «Великая Сибирь» Япония поворачивается к Западу и присоединяется к *Kontinentalblock*.

Когда Карл Хаусхофер давал понять, что китайцы — это нордическая раса, спустившаяся в своей миграции к Югу, а японцы — раса Юга, поднимавшаяся к Северу, он все более склонялся к определению демографического циклона, от которого Япония не может освободиться, не сбросив висящего над ее ближайшим океаническим окружением негативного груза Китая, своим планетарным охватом противостоящего позитивному противовесу *Kontinentalblock*. Интеграция Японии в *Kontinentalblock* и ее переориентация на Запад означает для нее то, что в даосизме определено как «бросок на запад».

Однако «бросок на запад», как великая тайна даосов, есть на самом деле обязательный и единственный «путь выхода» к северу, тот же самый, только в обратную сторону, «венерианский путь». Напомним, что самый тайный оперативный ориентир для определения «венерианского пути» есть *Звезда Невидимой Империи*.

Но именно Новая Россия призвана провести Японию по опасному пути «броска на запад» в ее последнем повороте на север. Поэтому Россия и есть «зона наивысшего внимания» и высочайшего тайного полярного вознаграждения на высших ледниковых путях «полярной стали» (*Acier*).

Ибо исключительно в случае так или иначе решительного запуска континентального проекта «Великая Сибирь», которому новая германо-российская ось, провозглашенная Андреем Козыревым, способна придать полное измерение, Германия может стать подрядчиком и главным мобилизующим могуществом великоконтинентальных проектов,

подчиненных этому главному, первому и «великому континентальному проекту» планетарного великоевропейского сверхмогущества. В определенном смысле все и должно начаться с оперативной разработки континентального проекта «Великая Сибирь» и верховных решений о его запуске.

4. В конце концов, кто мы такие, как не простые проводники визионерского сознания о нашем собственном революционном действии, действии настоящем и будущем?

В других обстоятельствах и по другому поводу мы уже писали: «Носители бытия и революционного изменения в полной мере возвращают ему визионерское сознание близкого и в то же время отдаленнейшего будущего Великой Европы, ее уже стоящей у дверей евразийской судьбы, и это приближение само по себе приобретает отчетливо организационные формы, в самом глубинном смысле, фрактальном и, в пределе, космогоническом. Не изменит ли ход истории ее вопрошание о собственных формах?» Такое вопрошание субверсивно оправдывает и обосновывает любые наши настоящие и будущие действия, дает нам права, которые, впрочем, нам и так принадлежат, на обладание силой трансцендентального воздействия на великую историю, на высшую борьбу со всем, что удерживает сокрытые ключи. Ключи не от истории, на самом деле, но от антиистории, пока еще историю подменяющую, — искажающую, иными словами, — от того, что только кажется историей.

Так, «первое великоконтинентальное геополитическое консультативное собрание» должно быть созвано нами самими, уже способными очертить основные линии и состоять из представителей от всех стран и регионов евразийского континента, от Японии до Исландии, для формирования временного континентального правительства. Таким же образом должен быть избран помазанный в Риме и обладающий всеми императорскими полномочиями президент Имперской державы конца, однако явиться ему следует только в обозначенное время, *signo dato*.

Президент Имперской державы конца, вознесенный догматической иррациональностью истории и сам по себе

обладающий силой, властью и всеми титулами абсолютно-го концепта и сам являющийся «абсолютным концептом», не есть ли последнее качество догматической иррациональности в действии?

Первой наступательной стратегической задачей, «внешней задачей» оси Париж—Берлин—Москва должно стать установление — восстановление — онтологической идентичности, общего бытия и судьбы с глубинными землями Латинской Америки, аванпоста планетарной борьбы против глобального империализма субверсивного североамериканского центра и тех, кто этим центром тайно манипулирует. Но Латинская Америка еще и пространство космического обновления, которое прямо соотносится с будущим — и скорым — могущественным возвращением Плеяд. Хорбигерианское наследие по-прежнему тайно вменено недрам Анд, хранимо ими. И мы, в соответствии с нашим предусмотренным планом, его вернем.

В связи со всем этим следует с пристальным и деятельным вниманием ознакомиться со статьей о планетарной борьбе доктора Карлоса А. Диссандро из Ла-Платы (Боливия) «Глобальное вторжение и культурная, этническая, телурическая оборона», напечатанной в 1993 году в мартовско-апрельском номере журнала «Сьюдад де лос Сезарес», который издается в Винья-дель-Мар (Чили).

6. Континентальная ось Париж—Берлин—Москва должна в равной степени взять на себя — снова взять на себя — возобновить и впредь снова развернуть все политико-стратегические позиции, все задачи революционного наступательного вторжения, унаследованные от «большого голлизма», голлизма 1960-х годов, когда генерал де Голль находился у власти, в направлении Квебека и частично Соединенных Штатов, где, в границах штата Луизиана, еще сохранилась подземная *живая* память о европейских и французских корнях и способность образовать культурный и политико-стратегический плацдарм наших будущих действий по освобождению и, со временем, новому освоению наших древних Нордических земель, «Америки Севера».

7. Конечная интеграция всей совокупности движений высшей духовной направленности на великоконтинентальном пространстве первых гиперборейских миграций должна происходить под активной защитой имперских геополитических структур и обозначать конец нынешнего космического цикла.

Причем именно на полярных просторах «сердцевинной земли», то есть на русской земле, там, где будет происходить становление Новой России, должны быть обретены рассеянные потомки великого Древнего Света, призванные завершить созидание Последнего Рима как исполнение сверхисторического проявления внутреннего обретения последней божественной идентичности, «Марии Конца» (Marie de la Fin), «Последнего Брака».

Не сказать ли в этой связи о той высочайшей работе по полярному отождествлению и собиранию, которой сегодня в Москве занимаются Александр Дугин и группы близких к нему и уже делающих свое дело стражей, поддерживающих, пока тайно, необходимые условия того, что позже станет Великим Возвращением?

Столь же необходима реинтеграция великоконтинентального стана будущей Евразийской империи конца для Японии, Великой Японии, призванной фундаментально, онтологически участвовать в континентальном проекте «Великая Сибирь», равно как и для Индии, Великой Индии, точно так же призванной и к такому же воссоединению с тем же метаисторическим имперским пространством и *поддержкой наших изнутри*, из самых недр индийской и тибетской духовности, не могущей существовать без великого Древнего Света, «живого света» ведических времен и времен гиперборейских, доведических, а это может быть осуществлено только глубинно и тайно.

Так, двойная миссия Новой России на востоке Великого Евразийского континента, вот-вот начинающаяся исполняться, касается, как мы уже видели, с одной стороны, глубоких онтологических обретений фундаментальной геополитической оси Берлин—Париж—Москва, с другой — са-

момобилизации всего Великого континента, включая Великую Индию и Великую Японию. Бывают, как писал Раймон Абеллио, неслыханные бракосочетания.

Сегодня Восток Великого континента и высший имперский континентальный проект должны воссоединиться через Новую Россию, метаисторически замысленную для одновременного воссоединения с тем же самым континентальным блоком в фундаментальной оси Париж—Берлин—Москва.

В конце цикла, где мы и находимся, Kontinentalblock Карла Хаусхофера обретает свой полярный центр имперского геополитического утверждения где-то на просторах России, на новых «сердцевинных землях», и русские недоступные внутренние пространства имперского девства брачно и любовно вступают в Последний Брак, служа Последней империи, *Imperium Ultimum*, невидимо, но уже и видимо, ее объемля. И в этот тайный и предопределенный час будем, как и всегда, помнить о фундаментальном пророческом новейшем слове, *verbum novissimum* из Книги Варуха, *ибо слово явлено на земле, и оно пребывало среди людей*¹.

Таким представляется мне порядок срочных действий, определяющий фундаментальную линию нашей нынешней борьбы и соответствующая сеть оперативных тезисов, призванных установить наше развертывание на местности *как переход к прямому действию*.

¹ (Иоанн. 1:7) Перевод буквальный. В канонической славянской Острожской редакции: «И слово плоть бысть, и вселися в ны». — Перев.

КОНТРОМОНДИАЛИСТСКАЯ СТРАТЕГИЯ ОСИ ПАРИЖ—БЕРЛИН—МОСКВА

После звонкой речи, произнесенной 12 мая 2000 года в Гумбольдтском университете в Берлине, нынешним министром иностранных дел Германии Йошкой Фишером, в которой он высказался в пользу единой федеративной Европы с опорой на фундаментальное франко-германское ядро, Каролингский полюс федерации Франции и Германии, должный составить внутреннюю арматуру общего здания, происходит политическое расширение центрального очага поддержки и перманентной мобилизации движения за единую Европу, призванную, без сомнения, стать Великой Европой. Обращение Йошки Фишера к федерализму на основе франко-германского ядра представляет собой важное усилие в направлении политического всплытия Великой Европы на горизонте ближайших лет нового тысячелетия.

Вслед за этим, причем немедленно, Вольфганг Шойбле, бывший председатель ХДС, партии германской христианской демократии, равно как и Ханс Дитрих Геншер, предшественник Йошки Фишера на посту министра иностранных дел, выразили, каждый со своей стороны, полное согласие со сделанными в Берлине федеральными европейскими предложениями нынешнего главы германской дипломатии. Таким образом, в Германии, похоже, расширяется глубинное согласие вокруг выдвинутых Йошкой Фишером великоевропейских тезисов по всему кругу политической реальности, а также согласие по долгосрочной перспективе развития.

Так, в интервью газете «Фигаро» от 20 мая 2000 года Ханс Дитрих Геншер исчерпывающе очертил круг проблем, поднятых заявлениями Йошки Фишера.

1. Намерением Фишера сегодня является усиление Европейского союза в перспективе его расширения. Фишер стремится сделать Европейский союз эффективным игроком нового мирового порядка.

2. На место биполярному миру холодной войны пришел мир мультиполярный. Соединенные Штаты, Россия, Китай и, в некотором смысле, Япония уже заняли в нем свои места. Вскоре в клуб мировых держав войдет и Индия. Европе нельзя оставаться позади. В самом начале своей деятельности новое германское правительство внесло в область внешней политики струю свежего воздуха. Своим планом Фишер восстанавливает лицо Европы, находящейся сегодня в арьергарде глобализации. Фишер видит далеко. У него будут оппоненты, но его цель благая.

Итак, министр иностранных дел Германии, живо чувствуя свою ответственность, ясно и четко заявляет о необходимости значительного усиления в лоне Европы политических связей Франции и Германии, осознаваемого им вплоть до необходимости немедленного строительства федерации обеих стран, установления особых федеративных отношений, призванных служить побудительным центром, полюсом притяжения и открытой строительной площадкой для участия других расположенных к политической интеграции европейских стран, что более чем нормально, не правда ли?

Однако что представляется во всем этом как раз ненормальным, так это характерное для предложений Йошки Фишера, но на самом деле совершенно немыслимое, опущение России из тезисов о федеративном «центральном очаге», призванном стать сердцем будущей Великой Европы. Ибо изначально что есть Европа без России? Ничто, социал-демократическая по преимуществу фикция, наживка, нарочито

измышленная как превентивный барьер на пути революционного проекта оси Париж—Берлин—Москва, единственно способной укрепить решающую политико-историческую реальность Великой Европы, Евразийского Великого континента, со свехисторической точки зрения не впервые объединяемого, но *воссоединяемого*. Ибо речь может идти только о *конечном свехисторическом воссоединении*, уже происходящем здесь, у нас, и тот, кто этого не понимает, вообще ничего не понимает.

Возможно ли допустить, чтобы политическое ослепление — без сомнения, впрочем, вполне добровольное — германской социал-демократии в отношении истинной политико-исторической ситуации в нынешней Европе, насилуемой перманентной политико-стратегической агрессией мондиалистского заговора, управляемого «планетарным сверхмогуществом Соединенных Штатов», равно как в отношении новой имперской миссии России в сегодняшней и, бесспорно, завтрашней Европе могло привести к столь огромной и опасной, чреватой будущими бедами, непоследовательности?

В нынешней европейской политической обстановке, основной характеристикой которой является превентивный запуск широкого социал-демократического заговора, чьи участники находятся у власти по всему европейскому пространству, заговора, руководимого из тени «планетарным сверхмогуществом Соединенных Штатов», схватки за освобождение Европы уже не могут, как прежде, иметь характер тайного сопротивления, хотя по-прежнему существует подпольный фронт за освобождение Европы: он и поныне остается последним шансом новой политико-исторической европейской независимости от мондиалистского заговора, желающего ее гибели и сражающегося за конец Европы ее геополитической, имперской и свехисторической воли.

Сам факт того, что ответственные политики нынешней социал-демократической Европы не замечают — или делают вид, будто не замечают, — существования и великого

предназначения России, в то время как отныне только благодаря России Европа, Великая Европа, великоконтинентальная евразийская Европа может добиваться своего существования как такового, указывает на истинное идеологическое измерение и огромное политическое и историческое предательство социал-демократии, находящейся на службе не у свободы европейского сознания — похоже, меньше всего у свободы и подпольной, подземной, безысходной борьбы за нее, — но на субверсивной службе у интересов и целей империалистического предприятия по организации мондиалистского заговора. Все находящиеся сегодня у власти социал-демократические режимы в Европе, как, впрочем, и во всем мире, — шестерки, вспомогательные звенья в распоряжении мондиалистских американских теневых оккупационных могуществ.

«Западная Европа как геостратегическое „предмостье“ Америки в Евразии» — так назвал Александр дель Валье главу из своей книги «Войны против Европы. Босния — Косово — Чечня», опубликованной Пьером Гийомом де Ру в издательстве «Эдиссон де Сирт» (Париж, 2000).

Перед нами фундаментальный визионерский труд, который следует немедленно использовать как контрстратегическое оружие, труд, являющий тайные ключи к планам борьбы за онтологическое окружение Европы силами мондиалистского заговора, не способного достичь своих конечных целей, не помешав воссозданию великой имперской евразийской Европы. Начав военно-политическую агрессию против Сербии, участники мондиалистского заговора во главе с Соединенными Штатами прямо напали на Европу и тем самым начали *межконтинентальную войну конца времен*.

Далее я цитирую Александра дель Валье «Войны против Европы. Босния—Косово—Чечня», полностью подтверждающего наши собственные тезисы.

1. Полностью согласные в том, что сильная и независимая Европа будет в состоянии превзойти Америку во *всех* областях гос-

подства, особенно в экономической, американские стратеги желают *любой ценой* предотвратить малейшее пробуждение, убить в зародыше грезы о европейской автономии в том случае, если обладающие чистым умом и сердцем руководители решат поставить континентальную Европу на ноги и дать новую жизнь «двум ее легким», православному и западному. Отсюда американское желание ослабить и разжижить Европейский континент, включив Турцию — от имени НАТО — в Европейский союз и, соответственно, еще более отдалить его от России с тем, чтобы независимая и сильная континентальная Великая Европа, способная соперничать с Соединенными Штатами, никогда не увидела свет.

2. В отношении европейского Востока Соединенные Штаты проводят двойную политику, которая заключается в следующем: *primo, привести НАТО к воротам России*, включив в «западный мир» вставшие на путь индустриализации антирусские нации бывшего советского блока, причем как принадлежащие к католико-протестантской культуре (Венгрия, Польша, бывшая Чехословакия и т. д.), так и исламские (Турция, мусульманские республики Центральной Азии, Босния, Албания—Косово и т. д.), *secundo, ослабить Россию*, «отбросить» ее в Азию и *отрезать от Западной Европы*. Речь идет, тем самым, о *разрезании* Европейского континента на две части и возобновлении холодной войны между поствизантийским, постсоветским, посткоммунистическим Востоком и американизированным Западом, о новом геоцивильзационном столкновении двух Европ, противостоящих одна другой в связи с исламо-восточным и социально-экономическим камнями преткновения.

Глобальная стратегическая доктрина Соединенных Штатов ясно прописана в новой американской концепции «национальной стратегии безопасности», содержание которой стало широко известно в связи с появлением 8 марта 1992 года в газете «Нью-Йорк таймс» одной из версий Руководства по оборонному планированию (Defence Planning Guidance) Пентагона и Совета национальной безопасности (NSA), который является высшей американской инстанци-

ей по безопасности и международной политике. Согласно этому документу США будут делать все, чтобы «отговорить потенциальных соперников из числа передовых и развитых стран от оспаривания нашего господства, объяснив им их место на мировой или региональной лестнице... Миссия США заключается в том, чтобы не допустить возникновения никакого соперничающего с ними могущества в Западной Европе, в Азии или на территории СНГ». Если быть кратким, то речь идет ни больше, ни меньше как о том, чтобы помешать Европе и Японии, «союзникам» относительно послушным, так же как и России, ослабленной, но еще опасной, поднимать голову и бросать тень на «доброжелательную гегемонию» Вашингтона, означающую попросту господство чудовищной экономико-коммерческой американской машины. «Американская внешняя политика должна иметь целью убеждение возможных соперников в том, что им лучше не стремиться играть в политике важную роль. Наш статус единственной сверхдержавы должен быть подкреплён военной силой, достаточной для того, чтобы убедить любую нацию или группу наций не ставить под вопрос преимущество Соединенных Штатов или вообще установленный экономический и политический порядок. Мы должны помешать возникновению системы безопасности исключительно европейской по составу, способной дестабилизировать НАТО. На Дальнем Востоке следует быть внимательным к опасностям дестабилизации, исходящим от усиливающейся роли неприсоединившихся стран, в частности Японии», — поясняет Defence Planning Guidance (pp. 10, 11, 161, 162).

Эти документы не нуждаются ни в каких комментариях, поскольку сами по себе уже говорят о приближении времен американо-европейских конфронтаций, отныне роковых.

Иначе говоря, следует признать, что сегодня уже тайным образом объявлена тотальная политико-субверсивная война между мондиалистским заговором, управляемым «планетарным сверхмогуществом Соединенных Штатов»,

и Европой — Европой Западной и Европой Восточной, отныне находящимися вместе на линии фронта и ищущих адекватные пути своего революционного освобождения. Спасительный сдвиг.

В связи с окружением, *удушением* — «стратегией анаконды», определявшейся Карлом Хаусхофером как естественная, бессознательная, инстинктивная стратегия Америки, — осуществляемым мондиалистским заговором в отношении уже в большей или меньшей степени начавшей ему сопротивляться Европы, совершенно очевидно, что вся политико-стратегическая субверсия спецслужб Вашингтона в Европе и против Европы за последние десять лет не имеет, как это видно, иной конечной цели, кроме повсеместного насаждения находящихся у них на службе социал-демократических режимов, чтобы таким образом помешать любому возвращению Европы к ее прежней идентичности, к ее собственной тотальной исторической свободе. Тем временем со своей стороны избравшим подпольную борьбу, сокрытым живым силам европейского сопротивления не остается ничего иного, кроме безусловного ввода в действие революционной контрстратегии теперь уже континентального измерения. Нынешней внутренней и внешней агрессии мондиалистского заговора, жертвой которой она стала, Европа, припертая к стене, более не может противостоять иначе, как мобилизовав свою имперски, трансцендентально, сверхисторически, эсхатологически ориентированную волю к великоконтинентальной евразийской интеграции конца времен. Тем самым выиграть все и сразу. Одной ставкой.

При нынешнем положении вещей великоконтинентальная евразийская интеграция Европы должна в обязательном порядке начинаться с установления оси Париж—Берлин—Москва, являющейся на самом деле *спасительным сдвигом* для всех наших.

Итак, всем *нашим* необходимо понять важность двойной мобилизации, с одной стороны, ради того, чтобы любыми средствами покончить с подрывной деятельностью

социал-демократии и ее заговором, который находится в Европе отчасти на пути к власти, а отчасти у власти, и, с другой стороны, ради того, чтобы способствовать решающему революционному внедрению в коллективное европейское сознание абсолютной и срочной необходимости великоконтинентальной интеграции, первой оперативной фазой которого должно стать политическое установления оси Париж—Берлин—Москва. Последняя битва за освобождение Европы станет, таким образом, битвой прежде всего в сознании, битвой за европейское сознание последнего часа, за сознание — осознание — нашего изначально-го великого полярного предназначения.

Таким образом, *линию перехода* от нынешней, втягиваемой в воронку небытия Европы к Европе, вновь способной революционным образом взойти к своей собственной исторической судьбе, вновь осознать свою последнюю сверх-историческую миссию, образует двойная проба сил: с одной стороны, устранение социал-демократии из системы нынешней европейской политической власти, с другой — одновременное и параллельное восхождение всей Европы к революционному осознанию ее собственного преонтологического единства, ее имперского евразийского предназначения.

В то же время история никогда никому не делает подарков: любое великое политико-историческое предназначение должно быть осуществлено через высшую, трагическую, героическую борьбу. Именно таковая является главной задачей нашего поколения, призванного к исполнению решающей революционной миссии спасения и освобождения Великой Европы от ее нынешнего подчинения мондиалистскому заговору, руководимому «планетарным сверх-могуществом Соединенных Штатов».

При сегодняшних обстоятельствах становления мировой истории, исполнения в роковой час нашей тайной, уже не оставляющей выбора судьбы мы оказываемся перед лицом призыва к немедленному и тотальному действию: *сей-час или никогда* тот, кто действует, побеждает.

Таким образом, следует беспрестанно повторять: переход к прямому революционному действию подземной Европы, уже подпольно ведущей битву за освобождение, не может и не должен быть осуществлен иначе, как через политико-историческое установление оси Париж—Берлин—Москва.

К несчастью, ни Франции, ни Германия в настоящее время не способны взять на себя политическую инициативу в создании оси Париж—Берлин—Москва.

Сделать это могла бы только Россия, однако ей необходимо появление «предначертанного человека», «человека великой судьбы», который способен вовлечь Россию в великое имперское евразийское дело, необходимой предпосылкой коего и является ось Париж—Берлин—Москва, изначальный стержень, онтологический бункер, откуда все и начнется.

Ибо, так или иначе, или Европа будет великоконтинентальной, евразийской, или ее не будет вообще.

На самом деле франко-германское ядро, предлагаемое сегодня Йошкой Фишером, само по себе есть ничто: Европа, к которой он призывает, не Европа, но лишь своего рода эктоплазмический призрак. Истинная Великая Европа есть *Imperium* вокруг оси Париж—Берлин—Москва с дальнейшим превращением последней в ось Мадрид—Париж—Берлин—Москва—Нью-Дели—Токио.

Таким образом, единственное, что представляет интерес в федеративном проекте Йошки Фишера, это предложение сильного федерального франко-германского ядра, способного присоединить к себе, также на федеративной основе, другие европейские страны, тем самым нарушая наиболее жесткие запреты, установленные американским мондиалистским заговором, не способным терпеть всплытия Федеративной Европы, даже сведенной к ее ограниченной, ослабленной версии и даже с социал-демократической ориентацией, ибо это делает европейское пространство неподконтрольным. К чему в конце концов сводится инициатива Йошки Фишера? Готова ли наконец Германия начать па-

параллельный политический маневр, взяв на себя серьезный риск? Готов ли Берлин встретить еще неизвестно какой политический шантаж, неизвестно какую, навязанную Вашингтоном, темную пробу сил, или же Вашингтон и Берлин совместно ведут пока трудно дешифруемую игру по внедрению нового американского плана с местными социал-демократическими исполнителями?

Мы же, со своей стороны, дерзаем указать, что решающая политическая битва за запуск проекта оси Париж—Берлин—Москва уже началась и что именно Москву мы избрали сегодня в качестве своего оперативного центра.

Но если Москве выпала честь взять на себя инициативу, то именно она должна начать оказывать давление и вздымать волну коллективного сверхсознания в связи с созданием оси Париж—Берлин—Москва. Именно Москва, как этого требует таинственный ритуал, должна дать сигнал к отплытию.

Нам же следует сконцентрировать все свои возможности в сфере агитации, влияния и вмешательства, с тем чтобы раскалить добела *глубинные интересы* наших революционно-идеологических структур в Москве. Таким образом, когда придет час, они смогут изнутри руководить группами влияния в области политики, культуры, даже религии и работать также в правительственных структурах, с тем чтобы продвигать и расширять решающую политическую инициативу Москвы в поддержку оси Париж—Берлин—Москва. Инициативу, на которую мы, со своей стороны, обеспечим адекватные ответы Парижа и Берлина.

Необходимо также одновременно, причем самым интенсивным образом, предпринять аналогичное двойное движение по пробуждению «геополитических групп», которыми мы располагаем здесь, в Париже и Берлине, с тем чтобы мобилизующий образ оси Париж—Берлин—Москва был представлен миру и действовал согласно нашим планам.

Все это требует — и мы обязаны это исполнить, — чтобы «геополитические группы» вышли из своего полупод-

польного состояния и действовали открыто. Такая новая ситуация не может не быть чрезвычайно опасной. Но не менее очевидно и то, что действия так называемой социал-демократии здесь, у нас, в общем контексте политической власти, должны получить мощный отпор, после чего мы обязаны перейти уже собственно к пробе сил.

Не является невозможным даже и то, что проба сил между находящейся у власти социал-демократией и движением отпора *поднимется до уровня восстания против существующего порядка вещей* и примет формы гражданской войны, однако дело обстоит еще более страшным образом, ибо силы отпора, которые поднимутся против одновременно скрытой и тоталитарной диктатуры социал-демократии, так или иначе остаются пока неизвестными, не подают никаких признаков своего существования и не имеют ничего общего с теми, кого не без насмешек именуют «национальной», так сказать, «голлистской» оппозицией и иными формированиями того же рода, тянущимися, низко пользуясь постыдными имитациями, к местной власти и выдвигающими тезисы, поразительно совпадающие с теми, что мондиалистские заговорщики подбрасывают из своей тени.

С другой стороны, необходимо, чтобы развертывание в Москве кампании в поддержку проекта оси Париж—Берлин—Москва совпало с внезапным появлением и восхождением к президентской власти «предначертанного человека», «того, кого ждали», дабы можно было обрести уверенность в отношении российского правительства к данному вопросу. Правительство в Москве само должно овладеть проектом оси Париж—Берлин—Москва и на уровне «большой политики» сделать его своим боевым конем. Все это в конечном счете должно завершиться заключением межгосударственного договора между Россией, Францией и Германией.

Впрочем, если «предначертанный человек», должный взять в Москве президентскую власть в свои руки, и будет той самой визионерской, профетической фигурой «того, кого ждали», то он уже, наверное, решил для себя револю-

ционную, фундаментальную проблему оси Париж—Берлин—Москва, абсолютно первоочередную для «новой власти» в Москве, какой бы она ни была.

Проект оси Париж—Берлин—Москва должен быть запущен сразу, как только национально-революционные силы среди элиты и народных масс Франции, Германии и России, приведенные нами в движение, соединятся в тройственной государственной воле наших стран, ибо только такая общая встреча волей способна глубоко обновить великоевропейскую, евразийскую историю.

И если вывести на чистую воду всех тех, кто в настоящее время способствует американскому мондиалистскому заговору против установления в Европе оси Париж—Берлин—Москва, то можно будет считать, что освобождение Европы уже достигнуто, а политическое окружение континента политико-стратегическими запретами мондиалистов прорвано национальными европейскими силами революционного освобождения. Ибо при нынешнем положении вещей невозможно установление оси Париж—Берлин—Москва без предварительной декларации о полном политическом освобождении Европы, и только после этого начнется победное шествие Великой Европы, революционный прорыв порабошающих заграждений, установленных «планетарным сверхмогуществом Соединенных Штатов».

Идеологическая война оси Париж—Берлин—Москва должна начаться с великих битв за сознание и внутри сознания, и именно мы возьмем на себя верховное командование в этих битвах. Фундаментальный переворот внутреннего фронта решающей битвы за освобождение европейского сознания приведет к тому, что американский мондиалистский заговор будет вынужден перейти в оборону, мы же поведем наступление в целях прорыва окружения и конечного утверждения наших великоевропейских положений и добьемся этого.

На последнем собрании нашей группы было отмечено, что проект оси Париж—Берлин—Москва требует *шаманистского, сакрального присутствия* всех наших предков.

И в этом нет ничего непредвиденного, ничего особо удивительного: для глубокого изменения хода истории больших групп населения, идентичных в их сокрытом бытии, но разных на поверхности, всегда необходимо приведение в действие колоссальной подземной духовной мощи, запуск которой, без сомнения, зависит от некоторых тайных сущностей трансцендентального порядка. Сверхъестественных, непознаваемых.

Нравится кому-то или нет, но я беру на себя смелость сказать и это. Речь идет о магической стороне вопроса. Дело в том, что эта точка зрения является важной составляющей европейского духа в его подземно активной вневременной сущности.

Поэтому завершим это краткое начертание уже вступившего в действие контрстратегического проекта оси Париж—Берлин—Москва цитатой из монументального труда Эрнста Роберта Курциуса «Бальзак» (1933) с указанием на «нарек» автора «Заговора тринадцати» о «Европе как тайне», *о великой континентальной семье, все усилия которой направлены к свершению неведомой цивилизационной мистерии.*

Но, быть может, эта великая континентальная семья, на которую в свое время провидчески указал Бальзак, и есть субъект перманентного заговора, через века стремящегося к последней имперской интеграции Евразийского Великого континента и к осуществлению эсхатологической цели, заговора, который Бальзак с присущей одному ему гениальностью и назвал *мистерией цивилизации*? «Могучим движением, которое не может быть остановлено ничем», ибо «такова воля осуществляющего ее Бога, его собственная воплощаемая мысль» — вот слова писателя (цитируемые Эрнстом Робертом Курциусом в его книге о Бальзаке).

Таким образом можно видеть, что великоконтинентальное устремление тайной имперской европейской революционной мысли рождено не сегодня, но существует на протяжении времен, с полным основанием именуемых незапамятными; оно и есть истинная *мистерия цивилизации.*

Помимо срочной политической необходимости сегодняшнего дня, проект оси Париж—Берлин—Москва, за который мы сражаемся, оказывается видимым образом сверхвременной действительности европейского сознания, сознания «великой континентальной семьи», опознанной Бальзаком, сознания в ее последних евразийских, имперских и революционных измерениях.

Мондиалистский заговор, без сомнения, стремится сегодня всячески запереть на замок, нейтрализовать любое стремление к европейскому сопротивлению, и эти притязания обнаруживаются в наступательной диалектике его собственных основных интересов, его пока что сокрытых планов установления своего планетарного господства. Его участники, бредящие желанием стать господами мира, *уже мнят себя таковыми.*

Однако история есть совершенно не то, что составляет сумму внешних обстоятельств: напротив, она сама решает, предызображает и сверхрационально навязывает обстоятельства своего движения вперед. Исторические обстоятельства суть всего лишь следствия глубинных причин, то есть собственно *мистерии цивилизации*, по Бальзаку, тайного ключа к любой европейской, континентальной, евразийской «большой политике».

Нынешние кукловоды мондиалистского заговора руководят вторичным продуктом видимой истории. Мы же, стоящие одесную «Европы как тайны», определяем причины, ибо причины определяют нас. Невидимые, глубинные, эсхатологические, провиденциальные первопричины. В условиях тоталитарного демократического террора мы находимся на линии фронта истории как догматической иррациональности.

Не потому ли, вопреки безусловному мондиалистскому манипулированию социал-демократическими структурами, история раскручивает свою собственную спираль и навязывает свои собственные формы обновления даже этим структурам поверх данного им гегемонизмом и демократическим империализмом Соединенных Штатов задания?

Подпольно, в глубине повсюдусущего европейского сознания, таинственным образом происходят вещи невыразимые и тайно определяющие все. История ускользает из рук мондиалистского заговора против рождающейся Европы. Совершенно очевидно: последняя цель нынешней и будущей большой политической стратегии мондиалистского заговора есть и будет любыми средствами помешать имперскому возрождению Великой Европы, ибо иначе сами исторические пути не оставят Европе иного выбора. То, что авангардные начинания, подобные инициативе Йошки Фишера, исходят из самих недр европейской социал-демократической администрации и означают, что социал-демократия не в силах помешать им, хотя она только для этого и поставлена. Всеевропейское выступление Жака Ширака 27 июня 2000 года в Берлине перед полным составом рейхстага относится к тому же роду действий, бессознательно навязываемых нам догматически иррациональной историей на марше. Все идет своим путем, и должное произойти происходит.

Ибо история, раскрывающаяся в своем собственном выборе, всегда сильнее выбора ей навязываемого.

Внерациональные исторические силы, борющиеся подпольно, поддерживают наше сражение за запуск проекта оси Париж—Берлин—Москва. Внешние обстоятельства против нас. Но в конце концов принимается в расчет только контрбъективная уверенность, проистекающая из самого хода истории, *из глубины*.

ТАИНСТВЕННОЕ ВОСХОЖДЕНИЕ ВЛАДИМИРА ПУТИНА

1. Владимир Путин, конец цикла

Так всегда было, и есть, и будет. Изначальное историческое предназначение и становление России есть мистерия. И загадочность личности ее нового президента Владимира Путина — лишь подтверждение этого. В книге «Таинственное восхождение Владимира Путина» Пьер Лоррен пишет: «Личность этого человека с неестественной походкой, невыразительной внешностью и сдержанными движениями функционера средней руки до такой степени контрастирует с его стремительным восхождением на вершину власти, что здесь трудно не заподозрить великой тайны, на которую сразу же указывает его отдающее серой прошлое тайного агента».

Хотя в книге Пьера Лоррена мы не найдем великих откровений о Владимире Путине, она все же исчерпывающе и точно указывает на подземное течение тайных сил внутри — еще советской — власти, которое привело его к судьбоносному восхождению. Эти силы всегда тайно противостояли одна другой. Как следствие, их равнодействующая не могла не воссоединиться с диалектически конечным предназначением данного исторического цикла.

Пьер Лоррен сумел ясно расшифровать спектральный образ таинственного и трагического горизонта, на котором Хрущев сменил Сталина, Брежнев — Хрущева, Андропов — Брежнева, Горбачев — Андропова, а Ельцин — Горбачева, сумел показать диалектику перехода от провозгла-

шаемого коммунизма к истинной, совершенно определенной, неизменной внутренней цели власти, перехода трудно-го, но неостановимого.

Решающий онтологический разрыв с созданной Сталиным политико-идеологической структурой произошел только с приходом к власти Владимира Путина, и в этой перспективе политическое становление России от Сталина до Бориса Ельцина было лишь подготовкой к этому восхождению. Ибо Владимир Путин и есть возвращение вспять и одновременно возобновление всего того, что было столь трагически прервано «красным октябрем» 1917 года, убийством Николая II и всей императорской семьи, а затем образованием СССР. Диалектически предусмотренное восхождение Владимира Путина к верховной власти отмечено знаком конца цикла, знаком возобновления и в то же время преодоления: и погибшего в крови имперского былого, и столь же кровавого, галлюцинирующе-кровавого былого советского, которое не могло быть иным. Владимир Путин и есть знак возобновления и одновременно преодоления всего досоветского и советского пути России.

Пьер Лоррен указывает на тайное политическое течение, стоявшее за разрушительным подрывом основ советской власти, предпринятым Горбачевым, однако начавшимся еще с подпольных действий Юрия Андропова в бытность его сначала главой КГБ, а затем и партии. Не случайно Владимир Путин сразу же после своего въезда в Кремль распорядился установить в память Юрия Андропова мемориальную доску, ведь без того, что начал делать Андропов, был бы невозможен и сам Владимир Путин.

«Только могущество, аккумулированное Андроповым во главе КГБ, — пишет Пьер Лоррен, — открыло ему путь к посту генерального секретаря и определило его место в иерархии. По смерти Суслова Андрей Кириленко, „человек номер три“, близкий друг Брежнева, попал в полуопалу. На весах власти требовался „номер два“, способный уравновесить влияние брежневских выдвиженцев. Им и стал

Андропов. На пленуме Центрального Комитета в мае 1982 года Андропов был назначен секретарем по идеологии, но для этого ему потребовалось уйти из КГБ. Он покинул свой кабинет на Лубянке и переместился всего лишь на пятьсот метров — в кабинет Суслова на Старой площади в здании Центрального Комитета.

„Номер два“ стал генеральным секретарем 12 ноября, сразу после публикации удивившего мир своей краткостью „конклава“. Большинством был избран Андропов, но некоторые члены аппарата предпочитали Константина Черненко. По неписаным законам этот последний, наследник Брежнева и соперник Андропова, стал секретарем по идеологии, что *ipso facto* сделало его вторым лицом в иерархии. В то же время один из наиболее близких к Андропову людей, Михаил Горбачев, уже „грузил эшелон“, везущий его на третье место. Горбачеву удалось быстро сформировать новый клан из лиц, прежде опекавшихся отправленным в отставку Кириленко и теперь „осиротевших“, а затем приблизить их к Андропову. В основном это были специалисты в области тяжелой промышленности и планирования, выходцы из Свердловской области на Урале. Среди них выделялись Николай Рыжков, будущий премьер-министр, а также некто, о ком сразу заговорили, — Борис Ельцин».

Так в нескольких словах Пьер Лоррен характеризует предысторию «гнезда сил», породившего сейсмическое потрясение — сначала исчезновение СССР, а затем и приход к власти Владимира Путина, то есть возобновление Старой России, в то же время воспринявшей все драматическое наследие СССР. По ту сторону как империи Романовых, так и империализма «мировой коммунистической революции» оказалась Третья Россия, Новая Россия великого имперского евразийского проекта Владимира Путина. Именно с ним связан имперский геополитический сдвиг. Но прямо говорить об этом Пьер Лоррен воздерживается, по крайней мере на данный момент.

2. Спецслужбы у власти

Тайная история последних пятидесяти лет в России есть история теневого «перехода власти» от «тотальной политической власти партии» к «тотальной политико-административной власти спецслужб». «Перехода власти», увенчавшегося восхождением президента Владимира Путина и ставшего высшей ступенью их качественного восхождения, конечным воплощением их собственной исторической эволюции.

Не является ли полное переворачивание новейшей истории России, то есть превращение империалистического государства Сталина в имперское православное, «трансцендентальное» государство Владимира Путина всего лишь высшим проявлением «внутренней революции» русских спецслужб на марше, на тайном марше к их собственной конечной, тотальной власти?

В частной беседе с Пьером Лорреном бывший премьер-министр Сергей Степашин сказал: «В советскую эпоху в КГБ собралась элита страны — высшее образование, хорошее воспитание, „биографии без пятен“, как тогда говорили. Много интеллектуалов».

Здесь ключ к разгадке великой тайны внутреннего разрушения СССР, а вместе с ним — и советской модели коммунизма по всей Восточной Европе. Ибо именно в недрах элиты спецслужб коммунистических стран зародился и развился решающий антикоммунистический заговор. Обретение их высшими кадрами и активной частью оперативного состава политического сознания оказалось роковым для изначально антицивилизационной и антидуховной марксистской идеологии диалектического материализма. Спецслужбы перестали мириться с надетым на них партией ошейником. И это стало в конце концов фатальным для режимов как таковых; сознание сознания преодолело марксистское отчуждение сознания: ибо основа бытия — свобода, свобода как его осознание, побеждающее заговор небытия. Именно это доказало происшедшее в СССР и во всей Восточной Европе, где СССР господствовал. В конце концов пришлось *уступить реальности*.

Каково *последнее значение* этого посмертного, успешного переворачивания смысла деятельности политических спецслужб России и Восточной Европы, какова *последняя перспектива* происшедшего? Ответ, как и сам вопрос, лежит в области эсхатологии, и отвечать на него в такой небольшой статье у нас просто нет возможности. Оставляю это для другого случая.

3. Владимир Путин, предопределенный

В отношении самого Владимира Путина Пьер Лоррен приводит информацию, как мне кажется, заслуживающую внимания. «Семья Владимира Путина, — пишет он, — происходит из Покровского, в Западной Сибири, мрачного села на реке Тобол, между Тюменью и Тобольском, известном только тем, что оттуда родом один из самых противоречивых людей страны, Григорий Распутин, печально знаменитый старец („святой человек“)¹, чье влияние на императрицу Александру Феодоровну способствовало дискредитации царя Николая II и монархии в целом в канун революции 1917 года. Также, согласно нашим источникам, желая держаться подальше от столь политически неудачного родственника, некоторые члены его семьи „выбросили“ из своей фамилии первый слог². Надо сказать, что и вообще-то

¹ Здесь неточность. Старец — в православной традиции — духовный наставник, преимущественно священноинок или инок (но не обязательно). Старчество подчиняется канонически законной иерархии, но имеет и собственную духовную преемственность — от старца к старцу. Самозванное старчество и злоупотребление старчеством (т. н. «младостарчество») резко осуждено Русской Православной церковью (МП), а Русской Православной Старообрядческой церковью даже квалифицировано как ересь. — *Перев.*

² Григорий Ефимович Распутин, как известно, носил фамилию Новых. Как и почему он стал Распутиным, до конца не выяснено. При всей видимой абсурдности версии П. Лоррена, на которую ссылается Ж. Парвулеско, она может иметь «обратный смысл». Первичная фамилия — Путин, от которой произвели «Распутин», — впрочем, здесь мы, как и господин Парвулеско, можем только гадать. — *Перев.*

фамилию Распутин не так-то просто носить (она происходит от „распутства“), однако писатель-националист Валентин Распутин, певец Сибири и защитник русской деревни, придал ей в глазах русских людей даже некоторое благородство. Не внучатый ли племянник или иной какой дальний родственник *старца* г-н Путин?» Далее Пьер Лоррен добавляет: «Родственная связь между г-ном Путиным и Распутиным может объяснить удивительное, за исключением бороды, физическое сходство нынешнего президента и странника, которого называли „безумным монахом“, хотя он не был ни монахом, ни безумным».

Есть в книге Пьера Лоррена и другие свидетельства, собранные в Дрездене, по месту службы Владимира Путина. Однако человек этот все равно остается загадочным, далеким, покрытым тайной. Словно потусторонним.

4. С точки зрения геополитики

Мы не можем не указать на смысл рожденной авангардными доктринами московских «геополитических групп» имперской великоконтинентальной политики Владимира Путина. Да-да, тех самых окружающих и вдохновляющих его и, в свою очередь, находящихся под его защитой «геополитических групп», которые уже давно работают над проблемой имперской интеграции Евразийского Великого континента — Западной и Восточной Европы, России и Великой Сибири, Тибета, Индии и Японии — и создания Евразийской империи конца как последнего этапа реализации геополитических доктрин Карла Хаусхофера с его фундаментальным оперативным концептом *Kontinentalblok*.

Понимая, что новая империя невозможна без обновленной великой имперской религии, Владимир Путин, сам глубоко и мистически верующий, фундаментально стоящий на стороне православия, в то же время рассчитывает

на установление, когда придет тому час, связей между православием и католицизмом ради сверхисторического возвращения «первоначальной», «неразделенной» религии.

Именно благодаря личной приверженности Владимира Путина православию, с одной стороны, состоялась канонизация императора-мученика Николая II и его семьи, уничтоженных по приказу Ленина, с другой — великое православие стало практически государственной религией Новой России.

В своей книге Пьер Лоррен пытается настроить нас против того, что он называет «миллениаристскими и мессианскими увлечениями» Владимира Путина. Но именно здесь он драматически ошибается, ибо как раз в этом величии Владимира Путина, его сокрытая профетическая идентичность и конечное, никем не предвиденное предназначение. Оно-то на самом деле и свидетельствует о его тайном, во всех смыслах решающем избрании. Ибо руководят им силы невидимые.

Сегодня мировая история уже готова к решительному саморазрыву и возвращению вспять, то есть на самом деле броску далеко вперед, к развязке, именуемой в индийской традиции Paravrtti, Великим Переворачиванием, быть может, впрочем, уже и наступающей. В этой ситуации главная проблема Асовременной истории Евразийского Великого континента в том, опознает или не опознает Россия ею же рожденного «предначертанного человека», «человека великой судьбы». От выбора, который сделает Россия еще раз, полностью, как это всегда и происходит, зависит последняя историческая конфигурация Великого континента, а значит, и последние судьбы европейской по своей сердцевине мировой истории. Зависят на сегодняшний день, на завтрашний, навсегда.

Прошло уже двадцать четыре года с тех пор, как я опубликовал в «Корреспонданс эропэн» статью, которая произвела много шума и впоследствии часто цитировалась; ее в своей подпольной рукописи упоминал даже В. Р. Николь-

ский, о работе которого я, в свою очередь, много и одоб- рительно писал. Я писал о тайном — более чем тайном — дублировании Советского Союза некоей тайной «второй Россией», иной Россией, подземно действующей на всех уровнях политико-административного аппарата Советско- го государства, включая, — быть может, прежде всего — «внутренние уровни» самой партии. Заканчивал я такими словами: «История, великая история есть совсем не то, что думают ее участники, слепые и словно блуждающие в по- темках. Тайну движущих сил истории надо искать у тех, кто делает и переделывает ее в молчании и темноте, под кар- точным столом, вдали от взоров и внимания толпы, у тех, кто знает, что история всякий раз ускоряет и замедляет ход, проявляется и уходит во тьму под воздействием внутрен- ней работы воли, находящейся по ту сторону истории, во- ли трансисторической».

Я говорил о том, что Юлиус Эвола называл «четвертым измерением» истории, так: «В свете концепции „внутрен- ней истории“ следует знать — *знать заранее, в этом все де- ло*, — что именно в Советском Союзе все закончится торже- ством одного из двух станов, и эта победа изменит всю ми- ровую историю. Сегодня, как и вчера, цель одна: изменить лицо мира. Итак, в перспективе этой *единственной цели* ка- кой из двух станов восторжествует? Тот, в недрах которого родится воля к исполнению предначертанного у „человека судьбы“, „человека последних битв“. Когда придет он, этот человек? Без сомнения — в предначертанный час»¹.

Сегодня некоторые из нас уже поняли, что в *нынешних обстоятельствах* — а они решающим образом, как на ви- димом, так и на невидимом уровне суть *последние, конечные обстоятельства* — человек, которого ждали, «предусмот- ренный человек», «человек великой судьбы и последних битв» есть не кто иной, как нынешний президент России Владимир Путин.

¹ «Correspondance Europeenne», fevrier 1977.

Глубоко интуитивно и в то же время с полной уверенностью в своем знании некоторые из *наших* утверждают, что Владимир Путин уже сейчас есть человек глубокого революционного, имперского и эсхатологического становления Новой России, и от него в решающий час будет зависеть исход и последний восход, Успение Европы и всей геополитической и сверхисторической общности Евразийского Великого континента в его, так или иначе, последних измерениях.

Тайный визионер, «человек последних битв», осознавший свое историческое и сверхисторическое призвание вести вперед Новую Россию, землю, где сегодня, как, впрочем, и всегда, открываются мессианские, эсхатологические судьбы, явился. Явился в тот самый момент, когда это явление было явлением судьбы. Увы, это ясно еще очень малому числу авангардных революционных стражей, «жнецов полуночи», «делателей двенадцатого часа». Но то, что должно быть сделано, уже сделано, и причем — выбора более нет — «в предназначенный час».

Знаю, сколь трагична наша политико-революционная ответственность в условиях ужасающего политико-исторического кризиса Европы перед лицом тотального контрстратегического наступления мондиалистского заговора. Выход один — срочный запуск процесса имперской великоконтинентальной евразийской интеграции. Сегодня из всех европейских политиков только Владимир Путин понимает это. Понимает и принимает решение глубинным образом вступить в эту последнюю битву великой судьбы, уже сегодня становящуюся для нас, для Великой Европы, битвой за революционное становление Евразийской империи конца.

Евразийская империя конца представляет собой — мы не устаем это повторять — завершение и окончательное — через полную политическую федеративную интеграцию Западной и Восточной Европы, России и Великой Сибири, Тибета, Индии и Японии — осуществление фундаментального геополитического концепта Карла Хаусхофера, концепта *Kontinentallblock*.

И все же в связи с книгой Пьера Лоррена «Таинственное восхождение Владимира Путина», с достаточно поверхностным, очень условным его портретом, надо кое-что уточнить. А именно следующее: я сам еще не до конца уверен, что не иду слишком далеко в моих размышлениях о «задних мыслях», вовлеченности и конечном выборе нынешнего хозяина Кремля. Особенно всего того, что Пьер Лоррен называет «миллениаристскими и мессианскими пристрастиями» президента России, для нас — именно для нас — все-таки «человека последних битв», последней великой судьбы Европы и — через нее — всего Евразийского Великого континента.

И все же, стремясь показать в истинном, проникающем свете президента Владимира Путина, его нынешнюю и будущую политическую идентичность, я вижу, с каким все большим отчуждением сталкивается вверенное ему сверх-историческое, религиозное и эсхатологическое предназначение в Европе и особенно во Франции. При всем том, что, только опершись на Францию, президент Владимир Путин сможет изменить конечное направление новой, мировой и европейской истории, именно и более всего во Франции его загадочным образом как бы не понимают. Более того, тайные ячейки специального сверхусиленного действия в отношении его странно пассивны.

Отсюда я делаю вывод: следует срочно разоблачить сегодняшние подрывные действия, предпринимаемые во Франции вокруг образа Владимира Путина, как прямой результат общих махинаций с целью помешать опознанию его *таким, какой он есть на самом деле*. Махинаций тех же ночных непристойных сил, которые в данный момент нельзя называть своим именем и которые, ни на минуту не останавливаясь, ведут работу по все более необратимому отчуждению Франции от ее глубинного бытия, от ее собственной истории и от всего, что означает Франция по ту сторону истории.

Наша ближайшая видимая политическая борьба есть на самом деле борьба с властителями и могуществами тьмы века сего, сегодня, как и вчера, *до конца*.

ЧЕГО ЖДЕТ ЕВРОПА ОТ ВЛАДИМИРА ПУТИНА. ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ НОВОЙ РОССИИ

1. Седьмая печать

Возвращаются решающие годы. Головокружительный вихрь последних, глубинных измерений, переворачивания мировой истории сегодня возобладал над ее стагнацией и дряхлением. Теперь мы или выйдем из тупика, или потеряем самих себя. «Все входит сегодня в зону высшего внимания».

Дело обстоит так: в час, когда Владимир Путин вступил в Москве на пост президента, за невидимыми кулисами мировой «великой истории» все перевернулось. Дело не только в том, что была подведена черта под кровавым марксистско-ленинским междуцарствием. Само содержание истории перевернулось и уступило место революционному возобновлению иной — извечной — русской исторической идентичности, возобновлению и восстановлению эсхатологического предназначения Прежней России, России как «абсолютного концепта» мировой истории на марше по тайному великому начертанию Божественного Промысла.

Так, в христологическом видении мира и его истории страшная кровавая жертва распятой на кресте России и ее народов, поработанных мировым заговором советского коммунизма, не была напрасной: без Креста не бывает Воскресения.

Возвращение к жизни было двусмысленным и мучительным. Было сошествие в черные бездны смерти. И вот сегодня Россия слышит призыв благодати.

Но есть и встречное, онтологически тормозящее течение. Подпольное и противящееся всему, что в России и целом мире свидетельствует о возвращении к бытию. Расставившее сети новому порыву возрождения: то, чего *уже нет*, еще не сброшено тем, чего так или иначе *еще нет*.

Нельзя попадаться в ловушку заведомых видимостей: следует преодолеть гипнотическое бессилие, уже, кажется, овладевшее всеми. Преодолеть, пройти до конца и увидеть — разумеется, только тем, кто действительно может видеть, — знамение возобновления — пока еще очень трудного, но не оставляющего иного выбора, — нового бытия мира и истории. Увидеть знамение Великого Переворачивания на линии перехода к третьему тысячелетию.

Действительно, приходится уже на марше избавляться от мертвого, мешающего идти вперед груза прошлого. Но внутри нас самих сверхразумный зов неодолимого революционного прорыва к обновлению сквозь бездну уносимого назад былого порядка вещей, *к прыжку над пропастью*, который уже совершен, и возврата нет.

Но каждый день мы оказываемся лицом к лицу с тайной мерзости и грязи, тайной онтологического бессилия. Всплытие из темных бездн всей этой мерзости в час истинно последнего дыхания бытия сегодня и есть наша участь в мире, где все еще запрещены жизнь, обновление, зарождение. *Все еще* — в этом суть, и мы это знаем. «И когда Он [Агнец] снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса», — читаем в Откровении святого Иоанна (8:1)¹. Речь идет о получасе крайней двусмысленности, господства небытия и недолгого бытийного упадка, о темном получасе последнего всплеска мерзости перед тем, как ее тайно господствующие носители рухнут.

Вот почему двойная субверсия демократии либеральной и социальной, объединившая все темные и отчуждающие режимы, сегодня возобладала и тайно навязывает

¹ В Острожской редакции: «И егда отверзне седму часть, бысть безмолвие на небеси яко». — *Перев.*

свое господство в трех главных странах Западной Европы: Великобритании, Франции и Германии — в самом сердце поля битвы, где все и произойдет. И будет навязывать, пока не свершится внезапное глубинное обновление, революционный «выход на последнюю прямую», вместе с Владимиром Путиным и всем тем, что он сегодня символизирует. Пока внезапно не явится новый закон полного, необратимого изменения, Великого Последнего Переворачивания, Paravrtti.

Междущарствие само по себе и есть гарантия преодоления междущарствия.

2. Великий имперский эсхатологический проект Владимира Путина

Каковы магнетические силовые линии того, что можно назвать «идеей-правительницей» Владимира Путина, его так или иначе фундаментального политико-стратегического действия в ближайшем и более отдаленном будущем?

Прежде всего, это революционное, полное и безусловное возвращение России к самой себе. Восстановление связи с великим сверхисторическим, эсхатологическим предназначением России, прерванным советской революцией, которая была совершена в рамках далеко выходящего за пределы России и собственно ее судеб сверхисторического заговора.

Это есть точное следование по пути предшественника Владимира Путина — императора Николая II. Кузен последнего, император Вильгельм II, называл его императором Тихоокеанским. Накануне войны Николай II уже почти превратил Россию в мировую сверхдержаву «от Атлантического океана до Тихого», что и было «тайным проектом» его сверхисторического имперского великоконтинентального предназначения.

России был нанесен удар именно для того, чтобы помешать ей установить свою имперскую эсхатологическую волю над пространством «от Атлантического океана до

Тихого». Именно тогда ее силой выбросили из истории, лишили имперского христологического призвания по установлению мировой трансфигурации по образу бывшего Священного союза, но только в последних планетарных исторических измерениях. В этом состояла — и состоит ныне — окончательная историческая идентичность России.

Мы знаем, что закулиса «большой истории» в традиционной христологической доктрине именуется «тайной беззакония». Она пребывает в действии до самого Второго пришествия, имеющего целью это действие остановить. Но почему-то прежде всего мировой заговор тeneвых могуществ через внутренних и внешних поделщиков, неузнанных и принципиально неузнаваемых, стремится разрушить тайно воскресшую и соединившуюся с ходом истории эсхатологическую идентичность Российской империи.

Осуществление имперского эсхатологического проекта Новой России невозможно без поддержки Владимиром Путиным русского и восточноевропейского великого православия, равно как и без отношений с Римом и миром традиционного римо-католицизма <...> Владимир Путин — пламенный почитатель Владимира Соловьева. Это многое проясняет.

Совершенно очевидно, что для осуществления своих визионерских проектов Владимиру Путину нужно орудие планетарного политико-стратегического действия, иными словами — планетарное сверхмогущественное государство во главе трансцендентально и полярно ориентированного великоевропейского имперского блока сил. В свою очередь, этот блок призван через свои революционные инстанции осуществить трансконтинентальную мобилизацию Латинской Америки — католического континента, — а затем и Соединенных Штатов, где вспыхнет сецессионная гражданская война, по своему знаку противоположная первой сецессионной войне 1861–1865 годов. Такая война освободит народ этой страны от темного господства протестантско-иллюминатского заговора и, прежде всего, конечно, от тех, кто изначально спектрально располагается за спиной этого заго-

вора, кого сейчас не решаются назвать своим именем, сорвав с них покрывало и обнажив лицо тьмы.

Основной задачей Владимира Путина в этих условиях будет внутреннее освобождение России от ужасающих негативных завалов на пути чудесным образом начавшегося политического восхождения — таковые всегда возникают в подобных случаях — и запуск административных, экономических и военных преобразований, с тем чтобы в необходимое время восстановить утраченный Россией — уже дважды, в 1917 году, а затем с ликвидацией Советского Союза, — статус имперской планетарной сверхдержавы. Перед ним — обновленный образ Третьей России, призванной в конце концов стать Третьим Римом.

Истинное внутреннее освобождение России включает в себя, в порядке срочности, несколько главных направлений, которыми надо любой ценой драматически овладеть — одновременно сразу же всеми вместе и каждым в отдельности. Начать следует с некоторых вещей, очень незначительных, если сравнивать их с самим восхождением Владимира Путина к высшей президентской власти. Но они необходимы.

На повороте к государственному восстановлению, к обретению судьбы его ожидают бесчисленные препятствия, преодолеть которые не в силах никто, кроме него, обладающего кроме уже признанной русским коллективным сознанием харизмой, а также ледяным спокойствием, неколебимой решимостью, живой верой в свое визионерское предназначение, в свою «тайную звезду». Это мало? Это много. И все решит будущее. Но мы уже убеждены, что оно уже на стороне Владимира Путина, уже принадлежит Владимиру Путину.

Прежде всего, потому, что сам он стоит на стороне здоровых, живых сил нации. *«Я вместе с армией, я вместе с флотом, я вместе с народом»*, — заявил он во время драматических событий, последовавших за роковой гибелью атомной подводной лодки «Курск».

3. Что надо сделать?

Изложим это в сжатом виде. Драматические восстановительные меры, которые Владимир Путин должен как можно быстрее осуществить, таковы.

1. Ликвидация олигархических структур и их социально-экономического и политического руководства, чертежников и шантажистов, доставшихся в наследство от хаотического, гнилого и зловонного правления «семьи» Бориса Ельцина, а также от местных феодалов-тяжеловесов: все это вместе следует уничтожить любой ценой и как можно быстрее. Оскорбительное космополитическое высокомерие Бориса Березовского, Владимира Гусинского и вообще всей этой антирусской стаи гиен-контрабандистов должно быть жестко опущено, а затем зачищено. Ибо сегодня уже очевидно, что бесстыдная приватизация русских народных богатств — экономическая катастрофа России. Приватизация была гигантской, конспиративно согласованной операцией, жульническим присвоением всего русского «великого хозяйства» олигархическими группировками сомнительного происхождения, интересов и идентичности. Они действовали преступными методами и под руководством извне. До тех пор пока олигархический заговор и его подрывные метастазы не ликвидированы, народное хозяйство Новой России не сможет совершить по-настоящему решительного рывка.

2. Немедленное возвращение Вооруженным силам их боевого стратегического континентально-планетарного измерения, их подлинного могущества — сверхмогущества, — равно как и утверждение их в качестве основной социально-политической организационной силы фундаментального обновления, точнее, восстановления государства. Все-народная милитаризация труда, образования, общественной, культурной и религиозной жизни необходима во имя единственно спасительного самопреодоления косного и усталого, однако обладающего трансцендентальным, сверх-историческим, религиозным предназначением народа. Вос-

становление руководящей, педагогической и кадровой функции вооруженных сил как стового хребта национальной жизни, как это было при царях: Россия всегда такова, каковы ее вооруженные силы, а Владимир Путин есть прежде всего человек вооруженных сил. Ибо, как и народ Римской империи, народ России — фундаментально, по своей природе и тайному предназначению, народ имперский. Это доказывает вся его предшествующая история.

Новая Россия Владимира Путина не сумеет фундаментально осуществить спасительного обновления русской истории, если ее вооруженным силам не удастся реально взять в свои руки политический контроль над процессом обновления и довести его до конца. Судьба Новой России и вместе с ней судьба возникающей сегодня национал-революционной Великой Европы зависит от того, насколько решительным будет в нынешних обстоятельствах пробуждение и развитие революционного сознания российских вооруженных сил и их роль в обретении и подъеме европейского великоконтинентального сознания России, иначе говоря, возвращении России к ее древнему эсхатологическому предназначению. Карта Владимира Путина — карта вооруженных сил. Доктрина маршала Николая Огаркова отнюдь не исчерпала себя. Ибо национал-революционный процесс, запущенный Владимиром Путиным, родился не вчера и не сегодня — он и есть путь России.

3. Сверхусиленная политико-стратегическая, идеологическая, разведывательная и иная прямая деятельность специальных сил, призванных изнутри обеспечивать безопасность имперских революционных действий России и всего великоконтинентального евразийского блока в наступательном движении вовне.

Речь идет об авангардном контрстратегическом революционном аппарате, призванном быть преградой для направляемой извне негативной деятельности и фактором преодоления внутренних слабостей великоконтинентального евразийского стана. Об этом можно очень много говорить, но, разумеется, не здесь.

4. Создание тотальной и углубленной, метафизической, геополитической и теологической государственной доктрины, а также — отметим особо — нового имперского велико-европейского христологического богословия, православного и католического. Владимир Путин должен знать пророческие слова Мёллера Ван ден Брука о том, что *есть только один рейх, как есть только одна Церковь*. <... >

5. Возрождение тайной, животворной, глубинной, ясной связи российского общества с национальной и сверхнациональной судьбой русского народа, его изначальным, древним и глубинным, предназначением, онтологическим и сверхисторическим самоопределением, столь необходимым сегодня на марше мировой истории к ее трагически необратимому повороту.

6. Эффективная поддержка Москвой усилий возникающих повсюду в Европе и в мире «геополитических групп» континентальной евразийской направленности, вооруженных проектом Kontinentalblock Карла Хаусхофера.

Так, чтобы Москва стала основной поворотной осью контрстратегических сетей революционной, боевой концентрации континентальной Великой Европы, Великой Евразийской империи конца.

7. Решительная кадровая перестройка политической администрации внутренних регионов России, вовлеченных сегодня в опасную центрифугу «самоуправления», точнее, самодостаточности, имплицитно противостоящую централизационному московскому началу, вне которого регионы неизбежно попадают в зависимость от подпольных проектов внешних сил подрывного мондиалистского действия. Замена совершивших провинности выборных губернаторов верными людьми из военных.

8. Уничтожение организованных криминальных структур, подрывной деятельности местных мафий, создающих постоянную угрозу для безопасности современного российского общества. Эта угроза превысила свой критический уровень, в дальнейшем криминалитетом могут овладеть уже разрушительные внешние силы и те, кто с ними связан,

кто уже скрытыми маневрами подпольно захватил некоторые секторы гражданского общества.

9. Всяческое содействие созданию франко-германского Каролингского полюса как плацдарма континентальной евразийской Великой Европы, что, как следует помнить, генерал де Голль назвал «мировой революцией». А далее — открытие континентального великоевропейского пути в Индию, как революционной опоры европейского присутствия и действия в Азии. Разве не говорил Александр Дугин, что *Россия есть мост из Европы в Индию, а через Индию в Великую Азию*? Именно в этой перспективе следует рассматривать прошлогодний визит Владимира Путина в Индию и начало разработки широкого контрстратегического великоконтинентального российско-индийского проекта. В той же самой великоевразийской перспективе вырисовывается и истинный смысл недавнего визита президента Владимира Путина в Японию, где по этой проблематике было достигнуто некоторое конфиденциальное согласие. Как и Россия, Франция уделяет много внимания сближению Великой Европы с Индией и Японией, что является фактором франко-российской конвергенции и *тайным знаком судьбы*.

10. Соппротивление революционной дестабилизации, осуществленной исламистами в Чечне. Вскрытие гнойника антирусской и антиевропейской субверсии, образованного тайными усилиями мондиалистского заговора.

Ликвидация ваххабитского очага в Чечне есть для нынешней России вопрос жизни и смерти: если этот огонь не будет вовремя и полностью подавлен, он с полной силой охватит всю протяженность южных границ Евразийского Великого континента от Пакистана через цепь мусульманских республик бывшего СССР до Юго-Восточной Европы, где Босния и Албания, теперь уже включая Косово, служат связующим звеном между местным революционным исламизмом и подпольными субверсивными маневрами спецслужб Вашингтона. Они, и прежде всего они, способствуют импорту революционного терроризма исламистов с целью

дестабилизации Европы и слома всплывающей из глубин Великой Европы «европейской геополитической линии», уже утверждающейся в новой великоконтинентальной, евразийской истории.

Разве не столкнулся президент Путин после саммита в июле 2000 года «Шанхайской группы» (Россия, Китай, Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан) в Душанбе — с невидимым доселе сопротивлением воинствующих исламистов? Через Турцию и Израиль, подпольно, мондиалистский заговор Соединенных Штатов — и тех, кто в тени стоят за его спиной, — всячески укрепляет исламский фундаментализм. А его субверсивные политико-стратегические опоры уже расставлены по всей трансконтинентальной геополитической линии Тирана—Сараево—Грозный—Кабул—Исламабад.

Россия и Юго-Восточная Европа сегодня вновь на передовой — лицом к лицу с наступающим исламским фундаментализмом. Мы не можем не вспомнить об уходящей в глубину веков традиции жертвенного сопротивления как России, так и стран Юго-Восточной Европы исламистскому прорыву к центру континента. Сегодня мондиалистский заговор Соединенных Штатов использует ислам в качестве стратегически диверсионной и блокирующей силы в подпольной войне против Европы и потому оказывает ему значительную со стратегической и политической точки зрения тайную поддержку, превращая таким образом ислам в угрозу для всплытия Великой Европы. Угрозу не только внешнюю, но и внутреннюю, ибо иммигранты из мусульманских стран формируют в Европе передовой рубеж на внутренней линии европейского сопротивления.

Чечня — замок всего южноевропейского фронта, и именно ради Европы Владимир Путин повел Россию в решительный бой.

Всякое выступление против боевых действий России в Чечне есть акт предательства в отношении единства и свободы рождающейся Великой Европы.

4. Ось Париж—Берлин—Москва

Сегодня Париж, Берлин и Москва — причем в нынешних обстоятельствах прежде всего Москва — осознали необходимость создания континентальной оси.

Причем ныне инициатива создания оси Париж—Берлин—Москва может исходить только из Москвы.

Почему так? Дело в том, что если Берлин по отношению к этому проекту ведет себя с нерешительным, недоверчивым, зябким, но все-таки ожиданием, то Париж, напротив, — что с учетом прежних позиций голлистской власти кажется совершенно необъяснимым — постыдным образом угрюмо, тайно тормозит — если не сказать: саботирует — любую инициативу в этом направлении.

Сегодня Париж, и именно Париж, повинен в том, что крайнее и беспрестанное негативное давление, субверсивно оказываемое в связи с концептом континентальной европейской Великой Европы — и особенно с проектом оси Париж—Берлин (пока только так) — некоторыми тайными силами на службе мондиалистского заговора, уже вот-вот достигнет предельной, совершенно нестерпимой, судорожной интенсивности. Возможно, уже окончательно. И все же, полагаю, немедленная, твердая и исчерпывающая контрреакция здоровых сил нации еще способна положить конец все более и более трагическому параличу, отупению и бессилию. Иного пути просто нет. Иначе Франция окажется просто отвергнута Европой, а наследие революционного великоевропейского видения генерала де Голля погибнет. Те, кто тянут в эту сторону, не знают, что получают в ответ столь ужасающее, что об этом страшно подумать.

Потому-то сегодня только Москва способна первой начать подготовку запуска проекта оси Париж—Берлин—Москва, причем ответственность за это сейчас, как и, быть может, всегда, ложится на наши «геополитические группы», призванные вести агитационную работу и проникать во все структуры, во все области жизни. Поддержав усилия

Москвы, они обязаны броситься в идеологическую и политико-стратегическую схватку за этот проект.

Москва же призвана прямо и непосредственно действовать в недрах европейской политики в духе нового велико-континентального сознания.

5. Сербия и Юго-Восточная Европа

Разведывательные службы Югославии уже давно знали о подготовке субверсивными исламистскими силами косоваров захвата не только Косова, но и Македонии. Так, в октябре 2000-го президент Югославии в Скопье, в Македонии, созвал конференцию стран региона, на которую пригласил глав государств Албании, Болгарии, Греции, Македонии, Боснии, Румынии и Хорватии. На самом деле под предлогом подготовки «пакта стабильности» для Балкан президент Воислав Коштуница выдвинул для обсуждения разработанный лично им, до времени строго конфиденциальный проект быстрой политико-экономической интеграции государств Юго-Восточной Европы с целью определения совместных позиций в диалоге с Европейским союзом, в лоне которого дестабилизированная последствиями коммунизма Восточная Европа находится сейчас в трудно приемлемом, униженном положении.

Без сомнения, присутствие России в Европе нужно прежде всего Сербии, а также другим православным государствам Восточной Европы. Именно Сербия вместе с Россией оказалась вовлечена в нынешнее контрстратегическое сражение с революционным терроризмом исламистов. Но она же является и первым европейским государством, напрямую столкнувшимся с антиконтинентальной агрессией мондиалистского заговора, «планетарного сверхмогущества Соединенных Штатов». Тотальная, с открытым забралом, мобилизация сербской нации перед лицом военно-политической агрессии НАТО показывает, что сегодня из всех

европейских стран одна Сербия обладает наивысшим политическим сознанием в связи с конспиративными манипуляциями НАТО и мондиалистским наступлением в целом.

В любом случае Юго-Восточная Европа остается критической зоной, где Европа — в рамках НАТО — воюет против Европы. Воюет в интересах мондиалистского заговора «планетарного сверхмогущества Соединенных Штатов», что требует мобилизации — поверх социал-демократических и либерально-демократических правительств восточноевропейских стран — всего европейского великоконтинентального сообщества. Но мы понимаем, что дело обстоит гораздо страшнее: война Европы против Европы не просто предательство, но глубинный выбор поработанных народов, доведенных до тупого молчания, живущих с заткнутым ртом и отчужденных от собственного бытия. Полумертвых народов — зомби, жертв тайных работ мастеров медиа-вуду. И в результате — массовой дегенерации.

6. Четыре христологических требования

Мы видим задачи президентского правления Владимира Путина как диалектическое — если угодно, брачное, — соединение имперского сверхисторического и эсхатологического предназначения Новой России, вечной России, и реальных социально-политических, экономических и административных условий России сегодняшней. Иными словами, в нынешней ситуации должны быть выполнены несколько условий, а затем результаты этого исполнения надлежит «спроецировать» на течение истории на марше. И сделать это следует именно Владимиру Путину.

Сверхисторическая, эсхатологическая миссия России в истории и по ту ее сторону должна стать основным содержанием исторического процесса.

Требований — мы называем их христологическими — немедленного действия по изменению положения России три.

1. Добиться церковного прославления, официальной канонизации Николая II и всей императорской семьи, рав-

но как и (в символическом смысле) всех погибших мучеников за веру начиная с жертв кровавых убийств в годы ленинского и сталинского террора, в годы тьмы.

Речь здесь идет о фундаментальном деянии по Переворачиванию Времен, и совершить его предстоит Патриарху Московскому Алексию II в присутствии и по личному указанию президента Владимира Путина¹. <...>

3. Способствовать соединению русского и восточно-европейского великого православия и традиционного римского католицизма на «третьем пути», воссоздающем изначальное единство двух великих европейских религий, обновленных в лоне имперской идентичности пространства «от Атлантического океана до Тихого».

4. Освободить имперский собор Святой Софии в Константинополе и восстановить в нем то богослужение, какое там совершалось до разрушения Восточной империи, затопленной неодолимым и хаотическим приливом ислама. Это — фундаментальная веха Переворачивания Времен, фиксирующая момент торжества великоконтинентальной истории Европы над ее антиисторией. Ибо необходимо, чтобы завершение глубинного бессилия западного мира сверхъестественным образом совпало с освобождением святыни, изменение статуса которой некогда как раз и знаменовало наше впадение в такое бессилие.

Авангардным мобилизационным преданием во имя революционного обновления континентальной Великой Европы и одновременно эсхатологически предопределенной целью Новой России Владимира Путина является именно предание о грядущем освобождении Святой Софии, древний русский обет, возобновление истории, уже свободной от коммунистической тьмы. Возвращение к судьбе, к архаической, глубинной, изначальной идентичности России.

¹ Пункт 2 опущен, потому что Жан Парвулеско повторяет уже изложенный им выше посыл о необходимости (по его мнению) установления в Кремле или на Красной площади статуи Непорочного Зачатия Божьей Матери. Православная церковь отвергает как этот нововведенный (в XIX в.) римо-католический догмат, так и саму форму статуи как предмета поклонения. — *Перев.*

Но оно же есть верховное символическое задание и лично его, Владимира Путина, судьбы.

Противостояние России и ислама сегодня не ступень, точнее, не только ступень кризисного исторического становления Великой Евразии, но онтологическая его сущность, почему Россия вновь и призвана к завершению собственной истории, когда *все решится сразу*.

В этом смысле нынешняя политико-стратегическая война России против революционного террора исламского фундаментализма в Чечне есть диалектическая ступень последней великой символической битвы за освобождение Святой Софии.

В феврале 2001 года в Мюнхене секретарь Совета безопасности Российской Федерации Сергей Иванов заявил: *Россия находится на передовой линии борьбы против международного терроризма за спасение цивилизованного мира таким же образом, каким она, ценой огромных страданий и жертв, спасла Европу от татаромонгольского нашествия в XIII веке*. Сергей Иванов сделал это заявление в прямой связи с политико-стратегической войной России с Чечней, бывшей основным предметом его речи.

7. «Дух родился и развивается»

Сегодня мы призваны к двойной работе: с одной стороны, неустанно призывать революционные элиты Новой России к срочному исполнению их задач в процессе становления имперской великоконтинентальной евразийской истории Европы, с другой — разъяснять революционным элитам в Западной Европе смысл и живую реальность нынешнего эсхатологического имперского поворота, совершаемого в ходе исторической эволюции Новой России Владимира Путина.

Ибо только благодаря такому двойному движению к визионерскому зову Новой России и активному доктри-

нальному пробуждению Западной Европы складывается новая революционная европейская великоконтинентальная история на марше. И ее, континентальную историю Великой Европы с евразийским горизонтом, делать нам, только нам.

Осознание революционной цели и восхождение к ней — вот главная задача нашего поколения. И прежде всего — осознание «абсолютного концепта», именуемого Владимир Путин, стоящего в центре революционного процесса и действия. Понять это должны все *наши*. И всем, кто считает себя *нашими*, мы должны на это указывать.

Еще в 1943 году Раймон Абеллио — тогда Жорж Сулле, — в своей фундаментальной пророческой книге «Конец нигилизма» написал: «Дух родился и развивается». Быть может, на самом деле новая революционная история мира, тайная история развития нового духа уже в действии? Разве сама история не есть видимое проявление невидимого Святого Духа? А разве мы сами не тайные агенты Святого Духа, действующего в истории на марше, тайные агенты революционного заговора Святого Духа?

Ставка в игре такова: жизнь или смерть последней европейской цивилизации. И все зависит от нас, только от нас, и мы это знаем. Центр геополитической тяжести нынешней великоконтинентальной европейской истории смещается на Восток, в Новую Россию Владимира Путина, а также в Юго-Восточную Европу, где под политико-идеологическим влиянием Войслава Коштуницы происходят сегодня решающие исторические изменения, столь глубокие, что они затрагивают смысл обновления последней судьбы, которая теперь уже неотвратимо *наша*.

Ибо от нас зависит последнее революционное решение, «прыжок над пропастью», фатально имеющий своим концом конец истории. Конец истории нашего, хотим мы этого или нет, мира, уже нашего, и конец нашей, уже нашей, истории. Окажемся ли мы на высоте положения? Увидим.

В любом случае мы, малое число, взявшее на себя ответственность за нынешний революционный поворот новой

европейской великоконтинентальной истории, выходящей на дневной свет, мы все, от Москвы до Дублина, «от Атлантического океана до Тихого», уже между собой знаем, кто где стоит. «Линию фронта» мы держим непрерывно.

Мы все готовы, все начеку. Мы ждем только сигнала к революционному штурму нашей истории, вовлеченной в битву против антиистории. Последняя, по крайней мере в Западной Европе, еще у власти: схватка с ее агентами будет схваткой за последнее освобождение вечного Запада, то есть заката, завершения, мира, где мы сегодня стоим как последние стражи свехисторического, революционного сознания передового, последнего, западного края.

ВЛАДИМИР ПУТИН И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ КОНЦА

Отдаем мы себе в этом отчет или нет, но сегодня мы находимся на границе разделения верхних и нижних вод «великой истории», внезапно приблизившейся к своему пределу: что-то решительно завершилось, и глубинным образом приближается нечто иное, абсолютно новое.

Скрытый, сверхусиленно субверсивный, вызывающий планетарную деградацию террор мондиалистского заговора, прикрытого демократической доктриной «политкорректности», стал уже невыносимым кошмаром. Мировая история застыла в тотальном ступоре, вызванном этим террором и теперь ее следует раскачать и навсегда превратить в ее полную противоположность.

Сегодня мы являемся свидетелями новой онтологической формы изменения и прямого действия внутри истории — самоупразднения в определенный срок, когда час пробьет, всякой политически утвержденной и кажущейся неодолимой, фундаментально установленной власти: все считают ее вечной, а она вдруг таинственным образом навсегда и бесследно исчезает из истории, как будто ее и не было. Во времена таких великих, непредвиденных перемен и поворотов выходят наружу иррациональные глубины истории, незримо и революционно управляемой Божественным Промыслом. Дело тут совсем не в так называемых объективных причинах, которые на самом деле суть заранее организованные видимости, но в глубинной идентичности всего того, что на самом деле управляет историей со-

гласно провиденциальному начертанию, задуманному и осуществляемому вне времени — оттуда.

Мы видели это, когда рухнул советский коммунизм: без какого-либо вмешательства извне, без всякой объективной причины, но в предусмотренный час — его никто не ждал, ибо час этот был сверхисторически сокрыт, — произошел быстрый, подобный черной молнии, тотальный обвал, и величайшее военно-политическое могущество мира, словно его ожидало тайно носимое им в себе небытие, перестало существовать. Все произошло решительно, без передышки, без возврата.

Ожидает своего часа такое же онтологически внезапное, таинственное в своей видимости, самоупразднение нынешнего европейского политического сообщества. Уже исчезли казавшиеся всемогущими христианские демократии — итальянская и германская, — рассеялась по ветру великоевропейская имперская мечта «большого голлизма», «голлизма конца», в самой Франции ее сменила широкая народная мобилизация Национального фронта, а затем изнутри распалась на куски Коммунистическая партия. И вот уже разверзлась черная дыра под правящей во Франции и Германии социал-демократией, ее местными, установленными по всей Европе и в Великобритании филиалами. Филиалами мондиалистского заговора. Скоро эта мерзостно сочащаяся пустота скорби и бессилия отвернется от Бухареста до Лиссабона. Демократическая история Европы мертва и превращается в свою собственную общую могилу.

Однако и над этой могилой повеял огненный вихрь революционного великоевропейского ветра спасения и освобождения, уже вот-вот готовый принять политико-историческую форму того, что принято называть Евразийской империей конца.

Ибо если отныне, в эти безвластные и безвременные, безнадежные и незаконные годы последнего разлития¹,

¹ Разлитие (erandage) — характерное использование, сознательное или бессознательное, специфического выражения К. Н. Леонтьева. — *Перев.*

последнего политического отречения от Европы, только идя на риск, а точнее, принимая онтологию внезапного политического самоупразднения всего, аналогичного политическому самоупразднению Советского Союза или таинственному исчезновению европейских христианских демократий просто как данность, можно обрести уверенность в возможности и неизбежности диалектически противоположного движения, имеющего онтологический статус тотального переворачивания и внезапного судорожного восстановления изначального, прежде совершенно сокрытого, бытия. Следует изменить все, одним броском.

Сегодня повсюду, по всему внутреннему пространству Великой Европы, Европы как революционного авангарда Великого Евразийского континента, против и вопреки всякой подпольщине разгорается огонь возвращения к бытию, к революционному политическому подъему сокрытой подземной сущности нашего континента, всплывающей как абсолютное переворачивание и абсолютное возобновление; он-то и призван стать знаменем быстрой раскачки европейской политической ситуации до ее противоположности. Так, активная диалектика нового онтологического вмешательства в историю требует двойного действия: преодоления прошлого, всех его отвергнутых и уже перевернутых форм, с одной стороны, и глубинной мобилизации того, что способно придать новое лицо грядущему на марше, на тайном марше — с другой.

В 1976 году я написал работу под заголовком «Геополитическая доктрина СССР и „Фундаментальный Океанический проект“ адмирала С. Г. Горшкова». Сегодня я вижу, что оно заканчивалось неожиданно пророческими строками: «В свете этой концепции „внутренней истории“ следует знать — знать заранее, *в этом все дело* — что именно в Советском Союзе все закончится торжеством одного из двух станов, и эта победа изменит всю мировую историю. Сегодня, как и вчера, цель одна: изменить лицо мира. Итак, в перспективе этой *единственной цели* какой из двух станов

восторжествует? Тот, в чьих недрах родится воля к исполнению предначертанного у „человека судьбы“, „человека последних битв“. Когда придет он, этот человек? Без сомнения, в предначертанный час».

Сегодня для появления «человека судьбы» время пришло. Именно он своими действиями должен перевернуть европейскую политическую ситуацию. Перевернуть и вернуть к подлинному бытию, имеющему по ту сторону нынешнего разделения твердую онтологическую форму для тотального возобновления истории. Европейское политическое сознание, его созидательные начала должны быть обновлены вплоть до вскрытия их изначальных глубин.

Ибо это факт: последний революционный пожар уже готов вспыхнуть. Повсюду в Европе подпольные «геополитические группы» имперского великоевропейского сознания и вмешательства, действующие уже в континентальном евразийском масштабе, ожидают последнего изменения истории и уже составляют критическую массу для нее. Появление «человека судьбы» как нового «абсолютного концепта» истории близ ее высшей критической точки окажется детонатором. Предопределенным детонатором.

Доктринально-идеологическое определение этой предусмотренной перемены можно найти в документе, недавно полуподпольно выпущенном одной из центральных оперативных групп этого широкого и глубокого подземного политического движения, внутри которого данная группа — одна из важнейших и определяющих инстанций, обладающих полномочиями непосредственного утверждения революционных решений. Приведенное ниже документальное доктринально-идеологическое определение может рассматриваться как изложение базового оперативного проекта группы. Известен этот документ, более или менее конфиденциально, под названием «Имперский Евразийский пакт». Привожу его полностью.

Основополагающий документ «Имперский Евразийский пакт»

Прямое противостояние наших имперских и кафолических¹ доктрин и нынешней политико-исторической реальности, по отношению к которой они являются революционными, диалектически должно завершиться осуществлением нашей последней цели — последним становлением кафолической Великой империи, *Imperium Ultimum, Regnum Sanctum*. Такое становление должно в принципе пройти три оперативные стадии, три предусмотренных этапа строительства.

Первой из этих трех оперативных стадий и собственно началом запуска последнего имперского проекта является создание оси Париж—Берлин—Москва как европейского великоконтинентального полюса. Первоначально не являясь в собственном смысле политически интегративной для Франции, Германии и России, ось Париж—Берлин—Москва будет лишь основой будущего решающего и полного соединения трех стран общей судьбы, predeterminedенных в качестве такого полюса, мобилизованного единым имперским видением, безвозвратной решимостью к заключению фундаментального пакта.

Второй из трех оперативных стадий осуществления проекта *Imperium Ultimum* будет эффективное установление Евразийской империи конца, созданной в результате политико-исторической интеграции Западной и Восточной Европы, России и Великой Сибири, Индии и Японии.

На третьей оперативной стадии имперского кафолического строительства мира и его истории последних времен должно произойти решающее низвержение мондиалистского демократического заговора, руководимого «планетарным сверхмогуще-

¹ Жан Парвулеско использует здесь слово *catholoque*. Его можно переводить и как «католический», и как «кафолический», то есть *вселенский*. Именно последнее — греческое по происхождению — слово употреблялось в древней Церкви и Византийской империи. Его использует сегодня и православие. Хотя мировосприятие автора ориентировано на Рим, мы в данном случае вправе избирать любой вариант перевода, что мы и делаем. — *Ред., перев.*

ством Соединенных Штатов» и революционное освобождение этих последних, равно как и всего двойственного геополитического пространства двух Америк, Северной и Южной. Должен образоваться единый Планетарный архипелаг как сверхисторическая, трансцендентальная общность, явленная в откровенном свыше, парусиальном свете Regnum Sanctum.

Мондиалистский заговор «планетарного сверхмогущества Соединенных Штатов» должен сам покончить с собой в рамках континентальной гражданской войны, с точностью до наоборот повторяющей американскую сецессионную войну 1861–1865 годов как основополагающую для этого образования.

В ходе этой второй сецессионной войны угнетенное национальное «южное» большинство Соединенных Штатов, традиционное по мировоззрению и духовно устремленное, католическое, европейское по происхождению и преемству, должно необратимо восторжествовать над «северным», антитрадиционным, левым и материалистическим населением Североамериканского континента.

Предопределенной миссией Южной Америки, под революционным воздействием Аргентины и Чили, станет полная континентальная интеграция с одновременной политической и стратегической поддержкой «южного» национального большинства Соединенных Штатов в его стремлении к образованию последнего революционного ядра Североамериканского континента в ходе второй сецессии.

Так, в самом конце современной мировой истории и по ту ее сторону, в соответствии с живым концептом Великой Кафолической империи конца, Regnum Sanctum, будет образован Планетарный архипелаг в его интегральной, геополитически идентичной, трансцендентальной, сверхисторической тотальности.

Именно в этом мы опознаем и утверждаем всю высоту нашей миссии, революционную и трансцендентальную главную задачу нашего поколения, избранного для свершения апокалиптической перемены этого мира в соответствии с невидимым замыслом.

**Сигнал к отплытию: появление нового
«абсолютного концепта», нового «человека судьбы»**

Именно подземные «геополитические группы» велико-европейского революционного сообщества уже сегодня должны начать сейсмическую подготовку онтологического переворачивания смысла истории в ее последние времена, внезапного революционного возобновления действительно новой мировой истории. Но для этого необходим «сигнал к отплытию» к новой судьбе. Таким сигналом должно стать явление «абсолютного концепта», «человека судьбы», способного воплотить эту судьбу в действии. Революционная идентичность этого человека должна быть очевидной. И этот человек уже идет нам навстречу.

Он уже таинственным образом появился при свете дня и уже бросил все, что возможно, навстречу Total Weltrevolution, долго и тайно ожидаемой всеми нами как решительное полярное утверждение конца. Вместе с восхождением Владимира Путина к высшему политическому руководству Новой Россией начал подземным образом осуществляться и «абсолютный концепт» новой мировой истории.

Но кто есть на самом деле Владимир Путин? Прежде всего, прямой ставленник Вооруженных Сил Советского Союза, стремившихся вывести свою политическую линию на видимый исторический уровень, как это уже было в 1948–1952 годах. Не извне и не против Советского государства, но, тайным образом, из лона его собственных властных структур. Эта «полупроявленная» имманентная национал-революционная доктрина Вооруженных Сил Советского Союза, затем, в 1960-е годы, все более уточнялась в своих базовых геополитических тезисах и была конфиденциально поддержана Л. И. Брежневым и вслед за ним — уже почти открыто — Ю. В. Андроповым.

Знаковыми фигурами этой, в то время тайной, а ныне полуоткрытой (особенно в ее геополитической части) доктрины СССР Новой России были два руководителя советских Вооруженных Сил — глава ГРУ и далее всего Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, а затем, в конце кон-

цов, начальник штаба Объединенных Вооруженных Сил государств — участников Варшавского договора генерал-полковник С. М. Штеменко и маршал Н. В. Огарков, назначенный, вслед за генерал-полковником С. М. Штеменко, главой Генерального штаба Советских Вооруженных Сил. В этом последнем качестве маршал Н. В. Огарков предпринял попытку — провалившуюся — обрести полный контроль над политическим руководством СССР через Вооруженные Силы и пал в результате антиармейского контрзаговора секретариата ЦК Коммунистической партии, приведшего к власти Михаила Горбачева. Как оказалось, целью этого контрзаговора в конечном счете было необратимое политическое самоупражнение бывшего Советского Союза.

В своей фундаментальной книге, с которой обязаны будут считаться все поколения исследователей, — «ГРУ: Самая секретная из советских спецслужб, 1918–1988», Пьер де Вильмарест называет генерал-полковника С. М. Штеменко «если не ведущим, то одним из ведущих геополитиков СССР». Согласно де Вильмаресту, С. М. Штеменко «принадлежал к клану, конечно „советских“, но при этом, прежде всего, великорусских по духу и, безусловно, экспансионистски настроенных высших офицеров». И далее: «Для этой военной касты СССР — империя, призванная к господству на Евразийском континенте не только от Урала до Бреста, но также и от Урала до Монголии и от Центральной Азии до Средиземноморья». А также: «Именно Штеменко с 1948 по 1952 год разрабатывал планы не только возможного вторжения в Афганистан, но и длительного процесса его поглощения как через экономическое взаимопроникновение, так и разнообразными субверсивными способами. И — параллельно — планы советского присутствия в арабских столицах — Бейруте, Дамаске, Каире, Алжире. Еще в конце 1948 года он указал на овладение Афганистаном как на стратегический способ пересечения Востока и Азии с целью организовать прикрытие для флота, находившегося тогда в стадии организации его личным другом адмиралом Сергеем Горшковым для выхода из Черного моря в Средин-

земное». Визионерская мощь авангардной геополитики генерал-полковника С. М. Штеменко до сих пор лежит в основе геополитики Новой России Владимира Путина, ибо она тождественна судьбам имперского великоконтинентального евразийского проекта, равно как и русский эсхатологической миссии в последние времена.

Переходя к сути дела, мы должны начать с того, что, поверх советского режима и тем не менее изнутри его, военно-политическая доктрина, имманентно присущая Вооруженным Силам СССР, содержала двойное внутреннее оперативное измерение — геополитическое и трансцендентальное. Геополитически эта доктрина включала в себя фундаментальный проект окончательной, тотальной, имперской интеграции Великого Евразийского континента, в то время как трансцендентально она в обновленном виде заимствовала великие сверхисторические цели русских царей и визионерскую, эсхатологическую, полярную концепцию последнего, апокалиптического, духовного, спасительного предназначения Великой России.

Когда в конце 1960-х годов маршал Н. В. Огарков, тогда глава Генерального штаба СССР призвал — и попытался утвердить это в качестве доктрины — к «общей милитаризации» и «генеральной и постоянной мобилизации» руководителей, ответственных за советскую промышленность и экономику, те немногие, кто, как говорится, «в курсе вещей» и составляют «очень малую группу», присутствовавшую и конфиденциально работавшую в СССР, равно как и в Западной и Восточной Европе, тут же все поняли: в решающее наступление готовился перейти «тайный орден», он же великий заговор, неотъемлемо присущий Советским Вооруженным Силам. Он действовал из самого сердца советской власти, которую предполагал, не ломая, изменить изнутри. Маршал Н. В. Огарков был вынужден уйти в отставку и остаться временно — не лучше ли сказать «подпольно»? — в тени, ожидая своего часа. Ибо — это следует хорошо понять — час «последнего наступления» со всеми

вытекающими из него последствиями, предусмотренными в плане великой советской военно-политической стратегии, ныне обновляемой в рамках великоконтинентальной евразийской политики, еще не пробил. Тогда.

Но это, безусловно, делается сегодня, с приходом к власти в Москве Владимира Путина, несущего с собой неизбежное переворачивание всего.

Речь идет вот о чем. Тотальная революционная мобилизация политико-административных, социальных, культурных и даже религиозных структур России ввиду сверхисторического великого проекта и есть самая суть доктрины русских вооруженных сил вчера, сегодня и всегда. Ибо таковы принципы русского государства от самого его начала, его мессианской, «римской», имперской идентичности, сокрытой прежде всего в армии с ее полярной идентичностью.

Именно это визионерское политико-историческое сознание и его великие трансцендентальные геополитические тезисы унаследовал Владимир Путин, «человек судьбы», человек предопределенного задания, вмененного ему полнотью.

Только в революционном свете такого видения можно понять смысл последних заявлений Владимира Путина касательно предопределенной миссии вооруженных сил в деле восстановления и революционного спасения России, а значит, и всего Великого Евразийского континента, равно как и всей Евразийской империи конца. Владимир Путин знает, что призван ее принять, ибо ему открыты двери судьбы, ему необходимо исполнить то, к чему он призван. Без малейшего колебания.

Так, недавно Владимир Путин, «русский де Голль», заявил, что восстановление российского общества, находящегося ныне на краю бездны, проходит через полную и глубинную реорганизацию всей страны, структурированную вокруг приоритетного положения вооруженных сил и их кадров, призванных стать организационным костяком революционного обновления Новой России, живым ядром

рождения «новых времен». Это выражение — «новые времена» — беспощаднее рентгена высвечивает характер перемен, становится своего рода паролем. В лучах этого рентгена ясно видно, что будущее промышленное восстановление России должно, особенно в первое время, быть поддержано ресурсами специальных передовых технологий, которыми располагают вооруженные силы. Они же призваны к защите и охране русского общества: «новые времена» Владимира Путина вернули в школы обязательную военную подготовку, а затем последовало массовое назначение военных на ключевые стратегические посты обновления и реорганизации политико-административного, социального, экономического аппарата в целях проведения ускоренных перемен, быстрой «нормализации». Восстановление государства, утверждение в нем преемственности, воли, высшей «римской» идеологии, кажется, является главной и незамедлительной задачей Владимира Путина. Делается это секретно, без разглашения планов действий (*культ секретности* — давняя русская имперская привычка, получившая свое продолжение в годы советской власти).

С другой стороны, нельзя не заметить прямого и глубокого влияния на личное военно-политическое окружение Владимира Путина имперского, великоевропейского, евразийского, трансцендентального, полярного учебника по геополитике Александра Дугина, политического советника председателя Государственной думы, осуществляющего, в частности, активное руководство ее «геополитическим сектором».

Именно Дугин несет полную ответственность за определение основных линий нынешней и будущей геополитики Рождающейся России, новую революционную судьбу которой кует Владимир Путин.

Так, важность личности Александра Дугина и его имперских евразийских геополитических идей для военно-политического руководства России представляется особо, многообещающе значимой, поскольку его мышление в точности совпадает с позициями наших «геополитических групп»

действия, а боевые установки и оперативные тезисы те же, что высказаны в приведенном ранее проекте «Имперского Евразийского пакта». Таким образом, круг замкнулся, и это глубоко определяет будущие духовно-политические судьбы Евразийского континента, и особенно Великой Европы.

Важно еще одно. В качестве опоры для восхождения к власти Владимир Путин избрал решительное урегулирование конфликта в Чечне. Он прекрасно понимает, что сдача там российских позиций означает последующее поражение по всей выстроенной мондиалистским заговором линии, идущей через Турцию и стоящей за действиями исламского фундаментализма по всему южному флангу Евразийского континента, по всей цепи нестабильности, то есть по границам бывших мусульманских республик Советского Союза. *В глубине души я понял, что моя миссия, моя историческая миссия состоит в урегулировании проблемы Северного Кавказа*, — заявил Владимир Путин в интервью московской газете «Коммерсантъ».

Владимир Путин прямо заявил, что дестабилизирующая и подрывная по своим целям война в Чечне представляется ему линией противостояния между исламом и христианством. Следовательно, речь идет о неослабеваемом противостоянии и, поскольку одна религия не может не отрицать другую, то, в конце концов, *о тотальной войне*.

Вот почему Владимир Путин настаивает на необходимости полной интеграции православия в революционное наследие Новой России: он знает, что не может быть империи без имперской религии, что акт создания — или воссоздания — империи есть акт чисто религиозный. И что великая последняя эсхатологическая миссия Новой России в конечном счете также религиозна.

В уже цитированном интервью газете «Коммерсантъ» Владимир Путин рассказал, что за несколько лет до смерти его матери, тайно крестившей его в православной вере, она отдала ему свой крестильный крест, который он, будучи в Израиле, освятил «на гробнице Христа». «И, — добавил

он, — чтобы не потерять его, я всегда ношу его на шее. Так я его сохранил». <...>

На данный момент максимальные усилия должны быть приложены «геополитическими группами» для запуска строительства оси Париж—Берлин—Москва. В то же время, если отныне Великая Европа, одновременно католическая и православная, становится делом России, то на Россию возлагается и задача восстановления единства этих двух религий, католической и православной, возвращения ко временам их истинной первоначальной неразделенности. В настоящее время это кажется невозможным, но при поддержке определенных, уже работающих, тайных центров все может быть свершено трансцендентальной волей. И святостью.

К ПЕРВОЙ ЕВРАЗИЙСКОЙ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПРОЕКТУ «ВЕЛИКАЯ СИБИРЬ»

Без всякого сомнения, пробил час начала, несмотря на кажущуюся невозможность этого ускоренного запуска строительства великоконтинентальной Европы с евразийским горизонтом. Это срочная, оперативная задача политического руководства.

Одним из первых мероприятий в связи с этим станет созыв Первой Евразийской континентальной конференции по проекту «Великая Сибирь». В этом проекте примут участие Западная и Восточная Европа, Россия, Тибет, Индия и Япония. За конференцией последует уже открытое, не составляющее какой-либо стратегической тайны политическое движение вперед.

Возглавить конференцию должны президент Владимир Путин — от России, канцлер Герхард Шрёдер — от Европы, далай-лама — от Тибета, премьер-министр Атал Бихари Ваджпаи — от Индии, и от Японии — ее новый премьер-министр Дзюньитиро Коидзуми. Соберутся они где-нибудь в центре континента — в Берлине или в Санкт-Петербурге — и обсудят основные направления проекта будущего общего использования фундаментального геополитического пространства Великой Сибири. Франсуа Миттеран, заметив, что «территории Великой Сибири располагают 80% мировых запасов энергии», сумел сказать об этом все, причем достаточно сдержанно.

Тот факт, что Европу должен представлять на этой Первой Евразийской континентальной конференции канцлер

Герхард Шрёдер, сам социалист и глава социал-демократического режима, в то время как все сообщество европейских социал-демократических и либеральных режимов субверсивно и полностью подчинено действующим инстанциям мондиалистского заговора, управляемого Соединенными Штатами, не может так или иначе не вызывать вопросов.

Однако не должны ли мы принимать факты как данность? А они таковы, что все развитие истории явилось неожиданно и как бы даже не было осознано нами. Явилось из нас самих.

Так или иначе, канцлер Герхард Шрёдер, с именем которого помимо прочего связано возвращение центральной политической власти Германии в Берлин, проводит в отношении Европы — Великой Европы — политику по двум направлениям. С одной стороны, перед нами его личный проект создания Европейской Федерации, с другой — безусловная поддержка участия — полного участия — России в нынешнем запуске уже более широкого, евразийского, проекта. Именно о Новой России президента Владимира Путина канцлер Герхард Шрёдер так высказался в июне 2000 года в Берлине: «Никакое длительное мирное решение для Европы без России невозможно. — И тут же добавил: — Мы должны способствовать интеграции России в Европу на всех уровнях, как политическом и экономическом, так и в области безопасности и обороны». На это со своей стороны президент Владимир Путин ответил решительно и со всей ясностью, что «Германия есть и будет первым партнером России в Европе и мире».

Как и прежде, в Германии геополитика тайно, но решительно торжествует над идеологией, и таким образом сверх-история над внешней историей: ведь именно геополитика есть проявление глубинной истины самой истории, или, говоря языком Хайдеггера, фундаментальная свобода бытия, дающая возможность бытию быть, а небытию не быть.

Тем не менее в изначальной перспективе политического становления современной Европы все-таки не Германия, а Франция — Франция «большого голлизма» — должна

была бы представлять ее на этой конфиденциально готовящейся сейчас Первой Евразийской континентальной конфедерации по Великой Сибири.

Ибо визионерский проект оси Париж—Берлин—Москва — как основа континентальной Великой Европы родился именно во Франции. Идея его была высказана в 1943-м в Париже Раймоном Абеллио и подпольными параллельными инстанциями Социально-революционного движения (MSR), генеральным секретарем которого стал тогда Раймон Абеллио. Да, в основе движения лежал континентальный концепт *Kontinentalblock* Карла Хаусхофера, но затем он был воспринят генералом де Голлем, и тот за годы своего правления восстановил в Западной Европе франко-германский Каролингский полюс, еще в 1946-м обозначивший его как «мировую революцию», как базу будущей «Евразийской империи конца». Это было определено сразу после войны, в таинственно-решающие 1945–1946 годы, когда все, казалось, потерянное, на самом деле тайным образом только началось.

При этом в 1964 году бундестаг совершил преступную измену, отвергнув государственные соглашения де Голля — Аденауэра, предусматривавшие немедленный запуск строительства «полного политического союза» между Францией и Германией. Сегодня канцлер Герхард Шрёдер отдает долги. Вина Германии искуплена, и в этом логика переворачивания истории. Отворяя ворота судьбы, великой судьбы континентальной Великой Европы и столь же решительно утверждая факт онтологического присутствия России в ее лоне, Герхард Шрёдер создает основы будущей великоконтинентальной Европейской Федерации с евразийской судьбой и горизонтом. Как в 1964 году Германия под тайным влиянием Вашингтона создала препятствия проекту «полного политического единства Франции и Германии» де Голля и Аденауэра и тем помешала началу строительства Великой Европы, так сегодня она же дает решающий шанс эффективному восстановлению той же самой континентальной Великой Европы, приглашая в ее лоно Россию, а вслед за Рос-

сией — Индию, Тибет и Японию. Ибо привести эти страны — истинная, глубочайшая миссия России.

Но если Германия вынуждена заменять Францию в этом великом действии, то только потому, что Франция не познала собственной изначальной судьбы. После 1968 года открыт путь преступным действиям темных лиц и сил, а голлизм как национальное движение самоупразднен. Ни одна живая страна не может так долго сопротивляться раковым метастазам негативных идеологий.

Нынешнее переворачивание политической оси Европы

В результате военно-политической агрессии мондиалистского заговора Соединенных Штатов на юго-востоке Европы, в Сербии, стало до конца ясно: социал-демократия и либерализм — особенно в Великобритании, Франции и Германии, — всего лишь орудия мондиалистского заговора Соединенных Штатов, а Западная Европа в целом — пространство их колониального господства. Скрытого, но тотального политического господства, удвоенного безусловным и неослабеваемым господством экономическим.

Однако помешать глубинной великоконтинентальной реакции, вызванной агрессией мондиалистского заговора против Сербии — а значит, против Европы как таковой, — равно как и провиденциальному пробуждению Новой России Владимира Путина, уже невозможно. Равно как мобилизации — поверх голов всех сил измены и отчуждения — здоровых сил наших народов. Наша реакция на мондиалистский заговор Соединенных Штатов конфиденциально обретает опору в быстром пробуждении России, возможном только благодаря появлению там «человека судьбы», уже опознанного нами. Это, конечно, своего рода чудо.

Геополитический центр тяжести Европы сегодня переместился с запада на восток, из Западной Европы в Россию, а также с севера на юг и юго-восток континента. Дестабилизация на Балканах породила встречное всплытие контр-

стратегической зоны национального освобождения в Италии, где произошло полное переворачивание бывшего коммунистического господства во внутренней политике. Все это — знамения времени, знамения сейсмического движения, предвещающего цепь грядущих и уже происходящих превращений планетарного, сверхисторического измерения: переворачивается полярная ось всей тайной политической идентичности Земли.

Политическое затмение во Франции отчасти компенсируется пробуждением Германии. Однако все-таки именно Франция есть полярный центр Каролингского полюса. Поэтому без ликвидации во Франции подрывной деятельности антифранцузских и антиевропейских сил не может идти речь о глубинной политической трансформации Западной Европы, связанной с запуском проекта континентальной Великой Европы с евразийским горизонтом. «Если Франция не спасет Европу, то Европа спасет Францию» — эти слова генерала де Голля, сказанные им Андре Мальро, приведены в визионерской книге писателя «Поверженные дубы».

Нельзя забывать, что политико-стратегический аппарат голлизма внешнего всегда подпирался, дублировался встречным движением «большого голлизма», «голлизма конца», способного в необходимое время вызвать столь внезапный, сколь и решительный обвал нынешнего социалистическо-коммунистического режима во Франции, сохраняющегося только благодаря некоторым обстоятельствам, связанным с нелегальной и подрывной внешней поддержкой его мондиалистским заговором Соединенных Штатов и тех, кто скрывается за их спиной. Этому мешает только американская агентура, наводнившая за последние пятьдесят лет даже некоммунистические профсоюзы.

К полному освобождению Западной Европы

Происшедшее 13 июня прошлого года освобождение Италии из-под власти социал-коммунистов, которые правили начиная с 1945 года через голову христианской демократии

или в тайном с ней сообществе, это первый толчок уже начавшегося обвала европейского политического status quo, основанного на фактическом подчинении всей Западной Европы целям политико-стратегического внедрения мондиалистского заговора, руководимого Соединенными Штатами. Первая брешь пробита.

Скоро или, во всяком случае, в обозримые сроки Франция и Германия, следуя примеру Италии, должны освободиться от социалистическо-коммунистической диктатуры на службе мондиалистского заговора, а за ними последует Бельгия и все остальные.

Вот почему, кажется, близится час, когда вокруг инициативы — русской или, может быть, итальянской — созыва Первой Евразийской континентальной конференции по проекту «Великая Сибирь» соберутся уже всплывшие на поверхность силы нового революционного европейского, евразийского сознания, и им удастся силой утвердить свою точку зрения на ближайшее будущее континентальной Великой Европы, которую нам, именно нам, предстоит вести к крещальным водам грядущей истории.

Подземные «боевые геополитические группы» Европы и России сегодня обязаны поднять голову, и немедленно, — равно как и в долгосрочной перспективе, ввиду будущего последнего броска к тотальной политической власти, — оказать поддержку национальному освобождению Италии как новому европейскому центру национал-революционного обновления на путях великоевропейского самоопределения.

С итальянского горизонта, освобожденного от социалистическо-коммунистической диктатуры, должно быть объявлено национал-революционное, великоевропейское наступление. Ибо отныне и на определенном отрезке времени все должно происходить в Италии.

Однако политическое наступление Великой Европы, евразийское наступление немыслимо без твердой, сверхусиленной революционной экономической инфраструктуры. Ее может создать только осуществление проекта «Великая

Сибирь». Поэтому и идет сегодня речь о созыве Первой Евразийской континентальной конференции по проекту «Великая Сибирь», то есть по общему фундаментальному строительству имперской великоконтинентальной экономики. Ведь именно Великая Сибирь есть живое сердце «Евразийского острова», его последний, тайным образом полярный, heartland, предузнанный сэром Хэлфордом Макиндером, английским двойником Карла Хаусхофера. В ней, и только в ней, конец сверхисторического цикла, как и его начало.

Современное состояние континентальной геополитики

Фундаментальным идеологическим и оперативным оружием в нынешней битве Европы — Великой Европы — против ухищрений мондиалистского заговора Соединенных Штатов представляется геополитика как таковая, активная геополитика. Ибо в конечном счете геополитика всегда сильнее истории: она подземным образом руководит историей. По мере того как, пользуясь сокрытыми субверсивными силами нынешней истории Запада, мондиалистский заговор Соединенных Штатов повсюду расставляет свои опорные базы и усиливает наступательное внедрение в европейское политическое пространство, именно геополитика станет ему преградой.

Как выглядит сегодня под этим особым углом зрения оперативная геополитическая ситуация Великой Европы на пути к обретению собственной идентичности?

На восточной половине Великого континента Новая Россия президента Владимира Путина ведет революционное имперское строительство будущей — в свой срок — великоконтинентальной евразийской федерации с открыто эсхатологической судьбой, начав в связи с этим, насколько возможно, предварительный диалог с Индией, Тибетом и Японией, с одной стороны, с Западной и Восточной Европой — с другой. Активный выбор Владимира Путина в этих

вопросах столь же ясен, сколь и неумолим. То, что уже на марше, более не остановить.

Легко заметить процесс решительного освобождения от господства социалистов и коммунистов в Италии, которая, вместе с Испанией, Австрией и Сербией, уже в состоянии установить «голубой пояс» вырванной из сферы влияния мондиалистского заговора Соединенных Штатов континентальной зоны и начать предварительную стадию великоконтинентальной европейской федерализации.

В то же время в центре континента, вопреки все еще действующему там социал-демократическому режиму, Германия, похоже, исполнена решимости — об этом уже говорится прямо — полноценно участвовать в создании великоконтинентальной Евразийской Федерации с опорой на Россию. Автором и исполнителем этого курса является сам канцлер Герхард Шрёдер, вынужденный — к большому несчастью, один, без поддержки других европейских демократий, — все время находиться под ударом мондиалистского заговора. Но сама по себе германская брешь в мондиалистской крепости имеет огромное значение. Тем более что по всем остальным вопросам субверсивные социал-демократические позиции Герхарда Шрёдера остаются неизменными и ничем не отличаются от установок социал-демократического врага. Это, конечно, сильно все осложняет.

Новая Россия Владимира Путина активно способствует великоконтинентальному освободительному движению, внутри которого, особенно в Западной Европе, «геополитические группы» создали свою наступательную базу борьбы и начали получать политическое содействие из восходящего центра национал-революционного подъема в Италии.

Чрезвычайно важная статья в левой парижской газете «Монд» от 6 июня этого [2001] года указывает, что провиденциальный харизматический глава Новой России президент Владимир Путин пользуется поддержкой, прежде всего, вооруженных сил, затем — гражданского общества и, наконец, сторонников русской «геополитической линии»,

которую со сверхусиленных геополитических позиций стремится утвердить в Москве Александр Дугин, создатель доктрины нового имперского евразийского устройства, «новый Ленин» Новой России. «Новый Ленин», сражающийся за Христа Вседержителя.

Своими государственными визитами и политико-стратегическими соглашениями Владимир Путин с необычайной последовательностью устанавливает центры инфраструктуры будущей континентальной Евразийской империи с Новой Россией как опорой — это Токио и Нью-Дели, к которым, без сомнения, вскоре присоединится Тегеран. Именно Россия откроет Европе Азию.

Со своей стороны, Александр Дугин, вернувшись из Токио, где он был официально принят в Министерстве иностранных дел и других политических инстанциях высокого уровня, рассказал мне о подлинном потрясении — в буквальном смысле, — которое он испытал, обнаружив необычайный интерес высших японских политических кругов к изложенному им евразийскому проекту. Японский дипломатический аппарат даже пообещал начать агитацию в европейских столицах в пользу проекта оси Париж—Берлин—Москва с перспективой присоединения к ней Токио. Не случайно программа общественно-политического движения «Евразия» предусматривает интеграцию Японии и Европы как двойного стратегического пространства «Восток — Запад» и интеграцию «Евразийского острова» от «Атлантического океана до Тихого» в качестве завершения великоконтинентального имперского евразийского проекта Владимира Путина. Происходит реализация изначального геополитического плана Карла Хаусхофера.

Теперь, после 21 апреля этого года, когда в Москве представители семнадцати важнейших городов России, возглавляемые Александром Дугиным, объявили о создании общественно-политического движения «Евразия», сторонники «геополитической линии» могут уже действовать как часть правительства или, по крайней мере, как аппарат параллельной поддержки действий правительства. Или у Рос-

сии есть евразийское будущее, или нет будущего вообще, сказано в программе общественно-политического движения «Евразия». Владимир Путин говорит: «Русский народ есть фундаментально евразийский народ».

Появление на российской и европейской — планетарной — политической сцене харизматической провиденциальной личности Владимира Путина, причем именно в предначертанный день и час, выглядит для свидетелей сегодняшнего всплытия Новой России с имперской, эсхатологической судьбой, как своего рода чудо, которое, скорее всего, более не повторится.

А разве не меньшим чудом стало то, что вслед Владимиру Путину Александр Дугин, «новый Ленин», сумел после долгих лет труда создать гигантский доктринальный, идеологический и стратегический аппарат евразийской «геополитической линии» России и будущей Евразийской империи конца, аппарат, призванный придать форму современной истории, истории Великого континента последних времен?

Могут спросить: откуда взялось такое количество интеллектуалов и революционных политических бойцов евразийской линии сегодня в Новой России? Откуда придут новые? Каковы те, кто уже пришел? Что означает это немислимое восхождение к власти уже сформировавшегося, убежденного, прошедшего баррикады и готового к жертвенному подвигу, поколения?

А откуда пришли интеллектуалы-традиционалисты, составляющие сегодня костяк движения за национальное обновление, за прямое и тотальное революционное переустройство жизни в Италии? Где были они раньше, где скрывались, в рамках какой мистической стратегии тайного профетического ожидания назначенного часа находились?

Откуда вообще вышли еще с начала 1990-х годов роившиеся в пламенном полуподполье «геополитические группы» Западной Европы? Кто или что стоит за теми кто, в революционном опьянении кует будущее Великой Европы с имперским евразийским горизонтом? Кто их мобилизовал, организовал?

Все это не что иное, как глубинное подземное движение «великой истории», вышедшее на поверхность и несущее с собой имперски, революционно, евразийски ориентированный эсхатологический поток. В нем причина всех сейсмических бурь и открывшихся апокалиптических событий, ибо он, этот поток, сам и несет их.

На невидимом уровне Великое Перевооружение, Paravrtti индуистов, уже происходит. С космической точки зрения небытие вновь уступило место бытию, ныне ускоренно восстанавливающему свои иерархии.

И все это уже сегодня должно отозваться также и на видимом уровне. В принципе, это уже и происходит, и этим объясняется констатируемое нами восстановление европейской великоконтинентальной политики, в ходе которого мондиалистская субверсия начинает переходить к обороне. И процесс освобождения — самоосвобождения — отныне все более открыт. «Вот, идут иные времена», — говорил когда-то Корнелиу Кодряну.

Понятно, что определение часа перехода от доктринального видения, видения в принципе, к непосредственной политической реализации и в связи с ней начало Евразийской континентальной конференции по проекту «Великая Сибирь» станет крайне важной пробой сил, поскольку главы правительств, которые будут участвовать в этой встрече — Владимир Путин, Герхард Шрёдер, далай-лама, Атал Бихари Ваджапайи и Дзюньитиро Коидзуми — принадлежат к миру видимой политики, находятся на передовой и представляют непосредственно политическую сторону прямой исторической реальности.

Таким образом, Первая Евразийская континентальная конференция по проекту «Великая Сибирь» призвана установить точку фиксации всех великих силовых линий и геополитических конвергенций, вовлеченных в революционное становление Великой Европы, а следовательно, и Евразийской империи конца, включающей в себя Западную и Восточную Европу, Россию и Великую Сибирь, Тибет, Индию и Японию. Обретающий свое древнее единство и последнюю судьбу «Евразийский остров».

О ПОСЛЕДНЕМ ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

*Лигное обращение к участникам Второй
Латиноамериканской встречи, посвященной вопросам
альтернативной политики и культуры
(Сантьяго-де-Чили, сентябрь 1998 года)*

Все мы знаем, что Карл Хаусхофер, обладавший изначальным видением близких и более отдаленных геополитических судеб, был при этом убежден в том, что его личные или предпринятые под его прямым руководством усилия всего лишь — и иначе быть не могло — «строительная штраба будущего доктринального здания» имперской планетарной истории последних времен. Поэтому он всегда отказывался от написания «фундаментального учебника по геополитике», равно как вообще всегда воздерживался сам и удерживал других от разглядывания будущих путей этих последних времен. Однако с приближением этих времен сама история обязывает нас к геополитическому исследованию ее трагически обнаженного будущего остова, к ее принципиальному вопрошанию и пересмотру в ожидании урочного часа.

«Строительный камень геополитики» (Bauersteine zur geopolitik) — так назывался сборник геополитических трудов, опубликованный в 1927 году Карлом Хаусхофером в сотрудничестве с Лаутенбахом, Моллем и Обстом, в издательстве Курта Вовинкеля, в Берлине. Такой заголовок прямо отсылает к геополитическому видению, к открытому и постоянному исследованию, каковым, по сути, и занимался Карл Хаусхофер, принципиально не завершая свои труды, чем указывал на имплицитно сверхисторические выводы из геополитических подходов и их таинственное

действие как беспрерывно используемых в каждом конкретном случае «строительных камней».

В принципе такова и моя позиция, и именно поэтому я настаиваю на том, чтобы мое настоящее исследование последнего предназначения Латинской Америки рассматривалось лишь как титульный лист постоянно пополняющегося собрания оперативных заметок по определению новых горизонтов нынешней планетарной геополитики в ее передовом, революционном становлении. Это «строительный камень», но также и «строительная штраба», как говорил, используя оба выражения, Карл Хаусхофер. «Строительная штраба» в перспективе близкого имперского завершения планетарной истории уже на марше к необратимому ее концу. Да, всего лишь оперативные заметки, но с тайной целью определить направление нового, быстрого и тотального поворота в соответствии с великим последним революционным начертанием истории.

В любое мгновение мы должны быть готовы попасть в водоворот «великой истории» с ее догматической иррациональностью. Здесь появляется риск, который следует полностью принять на себя.

Мировая история входит в свою последнюю фазу. А потому и историческое предначертание Латинской Америки должно быть выявлено определенно исчерпывающим образом. Геополитически и трансцендентально. На самом деле речь идет об онтологическом концепте Латинской Америки — именно его мы призваны определить накануне конца истории.

В планетарной битве между «континентальным сверхмогуществом» и «сверхмогуществом океаническим», то есть Евразийским Великим континентом и гегемонистской планетарной волей Соединенных Штатов с их стремлением к уже достигаемому ими тайному господству, Латинская Америка является сверхусиленной проекцией юга Америки Северной. А этот последний есть, в свою очередь, проекция Великой Европы, то есть Евразии. Таким образом, в конечном счете, Латинская Америка есть заокеанская проек-

ция великоевропейского сверхмогущества в непосредственной близости от сверхмогущества Соединенных Штатов.

Основной же великоевропейский, евразийский геополитический концепт есть концепт *Kontinentalblock* Карла Хаусхофера. Речь идет о соединении Западной и Восточной Европы, России и Великой Сибири, Индии и Японии во вновь обретенном едином имперском сообществе судьбы, призванном в назначенный срок достичь установления того, что мы сегодня называем Евразийской империей конца, отправной основы *Imperium Ultimum* с дальнейшим превращением — у предела истории и по ту сторону истории — в *Regnum Sanctum*.

Очевидно, что вхождение истории в стадию *Imperium Ultimum* требует безусловного преобладания континентального евразийского сверхмогущества над империалистическим сверхмогуществом Соединенных Штатов, — так чтобы Атлантический и Тихий океаны обрели статус «внутренних морей» нашей *Imperium Ultimum*, Тотальной империи конца.

Сегодня решающим геостратегическим мостом империалистического океанического сверхмогущества Соединенных Штатов во внутреннем геополитическом пространстве Евразийского Великого континента является Китай. Недавний визит в Пекин президента Соединенных Штатов Билла Клинтона подтверждает это столь бесповоротно, что можно уже говорить о все более интенсивной и значимой, неприкрытой эволюции в направлении нового планетарного китайско-американского альянса, определяющего начало совершенно иного этапа мировой истории.

**Как и Китай, исламский фундаментализм
есть антиконтинентальное оружие
Соединенных Штатов**

Тем временем следует со всей силой подчеркнуть, что новая задача Соединенных Штатов по установлению политико-стратегической блокады европейского великоконтин-

ментального сообщества, решаемая ими через конфиденциальные договоренности с Китаем, заключается также в усилении двойной американско-китайской поддержки революционного исламского фундаментализма. Его субверсия на политико-стратегической линии Иран—Афганистан—Пакистан уже оборачивается против южного фланга Евразийского Великого континента.

То, что нынешние ядерные испытания — открытые или секретные, — проводимые Ираном и Пакистаном, стали возможны только благодаря тайной технологической поддержке Китая, уже неоспоримо, равно как и факт субверсивной имплантации исламского фундаментализма, прежде всего в районе Средиземного моря, со стороны Соединенных Штатов. Ультракриминальная, сопровождаемая убийствами и разрушениями деятельность подпольных боевых организаций исламистов в Алжире тоже не обходится без их помощи.

Сегодня нам необходимо выявить обе дополняющие друг друга линии Вашингтона по теневому провоцированию революционной деятельности исламского фундаментализма. Ибо такая широкая оперативная субверсия блокирует, дестабилизирует и держит в постоянном напряжении весь средиземноморский фронт Евразийского Великого континента, оказывая негативное воздействие на отношения евразийского великоконтинентального блока с религиозно нейтральной, «светской» частью арабского мира и, прежде всего, Ираком.

Причина внешне необъяснимого ожесточения Вашингтона против Багдада на самом деле заключается в том, что режим национального сопротивления во главе с Саддамом Хусейном оказался последней арабской волной прежнего, когда-то развернутого генералом де Голлем, европейско-арабского оборонительного контрнаступления на антифранцузские и антиевропейские позиции американского управления Ближним Востоком, Африкой и Азией.

Антагонизм между исламским фундаментализмом и европейской проарабской линией голлистской Франции

вопреки всему сохраняется и сегодня и, более того, приближается к критической точке. Это касается как Ирака, так и Алжира, Ливии, Египта и Палестины. Начался обратный отсчет времени, и его не остановить без общего стратегического противодействия, на которое Европа, кажется, на данный момент не способна ни стратегически, ни даже политически. Но ни в коем случае не следует отчаиваться. В политике отыскивались выходы из еще более безвыходных ситуаций.

Так, сегодня Соединенные Штаты разыгрывают против Европы и великоконтинентального евразийского блока карту исламского фундаментализма, точно так же как и — на более высоком метастратегическом уровне — китайскую карту. Под прикрытием своих так называемых демократических принципов планетарный империализм Соединенных Штатов все более настойчиво формирует единый фронт борьбы под управлением своей тотальной подземной воли.

В связи с этим считаю своим долгом указать на только что вышедшую в Париже, в издательстве «L'Age d'Homme» книгу молодого французского госслужащего высокого уровня Александра дель Валье «Исламизм и Соединенные Штаты. Альянс против Европы», где он — сегодня только он один — выстраивает так или иначе исчерпывающий и глубокий анализ разоблачения конспиративной планетарной стратегии Соединенных Штатов с их нынешними манипуляциями исламским фундаментализмом.

Латинская Америка как плацдарм и передовая метастратегическая база Великого Евразийского континента

Сегодня, когда Китай стал плацдармом и передовой базой океанического империалистического сверхмогущества Соединенных Штатов во внутреннем геополитическом пространстве Великого Евразийского континента, Латин-

ская Америка должна, напротив, стать плацдармом и передовой метастратегической базой Евразии.

Именно начиная с Латинской Америки и через нее Евразийский Великий континент будет способен внедряться во внутреннее пространство североамериканского океанического сверхмогущества, поскольку даже в самих Соединенных Штатах существуют области, которые — в точности как и Латинская Америка — продолжают оставаться сверхисторической проекцией старой Европы, сохраняющей цивилизационную основу, этику и конечные предначертания Европы трансцендентальной.

Ибо новая сецессионная война — сецессионная война наоборот — должна будет в начале следующего тысячелетия противопоставить Соединенные Штаты самим себе. «Южная», тайно европейская идентичность, «изначальный Винланд» в их недрах, поднимется против субверсивной, антиевропейской, демократической и коммунистической, гошистской составляющей, в свое время возобладавшей там через первую внутреннюю конфронтацию, первую североамериканскую гражданскую войну 1861–1865 годов.

Эта внутренняя, этически и сущностно европейская составляющая в Соединенных Штатах может одержать верх над иной, негативно управляемой мировым подземным заговором теневого могущества внутренней частью. Только при метастратегической поддержке Латинской Америки удастся одержать верх и создать политическую контрстратегическую базу, наступательную платформу великоконтинентальной евразийской линии имперской и полярной, традиционной, архаической, изначальной, первичной и древней ориентации. Очевидна и особая, специфическая роль при этом двадцатипятимиллионного испаноговорящего населения Соединенных Штатов, с которым придется считаться всем.

На самом деле все уже готово к «возвращению великих времен». Послушная тайному зову, Латинская Америка пробуждается от долгого догматического сна и выходит на аванпост мощной политической и сверхисторической конфронтации, разделяющей мировую историю последних

времен на две части и тем самым восстанавливающей древнейшее единство, чье начало есть девственное рождение нового цикла. Когда? В предусмотренный час.

Шесть оперативных геополитических тезисов

Тем временем Латинская Америка должна сама — немедленно — начать действовать в соответствии с собственной политико-исторической двойственностью. Для этого существуют шесть условий развития. Шесть оперативных геополитических тезисов.

1. Это должно быть сделано так, чтобы решительно поставить всех перед свершившимся фактом полной исторической, политико-стратегической и экономической интеграции Латинской Америки.

2. Так, чтобы эта интеграция — реинтеграция — стала фундаментальным онтологическим возвращением Латинской Америки к ее имперским, испанским и католическим, «великоевропейским» истокам, быстрым и тотальным революционным явлением ее планетарной и имперской континентальной судьбы, решающей ступенью последнего имперостроительства на линии континентального разделения двух океанов, Атлантического и Тихого, рассматриваемых впредь как «внутренние моря» Imperium Ultimum.

3. Так, чтобы новое революционное имперское сознание стало отправным при сверхусиленном и сверхусиливающемся начале и одновременном завершении политико-революционной исторической интеграции всей Латинской Америки.

4. Начать следует с мобилизации основополагающего блока стран в составе Аргентины, Чили, Перу, Боливии и Парагвая, с созданием которого может быть запущен и доведен до конца процесс конечной континентальной интеграции.

5. Этот процесс должен включать в себя полный онтологический пересмотр нынешнего положения Испании,

ибо именно Испания связывает Латинскую Америку с Великим континентом. Но и сама Испания, чтобы успешно выполнить эту миссию, должна пройти через вторую национальную революцию, возобновить на новом уровне сознания уже обретенный — и преодоленный — опыт первой национальной революции, рожденной в огне гражданской войны 1936–1939 годов.

Великая имперская континентальная революция в Латинской Америке должна, таким образом, обрести свое метаисторическое основание в онтологическом возобновлении внутренней истории Испании, именно в ней находя свои древние истоки, что и станет новым мировым историческим испанским проектом. Задача гигантская, как и все политико-революционные задачи исторического начала третьего тысячелетия.

6. Тем самым имперское онтологическое возвращение Латинской Америки к ее собственным древним истокам окажется переходом истории в метаисторию, к завершению — началу цикла, определенному через визионерскую космогонию Хорбигера, устремляясь, на еще более глубинном уровне, к последним онтологическим родам, к планетарной прапамяти о том, что Мигель Серрано называет «переворачиванием полюсов».

Столь тайная пламенная ностальгия Латинской Америки — Аргентины, Чили — по Южному полюсу есть на самом деле глубинная ностальгия по полюсу Северному в ожидании предначального и предначально определенного переворачивания полюсов: то, что трансцендентально притягивает Латинскую Америку к Южному полюсу, в инициатической оптике сакрального видения раскрывается как тайное продолжение древней прапамяти об «изначальном севере». Так, в двойном свете космологических доктрин Хорбигера и Мигеля Серрано, предстает перед нами живая глубинная полнота истинного лица исторической и политико-революционной реинтеграции Латинской Америки в ее целом.

Латинская Америка в состоянии самопреодоления

Осуществление этих шести оперативных геополитических тезисов позволит Латинской Америке оказаться в состоянии исполнить свою миссию в отношении Америки Северной, решительным образом вмешавшись во внутреннее революционное потрясение Соединенных Штатов, призываемых к новой — через вторую сецессию — «иной судьбе», предначертанной последним трансцендентальным концептом Imperium Ultimum.

При этом ни в коем случае нельзя забывать, что процесс обретения Латинской Америкой своих собственных истоков включает в себя также Испанию, которая, чтобы соединиться с великоевропейской судьбой, должна вновь обрести себя. Ибо только через Испанию сможет Латинская Америка оказаться вовлеченной в исполнение своего тайного предназначения. А оно — в продолжении Евразийского Великого континента по ту сторону океана. Провиденциальная тайна «великой истории» таким образом вызывает к собственному историческому восхождению Латинской Америки на уровень героического, трансцендентального эсхатологического самопреодоления. Всплытия. Внезапного и неожиданного. Ибо образы последнего края истории должны быть сокрыты до последнего ее часа.

«Линия перехода» в третье тысячелетие идет вверх и тянет за собой все структуры действия на него способные, обязывая их достичь состояния самопреодоления, перехода к чудесному, тайно предопределенному по ту, невидимую, сторону истории, состоянию.

Решающее поколение

Последует ли в должное время на это последнее глубокое и трагическое вопрошание истории о Латинской Америке ответ ее нового предопределенного, революционного

поколения с иным — тотальным — метаисторическим сознанием? Поколения активистов, способных дать ответ на требования верховного поворота истории довести до завершения уже вмененную ему героическую и трансцендентальную миссию, лицом к лицу и без колебаний принять как «решенное решение» — таинственное Entschlossenheit Хайдеггера — встретить ужасающее историческое землетрясение, вызвать которое на месте они сами же и должны?

Ближайшее будущее подтвердит или опровергнет наше визионерское погружение в ситуацию последнего исторического разрыва, заявляющую о себе как о сущностно эсхатологической: конец мира близок, и еще ближе начало мира иного.

Мобилизация решающего поколения, носителя новой имперской планетарной судьбы, не есть нечто обособленное, оторванное от всего остального. Следует осуществить огромную глубинную революционную работу по идеологическому и организационному обеспечению, через действия геополитических групп на местах. Создать все условия для всплытия нового метаисторического и революционного сознания Латинской Америки как интегральной части имперского великоконтинентального европейского — евразийского — фронта, поднимающегося против активных притязаний на гегемонию со стороны планетарного империализма Соединенных Штатов, «планетарного океанического сверхмогущества», вовлеченного в свой собственный великий проект субверсивного господства.

Ибо передовая политико-стратегическая революционная работа геополитических групп одна и та же повсюду: в Латинской Америке и Европе, Индии и Японии и даже внутри самих Соединенных Штатов, где «геополитические группы» поддерживают подъем контрстратегического сознания повстанческих, контрсубверсивных, ресецессионистских структур в стане «южного реванша» за социальное и политическое отчуждение при северном господстве.

Как внутри уже действующего революционного великоконтинентального евразийского фронта франко-герман-

ский Каролингский полюс сегодня является основой его популярной идентичности в целом, как Россия дублирует великоконинентальный европейский мост в направлении Индии и — через Великую Сибирь — Японии, как Испания передает имперские великоконинентальные реверберации Латинской Америке, так сама Латинская Америка призвана раздваивать с юга североамериканский континент, в глубину которого ей следует в решающий час вторгнуться. При этом Андский полюс — Аргентина и Чили — внутри собственно латиноамериканского геополитического пространства играет ту же основополагающую роль, что и франко-германский Каролингский полюс внутри пространства изначального, великоевропейского.

При этом, точно так же как в связи с франко-германским Каролингским полюсом, то есть с изначальным ядром и плацдармом всей имперской европейской великоконинентальной интеграции, нашим историческим ориентиром остается генерал де Голль, так в связи с Андским полюсом и в целом проектом тотальной интеграции Латинской Америки великой ключевой харизматической фигурой был и является до сих пор генерал Хуан Доминго Перон.

В обоих случаях речь идет о высших представителях вооруженных сил своих стран: до сих пор и всегда именно вооруженные силы одновременно разрушали и перестраивали историю на марше. Увидим ли мы — с такими же решающими последствиями — повторение этого? Повторение и мистирию великой судьбы.

Давайте всегда помнить речь генерала Хуана Доминго Перона в Высшей национальной военной школе в ноябре 1953 года:

Оставшись по отдельности малыми и слабыми странами, в недалеком будущем мы превратимся в завоеванную территорию.

Это обстоятельство вынуждает наше правительство впредь стремиться к воплощению реального и эффективного союза наших стран ради общей совместной жизни, а также планирования общей совместной обороны.

Без сомнения, как только мы начинаем об этом думать и анализировать обстоятельства, мы обнаруживаем, что с 1810 года по наши дни никогда не прекращались усилия по объединению этой зоны континента в союзы различных типов.

Я говорю об истории только затем, чтобы достаточно убедительно показать, что мы обладаем реальной, эффективной, верной и искренней волей для установления на континенте этого союза.

Думаю, что 2000 год застанет нас или едиными, или поработенными.

Все мы находимся в состоянии видимой и невидимой тотальной войны

Недопустимо дать себя привлечь какой-либо приманкой, ни тем более ослаблять внимание, и при этом следует настаивать на одном-единственном обстоятельстве: все происходящее есть война, безусловная, глубинная и последняя, *тотальная война* за достижение в назначенный срок имперского господства над миром и его историей. Война света в осаде могуществами тьмы, война за освобождение жизни в окружении сил субверсивного заговора, отрицания и смерти. Эта война двух абсолютно несовместимых онтологий, война бытия и небытия в «медитациях» святого Игнатия Лойолы представлена через образ «двух знамен».

Мы боремся за освобождение нашего континентального сверхмогущества от океанического окружения, за прорыв этого окружения, прорыв света через оболочку тьмы.

После крушения СССР и исчезновения коммунизма мы находимся в состоянии тотальной планетарной революционной войны против гегемонистской империалистической воли океанического сверхмогущества Соединенных Штатов и сил их поддержки, подхвата и подмены прежде всего Великобритании.

С другой стороны, мы обязаны решиться на признание того, что за видимым фасадом планетарного империализма

Соединенных Штатов таится — глубинно сокрытый — заговор сущностно сверхисторических, оккультных измерений и задач. Сами по себе Соединенные Штаты суть всего лишь видимое орудие проникновения и господства этого заговора. При нынешнем положении вещей мы не можем назвать его собственным именем.

Укажем лишь, что заговор этот преследует тайные цели, из которых *главная, первая цель* — так или иначе покончить с католицизмом, этим «светом бытия», остающимся основой этноса евразийской цивилизации в ее становлении и по ту сторону всякого становления. Незыблемо.

В связи с этим вспоминаю сказанные двадцать лет назад лично мне слова адмирала Карреро Бланко: «Хотя нашим главным врагом и остается коммунизм, нельзя ни на мгновение забывать, что за спиной коммунизма стоят социализм и капитализм, за спиной социализма и капитализма в тени стоит франкмасонство, за спиной франкмасонства — известный мировой заговор с отчасти секретным и отчасти открытым эпицентром на Ближнем Востоке, но подпольно распространившимся по всему остальному миру, а за его спиной стоит сам „Князь Мира сего“, окруженный „тайной свитой“, за все это ответственный и всем этим управляющий. Такова последняя правда о нынешней ситуации».

О том, что адмирал Карреро Бланко называет *последней правдой*, следует говорить так, как я только что это сделал. Но мы не будем задерживаться на этой теме, тем более что все необходимое по ней можно с исчерпывающей полнотой обнаружить в некоторых визионерских трудах Мигеля Серрано, и тем, кто действительно испытывает интерес к этой последней области запретных, огненных, открывающихся над черной бездной вопросов, лучше всего обратиться именно к его трудам.

Я же, со своей стороны, считаю нужным повторить, что сегодня мы находимся в состоянии планетарной революционной тотальной войны именно против империализма Соединенных Штатов как действующего центра мировой суб-

версии. Против всего того, что стоит за их обостренной волей к политической, экономической и культурной гегемонии. И эта война есть продолжение последней мировой войны, причем Россия сегодня наконец в ходе конфронтации обретает себя в нашем великоконтинентальном стане, омытом кровью бесконечного множества людей из числа гражданского населения Европы, погибших от террористических рейдов ВВС США, приносивших с собой горе на всем пространстве континента от Бреста до Бухареста; омытом кровью Токио, усыпанном пеплом Хиросимы и Нагасаки. Из нашего тайного причастия этой смерти и крови рождается грядущая имперская идентичность Великого Евразийского континента. В истории и по ту сторону истории, в смерти и по ту сторону смерти.

Ибо необходимо научиться видеть вещи лицом к лицу: отныне для нас понимание ситуации есть вопрос жизни и смерти, бытия и небытия.

Мы находимся на разделительной черте между нашей собственной судьбой, определяемой мистерией нашего тайного предназначения и подчиненностью антисудьбе, внезапной утрате всякой судьбы, иными словами, мы находимся *на огненной черте*.

Сегодня нам предстоит сделать выбор — с полным пониманием того, что речь идет о выборе абсолютно безвозвратном, решающем, — впрочем, разве он уже не сделан? — в пользу бессмертия.

Фундаментальное условие нашего спасения, нашего избавления и освобождения — распознать абсолютную ставку в нашей нынешней и грядущей битве. Она одна и та же как во внутреннем геополитическом великоконтинентальном евразийском пространстве, так и во внешнем, транс-океаническом геополитическом пространстве Латинской Америки. Ставка эта — планетарное осознание бытия. Сделав ее, мы выиграем все.

Наши боевые стратегические планы совершенно очевидны — не побоимся это утверждать. Но не будем делать никаких заявлений, иначе наш онтологический враг получит

неожиданный подарок. Данное исследование не носит конфиденциального характера. Стратегическая же тайна раскрывается в бою.

Безусловно, перед лицом повсеместного планетарного развития, господствующую роль в котором мы вынуждены приписывать «океаническому сверхмогуществу» Соединенных Штатов, позиции нашего осажденного великоконтинентального евразийского стана могут показаться трагически недостаточными, и они действительно таковы. Но это нисколько не означает окончательного характера нынешнего соотношения сил. Революционная перспектива — а она принадлежит нам — меняет все, ибо основана на диалектике *революционного переворачивания*, диалектике, которая сама по себе и есть это переворачивание.

В диалектике революционного переворачивания и заключается тайна последнего предназначения Латинской Америки.

ДЗЮНЪИТИРО КОИДЗУМИ И ПОСЛЕДНЕЕ ПРОБУЖДЕНИЕ ЯПОНИИ

Предварительные итоги мирового заговора Соединенных Штатов и тех, кто стоит за ними, уже омрачают горизонт наступающего этапа мировой истории. Кажется, ужасный планетарный капкан решающим образом замкнулся, сжимая в своих железных челюстях народы великоконтинентальной Европы и Латинской Америки, чья живая свобода, эсхатологическая судьба и конечная политико-историческая интеграция способны эффективно представлять абсолютно критическую, *смертельную опасность* для нынешнего «великого проекта» американского геополитического империализма,

В то же время, если пока еще свободным народам Западной Европы, кажется, удастся отбиваться от отчуждающих, опустошительных объятий действующего мондиалистского заговора, то таким великоконтинентальным евразийским странам, как Индия и Япония, еще только предстоит своими собственными средствами добиться освобождения от этих объятий и отвоевать — или начать отвоевывать — иную судьбу, основанную на вновь обретенной свободе.

То, что Аталу Бихари Ваджапай уже удалось сделать в Индии, Дзюнъитиро Коидзуми еще только предстоит сделать в Японии: оба правителя, демократическим образом вынесенные на вершину власти могучими волнами национал-революционного пробуждения, ни минуты не колеблясь, быстро приступают с этой вершины к внутреннему осво-

бождению своих стран от субверсивного внешнего управления мондиалистского заговора.

Таким образом, в точности, как Новая Россия Владимира Путина, Индия Атала Бихара Ваджпаи и Япония Дзюньитиро Коидзуми под действием глубинного сейсмического потрясения сегодня оказались вместе на линии фронта, подталкивающего Евразийский Великий континент к новому обретению собственно бытия и изначального, древнейшего предназначения.

Речь идет о пробуждающемся имперском освобождении всего Евразийского Великого континента на виду его неизбежного будущего торжества.

В очень важной статье под названием «Нынешние отношения между Россией и Индией» Жиль Труд, соискатель DESC в Сорбонне, пишет (статья опубликована в парижской «Геостратежик» в марте 2001 года):

...Перед лицом однополярного мира, управляемого растущей мощью Соединенных Штатов, не имеющих соперников не только в экономике, но также и в военной и политической областях, не идет ли дело постепенно к созданию стратегического треугольника Индия—Китай—Россия, единственно способного к соперничеству с жаждущим мирового господства сверхмогуществом?

Это то, чего опасаются американские специалисты по международным делам, обратившие внимание на признаки растущего сотрудничества между Россией, Китаем и Индией и на усиливающееся взаимопонимание этих трех стран, особенно после бомбардировки НАТО Югославии весной 1999 года, и это так или иначе оказывается поражением американского могущества. Хотя эти три страны пока еще и далеки от образования евразийской антинатовской оси, аналитики обеспокоены появлением потенциально серьезной опасности: альянс государств, где живет в совокупности около двух с половиной миллиардов человек, которые обладают устрашающей военной мощью и впечатляющим ядерным арсеналом — ведь Индия сегодня официально является ядерной державой, — способен противостоять глобальному господству Америки.

«Если ткань этих отношений будет укрепляться, — заявил Чарльз Уильям Мэйнс, президент фонда «Евразия», мозгового центра Вашингтона, — континентальное сердце мира, heartland, соединится с ужасающей технологической мощью России. Это будет бедствием для Соединенных Штатов».

В своем анализе Жиль Труд, заблуждаясь, как и многие, относительного конечного смысла политического положения нынешнего и будущего Китая и его предначертанной линии судьбы, с самого начала исключаяющей его из имперской великоконтинентальной евразийской общности, странным образом не принимает в расчет сегодняшнее «великое пробуждение» Японии. В происходящей мобилизации великоконтинентального евразийского фронта тотального политико-стратегического противостояния начертаниям мондиалистского заговора, руководимого Вашингтоном, миссия Японии предстает как абсолютно решающая.

Именно необычайная, глубокая, тайная, врожденная жизнеспособность японского народа сделала возможным приход в безошибочно точно отмеренное время «человека судьбы», человека «абсолютного концепта», каким является Дзюньитиро Коидзуми, харизматический носитель новой великой судьбы Японии, каким он должен был быть. Приход его сделала возможным только воля японского народа.

Приход Дзюньитиро Коидзуми вновь подтвердил провиденциальный закон, в соответствии с которым страна обретает таких руководителей, каких она заслужила. То же самое произошло с Владимиром Путиным и его Новой Россией, равно как и с Аталом Бихари Ваджпаи и его неожиданно всплывшей на поверхность истории Окончательной Индией.

Пришло время Европе понять, кто такой на самом деле Дзюньитиро Коидзуми, какую великую революционную судьбу он несет с собой.

ДЗЮНЪИТИРО КОИДЗУМИ, ПРЕДЪЯВИТЕЛЬ НОВОЙ СУДЬБЫ ЯПОНИИ

Дзюнъитиро Коидзуми уполномочен судьбой — и семьюдесятью пятью процентами японцев — соединить последние обретения сегодняшней Японии с древней историей Великой Японии, уполномочен возобновить вневременную японскую имперскую идентичность, казалось бы прерванную 15 августа 1945 года, в день «капитуляции».

Ибо необходимо сразу же указать, что Дзюнъитиро Коидзуми открыто провозглашает свою верность национальной, традиционной и имперской политике своего предшественника и учителя, бывшего премьер-министра (1982–1987) и также члена ЛДП Ясухиро Накасонэ, который первым нарушил демократическое табу в отношении синтоистского храма Ясукуни в Токио и совершил туда паломничество в связи с годовщиной капитуляции Японии 15 августа 1985 года, что вызвало тайно руководимую секретными политическими службами коммунистического Китая широкую волну протеста с применением насилия во многих азиатских странах, когда-то оккупированных Японией. Дело в том, что синтоистский храм Ясукуни является величайшей национальной святыней Японии, внешним символом ее глубинной неприкосновенной идентичности, причем вопреки широкой кампании дезинформации, развернутой Соединенными Штатами после окончания последней войны в связи с так называемой виновностью Японии.

Дзюнъитиро Коидзуми многократно подтверждал свое намерение 15 августа 2001 года, в годовщину «капитуля-

ции» Японии, совершить паломничество к храму Ясукуни и принять участие в религиозных церемониях «памяти героев, павших при защите Японии». Это жест, символическая значимость которого очевидна, *решающим образом очевидна*. И окончательна.

Правда, попытавшись несколько сбить волну протеста, более или менее искусственно поднятую в связи с его решением, Дзюнъитиро Коидзуми совершил свое паломничество не 15-го, а 13 августа. Ибо объединенные силы реакции, с одной стороны, и красного фронта — с другой, выпустили по нему обойму нападок. Это им не помогло, как и не помогло убедить его отказаться от декрета, разрешающего, чтобы в школьных учебниках открыто излагалась «ревизионистская» позиция по поводу «ответственности» Японии в ходе последней войны.

Расположенный в центре Токио, недалеко от императорского дворца, на Куданском холме, синтоистский храм Ясукуни посвящен памяти павших в битвах с врагом 2,5 миллиона японских воинов, чьи души — в том числе, тридцати так называемых военных преступников, включая премьер-министра императора Хирохито генерала Хидэки Тодзё, повешенных американскими оккупационными силами, — незримо объединены вокруг космической оси литургического, в высшей степени священного зеркала. Ясукуни есть невидимое море постоянно вибрирующих душ, охраняющих империю.

Подавляющее большинство японцев считает, что во время последней войны их страну принесли в жертву объединенному планетарному заговору, руководимому Соединенными Штатами, пытавшимися помешать эффективно присутствию Японии в Азии и на Тихом океане. Перед лицом этого заговора Япония всегда только и делала, что до конца сражалась за свое выживание, вела всегда последнюю, всегда тотальную битву, апокалиптически завершившуюся в Хиросиме и Нагасаки.

В пристройках к храму Ясукуни находится Музей национальной памяти японцев, в котором размещена огромная

официальная экспозиция под названием «Как мы сражались» (в английском переводе — «Война и японские солдаты»). Основное внимание в этой экспозиции уделено памяти тысяч молодых камикадзе, отдавших свои юные жизни за сохранение империи. «До встречи в Ясукуни!» — кричали они перед каждым жертвенным вылетом. В фильме, рассказывающем об их героических, сверхисторических — *обожествляющих*, как считается в синтоизме, — деяниях, звучат слова: «Многие думают, что пятьдесят лет назад Япония была повинна в войне. Это абсолютная неправда. Так, Токийский процесс имеет ничтожную силу, ибо его как такового не было. Главнокомандующий нашими армиями генерал Хидэки Тодзё был обвинен в „преступлениях против человечества“ и повешен оккупационными войсками, причем на смертном приговоре настаивали только Соединенные Штаты. Пришло время пробуждения Японии! Пришло великое время Японии узнать истину о своей собственной истории! Япония, пробудись!»

Известно, что доктрина правительства Дзюньитиро Коидзуми очень близка к позиции Синтаро Исихары, избранного подавляющим, «квазиплебисцитарным» большинством в 1999 году губернатором Токио, — ультранационалистической и антиамериканской. Синтаро Исихара — открытый сторонник превращения Сил самообороны в новую великую японскую армию, автор имевшей большой успех книги «Япония, которая умеет сказать „нет“, а также неконформистского романа «Сезон солнца» (Таю по Kietsu). Известно также, что группой молодых идеологов и интеллектуалов, стоящей за спиной Дзюньитиро Коидзуми, руководит профессор Токийского Университета Фудзика Нобукатсу, чья мысль направлена на обновляющие, революционные поиски сокрытых оснований изначального предназначения Великой Японии.

О необходимости тотальных реформ, которые рассчитывает срочно утвердить в Японии премьер-министр Дзюньитиро Коидзуми, высказался профессор Токийского университета Йосиро Танака, назвавший их «третьей рево-

люцией после эпохи Мэйдзи и той, что последовала за 1945 годом». Однако Хэйдзо Такэнака, министр по экономической и финансовой политике в нынешнем кабинете Дзюньитиро Коидзуми, предупреждает, что «если мы начнем сейчас необходимые реформы, следует быть готовыми принять на себя также и сопровождающие их лишения, очень большие; но если мы промедлим с реформами, это будет означать нашу смерть». Япония сегодня в социально-экономическом отношении стоит на краю пропасти. Вопреки всему внешнему этого нельзя не заметить.

Ибо таковы сокрытые доселе старые болезни, ныне вышедшие на поверхность, и, чего бы то ни стоило, правде следует *смотреть в лицо*.

Спасительное обращение к вооруженным силам

В ходе политико-административных и экономических реформ Дзюньитиро Коидзуми вынашивает «великий проект» восстановления национальных вооруженных сил. Им должна быть возвращена их изначальная миссия, а стране в целом — ее свобода от внешнего управления.

В связи с этим Дзюньитиро Коидзуми добивается пересмотра нынешней японской конституции, знаменитая девятая статья которой воспрещает Японии иметь национальную армию. Только для этого и нужны реформы. Их истинная цель — возвращение Японии к ее древней политико-исторической идентичности со всеми вытекающими последствиями на уровне «великой истории», с историческими и политическими выводами в отношении Азии и Тихоокеанского бассейна, в рамках будущего выбора Японии в пользу всплывающего из глубин великоконтинентального евразийского единства.

Пытаться достичь этого одним броском крайне опасно. Национал-революционное движение в Японии есть. Но существует и объединенный фронт мондиалистского заговора и социал-гошистской, троцкистской инфраструктуры.

Реакция и красные, как всегда, вместе. В своем повороте к национальным вооруженным силам Японии Дзюнъитиро Коидзуми совершает то же самое, что Владимир Путин в России, Атал Бихари Ваджапай в Индии и Воислав Коштуница в Сербии, то же, что сегодня подземным образом совершает в Италии сальвио Берлускони: обращение к вооруженным силам есть всегда последняя возможность устойчивых инстанций живого бытия противостоять небытию. Противостоять конечному установлению антимира и антиимперии по ту сторону конца всего.

Вот почему предпринимаемые Дзюнъитиро Коидзуми усилия по национал-революционному восстановлению уже на деле становятся частью широкого контрстратегического великоконтинентального евразийского — а также латиноамериканского — фронта начавшегося необратимого противостояния антиисторической субверсии сил мондиалистского заговора на службе «планетарного сверхмогущества Соединенных Штатов» и всего того, что стоит за их спиной.

Ибо следует понять, что обращение Дзюнъитиро Коидзуми к поддержке вооруженных сил есть уже безвозвратный путь в сторону от навязанного Японии пакта с Соединенными Штатами, а затем и разрыв с ним одновременно на военном, экономическом и культурном уровнях и принятие новой фундаментальной ориентации страны в направлении Азии и Тихоокеанского бассейна, с одной стороны, и будущего присоединения (решение об этом в принципе уже принято) к великоконтинентальной оси Париж—Берлин—Москва — с другой.

В связи с этим я должен указать на сделанные мне признания Александра Дугина, рассказавшего о ходе его недавнего официального визита в Японию, где он был принят на самом высоком уровне политико-административными инстанциями Министерства иностранных дел, которые с исключительным вниманием отнеслись к уже осуществляемым великоконтинентальным европейским проектам и, прежде всего, к проекту запуска оси Париж—Берлин—Москва, которому Япония готова оказать безусловную по-

литико-дипломатическую поддержку: для Японии стать продолжением и замыкающей точкой великоконтинентальной европейской оси Париж—Берлин—Москва до Нью-Дели и Токио представляется безальтернативной необходимостью. На возможность активного экономического присутствия и военно-политической помощи Японии и Индии уже можно — пока желательно конфиденциально, — рассчитывать: это реальность, которая может быть явлена, если понадобится, не только на уровне простого согласия. Токио и Нью-Дели уже решили между собой — тайно — очень важные вещи, и последствия этого не замедлят сказаться. Все зависит от содействия со стороны Москвы, которая в лице Владимира Путина уже негласно включилась в этот проект: именно большая геополитика — это следует понимать — является сокрытым основанием истории на марше. Сегодня, как и вчера.

Мистическое очертание наших будущих сражений

Уже сходятся между собой все доказательства того, что Дзюньхитиро Коидзуми использует демократическим образом доверенную ему японским народом власть для тотального возобновления его глубинных судеб, как открыто признанных таковыми, так и *пока хранимых в тайне*. Ибо внутренние горизонты японской истории — эсхатологической по своей природе — таинственны: они принадлежат этому миру и тому, сокрытому. Там, по ту сторону, судьба Японии тотально идентична судьбе и трансцендентальному сознанию всей общности народов Великого континента, объединенных визионерской, преонтологической уверенностью в фундаментально эсхатологическом измерении истории как последнего единства. Взгляд на историю как на область сверхисторического спасения в ее конце и по ту сторону конца, как на образ высшей святости, являемой народам через воинов как человеческой, так и сверхчеловеческой природы в пути к этому концу и по ту его сторону, един для

глубинного архаического сознания всех народов Евразийского Великого континента.

Так Евразийская великоконтинентальная политическая интеграция — *реинтеграция*, — запускаемая сегодня через проект контрстратегической оси Париж—Берлин—Москва—Нью-Дели—Токио, обретает свое глубинное удвоение в общем полярном, имперском предназначении. В нем, и только в нем, боевое задание идеологических бойцов за Великую Европу, их политико-исторической работы высшего уровня. Уже рождена революционно развивающаяся, призванная изменить лицо мира великая сражающаяся мистика.

В ее развитии роль «геополитических групп» становится все более решающей, и если произойдет обретение цивилизационного сознания великоконтинентальных евразийских измерений, то прежде всего благодаря им, их героической работе в ночные времена подполья, их агитации за укрепление и сверхусиленное революционное утверждение доктрины, становящейся сегодня, при свете дня, открыто провозглашаемой доктриной освобождения и становления воли народов, принадлежащих к изначальному полярному сообществу с единой последней эсхатологической судьбой.

В революционной схватке за новое историческое осознание внутреннего евразийского пространства «геополитические группы» станут базовыми ячейками поднимающегося прилива этики бытия, формирования самосознания на марше к тотальному изменению всего существующего, к апокалиптически предначертанному последнему преображению цивилизации. Великий час «геополитических групп» наступит, когда единство бытия великоконтинентальной евразийской общности будет признано высшей животворящей ценностью ее последней — возобновленной и возобновляемой — истории.

С точки же зрения чисто практической при нынешнем положении вещей наиболее актуальной является деятельность центров по изучению, исследованию и сбору документации (CERD) по проблемам Индии, Тибета и Японии, то есть в собственном смысле азиатской части Великого континента.

Впрочем, проблема континентальных отношений между Европой и Азией не нова. Уже в 1940 году в своем фундаментальном и решающем по значению геополитическом очерке «для печати, но не для распространения», озаглавленном «Континентальный блок Центральная Европа—Евразия—Япония», Карл Хаусхофер сожалел о катастрофическом отсутствии в Европе высокого уровня центров по изучению и исследованию Индии, Японии и Евразии в целом. Карл Хаусхофер выделял только Институт Среднего и Дальнего Востока, работавший в Италии Муссолини «под руководством сенатора Джентиле, эрцгерцога Туччи и герцога Аварнского, сына бывшего посла Италии при венском дворе».

В нынешней, особой для нас ситуации необходимо срочное создание по меньшей мере шести таких институтов по изучению Среднего и Дальнего Востока: двух во Франции, двух в Германии, одного в Италии и одного в Испании. Что касается России, то в ней на данный момент вроде бы уже есть такие институты, текущую деятельность которых теперь следует реорганизовать, реструктурировав и интенсифицировав ее в соответствии с их новым назначением.

Все, что касается Китая, должно быть изучено отдельно, и такому изучению следует придать наступательный контрстратегический характер. Ибо, располагаясь во внутреннем великоконтинентальном евразийском пространстве, Китай в то же время геополитически представляет собой внешний, океанический плацдарм. Верный неотменимо самозамкнутому призванию, Китай одновременно и именно поэтому оказывается подчиненным внешнему влиянию Соединенных Штатов и антиконтинентальных, океанических заговоров по окружению Евразийского Великого континента и активному в него внедрению. Более того, преонтологически вовлеченным в деятельность враждебного Великому континенту стана, океанического лагеря Левиафана, лагеря небытия.

Но не происходит ли последняя, тайная встреча глубинных духовных предназначений Европы и некоторых, еще сокрытых, предназначений Азии в области очень специфиче-

ского соединения, живого и пламенного, в области ожившей религии, религии на марше? Не в невидимом ли мире готовятся великие духовные встречи, и не открывает ли их своим тайным избранникам сверхразумный Огонь Духа?

Известно, что святой Максимилиан Кольбе, мученик Аушвица, визионерски предсказывал обращение Индии и Японии к католицизму. Посетив Японию, и в частности Хиросиму и Нагасаки — что лучше помогает понять, почему именно эти два, преимущественно католических, города Японии были позже избраны ядерной мишенью в августе 1945 года, — он высказывал глубокую внутреннюю уверенность в великом католическом будущем Японии.

Так и не сумев осуществить свое страстное желание самому стать миссионером в Индии, святой Максимилиан Кольбе поддерживал личные отношения с некоторыми представителями инициатического индуизма, стремясь заронить в них мысли о сближении: не в рамках рационального мышления, но в фундаментально сверхразумной — чисто духовной — перспективе, в благодатном видении, доступном ему как носителю особой, последней, *решающей* миссии. Тайно пророческой.

Относительно Японии можно утверждать следующее: инициатический синтоизм доктринально очень близок к великой католической мистике. Не узнаём ли мы сокрытую префигурацию Непорочного Зачатия в солнечном образе Аматэрасу? В то же время три предмета имперского синтоистского культа — зеркало, меч и яшма — могут равным образом откровенно и прямо находить отзвук в католицизме. Так, фундаментальным образом присутствуя в храме Ясукуни, зеркало указывает на зеркало Непорочного Сердца Марии, меч может быть отождествлен с мечом Живого Слова. «Тогда явится человек беззакония, сын погибельный, его же Господь Иисус убьет глаголом уст своих» (2 Сол., 2:8). Что же касается яшмы, то этот полярный, центральный образ вполне узнаваем в жемчужине (Margarita) высшей брачной мистерии Aedificium Caritatis. Надо уметь и иметь решимость *проникать сквозь покров*.

Ибо только с этого духовного горизонта можно увидеть смысл нынешнего революционного стремления, предпринятого и взятого на себя Дзюнъитиро Коидзуми в Японии, стране великой тайны. Любая политико-административная инициатива всегда духовно дублируется и отзывается на невидимом плане. Сегодня *иной мир* оказывает на Японию свое воздействие с высочайшими целями.

«Новые миссии»

Если в глубинной тьме истории Япония, как зеркало, отражает Китай, но сама Китаем не отражается, то эта ситуация требует сегодня своего исправления. Ибо, равно как для России и Индии, основной евразийской миссией Японии является проблема Китая, которому следует всячески преградить доступ в искажаемую и фальсифицируемую им «великую историю» на марше. Блокировать подъем Китая — вот срочная «новая миссия» Японии Великого Пробуждения, Японии Дзюнъитиро Коидзуми.

Диалектика резкого и срочного перевооружения Японии, вызванная к действию не только применительно к вооруженным силам, но и ко всему обновлению национального сознания — к его подъему, — должна фундаментальным образом изменить ситуацию в Азии. Япония призвана возродить былое свое величие и былую миссию в Азии и бассейне Тихого океана. Миссию, призванную сегодня быть исполненной уже как имперская великоконтинентальная и евразийская. Но это ставит Японию лицом к Китаю.

Гравитационная сила новой наступательной геополитики новой Японии, Японии Великого Пробуждения, в состоянии воздействовать на Китай даже изнутри его собственных границ. Создавая новые соотношения сил и новые разделения в лоне центральной политической власти Китая, вызывая образование нового полюса революционного политико-исторического становления, полюса «Северного

Китай, этнически урало-алтайского и маньчжурского, равно как и содержащего монгольский субстрат, и направленного против Китая Южного, по определению Гвидо Джаннеттини, «Китай Океанического». Этот последний онтологически не принадлежит Великому континенту. Он относится к области Тихоокеанских островов и Океанического Юга в целом. Такая внутренняя сецессия Китая должна привести к тому, что его северная, «европейская» часть войдет в революционный великоконтинентальный евразийский имперский стан вместе с Россией, всплывающей из глубин Великой Европы.

В рамках этого устремления политико-исторические отношения между Японией Великого Пробуждения Дзюньитиро Коидзуми и Новой Россией Владимира Путина неизбежно переживут судорожный взрыв, реверберации которого откликнутся во всей имперской евразийской общности. Перемещение центра геополитической тяжести Великой Европы на восток достигнет крайней точки, что вызовет на западе континента состояние крайнего политико-исторического, я бы сказал, онтологического ослабления, начало которого уже заметно.

Но именно это сделает неизбежным для запада тотальный революционный пересмотр всей ситуации, устремленный к Последнему Переворачиванию, *это и есть наша цель*.

**ИМЕННО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ БЛОКИРОВАТЬ
СОЗДАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ОСИ
ПАРИЖ—БЕРЛИН—МОСКВА—
НЬЮ-ДЕЛИ—ТОКИО,
США В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ
ОККУПИРУЮТ АФГАНИСТАН И ПАКИСТАН**

Нельзя не признать, что мощный террористический акт «Аль-Каиды» в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года полностью изменил нынешнюю идентичность мировой истории, и не только на поверхности. Исламский терроризм выглядит отныне как общий враг двух геополитически антагонистических станов — мондиалистского, во главе с США, и евразийского, великоконтинентального. Возникает на самом деле опасная ситуация их взаимной *нейтрализации* и объединения в общий контрстратегический фронт.

Опасная потому, что ведет к двусмысленному и катастрофическому завершению внутреннего хода мировой истории. Перед нами схема организованного по передовой линии кризиса. Об этом, я думаю, важно поговорить. Отныне от этого зависит все.

Если организованный и сверхусиленный блок мондиалистского заговора США реально существует как политическая сила в его противостоянии «Евразийскому острову», то этот последний, в настоящий момент — лишь доктринальное начертание революционной геополитики, каковая еще очень далека от обладания мобилизационным могуществом в действии. Доктринальная диалектика — это еще не диалектика действия.

Тем не менее сами основы нынешней планетарной политико-стратегической расстановки сил в ее целом образует только это противостояние. Пусть и крайне асимметричное.

Ибо мондиалистский заговор Соединенных Штатов в полной мере осознает — благодаря своим центральным структурам тайного руководства в Вашингтоне — собственную политическую идентичность, свою судьбу и волю к планетарной гегемонистской судьбе. Он действует вполне осознанно, следуя своим долгосрочным начертаниям.

Напротив, в результате долгой внутренней и внешней работы по субверсивной контридентификации и отчуждению континентальный европейский блок, со своей стороны — за исключением некоторых полуподпольных очагов мысли и геополитического действия, — сегодня не обладает ни коллективным целостным сознанием собственной идентичности, ни пониманием своих конечных судеб, ни даже того, что он находится в ситуации подчинения, стесненности и заведомой униженности перед лицом тотальной мобилизации мондиалистского заговора Соединенных Штатов.

Итак, если тайные центры Вашингтона с каждым днем все очевиднее действуют исходя из драматического сознания последних ставок в нынешней борьбе за конечное господство над мировой историей, то единственным препятствием для них остается сегодня Евразийский Великий континент в сознании своей идентичности и тайного сверх-исторического предназначения.

Но, с другой стороны, Евразийский Великий континент в настоящее время способен противостоять гегемонистским планам мондиалистского заговора только в силу «тяги» самой мировой истории, ее хода и объективных, непреодолимых реальностей — национальных, культурно-политических, религиозных, экономических, — препятствующих и замедляющих наступление США и всего того, что стоит за ними в тени.

Есть и еще один очень важный фактор *замедления* — все более интенсивное великоевропейское сопротивление «геополитических групп» Робера Стойкенса и близких к нему людей и могуществ, в большей или меньшей степени поддерживающих эти авангардные бои. Поддерживаю-

щих, как это происходило когда-то во Франции в эпоху правления генерала де Голля и как происходит сегодня в России — в Новой России — Владимира Путина, который, без сомнения, пытается привлечь к этой борьбе также и Германию.

Однако именно в этом таинственном замедлении, навязываемом и поддерживаемом — как самой тяжестью истории, так и теми, кто тайно препятствует наступательным планам мондиалистского заговора по окончательному порабощению Западной Европы, — и состоит для нас, европейцев, наш *последний шанс*, пока действительно еще не поздно спасти самих себя.

Восток «Евразийского острова» уже освобожден. Но его запад — еще нет

Итак, мондиалистский заговор, организованный Соединенными Штатами, по крайней мере на поверхности, представляет собой наступательный политико-стратегический блок, в полной мере осознающий свою нынешнюю и грядущую мощь и всецело вовлеченный в конечный планетарный гегемонистский проект.

Каково, однако, сегодня — перед лицом мондиалистского заговора Соединенных Штатов — положение континентального блока, «Евразийского острова», призванного к безусловному противостоянию этому планетарному гегемонистскому наступательному действию, которое его непосредственно к тому же касается?

В «урезанном» стане Великого Евразийского континента сегодня только Новая Россия Владимира Путина представляет собой могущество — сверхмогущество, — осознающее свою геополитическую идентичность, свое великое сверхисторическое имперское евразийское предназначение и эсхатологическую миссию.

В то же время восток Евразийского Великого континента — как в Индии Атала Бихари Ваджпай, так и в Япо-

нии Дзюньтитро Коидзуми, — избавляется от тоталитарных пут мондиалистской демократии и при свете «большой истории» вновь всплывает, чтобы примкнуть к стану «Евразийского острова», ища свой собственный политико-исторический центр тяжести. Таким образом, можно осмелиться сказать, что восток «Евразийского острова» уже освобожден, в то время как западная часть «Евразийского острова» — Западная и Восточная Европа — переживает отчуждающее господство мондиалистского заговора, который через повсюду рассаженные по западноевропейскому пространству социал-демократические режимы удерживает в рамках непрерывного демократического террора и контридентификационного порабощения европейские народы, не имеющие возможности прорваться к революционному осознанию собственных исторических судеб и — таким образом — присоединиться к уже освобожденной части «Евразийского острова»: России, Индии и Японии. Следовательно, именно вокруг Европы должны отныне быть сконцентрированы усилия по политико-стратегическому освобождению в целях подземного контрнаступления Великого Евразийского континента, изнутри мобилизованного порывом к последнему сверхисторическому избавлению, к революционному осознанию собственной судьбы, великой, последней, архаической.

Но дело в том, что сегодня в Европе только «геополитические группы» могут претендовать на обладание действительно революционным сознанием идентичности и конечных — эсхатологических, апокалиптических — судеб Великой Европы. Только они, вооружившись обновленной доктриной Евразийской великоконтинентальной оси Париж—Берлин—Москва—Нью-Дели—Токио, продолжают осуществлять фундаментальную геополитическую доктрину Kontinentalblock Карла Хаусхофера, восстановленную после 1945 года генералом де Голлем и континентальным евразийским проектом «большого голлизма», «голлизма конца», чье политико-историческое рождение произошло

при ускоренном сближении Франции и Германии и создании франко-германского Каролингского полюса, явление которого ознаменовало собой, по словам де Голля, истинную «мировую революцию». Именно в духе новой мировой революции обязаны мы создать будущую Великоевропейскую Федерацию, ведь в этом, собственно, и заключается главная задача нашего поколения. Предопределенного поколения.

С геополитической точки зрения Великоевропейская Федерация, состоящая из конечного имперского объединения Западной и Восточной Европы, России и Великой Сибири, Тибета, Индии и Японии, представляет собой блок с миллиардами жителей, необозримым религиозным, культурно-политическим, научно-техническим, промышленным и экономическим потенциалом, блок, мощь которого объективно оставляет позади Соединенные Штаты и их сферу непосредственного влияния, отодвигая их в ряд второстепенных держав. Однако именно с этим и отказываются смириться Соединенные Штаты, пытаясь противостоять такому развитию *всеми имеющимися в их распоряжении средствами, в том числе и наиболее опасными*, что может нас завести очень далеко, вплоть до легко предвидимой катастрофы, угрозу каковой нам уже пора научиться осознавать и к которой пора привыкнуть. Действительно, речь идет о жизни и смерти, о том, быть нам или не быть.

О нынешней широкой мондалистской диверсионной операции на марше

Прежде всего нам необходимо понять: нынешняя операция по военно-политическому захвату Центральной Азии является целью мондалистского заговора Соединенных Штатов, стремящихся проникнуть в Афганистан и в Пакистан и, в конечном счете, оккупировать их, чтобы блокировать создание политико-стратегического союза России, Индии и Японии. Иными словами, это по сути та же

самая операция, что и открытая военно-политическая агрессия США против Юго-Восточной Европы, в расширенном виде начавшаяся с Сербии: запад и восток Евразийского континента окажутся, таким образом, жертвами вмешательства США в форме двойной военно-политической операции, проводимой под надуманными предлогами, но в действительности представляющей собой первую фазу уже начавшейся войны континентов — войны США против Великой Европы.

Почему-то всегда — конечно же, и во время драматических событий 11 сентября в Нью-Йорке, и при столкновении Кубы с Испанией, и в случае спровоцированной сецессионной войны между Севером и Югом, и в случае таинственного потопления «Лузитании», или Перл-Харбора, или «косовской резни» — Вашингтону удавалось создать повод к подрывному вмешательству США в исторические события, вмешательству, всегда начинавшемуся за фасадом якобы оборонительной акции, диктуемой требованиями своего рода изначальной моральной мистерии. Такова особенность чисто американского менталитета, воспроизводящего один и тот же сценарий исключительно темного — бессознательно крайне грязного — политико-исторического предназначения.

Все это, разумеется, обязывает нас ни в коем случае не обманываться, когда речь идет об истинном смысле гигантской — и успешной — многоходовой манипуляции с террористическим нападением на Нью-Йорк 11 сентября 2001 года как предлоге для нынешних военно-политических акций, предпринятых мондиалистским заговором Соединенных Штатов. Если — а это так — речь действительно идет о заговоре, то не менее очевидно, что за этим заговором стоял заговор заговора и даже заговор о заговоре заговора. Надеюсь, меня поймут, во всяком случае те, кто не может меня не понять.

В то же время следует признать, что настал момент навсегда покончить со всеми сферами влияния планетарного исламского терроризма: это одна из тех очевидностей, с ко-

торами мы можем согласиться без всяких оговорок, без всяких задних мыслей. Немедленно. Европа это сделала. Россия тоже.

Но борьба с исламским терроризмом не должна заслонять от нас противостояние континентов, уже запущенное тайными вершителями мондиалистского заговора, развернувшими полномасштабное наступление на великоконтинентальный евразийский блок. Совместная — при свете дня — операция может стать прикрытием тайной теневой контроперации одних ее участников против других. Ибо мы знаем о ведущейся двойной игре, и это знание вынуждает нас отвергнуть ее безоговорочно. Именно в рамках тотальной — без всякого сомнения, последней, — политической войны против нас.

Широкое контрдиалектическое движение, вызванное обстоятельствами оперативной вовлеченности, действительно может побудить Европу, Россию, Индию, Японию и Китай в тактических целях принять условия игры, ведомой в данном случае мондиалистским фронтом против планетарного исламского терроризма, и сформулировать цели общей религиозно-политической войны. Но ни в коем случае нельзя с самоубийственной глупостью дать завлечь себя в ловушку, устроенную Вашингтоном для ныне всплывающего великоконтинентального евразийского блока.

Ибо общий «фронт борьбы» ни в коей мере не должен означать субверсивно контролируемого соскальзывания в сторону нейтрализации и подчинения тех, кто оказался в него вовлечен, могуществу, разворачивающему новую форму тайной политической войны внутри лагеря своих временных союзников, войны, диалектически более продвинутой, а метаполитически бесконечно более извращенной и преступной, ибо она ведется в расчете на последние, решающие, необратимые расстановки сил. Но именно это и происходит сегодня, и потому мы столь непримиримо на него реагируем. Ибо ставкой в этой игре является факт нашего выживания в ближайшем будущем.

Но пусть никто не думает, что все вышесказанное может заставить нас хотя бы на мгновение забыть о продолжающемся холокосте, ежедневно вершимом у нас под боком в Алжире омерзительными поделщиками Усамы бин Ладена; он в конце концов заплатит за все, он сам и все, кто с ним. Равно как и их теневые кукловоды. Экстремистский исламский фундаментализм крайне извращен. Его агенты — бешеные псы, с которыми должно поступать соответственно.

Современное двойное позиционирование Европы

После событий 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке наша «большая планетарная политика» становится диалектической. Она располагается сразу на двух уровнях политико-стратегического действия. Каждое действие — и вместе со всеми ними сама история — становится диалектическим. Как и сознание — диалектическим сознанием истории и диалектической историей сознания сразу на двух уровнях современной политико-исторической реальности. На первом, внешнем, уровне Европа окажется вынужденной бок о бок с Соединенными Штатами сражаться с планетарным исламским терроризмом. На втором, внутреннем, уровне Европа, за ширмой сиюминутной политической конъюнктуры, то есть вынужденной необходимости, ни в коем случае не должна терять из виду наличие собственного политико-стратегического великоконтинентального имперского евразийского проекта, глубинным образом противостоящего планетарным проектам Соединенных Штатов.

Именно такую, двойную, на двух политико-стратегических уровнях, диалектику в отношении Соединенных Штатов продемонстрировал недавно президент Владимир Путин.

Во-первых, мы были свидетелями весьма важного его выступления 25 сентября 2001 года в Берлине, в присутствии канцлера Герхарда Шрёдера, немецкого правительства и членов бундестага: человек Кремля тогда говорил — по-

немецки — более часа, настойчиво подчеркивая решающий характер связи, соединяющий отныне Россию и Германию. «Сегодня Россия рассматривает Германию как своего основного партнера — в Европе и в мире», — заявил он. Через Германию Россия — устремленная к своему новому предназначению Новая Россия Владимира Путина — осознает себя в глубинном единстве судьбы со всей Западной Европой, причем именно в перспективе создания евразийской оси Париж—Берлин—Москва—Нью-Дели—Токио.

В то же время Владимир Путин, как указал корреспондент «Фигаро» в Берлине Поль Пикапе, в интервью, данном известной газете «Бильд», обрушился с критикой на немецкую интеллигенцию, которая винит себя за преступления Гитлера и смотрит на свою страну свысока. По его словам, *ни одна страна не должна вечно страдать из-за допущенных в ее истории ошибок.*

Что касается Европы, то Владимир Путин очень четко сформулировал свою позицию в этом берлинском выступлении. «Я думаю, — сказал он, — что в долгосрочной перспективе Европа сможет утвердить себя в качестве независимого центра в рамках существующей глобальной политики при условии, что она объединит свой потенциал с Россией — ее людьми, природными ресурсами и территориями, ее экономическим, культурным и оборонным потенциалом».

И наконец, о втором заявлении президента Владимира Путина, на первый взгляд противоречащем первому, но диалектически с ним связанным. На Шанхайском форуме по сотрудничеству стран Азиатско-Тихоокеанского региона, собравшем 21 октября 2001 года глав государств и правительств Соединенных Штатов, России и Китая, Владимир Путин заявил о полном совпадении своих позиций с изложенными Джорджем Бушем в его речи на конференции стран ОПЕК. Шанхайский форум продемонстрировал полное совпадение взглядов по вопросу о наказании и окончательном искоренении террористической деятельности

исламского фундаментализма, прежде всего, афганского движения талибан.

«Я считаю, что ответные действия, планируемые администрацией президента Джорджа Буша, адекватны тем угрозам, с которыми сегодня столкнулись Соединенные Штаты, — заявил в Шанхае Владимир Путин. И далее: — Начав борьбу, нужно добиваться победы. В противном случае у террористов может сложиться иллюзия собственной неуязвимости. А в этом случае их действия станут более опасными, более наглыми, и это приведет к еще худшим последствиям». Позиция бескомпромиссно твердая.

Трудно себе представить более полное — по крайней мере, внешне — совпадение взглядов, и это не преминул отметить Джордж Буш в своем необыкновенно теплом и благодарном выступлении. «Мы не забудем об этом свидетельстве дружбы», — заявил он.

Заявления, сделанные Владимиром Путиным в Берлине и Шанхае, выявляют две диалектически противоречащие друг другу позиции. Первая, контрстратегическая, утверждающая необходимость борьбы с мондиалистским заговором Соединенных Штатов против великоконтинентального евразийского пространства, полюсом которого является сегодня сближение России и Европы. Этой точке зрения противостоит другая — о безоговорочной поддержке тех же самых Соединенных Штатов в их планетарной вовлеченности в борьбу с подземными устремлениями исламского терроризма в действии. Это означает одновременно и поддержку, и противодействие глобальному наступлению Соединенных Штатов — также двойственному — с их стремлением окружить и захватить «Евразийский остров», но также и вести борьбу с исламским терроризмом. Таким образом, современная вовлеченность «Евразийского острова» в мондиалистский заговор Соединенных Штатов активно диалектична, то есть все мы полностью и бесповоротно вовлечены в последнюю планетарную войну, которая является войной диалектической. Пришли времена войны диалектической, в полном смысле слова тотальной.

В загадочном небе сегодняшней планетарной политико-стратегической расстановки сил от Берлина до Шанхая образовалось огромное зияние уже начавшейся последней диалектической войны.

Диалектическая война в ее сегодняшней стадии

Отношение Владимира Путина к мондиалистскому заговору Соединенных Штатов выражает саму диалектическую структуру фундаментального выбора, с которой должны считаться все «геополитические группы» и вообще все те, кто следует великоконтинентальной евразийской «геополитической линии». Это означает: выступая бок о бок с Соединенными Штатами в их планетарной борьбе против исламского терроризма, в то же время полностью сохранять и непрестанно усиливать бдительность в отношении подземных маневров мондиалистского блока Соединенных Штатов на их пути к взятию приступом основных великоконтинентальных евразийских позиций в Западной Европе и Центральной Азии.

Владимир Путин поступил более чем правильно, когда, сразу по окончании Шанхайской конференции отправившись в Центральную Азию, в Душанбе, столицу Таджикистана, посетил там российскую военную базу и созвал при участии министра обороны генерала Сергея Иванова и директора ФСБ генерала Николая Патрушева своего рода альтернативную конференцию, где изложил свои собственные контрстратегические позиции по вопросу об американской вовлеченности в Афганистане. Вот они.

1. Пытаясь привлечь к будущему мироустройству в Кабуле «демократическую фракцию» талибана, Вашингтон необдуманно уклоняется от борьбы, так как не может быть «хороших» и «плохих» талибов — есть просто талибы; речь может идти или об их полном уничтожении, или о полной потере всего. Постоянно восстающий из пепла терроризм исламистов готов уступить лишь перед тотальной его зачист-

кой. Потакание Вашингтона субверсивному мифу о «хороших талибах» есть результат подземной работы «ночных инстанций» по оказанию негативного влияния на американскую администрацию. Мы знаем, *кто* породил исламский терроризм и самих талибов, *кто* с ними борется и их же защищает.

2. Единственно верным путем остается безоговорочная поддержка Северного альянса, чья бесспорная победа над талибами представляла бы собой в полном смысле слова начало конца планетарного заговора исламского терроризма; со своей стороны, Россия должна была доделать все остальное в Центральной Азии, взяв на себя обязательство самостоятельно завершить общее дело.

Не следует забывать, что в марте 2001 года российский Ан-154 тайно доставил из Душанбе в Москву командующего войсками Северного альянса Ахмеда Шах Масуда: он, без особой огласки, был размещен в бывшей резиденции Юрия Андропова. В течение четырех дней командующий Ахмед Шах Масуд встречался с высокопоставленными представителями Министерства обороны и органов безопасности России, Таджикистана, Узбекистана, Ирана и Индии, с которыми он обсудил проблему «совместных политико-стратегических действий против исламского терроризма и связанных с ним экстремистских движений». Сегодня эта инициатива представляется в высшей степени дальновидной и профетической.

Уничтожение командующего Ахмеда Шах Масуда, безусловно, лишило Россию важнейшей карты — авторитетного политика с мощным харизматическим потенциалом. Но оно никоим образом не смогло нейтрализовать проекты Москвы, связанные с политико-стратегическим приоритетом Северного альянса, и ничуть не ослабило ее вовлеченности в поддержку этих проектов. Я бы даже сказал, наоборот.

Диалектическая война по самой своей природе предполагает абсолютный приоритет оружия политико-стратегической — а также культурной и религиозной — разведки перед совокупностью всех других вооружений. Диалекти-

ческая война — это фундаментальным образом разведывательная война, что превращает ее в войну высшего порядка, войну вдохновенных умов, исполнителями воли которых могут быть небольшие законспирированные боевые группы теневого действия, способные принимать самостоятельные оперативные решения, но в то же время подчиненные «инициированным» элитам сверхспециализированной инфраструктуры с очень высоким уровнем подготовки и компетентности. Что уже подразумевает личное самопожертвование, доходящее до своих последних, мистических пределов.

Таким образом, мондиалистский заговор Соединенных Штатов в ближайшие годы столкнется со все более абстрактными, концептуальными, всепроникающими и все более неувимыми контрзаговорами.

И хотя никто не отдает себе в этом отчета, центр равновесия глобальной власти таким образом переместится из одного стана в другой.

Однако следует признать, что все эти изменения обусловлены совершенно неожиданным всплытием Новой России Владимира Путина. Россия, как заявляла в 1999 году «Евразийская платформа», не просто одно из государств наряду с другими, но особая цивилизация, изначальный континент, стратегический, культурный и духовный.

ГЕОПОЛИТИКА ПОСЛЕДНЕЙ ПЛАНЕТАРНОЙ РАССТАНОВКИ СИЛ¹

Индия с давних пор претендует на тотальную политическую геомонию в Юго-Восточной Азии.

*Цзян Цземин,
председатель Китайской
Народной Республики*

После пяти недавно осуществленных Пакистаном ядерных испытаний в пустыне Белуджистана в ответ на пять таких же испытаний индийских, Юго-Восточная Азия внезапно ворвалась в «великую историю»: отныне планетарное политико-историческое существование наций определяется лишь их способностью к эффективному метастратегическому ядерному сдерживанию.

Вплоть до последнего времени единственной азиатской ядерной державой был Китай, и только в соотношении с Китаем, но никак не с Пакистаном, как это может показаться на первый взгляд, следует оценивать метастратегическое вступление Индии в сферу активной континентальной геополитики.

Сегодня континентальная ядерная конфронтация на самом деле существует не между Индией и Пакистаном, а между Индией и Китаем. Дело в том, что Пакистан, — вопреки всем его притязаниям и военно-технологическим усилиям — вовлечен лишь во вспомогательно-диверсионную деятельность по усилению антиконтинентального ки-

¹ Опубликовано на испанском языке под заголовком *Geopolítica de una conjuntura planetaria final* в альманахе *Ciudad de los Cesares*, выходящем в Сантьяго-де-Чили, в сентябре 1998 г. Здесь частично использован сокращенный перевод статьи под названием «Геополитика третьего тысячелетия», выполненный А. Г. Дугиным для его книги «Основы геополитики» (М.: АРКТОГЕЯ-ЦЕНТР, 1999, с. 884–889).

тайского лагеря, к которому кроме него возможно, в будущем примкнет лишь Северная Корея.

В то же время более или менее очевидно, что с учетом усиления взаимных претензий на Кашмир, а также поддержки Пакистаном террористических вылазок исламских экстремистов на индийской территории непосредственное ядерное столкновение между Индией и Пакистаном в ближайшие годы возможно, за что обеим странам придется заплатить десятками миллионов смертей, однако это еще не все: планетарные экологические последствия вызовут катастрофу, возможно непоправимую.

Скорее всего, Индии рано или поздно придется одним ударом решить критическую проблему Пакистана, прямо связанную с густым туманом исламского фундаментализма, от которого «лихорадит» эту часть мира, заражающую своей «горячкой» двести миллионов индонезийских мусульман. Чарльз Тенет, глава ЦРУ: «Политическая почва Индонезии может оказаться плодородной для международных террористических групп и деятельности исламистов».

Тотальная геополитика Евразийского Великого континента, революционная авангардная геополитика, утверждающая последнюю имперскую концепцию интеграции в рамках общего изначального метаисторического предназначения — Западной и Восточной Европы, России и Великой Сибири, Тибета, Индии и Японии, — явно исключает Китай из активного определения великоконтинентального евразийского единства. В некотором смысле прогрессирующая потенциальная унификация Великого континента направлена именно против Китая, и Индия в этом отношении явно поддерживается метастратегическим континентальным потенциалом России и Франции. Процесс великоконтинентальной интеграции — вещь диалектическая.

В то же время индийско-китайская ядерная конфронтация в Юго-Восточной Азии требует от Японии немедленного решения, необратимого стратегического выбора, который — как только он будет осуществлен — заставит ее

примкнуть к великоконтинентальному стану, чьим региональным полюсом на юго-востоке является Индия. Это решение должно быть принято, несмотря на вполне понятную ядерную психопатологию японцев.

Все идет к тому, что евразийская история ближайшего будущего будет состоять в ядерном окружении Китая — включая его стратегических сателлитов — сообществом великоконтинентальных имперских могуществ, входящих в политическую линию оси Париж—Берлин—Москва—Нью-Дели—Токио.

Отношение к этому демаршу со стороны Соединенных Штатов заведомо вписано в модель фундаментальной планетарной геополитической расстановки сил, так как последняя и решающая схватка — начало которой уже можно считать положенной — между Великим континентом и Соединенными Штатами соответствует основной силовой линии фундаментального онтологического противостояния между «континентальными» и «островными» могуществами. Также не вызывает никаких сомнений тот факт, что всплытие единой Европы — как бы ни препятствовали ему теневые закулисные могущества — создаст в определенный момент непреодолимую преграду для окончательного осуществления «великого проекта» Соединенных Штатов по установлению планетарной гегемонии. Силовое появление Великой Европы в диалектической игре по утверждению имперского планетарного могущества будет однажды иметь безусловным следствием сведение нынешнего статуса Соединенных Штатов — «планетарного сверхмогущества Соединенных Штатов» — до уровня второразрядной державы, не способной устоять перед лицом ужасающего имперского потенциала «Евразийского острова».

По этой причине Соединенные Штаты в своих усилиях по нейтрализации Великой Европы объединятся с Китаем, стремящимся противостоять своему континентальному окружению. Это явно приведет к установлению «большого альянса» Пекин—Вашингтон, после чего Китай сам предло-

жит себя Соединенным Штатам в качестве главного политико-стратегического плацдарма на востоке Великого континента, позволяющего им с востока атаковать Великую Европу, а Соединенные Штаты обеспечат Китаю выход на рыночные просторы, контролируемые этим океаническим могуществом.

В то же время перманентно агрессивная антиконтинентальная геополитика Соединенных Штатов обретает сегодня внутри великоконтинентального пространства новый огромный ресурс подрывных и конспиративных могуществ, сосредоточенных в сфере некоторых инспирированных Соединенными Штатами версий исламского фундаментализма (особенно ваххабитского или талибского типа), которые на всей протяженности южного берега Евразии присоединятся к активности геополитической китайской крепости, негативное излучение которой внутренне дестабилизирует и блокирует дальневосточное звено великоконтинентальной интеграции, каковым должна стать Япония.

В недавно выпущенной издательством «L'Age d'Homme» книге французского исследователя Александра дель Валье «Исламизм и Соединенные Штаты, Альянс против Европы» сказано все, что сегодня может быть сказано по проблеме наступательного метастратегического использования исламского фундаментализма Соединенными Штатами в их перманентной борьбе против сегодняшнего великоконтинентального обновления Европы в процессе ее утверждения и имперского революционного самоопределения.

Особая миссия Франции — или, точнее, великоконтинентального Каролингского полюса, политически утвержденного Шарлем де Голлем — в этой конечной планетарной расстановке сил будет миссией могущества, призванного как идеологически, так и в рамках самой имперской революционной судьбы объединить и поляризовать общность геополитических стихий — самих наций — Евразийского Великого континента перед лицом мондиалистского вызова Соединенных Штатов и Китая и использования субверсивного исламского фундаментализма Соединенными Штатами в их

открытой борьбе против Западной Европы как изнутри, так и извне. Ибо, как приходится сегодня признать, Великая Европа сегодня противостоит негативным предприятиям «планетарного сверхмогущества Соединенных Штатов» сразу на двух фронтах — *внутреннем фронте* и *внешнем*, — созданных Соединенными Штатами и их мондиалистским заговором против великоконтинентального стремления к имперской революционной реинтеграции. Как и всегда, война на два фронта является драматичной и опасной, несущей ясный и отчаянный вызов безжалостной судьбе, когда на карту поставлено все.

Планетарному полюсу Евразийского Великого континента, чьей конечной и тайной целью является выбор духовной перспективы, противостоит материалистический блок оси Вашингтон — Пекин, находящийся под явным или все еще скрытым началом Соединенных Штатов, которые под маской установления планетарной экономической гегемонии стремятся к переворачиванию и материалистической трансмутации принадлежащей нам онтологической цивилизации бытия, вплоть до изменения статуса сознания самого человека, каким он предстает в традиционных европейских, индийских и японских концепциях, сохраняющих верность «мистерии бытия», его «живому свету».

С другой стороны, перед лицом нынешнего отчуждающего политико-экономического проникновения Соединенных Штатов в арьергардные ряды Великой Европы, а именно в Африку, Европа, со своей стороны, должна срочно развернуть встречное вмешательство в Латинскую Америку, которая с геополитической точки зрения является для Соединенных Штатов тем же, чем Африка для Европы — дублем, связанным с основным материком цепочкой прямых геополитических ревербераций. Европейские элементы глубокого политико-революционного внедрения в настоящее время заметны в Аргентине и Чили, отталкиваясь от которых должна быть развернута масштабная наступательная революционная интеграция — самоинтеграция — всего Южноамериканского континента.

Тем не менее в конечном счете проблема ближайшей планетарной идентичности мировой истории сводится к готовности Франции исполнить свое тайное, глубинное предназначение, требующее от нее новой — последней — инициативы по метастратегической великоконтинентальной интеграции и доведения ее до последних, имперских измерений, чтобы то, что должно быть сделано, было сделано.

Но для этого совершенно необходимо, чтобы сегодня во Франции родилась новая, совсем новая, неожиданная, французская по своей природе воля, соединяющая и усиливающая ответственность за провиденциальное, самое тайное, революционное предназначение Франции. Эта воля должна быть мобилизована на тотальное восстановление утраченного, на возобновление французского родника европейской, евразийской, великоконтинентальной истории. Иными словами, «тайная Франция», параллельная Франция должна — чудесным образом — восстать из-под того жалкого, ничтожного, в котором находится Франция сегодня, исторгнуть из себя спасительное дыхание нового восхождения к бытию так, чтобы «все вновь возвратилось в область высшего внимания». Именно это с незапамятных времен готовят *наши*: восхождения, «словно во сне», этой таинственной — таинственной — «Тайной Франции», о которой надо говорить или все, или ничего. Ибо Франция всегда сон об иной Франции, «которая была и вернется».

Новая великая мистическая жертва, жертва самой жизни была предусмотрена, совершена и тайно, очень тайно положена в основание того, чтобы Франция Божественным Промыслом возродилась к великой судьбе. Еще раз «восстала из пепла», из золы — ради свершения последней имперской великоконтинентальной, сверхисторической миссии — рождения *Regnum, Imperium Ultimum*. В соответствии с тем, что уже давно предсказано, предсказано пророчески как головокружительное обещание.

Единая эсхатологическая миссия связывает Францию и Индию, конец и начало, смену циклов. Эта связь прямо относится к нынешнему становлению «Евразийского острова», и в эту связь включена Россия.

Ибо сверхисторическая миссия Франции есть не миссия господства, но миссия основополагающего литургического самопожертвования. Евхаристическая миссия. Как и миссия Индии тоже принесение жертвы, *пуджа* или *махануджа*. Жертвы исторической, жертвы космической. Жертвы онтологической.

Не заявлял ли председатель Народного Китая Цзянь Цземин, что *Индия с давних пор претендует на тотальную политическую гегемонию в Юго-Восточной Азии*? Председатель Цзянь Цземин не ошибся. Индия действительно с давних пор претендует на тотальную политическую гегемонию в Юго-Восточной Азии. Но только не от своего собственного имени, но в пользу имперского великоконтинентального сообщества, пламя которого хранит «Тайная Франция».

Известно, что Россия отказывается от настоящего политического диалога с Францией. Точно так же она поступает и с Германией. Но вместе с тем Россия полностью предрасположена к тому, чтобы развивать и укреплять решающий политический диалог с франко-германской осью, взятой целиком. Таково же и отношение Индии к Западной Европе, так как на конфиденциальном уровне Индия давно готова безусловно поддержать Россию в ее великоконтинентальном диалоге с Францией и Германией.

Перемещение центра тяжести современной континентальной европейской геополитики с запада на восток является знаком фундаментальной метастратегической эволюции актуальной ситуации, чье содержание может показаться на первый взгляд двусмысленным.

В узком геополитически мыслящем кругу «тех, кто знает», принято полагать, что всякое перемещение великоконтинентального центра тяжести на восток неизбежно предвещает начало нового великого исторического цикла, начало «возобновления мира». Когда же сегодняшнее расчленение России, следствие галлюцинативной марксистско-ленинской авантюры, минует, и это станет *новым порогом* великого перехода, сияющих метаморфоз, открывающихся перед нами из отверстых глубин неодолимого грядущего, о кото-

ром известно лишь одно: там — сверхъестественная мистерия Regnum?

И разве уже не очевидно, что грядущая великая судьба Новой России Владимира Путина прямым образом связана со всей совокупностью политико-исторического развития Евразийского континента, на котором Россия, так или иначе, остается, как говорит Александр Дугин, «мостом между Европой и Азией»?

Нынешняя и будущая великоконтинентальная вовлеченность франко-германского Каролингского полюса в пользу Индии и Японии реализуются через Россию — Новую Россию, — чье тотальное евразийское развитие обнаружит во всем своем фундаментальном значении heartland сэра Хэлфорда Макиндера — «высшую и последнюю сердцевиновую землю» Великого континента.

На двух противоположных концах Евразийского Великого континента Индия и Франция притягиваются двумя океанами: Тихим — на востоке и Атлантическим — на западе. Особым значением в случае Франции обладает притяжение к Южной Атлантике, точнее, к Южной Америке и Антарктике. Поскольку именно в Антарктике, как некоторые из *наших* уже давно знают, свершится высочайшая судьба, «последняя судьба» Евразийского Великого континента. Это одна из самых закрытых, последних тайн трансцендентальной геополитики, с которой придется неизбежно считаться уже в ближайшем будущем. Некоторые его аспекты по прежнему сокрыты, «заповедны».

Что же касается Франции, то для нее настал момент отбросить банальность собственной ничтожной современной истории и открыться для своего последнего, тайного, высочайшего предназначения.

Мировая история приближается сейчас к точке завершения и нового начала. Третье тысячелетие символизирует возврат к истокам, *последним поворотом*: впервые за десять тысяч лет народы Евразийского Великого континента, от Европы до Индии, взяв дело его политико-исторического становления в свои руки, окажутся в состоянии восста-

новить то праединство изначального бытия, высокого сознания и общей судьбы, которое предшествовало их историческому разделению. Великий метаисторический цикл завершается, замыкаясь на себя. Его конец сливается с его началом, возвещает о начале мира иного.

По ту сторону внешних политических обстоятельств, которые на самом деле представляют собой обманчивые миражи полной и неизлечимой катастрофы, воссоединение Евразийского Великого континента трансцендентально вписано в логику исторического становления на марше, и уже ничто не может его остановить.

Получив контроль над полюсами, над Арктикой и Антарктикой, Евразийский Великий континент обретет решительное и тотальное планетарное владычество, перейдя в состояние *Imperium Ultimum*, абсолютную власть над концом истории этого мира. Это будет онтологическое господство над историей и над тем, что трансцендентально находится по ту сторону истории, являясь «последней целью». Все это уже заложено в форме зародыша в новой конвергенции сверхусиленной планетарной геополитики, развитие которой мы должны контролировать и направлять. Нет ничего, кроме воли. Нет ничего, кроме предназначения.

Все становится день ото дня более рискованным. В июне 1998 года Билл Клинтон провел девять дней в Китае, заложив тем самым стратегическую базу последнего американо-китайского наступления на великоконтинентальный евразийский фронт, на его решающие геополитические позиции.

Крайне ускоренное объявление о предстоящих китайско-американских военно-морских маневрах, как и другие, более конфиденциальные, совместные проекты, свидетельствуют об уровне взаимных обязательств, срочности нынешних политико-стратегических требований, взаимно предъявленных друг другу Вашингтоном и Пекином. В этом отчетливо виден *сокрытый смысл* состоявшегося недавно визита президента Билла Клинтона в Пекин, цели которого далеки от официально объявленных. Ибо все, как всегда, происходит в тени.

«Девять дней в Китае» президента Билла Клинтона останутся тайной в истории теневого противостояния Соединенных Штатов и Евразийского Великого континента, ибо в эти дни была запущена грандиозная субверсивная программа на ближайшие три или четыре года. Решение принято, и обратного пути нет.

В это трудно поверить, но речь, без сомнения, идет о подпольной политико-стратегической террористической операции, важнейшей во всей новой истории. В этой операции главную роль должен играть революционный планетарный террор исламского фундаментализма, искусственно — виртуально — и с особой целью для этого созданного.

В осуществлении этого замысла решающая роль отведена многочисленным, обычно противостоящим друг другу, параллельным спецслужбам, секретным наднациональным организациям тройной или даже четверной подчиненности, тайным центрам политического руководства. Вот-вот пробьет час планетарной террористической войны — одновременно тотальной и тотально анонимной, — в которой никто не знает, кто на чьей стороне, кто всем этим манипулирует и вообще кто есть кто. При этом мишенью террористического наступления будут Соединенные Штаты на их собственной территории, что окажется величайшей двух- или трехэтажной агитационно-пропагандистской кампанией с целями, сокрытыми далеко за террористическими актами как таковыми (они будут всего лишь манипулируемой, сверхманипулируемой «обманкой» Соединенных Штатов, представляющих самих себя в качестве жертвы террористического наступления).

Достоверно известно, что опорным оперативным плацдармом всей совокупности террористического наступления станет Пакистан. Секретными пакистанскими военно-политическими спецслужбами, двусмысленными ISI, все для этого уже создано.

В то же время Соединенными Штатами задействованы некоторые планетарные спецслужбы, в том числе наступательные, несколько меньшей мощности для объединения

всех своих конфиденциальных операций; при этом — на определенном уровне — сами Соединенные Штаты, быть может, бессознательно, оказываются под руководством этих сил. Такова одна из версий, и я, признаться, ей доверяю.

Что касается самих Соединенных Штатов, то, как утверждают некоторые источники, распоряжение действовать дано не уязвимым для критики учреждениям, таким как ЦРУ, но некоторым сверхсекретным оперативным структурам, подчиненным неопознаваемому, тотально неизвестному, «подземному центру». Центру, который готов к запуску исключительно опасных предприятий и оперативной мобилизации некоторых звеньев высшего уровня. Здесь нужна жесткая политическая власть, а потому — новая, республиканская администрация. И она будет создана.

Все происходит так, как будто «центром тайной власти» должно быть подготовлено огромных размеров конспиративное террористическое действо. Внешне оно будет направлено против Соединенных Штатов, а на самом деле, сделав из них жертву, окажется развернутым в противоположную сторону — против последней имперской интеграции Евразийского Великого континента, против нашей общей «Евразийской крепости».

Где-то через три, быть может, четыре, года станет понятным то, о чем я только что сказал, не называя точной даты. На ней не стоит настаивать. Еще не время.

Только ради этого провел свои «девять дней в Китае» президент Билл Клинтон. Вопрос о метастратегическом «землетрясении» уже тайно решен в Пекине, и его осуществление замыслено как скорое пришествие неких геополитических сроков — в каком-то смысле определенных по звездам — конечной планетарной конфронтации «планетарного сверхмогущества Соединенных Штатов» и «Евразийской крепости».

Исходя из всего этого сегодня можно видеть, что история на марше, «великая история» все более и более разделяется, двояким образом совершает двуединый переход: ибо есть история видимая и «приемлемая», конвенцио-

нальная, условная, и история тайная, глубинная, решительным образом запретная для любого взора, любого приближения к себе; она-то, эта *вторая история*, и входит в состояние решительного преобладания над «историей-1».

«Великая история» все более становится вещью для высококомпетентного, но узкого круга, но никак не для оболваненных масс. Пришло онтологическое время «малого числа», в этом более нет сомнения.

В Пакистане вышли на поверхность и встретились древнейшие негативные влияния. Побуждаемые извне, они борются между собой за господство над Индией, являющей в себе «пробужденное сознание бытия». А тем временем восстановленный в Пакистане великий негативный эпицентр тайно готовится вызвать огромное головокружение тьмы, предусмотренное им для Индонезии и Тихоокеанского бассейна.

ИНДИЯ КАК ГРЯДУЩИЙ ПОЛЯРНЫЙ ЦЕНТР ПЛАНЕТАРНОГО АРХИПЕЛАГА

Все сейчас, как представляется, происходит в Азии. После военного переворота в Пакистане, без сомнения, начнется наступление исламского экстремизма. Китай во главе с руководителем государства и Коммунистической партии Цзянь Цземинем недаром вступил в новый виток собственной европейской континентальной политики.

Не встретила ли Цзянь Цземинь в Лионе, где он был пышно принят Жаком Шираком и Раймоном Баром, покровительница-тень Чжоу Эньлая, теоретика «континентальной европейской линии» Китая?

В то же время в Индии национал-революционная правая уже второй раз выигрывает парламентские выборы и уже начался процесс великой индуистской национальной революции, в которой вооруженные силы обретают все более значимый вес, причем тем больший, чем более правительство оказывает им поддержку в развитии ускоренной ядерной стратегической программы. Это и есть тот самый реванш, которого уже давно ждал бывший глава Генштаба Военно-морского флота адмирал Вишну Бхагават.

С точки зрения трансцендентальной геополитики новая расстановка сил, связанная с планетарным всплытием Индии, возможно, станет главным революционным событием третьего тысячелетия. В процессе грядущего мирового становления Индия революционным образом отвоевывает себе ведущее место, на самом деле всегда ей и принадлежав-

шее, в мировой истории. Место последнего и высшего полярного центра будущего Планетарного архипелага. Именно такая перспектива открывается трансцендентальной геополитикой. Но что такое «трансцендентальная геополитика»? И почему именно Индия?

Разговор об этом уместен лишь в перспективе третьего тысячелетия, когда изменится направление будущей мировой истории и само лицо грядущего мира.

Что такое трансцендентальная геополитика?

Вспомним: Ницше говорил о «великой истории». Геополитический подход к ней не может быть рациональным, но только вдохновенным и вдохновленным. Догматически иррациональным, чисто экзистенциальным. Строго говоря, геополитика не наука, как это извне представляют себе непосвященные, но инициатическое пробуждение целостного и активного, визионерского сознания незыблемых конфронтаций и великих перетеканий политико-исторических могуществ — всегда и только — в направлении последней планетарной империи, Imperium Ultimum.

С определенным допущением геополитику можно назвать диалектическим материализмом — в той мере, в какой она признает, что сокрытые основания мировой истории есть изначально замысленная, неизменная, очевидная фатальность. Исторически меняющиеся конфигурации территорий рано или поздно выстраиваются в соответствии с этой заданной фатальностью. Определяющие саму «великую историю» глубинно незыблемые конфигурации территорий и составляют предмет геополитики как науки.

Так, в своем исследовании под названием «Океанические империи степей и открытого моря» один из ведущих современных геополитиков Гвидо Джаннеттини пишет: «Оттоманская империя, а до нее империя сельджуков контактировала с территориями специфическими и очень ценными с точки зрения геополитики — регионами Дунайско-Анато-

лийским и Иранским. Сами эти территории, как представляется, требовали от тех, кто ими владел, исполнения функций прежде населявших их народов. Особо это касается иранских земель, в известном смысле пробудивших в пришельцах изначальный дух автохтонов».

Геополитическая расстановка сил, таким образом, всегда фатальна и в определенном смысле обнажает «брачную встречу» исторических путей народов с территорией, на которых эти пути совершаются. Ни о какой свободе речи здесь быть не может.

Однако новые концепции трансцендентальной геополитики, вводящие в описание конфронтации между историей как таковой и развитием ее территориальных манифестаций еще один, третий член — революционное сознание — имеют силу вызвать управляемые визионерской волей изменения, способные противостоять объективным фатальностям места и предназначенным конфигурациям. Но революционная воля и есть свобода, безусловно действующая по собственному закону. «Свобода есть основание бытия», по Мартину Хайдеггеру.

В то же время эта свобода есть именно *основание*, причем именно *бытия*, то есть свобода свободного, без помех, установления бытийных закономерностей. В геополитике они и есть изначальные конфигурации. Их установлению сегодня мешает отчуждающее, субверсивное господство *небытия*. Сегодня *бытие* пришло в состояние крайнего упадка, затмения, опустилось на мировое дно.

Именно поэтому близок час последнего пришествия трансцендентальной геополитики, революционное вторжение которой ведет к полному изменению, к тотальному переворачиванию всех нынешних рамок мировой истории последних времен.

Трансцендентальная геополитика таким образом становится фундаментальным контрстратегическим оружием последнего освобождения бытия и его исторической проекции, ныне подавляемой субверсивным господством небытия. Сегодня имперские цивилизации бытия через трансценден-

тальную геополитику и ее подземную тайную контрнаступательную сеть исторически противостоят мондиалистским цивилизациям тоталитарной рыночной антиимперии. Противостояние — через трансцендентальную геополитику — бытия небытию можно с уверенностью счесть присутствием и действием Божественного Промысла, стерегущего судьбы и передовые пути бытия в истории.

Более того, трансцендентальная геополитика и есть одновременно открытое и сокрытое всплытие Божественного Промысла в нынешнем революционном геополитическом сознании, вместе с нами вовлеченном в авангард битвы за освобождение бытия и находящихся в опасности цивилизаций, которым она должна дать спасительный покров.

Индия как грядущий полярный центр Планетарного архипелага

Трансцендентально-геополитическая проекция связанной с Индией проблематики сегодня должна быть, в соответствии с принятой нами структурой исследования, осуществлена на двух уровнях — с одной стороны, на великоконтинентальном, что уже присутствует у Карла Хаусхофера в его центральном концепте *Kontinentalblock* и с другой — в очертаниях конечного завершения истории — Планетарного архипелага, — причем это последнее уже глобально возводит геополитику на самый последний, окончательный планетарный уровень.

На первом, великоконтинентальном, уровне трансцендентально-политического видения все, что связано с Индией, изначально вписано в становление будущего имперского политического единства Великого континента Западной и Восточной Европы, России, Великой Сибири и Японии. Миссия Индии здесь решающая: активное блокирование континентальных позиций Китая, одновременно блокируемых с тыла Японией.

Индия — фундаментальный стратегический противовес Китаю. Ибо Китай, изначально и в принципе не способ-

ный интегрироваться в имперское великоконтинентальное сообщество, осуществляет свой собственный наступательный проект по чертежам последней, тотальной и тоталитарной сверхисторической цивилизации загадочного даосского Pax Sinica¹.

С другой стороны, Индия призвана нейтрализовать складывающийся на южном фланге Великого континента политико-исторический пояс исламского фундаментализма и его опорных пунктов, тянущихся от Турции и мусульманских республик бывшей советской империи через Афганистан и Пакистан вплоть до Индонезии: все вместе эти страны обладают двумястами миллионами населения, уникальными стратегическими позициями и огромными ресурсами полезных ископаемых.

Если же рассматривать проблему Индии в перспективе второго уровня предполагаемого подхода к трансцендентальной геополитике, уровня глобального ее восхождения к последним планетарным измерениям, к Планетарному архипелагу, то она оказывается проецируемым на все южное полушарие в целом субконтинентом, в принципе способным установить тотальный контроль над всей совокупностью силовых геополитических линий Евразии. Наиболее авангардные концепции сегодняшней трансцендентальной геополитики говорят сегодня о Планетарном архипелаге, океаническая идентичность которого преобладает над совокупностью его континентальных составляющих; эти же концепции предусматривают решающую роль океанического господства над южным полушарием как предпосылку господства планетарного.

Благодаря своему расположению на рубеже океанических пространств южного полушария Индия, установив там свой одновременно континентальный и океанический контроль, обретет — вернет себе — мировую полярную идентичность, обладание «центром мира». А это и есть цель создания великоконтинентальной империи. Последняя в истории.

¹ Китайский мир (лат.).

Следовательно, как Индия вновь войдет в мировую историю, так и сама эта история приблизится к собственному концу. Этот конец или Тотальное Переворачивание, Paravrtti, предусмотренное изначальной индийской традицией, произойдет в апокалиптических формах катастрофического конца мира в целом.

Основной тезис новой трансцендентальной геополитики таков: при приближении конца истории и великого Тотального Переворачивания, Paravrtti, предусмотренного изначальной индийской традицией, раскачивание мировой оси приведет к тому, что нынешнее южное полушарие станет северным, а нынешнее северное полушарие окажется на месте южного.

Для сегодняшней Индии реальной геополитической проблемой является проблема ее территории, а именно проблема обретения интегрального политического и исторического контроля над тибетскими выступлениями и над самим Тибетом, находящимся в настоящий момент под властью Китая. Только через арьергардную поддержку с высот тибетской горной крепости — изначальной сердцевины Великого континента — индийский субконтинентальный полюс способен магнетически концентрировать по находящимся у него за спиной невидимым, эйдетическим, теллурическим линиям воздействия ступки великоконтинентального могущества в океанических пространствах южного полушария.

Подробный анализ этих вопросов в рамках настоящего исследования не представляется возможным. Заметим лишь следующее.

Трансконтинентальная магнетическая ось, идущая от Атлантики по Нижним Альпам и Дунаю до Кавказа, далее пересекает пространство до Центральной Азии, где, отклонившись под магнетическим воздействием Тибета, огибает Индию и делает ее частью европейского «большого пространства». С другой стороны, вертикальная линия деления Европы на Западную и Восточную и связки линий, разделяющих Сибирь и Китай, по дальневосточным границам от Синьцзяна до Маньчжурии, тянутся в Юго-Восточную Азию и, захватив Индию, в ней сходятся. В результате получается,

что Индия — узел, в который оказались завязаны *все* евразийские магнетические линии.

В равной степени Индия призвана, стягивая во внутреннее пространства собственного сознания, в глубины своей духовной и религиозной цивилизации сумму всех течений мысли и внутреннего опыта евразийской великоконтинентальной духовности, стать центром общего исторического становления. Все рожденное великоконтинентальной мыслью оказывается резюмированным и предизображенным в ее изначальном источнике, внутри мысли индийской.

Индия, с огромным грузом ее религиозного и философского прошлого, с ее миллиардным, на рубеже третьего тысячелетия, населением, с ее нынешними технологическими завоеваниями, превышающим по всем своим показателям, причем значительно, аналогичные комплексы в Соединенных Штатах и Западной Европе, с конгломератом предприятий в Бангалоре, руководимым изнутри таким центром, как Индийский институт науки, с несокрушимым подъемом волны национал-революционного движения, уже сейчас в состоянии взойти, как показывают все предварительные выкладки по трансцендентальной геополитике, на высоту своего конечного имперского предназначения, стать новым, последним и высшим «полярным центром будущего Планетарного архипелага».

Индийская национальная революция и ее внешние опоры

Все должно произойти в должное время. Но для этого уже сегодня требуется подъем национального сознания, действенной воли к новой национальной судьбе в рамках великой индийской революции. Индия должна сама взять в свои руки собственную политическую и культурную, административно-экономическую и индустриальную мобилизацию, превратить ее в тотальную революционную мобилизацию всей нации. Индия призвана явить в себе судьбу рождающей в ней Новой Индии, призванной стать будущим полярным центром Планетарного архипелага. Срочно.

Невидимая, сверхвременная Индия должна воплотиться в Индии видимой, сойти в ее сегодняшнюю историю во имя революционного свершения ее конечного предназначения. Это невозможно без вмешательства сил извне, высших сил. Уже сегодня на повестке дня национал-революционное обновление индуизма. Новый индуизм должен стать новой верой новой нации. Нельзя также не обратить внимания на формирование организационно-политических кадров, способных взять в свои руки фронтальное наступление в битве за умы индийских средних классов и народных масс, равно как и за решительное завоевание интеллектуальных кругов на местах — университетских иерархий, журналистской, писательской и другой культурно-творческой среды.

Мы же, активисты европейского национал-революционного движения, обязаны помочь индийцам в изменении той ситуации, в которой они находятся. Ибо именно нам, европейцам, вменено вдохнуть в индийцев волю к пересечению прежде запретной *разделительной линии* между действием, которое полагается возможным, и действием, якобы невозможным заведомо, между простым национализмом и открытым, пробужденным, неотменимым утверждением окончательной судьбы. Всякое великое революционное предприятие требует тайного вдохновения извне — таков железный закон активной высшей субверсии. Штурму вершин всегда предшествует внешний импульс как бы свыше, «пришедший помимо, пришедший извне». Такова активная диалектика трансцендентальной геополитики. Ибо что есть сама трансцендентальная геополитика, как не внешнее, революционное трансцендентальное вмешательство в ход истории?

Условия тотального революционного восстановления современной Индии

Если предположить, что в современной Индии национал-революционная организация настолько близка к центральной власти, что способна открыть для великой индий-

ской революции с трансцендентально-геополитическими выводами и видением будущего Планетарного архипелага путь восстановления сознания и национальной воли, то каковы должны быть эти первоочередные меры?

Их две: революционно преодолеть удерживающую Индию в ночи времен религиозную напряженность, прежде всего между индуистами и мусульманами, с одной стороны, и точно таким же образом преодолеть несовместимость между выжившими вопреки всему исконными ариями и нынешними потомками исторически инертной дравидской массы — с другой.

Это может быть совершено только через полное преодоление обоих видов несовместимости — религиозной и расовой — третьим, революционным, порядком, превышающим оба эти антагонизма. На третьем пути высшего, тайного, трансцендентального предназначения Индии как последнего имперского полярного центра Планетарного архипелага. Что же касается самого индуизма, то он должен пройти внутреннюю эволюцию, впрочем изначально заложенную в нем самом, в его вечной традиции, если понимать ее под сущностно инициатическим углом зрения. Должен совершить сверхисторическое восхождение к собственному первичному и одновременно окончательному концепту «Матери Индии».

Индийская традиция ведических и даже доведических времен, сохранившаяся доселе во всей своей неизменности тождественна во всех принципах и регулярных религиозных практиках традиции примордиальной, а потому в самой себе содержит софианскую и мариальную концепцию последних времен, способную быть как переданной католицизму, так и восстановленной в индуизме. Более того, она тождественна обновленному, преображенному изнутри католицизму, открывающемуся уже догматически провозглашенному всеобщему верховенству Девы, Супруги Бога Живаго и Единственной Владычицы неба и земли, «Марии-Дурги». Так произойдет теологическая и метафизическая встреча индуизма и католицизма, рождающая — точ-

нее, являющая — их брак в новой имперской религии времен Планетарного архипелага и его Imperium Ultimum.

Пока еще сокрытые, трудные для понимания труды и откровения святого Максимилиана Кольбе в их подлинном смысле — что особенно значимо именно в связи с тем, что он оказался жертвой Аушвица, — предсказывают конечное обращение Индии, а также Японии. Именно в Стране восходящего солнца должен родиться солнечный, сияющий, имперский католицизм, освобожденный от сумерек оставленности и смерти.

В любом случае совершенно очевидным представляется рождение на последних путях новой великой геополитики Индии ясной визионерской имперской воли, обретения революционного сознания в диалектическом разрыве с прошлым, то есть уже перехода к геополитике трансцендентальной. А следы трансцендентальной геополитики в действии — это всегда огненные следы, которые всегда ведут в иной мир.

Вообще, если есть в мире регион, где вмешательство трансцендентальной геополитики необходимо более всего, то это именно Индия: сегодня она есть собственно область действия трансцендентальной геополитики, которое одно сейчас способно осуществить предусмотренную неотвратимо приближающуюся спасительную миссию, включающую в себя предопределенное, — возможно, уже происходящее, — религиозное самопреодоление индуизма в становлении обновленного, возвышенного, мариального католицизма, проявляющееся в рамках нашей — и индийской — трансцендентальной геополитики, рассматриваемой как Божественный Промысел в действии.

Трансцендентальная геополитика Индии может родиться при нынешнем состоянии страны разве что как проявление Божественного Промысла на путях подземного вмешательства и последних устремлений по подготовке — там, внизу, в Индии — пришествия времен уже собственно Планетарного архипелага, Imperium Ultimum. Времен тайных, затворенных, неизбежных.

Вмешательство негативных могуществ

Пробуждение древних иерархий Индии, как полярного центра Планетарного архипелага, вот-вот произойдет. Именно поэтому негативные могущества, словно из засады, стремятся помешать обновлению духа, вызвать его отчуждение в самый момент зарождения.

Сегодня подпольно развернута широкая кампания по дестабилизации и как можно большему затемнению и фальсификации исторических перспектив в пользу так называемых новых открытий: речь идет об отрицании верховенства арийских вторжений в Индию, место обитания дравидских этносов, якобы носителей высокой цивилизации и высоких духовных концепций, в то время как арии будто бы всего лишь «варварские и преступные племена, бежавшие с Кавказа». Санскрит и его письменность, равно как и сами Веды, в связи с этим тщатся представить достоянием местного дравидского населения, а ариев — разрушителями и опустошителями «высших цивилизаций».

Вся университетская и медийная мондиалистская группировка на службе онтологического врага в полном составе включилась в эту игру и со всею силой продвигает нечистоплотные искажения истории, пытаясь потопить «гитлеровские доктрины» о высоком предназначении ариев в изначальной Индии и тем самым создать внешние препятствия возвращению ее к собственной глубинной идентичности, к которому, напротив, подталкивают страну поборники авангардных концепций трансцендентальной геополитики.

Однако вмешательство негативных могуществ не может перечеркнуть реальной необходимости быстрого и решительного возвращения Индии на путь восстановления сверхисторических ценностей Индии Древнейшей — она же Новая Индия, — должной стать полярным центром будущего Планетарного архипелага, чему всячески стремятся помешать. За идиотами и агентами влияния вроде «индийского лингвиста» доктора Джха или «работающего в НАСА мате-

матика» доктора Раджарама, за более чем подозрительными ухищрениями некоего Франсуа Готье, корреспондента «Фигаро» в Нью-Дели, стоят ужасающие теневые силы, которые надо срочно нейтрализовать. Среди вреднейших имбецилов на службе этих могуществ назову также «американского индолога» Дэвида Фроули — этого уж точно никак нельзя забывать. Из всех он самый большой мерзавец.

**Поддерживая индийскую революцию,
мы возвращаемся к истокам
нашей собственной идентичности**

В конечном счете, что такое трансцендентальная геополитика, как не заговор Божественного Промысла в истории на марше, и чего иного могут желать ее визионеры и стражи, исследователи и теоретики, как не прямого действия ее тайных агентов на опасных границах конца мира?

Так мы, тайные агенты трансцендентальной геополитики, продвигая вперед индийское дело, обнаруживаем область применения своих самых передовых революционных возможностей, поскольку именно трансцендентальная геополитика сегодня возлагает на нас миссию запуска проекта новой индийской революции, и, идя на ее баррикады, мы на самом деле возвращаемся к изначальным источникам собственной древней идентичности.

Там, внизу, на берегах Инда, куется сегодня наша собственная последняя судьба и судьба Евразийской империи конца, историческая опора скорого восхождения могущества Планетарного архипелага и — по ту его сторону — Imperium Ultimum.

С точки зрения европейской имперской доктрины Великого континента, горизонт нашей нынешней борьбы складывается из решающей политической интеграции Западной и Восточной Европы, России, Великой Сибири, Индии и Японии. Эта борьба в свой последний, двенадцатый час приведет к планетарной имперской интеграции, к проявлению

концепта Планетарного архипелага. В этот момент проявится также решающее предназначение Латинской Америки, призванной вмешаться в события в Соединенных Штатах. Тогда же на высоту своей последней судьбы взойдет и Индия, ибо она, если обнажить ее конечную геополитическую судьбу, станет «высшим объединительным полюсом» Планетарного архипелага.

По ту сторону неисследимой пропасти мировой истории, в ее самом отдаленном становлении, через сумму составляющих ее антагонистических сил Индия остается сегодня как бы нетронутым магнитным полюсом сокрытого могущества, призванного к осуществлению ужасающей тайны свершения истории по ту сторону истории, то есть самой тайны *Imperium Ultimum*. Тайна догматической иррациональности истории, ее провиденциального смысла.

Мы же созданы для того, чтобы ворваться в эту тайну и сделать ее своей, мы, последние хранители чести и верности.

КИТАЙ НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ К ВЕЛИКОКОНТИНЕНТАЛЬНОМУ ЕВРАЗИЙСКОМУ СООБЩЕСТВУ СУДЬБЫ

Созванная по инициативе президента Джорджа Буша 21 ноября 2001 года в Шанхае, в связи с очередным Азиатско-Тихоокеанским Форумом Сотрудничества (APEC), конференция «большой тройки» — Соединенных Штатов, России и Китая — в принципе пришла к решению о том, что в свете факта террористического нападения 11 сентября 2001 года на Нью-Йорк «планетарная антитеррористическая политика» будет определяться и осуществляться совместно, под руководством президента Соединенных Штатов, президента России и председателя КНР.

Мне, однако, представляется очевидным, что под прикрытием новых, чрезвычайных, обстоятельств, связанных с необходимостью планетарного антитеррористического фронта, создаваемого на самом деле только на поверхности, каждая из сторон — участников «большой тройки» скрывает собственные тайные причины и интересы, заставившие их 21 ноября 2001 года в Шанхае демонстрировать взаимную идентичность оперативных взглядов на общие действия, в которые они, подталкиваемые Джорджем Бушем, оказались вовлечены.

Для России это все связано со срочной необходимостью без всяких оговорок и преград идеологического — демократического — порядка развязать решительную, планетарного масштаба, борьбу с исламским фундаментализмом и его революционной террористической стратегией, что позво-

лит ей затем соединить эту борьбу с противодействием чеченскому сепаратизму и его связям с руководящими инстанциями революционного исламизма на мировом уровне. Россия сегодня оказалась под главным ударом, поскольку ее «антидемократическая война» в Чечне является главным предлогом для оправдания процесса ее окружения и изоляции со стороны находящихся у власти в Западной Европе сил гошистско-социалистического и коммунистического заговора.

Со своей стороны, Китай видит во всем этом возможность обрести внешнюю поддержку в своих отношениях с Тибетом, Тайванем, исламо-уйгурскими революционными меньшинствами и так далее; не говоря уже об эффективном ускорении процесса окончательного его принятия в круг экономических и коммерческих партнеров на уровне Всемирной торговой организации. Но Китай не может рассчитывать через сближение с Соединенными Штатами и Россией получить стратегическую передышку, способную дать ему возможность *восстановить дыхание*. Иначе и быть не может, если он сегодня переживает — а это так — тяжелый, сокрытый от глаз кризис. Сегодня Китай готов на все и соответствующим образом действует.

Что же касается Соединенных Штатов, то для них дело обстоит еще сложнее. С одной стороны, «великий проект» нынешнего президента Джорджа Буша предусматривает создание «системы трех» — Соединенных Штатов, Европы и России — под руководством США с последующим поворотом дел в рамках подлинной стратегическо-идеологической революции в сторону изменения всех параметров современности, с другой — очевидно навязчивое стремление известных оккультных кругов, принимающих решения относительно судьбы Соединенных Штатов, к совершенно иному фундаментальному геополитическому решению. Речь идет об американо-китайском сближении, делающем из Китая последний политико-стратегический плацдарм во внутреннем пространстве евразийского «Великого острова» для выхода Соединенных Штатов на его восточный, северо-

восточный и юго-восточный фланги, нейтрализующем таким образом фундаментальные позиции Евразийского Великого континента и имперского блока в рамках оси Париж—Берлин—Москва—Нью-Дели—Токио. Такие совместные американо-китайские усилия ставят под удар запуск геополитического проекта Карла Хаусхофера, проекта Kontinentalblock, который пытался возобновить генерал де Голль и пытается — в наши дни — Владимир Путин.

Факт принятия Соединенными Штатами решения о политическом и военном базировании в Центральной Азии — Афганистане и Пакистане — под предлогом начала операции против «Аль-Каиды», доказывает наличие уже сделанного высшим руководством Вашингтона совсем иного, чем это представляется на первый взгляд, выбора. Речь идет о так называемой Великотихоокеанской линии, имеющей целью широкое сближение с Китаем ради выталкивания евразийского «Великого острова» с востока осажденного континента, а затем и внедрение в его центр (что уже и делается).

Все это, однако, не мешает России, Индии и Японии взять Китай в клещи, создав тем самым для него крайне опасное положение, усугубляемое органической принадлежностью Вьетнама и Монголии, не говоря уже о Тибете, к евразийскому великоконтинентальному стану, представленному сегодня Россией.

Однако истинные решения принимаются вне всякой политики — в сокрытых, трансцендентальных, «океанических» глубинах истории.

Каковы свехисторические обоснования?

Говоря обо всем этом, и даже о «подземных основаниях», «сокрытых» или «особых» интересах, которые вовлекают Россию и Китай в нынешние планетарные контртеррористические действия Соединенных Штатов, декларирующих решимость покончить с исламским фундаментализмом и его

кровавым заговором, мы должны в то же время принимать во внимание активную диалектику теневого дублирования политико-исторических могуществ, должны считаться с глубинными иерархиями «великой истории», иерархиями, на самом деле внечеловеческими, сверхисторическими, внешними, космическими. Именно они, следуя недоступным для нас, тайным, сверхзашифрованным мотивациям, определяют и навязывают иррациональные повороты истории, управляя изменениями онтологического порядка.

Так, согласно Грассе д'Орсе, видимая история на самом деле оказывается изменчивым фасадом «иной истории», совершающейся так, что *все сущее существует абсолютно иным образом*.

Со своей стороны, и я держусь мнения, что такая перспектива точно указывает на необходимость учитывать причины — *истинные причины, также могущие, впрочем, оказаться не истинными*, вторичными — неожиданных глубинных изменений внутри сегодняшней политико-исторической планетарной расстановки сил. Изменений, *некто означающих, но еще непонятных в ином, отличном от внешне-видимого, смысле. Неизвестном даже для самих их участников*.

Взаимные политические обязательства Соединенных Штатов, России и Китая, свидетелями коих мы стали 21 октября в Шанхае, на самом деле совсем иное, нежели то, чем они кажутся; именно это мы должны знать, если речь идет о нашей собственной судьбе.

Мы ведем борьбу двойственно идентичной природы, «вопреки современной истории», как нас о том предупреждал Бальзак.

**Гвидо Джаннеттини:
геополитические тезисы о Китае**

В основании Китая, всегда замкнутого на себе самом, лежит тайна: Великая Китайская стена сооружена не для защиты страны извне, но для того, чтобы Китай не привле-

кал ничьего внимания и был обращен взором исключительно в себя самого, вовнутрь.

На самом деле, как мы это знаем — обязаны знать, Китай как такового нет и никогда не было.

Китай только продолжение, продвижение вверх, в глубины Евразийского Великого континента, пространства вулканических по происхождению островов Океании и прочих территорий этого региона с их ночной, погруженной в собственные неясные тени природы, искромсанных, некогда переживших нечто «иное» иновременных реликтов, давших укрытие очень специфическим, нездешним в пространственно-временном отношении расам, не имеющим ничего общего с европейцами или населяющими Северный Китай монголами и урало-алтайцами, о которых известно как об автохтонах Великого континента.

Ибо есть два Китая: Северный, монголо-урало-алтайский, и Южный, объект ночной колонизации выходцев из Океании и иных, только символизируемых Океанией, измерений. Северный же Китай есть такая же европейская, урало-алтайская, имперская, евразийская земля.

В вышедшей в 1972 году в Риме книге «Пекин через Вашингтон и Москву», в последней главе под названием «Завоевание „сердцевинной земли“» Гвидо Джаннеттини писал:

С исторической, этнической и геополитической точки зрения истинный Китай не распространяется за пределы долины Хуанхэ, кроме базальтовых плит Северо-Востока, а на Западе — района Хансу-Сычуань. За пределами этих территорий до сих пор, вопреки всем усилиям по их китаизации, живут урало-алтайские, то есть тюркские, монгольские, тибетские и даже индоевропейские народы.

Между урало-алтайцами и китайцами существует глубокое расовое, языковое, цивилизационное, историческое, бытовое и психологическое различие. Первые ближе к индоевропейцам, с которыми они смешивались в течении тысячелетий. Китайцы же, напротив, связаны с Индокитаем, островами Океании и вообще Тихоокеанским регионом. Как таковое, китайское государство

исторически возникло благодаря завоеванию страны урало-алтайскими (равно как и индоевропейскими) расами.

В поддержку наших собственных позиций по поводу тайной идентичности Китая приведем пять фундаментальных геополитических тезисов Гвидо Джаннеттини, заимствованных из его работы.

1. С исторической и геополитической точек зрения территории, населенные урало-алтайскими и тибетскими народами, а также немногочисленными арийцами, отделяют Евразийский континент от Тихоокеанского региона.

На самом деле разделительная линия Европы и Азии по невысоким Уральским горам искусственна и противоречит как истории, так и геополитике. Урал никогда не отделял Европу от Азии: в преддверье Средних веков территории Центральной Азии были ближе к Европе, чем к Китаю (что, между прочим, объясняет, почему русские, а не китайцы, основали Владивосток).

2. Отсюда мы делаем вывод: границы между мирами западным и восточным проходят не по Уралу, но по Алтайским горам. Следовательно, мнение о двух континентах — Европе и Азии — ложно: следует отдельно говорить о Евразии и Азиатском субконтиненте. Первая не является «теоретической суммой», «официальных» Европы и Азии, Евразией географических трактатов: как было уже показано, ее нельзя легко свести к такой сумме.

Азиатский субконтинент включает в себя Индию, Индокитай, Индонезию, аутентично «китайский» Китай (см. сказанное выше), а также большие и малые острова Океании. Азиатский субконтинент продолжается и отражается в великом примордиальном, Тихом океане, непосредственно связывающем его с западной береговой полосой Латинской Америки, полосой древних доколумбовых культур, все еще населенной мощными этническими группами индейцев. Сообщество тихоокеанских народов — историческая реальность, подтверждаемая новейшими исследованиями, равно как и современной политической ситуацией американского броска на Дальний Запад, находящего свое продолжение в союзе Вашингтона и Пекина.

В настоящее время граница между Евразией и Азиатским субконтинентом проходит по следующим регионам: Анатолийский полуостров, горы Курдистана, горное степное плато Хорасана, Синьцзян, Цинхай, Монголия, Хинган, Япония. Перечисленные в направлении с запада на восток, эти регионы представляют собой «сердцевинную» или «срединную землю», область, где лежали древние торговые и военные пути, связывающие Евразийский континент и Океанический мир.

3. Сегодня центральноазиатская, «срединная» или «сердцевинная земля» — сущностно понимаемая как движение более централизованного евразийского heartland (по Макинделу) на восток, в область, уже не являющуюся собственно heartland, — оказалась, будучи частично русской, частично китайской, частично от России или Китая независимой (Турция, Иран, Афганистан, Япония) территорией, в ситуации нестабильности. Центральная часть heartland, оспариваемая русскими и китайцами, является основной причиной московско-пекинской распри. Борьба за овладение «сердцевинной землей» была временно приостановлена из-за американского вмешательства, однако рано или поздно неотвратимо вспыхнет вновь.

Здесь возможен только один из двух исходов: или китайцы на берегах Волги, или русские на Великой стене и восточных ледниках «сердцевинной земли».

4. Соединенные Штаты, вплоть до 1968 года проводившие политику изоляции и вытеснения Китая — натравливая Тайбей на Пекин и наоборот, — в 1968 году разработали контрстратегию поддержки Пекина с целью воспрепятствовать русской военной операции на Востоке. Американская контрстратегия направлена не только против России, но также и против Японии как экономико-технологического врага Соединенных Штатов (даже прежде Европы и России).

По ходу такого развития, кажется, уже вполне выкристаллизовались два блока с противоположными интересами — русско-японский и американский. Оба блока понимают, что их судьбы, равно как и судьбы всего мира, будут зависеть от исхода на время отложенной, но неизбежной борьбы за завоевание «сердцевинной земли».

5. Евразии как основной массе всплывающей и всплывший земли противостоит примордиальный, то есть Тихий, океан, простирающий свою не только географическую, но и политическую ось Вашингтон—Пекин по 40-й параллели. Оспариваемую двумя мирами границу, «сердцевинную землю». Как и четыре тысячи лет назад, европейские потомки древних степных *Reitervölker* все еще интересуются «сердцевинной землей».

Если бы гитлеровский *Drang nach Osten* удался, Европа (на самом деле, Евразия) простиралась бы до передовой линии Алтайских гор и границ Синьцзяна. Этого не произошло только потому, что тем же самым силам, которые сегодня блокируются с Китаем, удалось помешать сначала мирному объединению Евразийского континента — чего, похоже, хотели как Гитлер, так и Сталин, — а затем попытке его объединения силой оружия (кто бы ни победил). Однако суть вещей не изменилась. Европа возродится и не сможет удержаться от рокового *Endkampf* по завоеванию «сердцевинной земли», от последней битвы, призванной решить ее судьбу.

Далее Гвидо Джаннеттини цитирует крайне откровенный документ, касающийся глубинной стороны китайской проблемы, из официального советского журнала «Международная жизнь» (1968, № 6):

Политико-идеологическую платформу группы Мао Цзэдуна в области международных отношений следует рассматривать в свете исторических данных: руководящие группы древнего Китая на протяжении многих веков внедряли в народ идею превосходства всего китайского, идею Китая как центра мировой цивилизации, как основной мировой державы. Противоречия между этими теориями и реальной ситуацией, особенно в период превращения Китая в полуколониальную страну, породили крайнее обострение национальных чувств и стремления любой ценой восстановить древнее могущество Китая. В последние годы китайская внешнеполитическая доктрина была доведена маоистами до идеи превосходства Китая над всеми народами развивающихся

стран. В подведении базы под своими гегемоническими устремлениями группа Мао Цзэдуна не останавливается перед использованием таких концепций, как китаецентризм, доставшийся ей в наследство от китайских феодалов и реакционной клики Чан Кайши, а также собственно великоханьского национализма. Китайская пропаганда осуществляет ревизию мировой истории, неизмеримо преувеличивая роль Китая и желтой расы.

Европа должна вернуть себе северную половину Китая

На то, что удар Гитлера не достиг цели, жаловаться, конечно, не стоит, а вот то, что генерал де Голль не успел нанести свой, действительно было несчастьем. Фатальным политико-историческим несчастьем, за которое мы все еще так и не расплатились.

Чтобы смотреть в будущее, надо изучить обстоятельства недавнего прошлого. В 1949 году генерал де Голль произнес: «Со своей стороны заявляю, что в основании Европы должно лежать согласие между французами и немцами. Надо раз и навсегда указать и на необходимость строить Европу вместе с Россией, как только она изменит свой режим. Такова программа истинных европейцев. Такова моя».

Повторим: это сказано в 1949 году, сказано визионерски, прямо во время пресс-конференции генерала де Голля. Политический гений генерала де Голля, его сверхисторическое, трансцендентальное вдохновение, еще тогда, пятьдесят лет назад, со всей ясностью, со всей светоносной точностью вдохновляло его прозрение того, в чем именно состоит фундаментальная, актуальная донныне, проблема создания евразийской континентальной Великой Европы, неотделимая от последней судьбы цивилизации, перед лицом опасности очень быстрого всеобщего уничтожения. Генерал де Голль знал, что Европа, включая Россию, должна прийти к полной федеративной, а затем имперской реинтеграции Евразии.

зийского Великого континента вплоть до установления Imperium Ultimum. В нынешних видимых и невидимых обстоятельствах планетарной политико-исторической расстановки сил такая интеграция направлена одновременно против Соединенных Штатов и против Китая.

Сегодня, когда китайское могущество вновь вступает в зону планетарных напряженностей и сверхнапряженностей, причем способно существенно усугублять кризис, открытый наступлением США на исламский терроризм, требуется быстрая реакция великоконтинентальной Европы.

Следует понять: есть два Китая — Северный и Южный. Наша задача — играть на стороне континентального Северного Китая против «океанического Южного Китая», как называет его Гвидо Джаннеттини. Иными словами, Северный Китай должен войти в основополагающую евразийскую континентальную ось Париж—Берлин—Москва—Нью-Дели—Токио.

Возвращение Северного Китая — некийтайского Китая — в сообщество единой древней судьбы, открывающее новую эру для Азии, станет пугающим символом для Соединенных Штатов и всего стана наших врагов, являющихся, следовательно, и врагами возвращения Китая к его собственной сокрытой идентичности.

Пробудить в недрах нынешнего Китая новое революционное сознание его нордической, континентальной идентичности со стремлением отделиться, в рамках быстрой сецессии, от его южной, океанической, «прелюбодейной» составляющей, чуждой этике жизни и судьбы, означает помочь возвращению Китая к себе самому — это важнейшая задача.

Но это еще не все. Самоидентифицирующее, сецессионистское движение, открывающее внутри Китая его некийтайский полюс, породит в известный час аналогичное сецессионистское движение в самих Соединенных Штатах.

Разве глубинная судьба Соединенных Штатов не требует их разделения — в рамках контрсецессионистской гражданской войны, переворачивающей результаты военной се-

цессии 1861–1865 годов — на здоровую, онтологически живую и способную воспринять идею спасения национал-республиканскую часть и саморазрушающуюся, безвозвратно отчужденную демократическую с ее все большим сползанием к гошизму, социальной гнили и разврату?

Имперское евразийское сообщество — через свой центральный штаб — призвано как руководить всплытием Северного — нордического по своей природе — Китая, так и поддержать — активно — здоровый национал-республиканский полюс Соединенных Штатов в его борьбе против субверсивной и саморазрушающейся демократии. Важнейшую роль в поддержке здорового, противостоящего негативным могуществам, национал-республиканского сецессионизма сыграет также вхождение всего Южноамериканского континента в зону тотальной реверберации. Латинская Америка должна выступить на стороне здоровых сил в Соединенных Штатах. Повторяю, оперативный план существует, однако он должен пройти проверку на местности, где возможно, выявятся и всегда неизбежные ошибки. Что для меня, то я убежден, что при этом не следует проявлять волнения, колебаться, ни в коем случае *нельзя замедлять шаг*.

История есть пророчество

Уже было сказано, что при нынешнем положении вещей Китай не принадлежит к евразийскому великоконтинентальному сообществу судьбы. Однако благодаря передовым геополитическим исследованиям Гвидо Джаннеттини мы уже имеем разгадку этой на первый взгляд «заблокированной», безвыходной ситуации.

Так, новый поворот в наших геополитических позициях, утвержденный исследованиями Гвидо Джаннеттини, требует от нас визионерских масштабов решающего, профетического выбора на марше истории, всегда ведомой, как мы знаем, вдохновенными, предопределенными агентами «великой истории». История есть пророчество. Мы следуем примеру генерала де Голля, еще в 1949 году предвидевшего

возникновение великоконтинентальной евразийской Великой Европы как сообщества европейских стран, мобилизованных вокруг франко-германского Каролингского полюса и включающих в себя Россию, ныне полностью к этому готовую, поскольку в ней «сменился режим».

Правильно поставленная геополитическая проблема Китая касается нас «целиком и полностью» и вменяет нам новое направление политико-стратегической революционной вовлеченности в рамках нашей целостной имперской евразийской схватки. Схватки, которая полностью перевернет Великую Азию.

Пророчески, сущностно пророчески становится ясно, что случай Китая призывает нас к действию, к прямому вмешательству в историю. Навязываемый выбор невозможен, не так ли? Невозможен, но не для нас, действующих в иных измерениях истории. Внутри истории и по ту ее сторону.

НАМ ОСТАЕТСЯ ТОЛЬКО СРОЧНО ОПРЕДЕЛИТЬСЯ — ИДЕОЛОГИЧЕСКИ И СТРАТЕГИЧЕСКИ

Нынешнее генеральное контрнаступление Соединенных Штатов против нового евразийского континентального воссоединения

Призрак смертельной опасности все более нависает сегодня над Соединенными Штатами: призрак скорого всплытия великоконтинентальной Евразийской империи, мобилизованной вокруг оси Париж—Берлин—Москва—Нью-Дели—Токио.

Все сколь важно, столь и просто: если «Евразийский остров» обретет свое древнее полярное, в известном смысле, вневременное имперское единство и предназначение, и Великая Евразийская империя, простертая «от Токио до Дублина», все яснее будет всплывать на лике мировой истории, то Соединенные Штаты, первое и единственное на сегодня мировое тотальное планетарное сверхмогущество, начнут поэтапно отступать на уровень второ-, если не третьеразрядной державы.

Первое в сегодняшнем мире «планетарное сверхмогущество», безусловно, не сможет этого избежать. Отсюда проистекает неизбежный авантюризм всей американской геополитики: любой ценой — даже ценой планетарного ядерного пожара — Соединенные Штаты стремятся помешать Великому Евразийскому континенту обрести силы для возвращения к своему изначальному единству исторической и сверхисторической судьбы. К последнему имперскому единству.

Сегодня наше движение за имперскую реинтеграцию Евразийского континента все более и более крепнет и обретает свои формы. Поэтому оккультные силы, определяющие

политику Вашингтона, уже поняли необходимость для себя взять в *нужный момент* в свои руки инициативу и опередить все происходящее в Европе и в целом на Евразийском Великом континенте. Опередить, начав переход в планетарное политико-стратегическое контрнаступление. Причем срочно. Сугубо срочно — ввиду прихода к власти в Москве президента Владимира Путина, решившегося, как представляется, лично взять на себя политическое руководство этой имперской великоконтинентальной евразийской реинтеграцией, против которой Соединенные Штаты готовы принять все меры уже сегодня.

Так, военно-политическая интервенция Соединенных Штатов против Сербии, на юго-востоке Европы, под фальшивым предлогом защиты исламских меньшинств — боснийцев и косоваров — хотя именно они являются агрессорами — означает, по сути, начало планетарной войны, связанной мондиалистским заговором Соединенных Штатов против европейского континентального воссоединения и, в особенности против Франции, сразу же после Второй мировой войны подавшей первый сигнал тревоги, когда в 1949 году генерал де Голль призвал к континентальному европейскому единству. Имперскому единству.

Именно тогда, в 1949 году, генерал де Голль на своей пресс-конференции впервые озвучил, так или иначе пророчески, концепт объединенной вокруг франко-германского Каролингского полюса Великой Европы с прямым включением в нее России. «Со своей стороны заявляю, — сказал генерал де Голль в 1949 году, — что в основании Европы должно лежать согласие между французами и немцами. Надо раз и навсегда указать и на необходимость строить Европу вместе с Россией, как только она изменит свой режим. Такова программа всех истинных европейцев. Такова моя».

Сегодня тотальная политическая война Соединенных Штатов против великоевропейской континентальной, евразийской интеграции включает пять основных направлений: 1) постоянную политическую дестабилизацию Европы; 2) политико-стратегическое окружение России; 3) военно-

политическое вмешательство; 4) диверсионно-стратегическое противопоставление континентально-европейского блока блоку тихоокеанскому, фундаментально включающему в себя Китай, как плацдарму Соединенных Штатов, нацеленному против геополитического центра Евразийского континента; 5) попытку повязать Европу и Россию липовым «атлантическим единством» антиконтинентальной и антиимперской ориентации в составе Соединенных Штатов, Европы и Китая с удержанием гегемонистской, определенно блокирующей, функции Соединенных Штатов. Несмотря на диалектическую противоположность используемых сегодня Соединенными Штатами направлений 4 и 5, они, если смотреть со стороны линии наступательного, диалектически наступательного американского фронта, столь же диалектически совпадают. Ибо речь идет о тайной диалектической войне, в которой главными противниками сегодня являются мондиалистский заговор Соединенных Штатов и уже усиленные, даже сверхусиленные, могущества Евразийского Великого континента, бросившие этому заговору вызов уже одним своим существованием.

Таким образом, великий контрнаступательный политико-стратегический фронт Соединенных Штатов, призванный заблокировать и нейтрализовать имперское великоевропейское наступление на марше, простирается от Атлантического океана до Тихого.

Пять направлений стратегического контрнаступления Соединенных Штатов на Великую Европу

Сегодня основных наступательных направлений нынешней контрстратегии Соединенных Штатов перед лицом неизбежного всплытия имперски реинтегрированной континентальной Европы и далее — всего Евразийского Великого континента, как мне представляется, пять.

1. Вашингтон, стремясь воспрепятствовать новому обретению европейскими народами их наднационального

сознания, непрестанно, на протяжении уже пятидесяти лет, занимается субверсивным навязыванием и установлением по всей Европе демократических, либеральных, социал-демократических, социалистическо-коммунистических или гошистских (на самом деле, как сегодня во Франции, троцкистских под извращенно-социалистической маской) режимов. Этот способ вмешательства мондиалистского заговора Соединенных Штатов в дела Европы особенно вопиющ во Франции.

Начиная с 1945 года внутренняя история Франции есть не что иное, как история сокрытой, ожесточенной и непрерывно стоящей на повестке дня битвы между субверсивной деятельностью спецслужб Вашингтона, подталкивающих Францию к политическому самоупразднению и всячески препятствующих приходу к власти французских национальных могуществ, с одной стороны, а с другой — волей, хотя и ослабленной, отчужденной, *перевернутой* — самой Франции и ее национальных сил к новому, полному обретению своей политико-исторической судьбы. Иначе говоря, к тотальному упразднению уже невыносимого, смертельного вреда, причиняемого темными антинациональными силами, стоящими за спиной социалистическо-коммунистической, троцкистской субверсии, достигающей власти только благодаря постоянному обману липовых выборов и подземному контролю над сознанием — и подсознанием — тотально и непрерывно манипулируемых масс.

Так, сам приход к власти генерала де Голля и любые политико-стратегические действия голлизма всегда рассматривались в Вашингтоне как преходящие эпизоды, с которыми следует как можно быстрее кончать. Отсюда организация антинационального восстания 1968 года, имевшего одну цель — низложение голлизма. Отсюда же — позже — серия управляемых из Вашингтона забастовочных вспышек, организованных профсоюзным центром ФО и его полностью окруженным троцкистами лидером Марком Блонделем, как раз тогда, когда премьер-министр Алэн Жюпе попытался вновь, через глубинно революционную реконструкцию политико-административных структур, поднять

на ноги Францию и вернуться к установлению голлистской, великоевропейской франко-германской оси.

Непрестанное провоцирование Соединенными Штатами политико-исторического самоупражнения Франции объясняется тем, что именно Франция призвана к оперативному запуску проекта «Великая Европа» через установления франко-германского Каролингского полюса и включение в этот проект России с дальнейшим движением к осуществлению имперской, великоконтинентальной, евразийской судьбы. Если Франция окажется в состоянии прогрессирующего самоупражнения, то возводимое нами имперское великоевропейское здание тут же рухнет. А если франко-германский Каролингский полюс распадется, то Россия в ее великоконтинентальном революционном диалоге с западноевропейским сообществом и с Индией, равно как и Япония в заведомо суженном диалоге с одной лишь Россией, окажется в двусмысленном, подвешенном состоянии.

Тщетно стремится германский канцлер Герхард Шрёдер через одну лишь Германию, придерживающуюся линии великоевропейского Каролингского полюса, вести постоянный диалог с Россией. Самим своим устранением из этого процесса Франция упраздняет свою изначальную миссию имперского центра Великой Европы.

Низложенная Франция есть низложенная Европа — Великая Европа, — превращающаяся в руины под безостановочным контрстратегическим наступлением Соединенных Штатов, создающим преграды всплытию сообщества великоконтинентальной европейской, евразийской судьбы. Подчинение Франции есть подчинение Европы. Упразднение Франции — упразднение Европы. Великой континентальной Европы, представляющей ныне и впредь единственную реальную опасность для внешней безопасности Соединенных Штатов, для которых нынешнее антиевропейское наступление есть на самом деле перманентная и превентивная, оперативно сокрытая, ряженая оборона.

2. Но внезапно, совершенно неожиданно центр геополитической тяжести Европы резко смещается из Западной Европы в Восточную, в сторону России. Эта последняя, с

приходом к власти Владимира Путина, кажется, сама берет на себя миссию установления основополагающего европейского могущества, призванного подталкивать и контролировать процесс окончательного всплытия континентальной, евразийской Великой Европы. Новая Россия Владимира Путина, таким образом, во всем, что касается трансконтинентальной оси Париж—Берлин—Москва—Нью-Дели—Токио, восприняла доктрину «голлизма конца» — наследства фундаментального геополитического концепта Kontinentalblock Карла Хаусхофера.

Долгим был для освобожденной от коммунизма Россия путь в потемках, прежде чем Владимир Путин взял власть в свои руки и открыл горизонт действительно последнего спасения и освобождения Новой России, нынешняя и будущая революционная судьба которой совпадает с ее восстановленной древней имперской идентичностью. Восстановленной чудесным, провиденциально девственным, вдохновенным образом, глубинно основанным на русской святости.

Сегодня стало известно, что самоупразднение Советского Союза было — по крайней мере, на видимом политическом уровне — результатом долгой и необычной — подземной — политико-стратегической работы Вашингтона, добившегося, по возвращении в Советский Союз из Оттавы советского посла в Канаде Александра Яковлева, вхождения последнего в ближайшее окружение Михаила Горбачева в целях совместного проведения ими обоими прекрасно подготовленной политико-косметической операции по демократическому пересмотру базовых основ Советского Союза. Операция, которая, уже начавшись, была, однако, повернута в несколько иную сторону — при теневом содействии некоторых специально подготовленных и мобилизованных сверхсекретных стратегических служб Бонна — таким образом, что вместо более или менее приемлемой для распоясавшихся советских иерархий «демократизации» наступил конец самого Советского Союза. Это произошло после возглавленного Борисом Ельциным конспиративного совещания в охотничьем домике в лесной глуши Беловежской Пути, возле польской границы, 8 декабря 1991 года, не без опасности для ее участников.

С тех пор прошло уже десять лет. И только Гельмут Коль должен еще помнить, какого германского функционера без имени и лица, ответственного за работу некоторых особых сверхсекретных федеральных спецслужб, следует благодарить за «решительный поворот», за «национальный поворот», без сомнения навязанный России как онтологическая мутация, в результате которой образовалась «Россия после коммунизма». И нам также следует благодарить Гельмута Коля за «чудесное явление» Владимира Путина, долгие годы, как известно, работавшего в Германии, а затем поднявшегося на вершины Кремля, чтобы вернуть России ее национальную и сверхисторическую судьбу. Со своей стороны, и сам Владимир Путин помнит и признает, чем нынешняя Россия обязана Германии, что он и показал 25 сентября 2001 года в Берлине своим выступлением перед канцлером Герхардом Шрёдером, его правительством и полным составом бундестага. Он говорил там только по-немецки, с идеальным произношением и без единой ошибки. Может ли все это быть чем-то иным, кроме как конфиденциальным обменом знаками?

Представляется совершенно очевидным категорический императив, отныне мобилизующий Соединенные Штаты на стремление любым путем помешать воплощению имперского, великоконтинентального проекта Владимира Путина. Желательно избежав высшей — ядерной — пробы сил.

Отсюда проистекает запущенная Вашингтоном «стратегия постепенного окружения» (Strategically Progressive Investment, SPI) зон кризиса, «решающих зон» внутреннего геополитического пространства Евразийского континента, нуждающихся в особом контроле: ее цель, с одной стороны, политически и экономически решающим, «тотальным и наступательным образом» воспрепятствовать осуществлению Россией своего предназначения, с другой — занять «континентальные плацдармы» стратегических позиций — во внутреннем пространстве Евразийского континента вблизи heartland — центрального ядра того имперского целого, которое реконструируется сегодня в Новую Россию под руководством Владимира Путина.

Отсюда же проистекает установление американских военно-политических плацдармов на юго-востоке Европы, равно как и нынешнее вмешательство Соединенных Штатов в Центральную Азию. Захват Афганистана и Пакистана должен со временем, по американскому замыслу, установить блокаду цепи мусульманских республик бывшего Советского Союза.

Что — через разрыв создаваемой осью Париж—Берлин—Москва—Нью-Дели—Токио протяженности внутреннего евразийского геополитического пространства — поставит это пространство под контроль и в конечном счете заблокирует.

Наконец, в отношении внутреннего политического и экономического положения нынешней России мондиалистский заговор Соединенных Штатов не прекращает усилий по субверсивному восстановлению — через экономическое посредничество со скрытыми целями — своего прежнего контроля там, где он его утратил с приходом к президентской власти Владимира Путина. Это происходит именно потому, что Владимир Путин не замедлил начать восстановление внутренних политико-административных структур России и весьма в этом продвинулся — настолько, что это признал в своей громкой статье, перепечатанной всей европейской большой прессой (газетами «Стампа», «Монд» и прочими), даже Михаил Горбачев.

Ибо Вашингтон стремится к тому, чтобы Россия, с трудом освободившаяся от коммунизма, перешла под новый контроль, то есть стала зоной американской сверхкапиталистической колониальной эксплуатации. Для этого используются МВФ и специальные, опекаемые ЦРУ и управляемые его оперативными агентами органы в самой России. Все это, по замыслу Вашингтона, должно быть сделано очень быстро. Быстрее, чем национальному великорусскому фундаментализму удастся возобладать через «голлистский синдром» Владимира Путина и тотальное переворачивание ситуации, уже начавшееся с его приходом к президентской власти в России. Поскольку Владимир Путин не

оставляет усилий по переустройству внутренних политико-административных структур, равно как и по пересмотру национальной геополитической доктрины в новом — на самом деле, очень старом — евразийском, имперском и эсхатологическом, апокалиптическом ключе. Не оставляет усилий по новому обретению национального бытия России и горизонтов ее возобновленной «великой истории». Как в свое время и генерал де Голль, с опорой на глубинную волю народа, его жизненную силу и тайную веру, а также на вооруженные силы и промежуточные политико-административные структуры, сводимые до уровня простых исполнителей революционной воли президента на местах, принимая во внимание, что это последнее не может быть осуществлено безболезненно, без тяжелых усилий, без приближения к опасному, на грани внутреннего разрыва, пределу.

3. Как уже было сказано, мондиалистский заговор Соединенных Штатов уже перешел роковую черту предусмотренного тайным военно-политическим планом прямого стратегического вмешательства на юго-востоке Европы, в Сербии и Косове, равно как и в Македонии и, наконец, в Центральной Азии, одновременно готовя новую агрессию — в Сомали и Ираке.

Военно-политическая агрессия Соединенных Штатов в Юго-Восточной Европе является актом прямого вмешательства во внутреннее европейское пространство, равно как и интервенция в Центральную Азию, где аналогичный военно-политический процесс повторяется на бесконечно более высоком уровне. Под предлогом акции возмездия против исламско-фундаменталистского терроризма Соединенные Штаты уже вступили на землю Афганистана и Пакистана, установив решающее стратегическое присутствие на южном фланге России и — через нее — «Евразийского острова» в целом.

Таковы сокрытые под оболочками различных обстоятельств военные действия, имеющие в виду стратегическое окружение находящихся в процессе политического всплы-

тия России и великоконтинентальной Европы. Это военно-политические действия, равнозначные прямой войне, на которые надо отвечать аналогичными, что нормально.

В то же время односторонняя денонсация Соединенными Штатами договора по планетарной ядерной безопасности ОСВ, указывающая на открытое стремление некоторых близких к центральной власти военных кругов Вашингтона превентивно сломать существующее на данный момент безопасное ядерное равновесие между Соединенными Штатами и Россией, как и другие рецидивы холодной войны, становится козырной картой в закулисной игре (ведущейся, похоже, с очень темными, можно сказать, даже более темными, чем внешние, целями).

Все это так или иначе указывает на уже окончательно принятое — безусловно, с полным сознанием ужасающих размеров последних ставок в последних битвах — решение развить и срочно, уже в ближайшие годы, довести до максимума свое продвижение вперед в стремлении достичь планетарного политико-экономического господства. Но господство политико-экономическое скрывает за собой господство иное — цивилизационное и религиозное, — на что указывают тезисы Самуила Хантингтона. Ибо последние ставки в последних битвах — надо, наконец, это не только понять, но и утвердить в сознании — представляются, в конечном счете, фундаментально духовными, религиозными.

4. Все это делается, заметим также, в ожидании политико-стратегического броска Соединенных Штатов в Тихоокеанском регионе в целях установления основы для «большого союза» — именуемого сегодня в Вашингтоне «Последним проектом» — с Китаем, который, будучи вовлечен в этот фундаментальный альянс, открывает Соединенным Штатам путь к самому сердцу Евразийского Великого континента. Вопреки присутствию в регионе Индии и Японии с их, безусловно, антикитайскими позициями в рамках полноценного участия в евразийском имперском проекте оси Париж—Берлин—Москва—Нью-Дели—Токио.

Любое решение о перемещении наступательной планетарной геополитики Соединенных Штатов в Тихоокеанском

регионе есть на самом деле приманка и ловушка для оперативного вовлечения Китая в последнее наступление Соединенных Штатов на имперское евразийское сообщество.

Планетарный союз Соединенных Штатов с Китаем и поворот всей американской «большой политики» в сторону Тихого океана — подземный проект некоей особой американской дипломатии, параллельной, но всегда пребывающей на посту и готовой проявиться, что иногда и происходит. Возможно, именно сейчас.

5. Но Соединенные Штаты не были бы Соединенными Штатами, если бы делали ставку только на Китай и Тихоокеанский регион. Стратегической поддержкой «Последнего проекта» является дополнительный план «атлантической интеграции» Соединенных Штатов, Европы и России ради демонтажа евразийской линии Великой Европы. Джордж Буш недавно сделал крайне многообещающие, соблазнительные предложения такого рода. На самом деле, внедряясь в континентальное единство Европы и России и провозглашая российско-европейское тождество, Соединенные Штаты просто пытаются увести великоконтинентальную евразийскую интеграцию в сторону от ее изначальных целей. Фундаментально и изначально ориентированный именно против планетарного господства Соединенных Штатов, проект имперской реинтеграции Европы — Великой Европы, включая Россию — становится, в случае присоединения к нему Соединенных Штатов, простым дополнением к совершенно иному, американскому, проекту их собственного конечного планетарного господства.

Соединенные Штаты тем самым «играют в два выбора», стратегический и фундаментальный: «китайский», или «тихоокеанский», выбор диалектически противопоставляется «европейскому», «атлантическому» в рамках единой контрстратегии разрушения имперского евразийского единства.

В то время как евразийски идентичным и полностью соответствующим интересам Тибета, Индии и Японии явля-

ется только лишь создание имперской Евразийской Федерации с установлением в свое время — в соответствии с гениальным геополитическим видением Гвидо Джаннеттини — сепарационного разделения Китая на Северный Китай, «монгольский и урало-алтайский», и Южный Китай, принадлежащий «океаническому пространству» Тихоокеанского региона и островов.

И это будет — когда свершится — совершенно справедливым, как и всякое возвращение вещей к их изначальному положению. Вновь обретший свободу Тибет, как и во времена Тибетской Китайской империи, станет править новым — на самом деле очень древним — монгольским и урало-алтайским сообществом Северного Китая, которое совершенно естественным образом присоединится к нашему имперскому евразийскому боевому объединению.

Итак, Соединенные Штаты играют одновременно в направлении фундаментального союза с Китаем и в направлении диверсионной по смыслу атлантической интеграции США, Европы и России: двойная стратегия сегодняшнего планетарного действия Соединенных Штатов развернута одновременно к Тихому океану и к Атлантическому и обретает измерения планетарного предприятия по установлению интегрального господства, конечной имперской гегемонии.

Совершенно очевидно, что для нас, сторонников велико-континентальной, хаусхоферианской линии *Kontinentalblock*, речь идет о том, чтобы помешать этому контрстратегическому предприятию со сверхисторическим, трансцендентальным горизонтом. Ибо евразийская геополитическая составляющая мировой истории в ее конце фундаментально восполняется ее же религиозной, эсхатологической, даже апокалиптической контрсоставляющей, открывающейся по ту сторону истории чрез последние судьбы *Regnum Sanctum*.

Но есть и еще одна, внешняя по отношению к миру исторических могуществ, «неотмирная», сверхъестественная составляющая. Она-то и составляет великую тайну импер-

ской эсхатологической доктрины несговорчиво православного Владимира Путина и сокрытой цели всех его действий, как и его плана последнего освобождения России. Но эта тайна и есть та самая тайна *Успения Европы*, о которой говорил Раймон Абеллио, — она же будет и тайной *Успения Евразии*.

В междуцарствии диалектической планетарной войны

События 11 сентября изменили все: перед лицом планетарного исламского терроризма жизненный рефлекс объединения, политико-стратегического единства действий заявил о себе внутри осажденного лагеря и достиг наивысшей точки в сентябрьском, 2001 года, совместном шанхайском заявлении Соединенных Штатов, России и Китая, в принципе заложившем фундамент планетарного контртеррористического сообщества. Утвердительный ответ Владимира Путина на приглашение Джорджа Буша к открытию Соединенными Штатами, Европой и Россией единого контртеррористического фронта объясняется не столько непонятно чем вызванным отступлением России, сколько ее стремлением к диалектической вовлеченности, при которой она, вступая — или делая вид, что вступает, — в игру на стороне Соединенных Штатов, моментально блокирует их антиконтинентальное наступление и выигрывает время по отношению к мондиалистскому заговору в целом. Что приведет или к быстрому имперскому политико-историческому всплытию континентального евразийского целого, или к полному проигрышу всего. Владимир Путин или выиграет, или проиграет.

Сегодня фактор времени стал абсолютно решающим в подготовке обеими сторонами планетарного политического взрыва, борьбы между мондиалистским заговором Соединенных Штатов и силами единства Великого континента, поддержанными и подталкиваемыми Новой Россией Влади-

мира Путина. Такова диалектическая суть борьбы: оба стана, скрывая свою вражду, сближаются, сражаясь, и сражаются, сближаясь, и при этом каждый стремится окончательно возобладать в момент, когда воистину час грядет. Каждый стремится извлечь из выигранного времени как можно большую выгоду и решающим образом, насколько это возможно, укрепить свои наступательные позиции.

Главное для каждого стана — точно определить «грядущий час» планетарного взрыва. Этот час сам по себе не может не быть сокрытым, однако «линия разрыва и онтологического разделения» обоих противостоящих станов прорывается все более открыто, прежде всего, внутри каждого из них: и Китая, и Соединенных Штатов, и, конечно, самой Европы, где это разделение является ужасающим итогом многолетней субверсии либерализма и социал-демократии на службе ночных могуществ, хорошо всем известных. Или, наоборот, совсем еще неизвестных.

Диалектическая битва внутри переживающего кризис европейского стана

Весь наш евразийский континентальный стан должен пройти путь самоопределения и самопреодоления. Почему? Дело в том, что наша идентичность двойственна. У нее два уровня: (1) догматический и (2) сверхисторический актуальный. На первом уровне мы выигрываем, на втором — уровне конкретной исторической ситуации — проигрываем.

В рамках диалектически тотальной революционной войны сознаний мы призваны к революционной мобилизации сознания всего «Евразийского острова» как целого, к постижению глубинного единства нашей цивилизации и нашего собственного бытия, его эсхатологического предназначения. Наше сознание должно стать планетарным и на планетарном уровне должно противостоять мондиалистскому заговору Соединенных Штатов и тех, кто за ними стоит.

Ответить на заговор встречным заговором, контрзаговором, который должен в определенный час привести всех *наших* к конечному установлению высшего сверхмогущества великого «Евразийского острова». *Сегодня* мы слышим веление судьбы.

Таким образом, можно сказать, что *отныне Великая Европа есть обретение нашего сознания Великой Европы*.

В связи с этим от всех нас требуется стать тайными агентами влияния и подземного вмешательства сил этого нового великоконтинентального революционного сознания, то есть как раз именно сознания нашего спасения и избавления, последнего освобождения Европы и всего Евразийского Великого континента в соответствии с таинственным хайдеггеровым концептом *Wieder*, «возобновления».

Ибо мы еще раз разобьем историю вдребезги.

Это означает — не упустить возможности силового вмешательства нашему стану «от Токио до Дублина» его фундаментальной задачи революционного идеологического самоопределения. Как и нашего глубинного и одновременного двойного революционного внедрения внутрь противоположных нам — и друг другу — станов, китайского и американского.

Ибо это и есть онтологический и диалектический сецессионный разрыв, который мы должны осуществить «в уготованный момент» внутри как Китая, так и Соединенных Штатов: как — в соответствии с визионерской геополитической доктриной Гвидо Джаннеттини — Северный Китай призван отделиться от направленного по Тихоокеанской оси «океанического», Южного Китая, так в равной степени нам вменяется осуществление сецессии Соединенных Штатов, внутреннее и решающее их разделение на все еще здоровую национал-республиканскую часть народа и его негативную, дегенеративную, «прогрессистскую», демократическую составляющую.

В этом случае предусмотрено вступление Северного Китая и здоровой, национал-республиканской, сецессионной части Соединенных Штатов в последнюю битву онтологи-

чески и тотально противоположных миров, мира бытия и мира небытия, Империи конца и Антиимперии хаотической бездны. На нашей стороне.

На данный момент наша революционная миссия — создание структур углубленного идеологического обучения, призванного перед лицом мондиалистского заговора Соединенных Штатов, то есть действующего заговора небытия, способствовать всплытию имперского евразийского сверхсознания.

Онтологического сверхсознания как революционного фундамента новой, западного типа, истории мира, нового запада, заката истории у грани ее конца.

Ближайшие сражения

Трансконтинентальная евразийская ось Париж—Берлин—Москва—Нью-Дели—Токио представляется сегодня двухструктурной: ибо, если три восточные составляющие Евразийского Великого континента, то есть Москва, Нью-Дели и Токио, благодаря режимам Владимира Путина, Ата-ла Бихари Ваджпаи и Дзюньитиро Коидзуми, полностью соответствуют их глубинной национальной целостности, их собственному бытию и их континентальным, планетарных измерений, судьбам, то две основные европейские составляющие—Париж и Берлин — из-за того, что во Франции и Германии у власти находятся социалистическо-троцкистский и социал-демократический режимы, — обе погружены в состояние тотальной политической катастрофы.

Для Германии можно найти «смягчающие обстоятельства», каковы суть нынешние передовые, животворные, сверхусиленные отношения канцлера Герхарда Шрёдера с Новой Россией Владимира Путина. Что касается Франции, то она, увы, продолжает придерживаться сущностно антирусской политической линии. Тому две причины: троцкистский, под социалистической маской, характер пра-

вительства, с одной стороны, и непримиримая враждебность фундаментально материалистических, антирелигиозных, сатанинских структур оккультной власти, из тени управляющих нынешними политическими судьбами Франции по отношению к православному, эсхатологическому, религиозному самоопределению России — с другой. Враждебное отношение к возвращению в Россию ее древней православной веры со стороны оккультных структур питает и антирусскую злобу троцкистов у власти. Это кажущееся непреодолимым препятствие мы должны обвалить и уничтожить. И мы знаем как.

Франция, с ее тайно «архаическим» происхождением и идентичностью, с ее изначальной эсхатологической миссией, Франция, призванная быть осевым стержнем Великой Европы, сегодня доведена до отчаянного состояния, выйти из которого она может только через «последний выбор» прямого революционного действия, гражданской войны.

К счастью, парламентские выборы июня 2002 года, управляющие социалистическо-троцкистское правительство в породившее его ничто, отодвигают призрак гражданской войны, тотальной политической войны, подобной испанской войне за национальное освобождение 1936–1939 годов. Некая часть подпольной Франции сможет выйти на поверхность. Однако горизонт остается темным, очень темным.

Тем не менее сегодня многие европейские страны — Испания, Италия, Сербия, Австрия, а с совсем недавнего времени также Дания и Португалия — освободились от антинациональных режимов, навязанных субверсивными махинациями мондиалистского заговора Соединенных Штатов. Причем произошло это мирным демократическим путем, через выборы. Кто-то уже свободен в большей степени, кто-то в меньшей, но так или иначе это происходит, и значение данного процесса нельзя не принимать во внимание.

Вследствие этого необходимо создание и немедленный ввод в действие «тайного центра» по руководству и политико-стратегическому контролю за деятельностью всех при-

шедших к власти национал-революционных европейских сил, мобилизация внешне подобного Коминтерну Национал-революционного интернационала накануне выхода на великий политико-исторический поворот, о начале которого уже, наверное, можно заявить прямо. Это можно сделать сразу, *одним прыжком*, причем вторая часть единой задачи (Национал-революционный интернационал) еще более настоятельна, чем собственно создание «секретного центра» объединения национал-революционных движений где-нибудь в уже освобожденных от социал-коммунизма европейских странах. Только так мы обречем право быть самими собой, «людьми последних пределов».

Летом 2002 года, скорее всего, произойдет Великий Поворот, к которому мы должны быть готовы. В определенном смысле нам даже не обязательно считаться с текущей политико-исторической ситуацией. Ибо, как бы ни развивались события, каково бы ни было внешнее соотношение сил, приближается момент таинственного решения: это глубинная загадка самой истории, «великой истории», покорной нечеловеческой, внешней по отношению к этому миру, фундаментально сверхъестественной воле, загадка, пока остающаяся для нас неразгаданной. Тотально неразгаданной, непостижимой. Даже сегодня, во времена, когда нас уже несет вперед тайный поток истории, неразгаданный, непостижимый и неодолимый.

Все, что нам следует знать, с идеологической и стратегической точек зрения, о планетарном политическом моменте, уже сказано, и нам остается только определиться, принять внутреннее решение, а затем *делать то, что должно быть сделано*. Путь проложен, и мы избраны по нему идти.

ЛЕТО ПОСЛЕДНЕГО ПЕРЕВОРАЧИВАНИЯ

Отныне никто уже не может отрицать следующего: если Восточная Европа, перейдя после освобождения от советского давления под политико-экономический контроль Вашингтона, продолжает, как это только что стало ясно в Венгрии, оставаться на позициях левой социал-демократии, то Европа Западная полностью поворачивается вправо. После звонкого поражения, которое находившийся у власти заговор итальянской социал-демократии потерпел от Сильвио Берлускони, после, без сомнения, совершенно определенного уничтожения социалистической левой во Франции и зримого подъема правых сил, низложивших социал-демократов и утвердивших правое правительство в Нидерландах, равно как и уже давнего упразднения в Австрии и Испании власти социалистов-гошистов, эта последняя в Западной Европе сохранилась только в Германии, Бельгии и Греции; и уже можно быть уверенным, что ближайший сентябрь принесет Берлину конец социал-коммунистической субверсии.

Почему эта субверсия — социал-коммунистическая, а не просто «социалистическая» или «социал-демократическая»? Дело в том, что после самоупразднения СССР коммунистические партии Западной Европы — равно как и вся совокупность их параллельных инстанций и сетей подпольного действия — перешли в полуподполье и подземным образом действуют через называющими себя просто социалистиче-

скими — партии и группировки. Сегодня все социалистические структуры наводнены коммунистическими ячейками. Причем оперативные инстанции коммунизма советского — как только СССР не стало — были почти сразу заменены «дремлющими» троцкистскими. Ибо мировой коммунизм — «мировая коммунистическая революция» — явление двойственное. Генетически двойственное, причем обе его составляющие — троцкизм и сталинизм — взаимно непримиримы. В последние годы и десятилетия структура мирового коммунизма была примерно такова: если троцкистские структуры продолжали свое подпольное существование в основном за пределами СССР, то внутри Советского Союза власть глубинным образом удерживал сталинистский центр, сохранившийся на месте, в Москве, и после смерти самого Сталина. Однако и за пределами СССР аппарат мирового троцкизма со своей стороны продолжал — и сегодня, после распада СССР, продолжает — тайно противостоять революционному всемирному аппарату коммунизма советского, сумевшего через местные компартии, создать свою собственную крепкую внешнюю наступательную структуру. Неисповедимыми путями антагонистическая несовместимость сталинизма и троцкизма тем временем завершилась мобилизацией и наполнением тайных подземелий европейской и мировой истории именно их резервами, и это оказывает свое действие даже сегодня. Более того, прежде всего сегодня, причем с такой силой, какую даже трудно себе представить. Но это тем более следует принимать в расчет.

Подземелья троцкизма в Европе

Так, вместе с распадом СССР из глубоких недр прозвучал приказ о начале двойной операции: (1) замены сталинского аппарата троцкистскими ловушками в виде образований мнимо социалистической идентичности и (2) вхождения подземных наступательных троцкистских формирований в социал-демократическое движение, взятое в его целом.

В то время как в Италии замена сталинского коммунистического аппарата мнимо социалистическими формированиями было массовым образом и успешно доведено до конца, во Франции, благодаря осторожным утечкам информации из некоторых служб политической безопасности, стало кое-что известно о троцкистской операции по глубинному внедрению во властные социалистические структуры.

Так, стало известно, что за переходом Лионеля Жоспена и его компактных троцкистских групп — так называемых присоединенцев — в социалистическую партию стояла скрытая операция по восстановлению троцкистской фракции мирового коммунистического движения, начатая пять лет назад и безостановочно осуществлявшаяся на протяжении всего социалистического правления во Франции. Получение спецслужбами информации об этой операции помогло тому, что она была уравновешена правой голлистской линией Жака Ширака.

Без сомнения, правые уже взяли власть в большей части Европы. Однако на самом деле речь идет только о власти формальной, выборной, демократической, лишенной социально-политической укорененности, всегда характерной для глубинной, реальной власти. Сегодня под видимым демократическим и легитимным прикрытием европейской правой глухо бурлит гошистско-троцкистская магма, способная в любую минуту вскипеть и подняться, сорвать и революционным образом перевернуть, разбить защитную «крышку» правой, а затем овладеть позициями, достигнутыми последней в трудной борьбе. Тогда не заставит себя ждать решающая проба сил — и она уже не будет иметь демократической формы.

Начало таковой уже имело место в Италии во время широкой волны манифестаций, организованных 23 апреля в Риме генеральным секретарем Всеобщей итальянской конфедерации труда (ВИКТ) Серджио Кофферати под предлогом «протеста профсоюзов» против принятия нового трудового законодательства, продвигавшегося правительством Сильвио Берлускони. На самом деле речь шла совсем о

другом. За ВИКТ стояли действующие структуры левых демократов, конгломерата организаций, более или менее конфиденциально включивших в себя до сих пор еще действующий аппарат ИКП; а за спиной левых маячили революционные троцкистские центры и ранее «похороненные» «Красные бригады», вновь готовые к «прямому действию».

Можно также добавить, что Антонио Мартино, министр обороны в правительстве Сильвио Берлускони, совершенно справедливо заявил в интервью ежедневной газете «Сицилия», что он видит «в манифестации ВИКТ огромную опасность для свободных демократических институтов, ибо профсоюзы превышают свои полномочия вплоть до угрозы конституционному строю и мешают законно избранной исполнительной власти управлять страной»; при этом он добавил, что «рано или поздно нам придется восстанавливать конституционную законность». Со своей стороны, вице-премьер правительства Джанфранко Фини подтвердил, что усиление позиций социал-коммунистической левой под видом профсоюзной манифестации представляет собой согласованный ответ субверсивных боевых движений на фундаментальное решение об «отпоре попыткам левых захватить власть в государстве», демократически принятое и выраженное итальянской нацией.

В предупреждении, посланном в адрес Серджио Кофферати, наряду с требованием воздержаться от активных действий 23 апреля содержится ясное указание на следующий факт: под прикрытием левых социалистов социал-коммунистические организации, гошисты и троцкисты пытаются создать «общий фронт» повстанческих действий, направленных против национальной и антикоммунистической политики нынешнего правительства в Риме.

Что касается Франции, то, не питая иллюзий, скажем прямо: цели нынешнего республиканского режима Жака Ширака никоим образом не совпадают с нашими. Однако это не мешает нам констатировать: Жаку Шираку удалось добиться полного исключения социал-коммунистического заговора из европейской политической игры, обескровить

его и вытолкнуть из французской системы политической власти, что представляется важнейшим фактором сегодняшней политической обстановки.

Диалектика манипуляции массами в Италии и во Франции, имеющая целью демократическим путем заблокировать, а в конце концов и сбросить национально ориентированные правительства на местах, так или иначе очень поучительна и будет, вероятно, еще более таковой. Ибо в рамках широкой операции социалистов и коммунистов, теневым образом манипулируемых троцкистами, тот же самый итальянский феномен так называемой антифашистской мобилизации равным образом имел место во Франции в прошедшем мае, в промежутке между двумя турами президентских выборов: целью его было помешать с помощью уличных беспорядков демократическому приходу к власти правых сил. Правда, конечным результатом было быстрое переворачивание ситуации и гигантский проигрыш всей левой. Но тогда же тот же самый сценарий был воспроизведен в Испании, где под видом всеобщей стачки силы улицы, «антифашистские» массы были подталкиваемы — при сокрытой поддержке все того же ВИКТ Серджио Кофферати, неожиданно повторившего свой итальянский маневр, — к захвату ранее демократическим образом избранной власти в Мадриде. Но Мадрид выстоит, как ранее, несомненно, выстояли Рим и Париж.

Проба сил прошла дважды: в первый раз — в Италии, во второй — во Франции, вступивших в игру сил бытия и национальной идентичности, с одной стороны, и сил небытия, нигилистических сил ползучего хаоса — с другой, — и эти последние и там, и там были разгромлены и смяты.

Европа пробуждается. Европа уже пробудилась. *Что-то* уже произошло — невидимо.

Тем временем, взяв на себя инициативу массовой мобилизации, используя все свои возможности для противостояния нынешнему повороту Европы вправо, социал-коммунистический заговор, впав в *саморазоблачение* и выйдя на поверхность в своих подлинно континентальных европей-

ских измерениях, принес в жертву стратегическое преимущество подполья самоубийственному опьянению открытого революционного действия, что есть — если это так — его смертельная ошибка. Роковая ловушка, ибо в ней-то социалисты и коммунисты со своим пьяным головокружением и окажутся заперты.

Зато и нам, сторонникам геополитической великокон-
тинентальной европейской, евразийской линии, обретен-
ной в имперском проекте трансконтинентальной оси Па-
риж—Берлин—Москва—Нью-Дели—Токио, все это дает
понимание того, что надо делать.

Ибо своими метаморфозами и сменой масок онтологи-
ческий враг еще раз являет себя нам как совершенно один
и тот же. Всегда.

Сегодня нам абсолютно ясно, что под прикрытием фун-
даментально диверсионного поверхностного дискурса («ан-
тифашизма»), избранного ими для проталкивания самих се-
бя все вперед и вперед, находящиеся на службе онтологи-
ческого врага гошистские организации вовлечены в широкое
наднациональное субверсивное движение, чья линия под-
польного фронта, служа средством их контроля за целост-
ным внутренним великоевропейским пространством — от
Москвы до Лиссабона, — не прерывается ни на метр.

Общий план социалистическо-коммунистических провокаций

Очевидным доказательством наднационального характе-
ра троцкистского наступления стало недавнее, организо-
ванное по случаю специально посвященного Италии «Книжно-
го салона-2002», провокационное насилие и саботаж.

Ответственность за эту омерзительную акцию несет
обязанная по своей должности заниматься официальным
приемом итальянской делегации министр культуры в социа-
листическом правительстве Лионеля Жоспена Катрин Таска,
особа более чем сомнительная, которая, пользуясь случаем,

организовала целую серию манифестаций — в целях травли нынешнего итальянского национального политического режима — и высказала свою поддержку организованной на выставке презентации ряда итальянских «писателей и интеллектуалов», специально для этого скопом нагрянувших в Париж. «Италия отвергает Берлускони» — таков был заголовок на первой странице одной из крупнейших ежедневных парижских газет, посвятившей специальный выпуск выступающим против прихода правых к власти в Италии «писателям и интеллектуалам» во главе с таким грязным ничтожеством, как Антонио Табууччи, и сборищем его «антифашистских» сутенеров. Подобное развязывание национальной измены под прямым покровительством министра культуры Франции превышает любые границы терпимости.

В поддержку тезиса о существовании широкого — в континентальных масштабах — подпольного троцкистского заговора можно сослаться и на субверсивную деятельность находящегося в Лондоне под охраной спецслужб местной социалистической власти Бориса Березовского и его организации по борьбе и агитации против Новой России президента Владимира Путина. Темный олигарх первого призыва, тайный ночной сторож финансовых фондов чеченских террористов и исламского фундаментализма в целом — в чем признался сам чеченский «президент» Масхадов, — Борис Березовский сомкнулся в Европе со скрывшимися функционерами подпольного троцкистского аппарата внутри бывшей советской власти, выходящего сегодня на поверхность и возобновившего свою работу вводом в действие новой подземной троцкистской организации европейского измерения, частью которой в Италии стали «Красные бригады/ Борющаяся коммунистическая партия» (BR/PCC). Именно эта подпольная общеевропейская троцкистская организация стояла у истоков покушения — вместе со спецслужбами тогдашней Болгарии — на Иоанна Павла II. Скоро выйдут на поверхность и некоторые иные вещи. Пришло для этого время, и кое-кто из *наших* сейчас этим вплотную занят.

Не из того ли ряда и тайные действия политических спецслужб социалистического правительства в Лондоне, поспешно организовавшие убийство главнокомандующего Масуда с одной-единственной целью — не допустить установления последним национального режима в Кабуле после освобождения Афганистана от террористического господства исламских фундаменталистов? Ибо тот режим, который стремятся установить там Соединенные Штаты, не придерживается национальной линии: он двусмыслен, опасен, управляем и полностью подчинен американцам.

В равной степени, в том же порядке контрстратегических изысканий, можно упомянуть о совершенно немыслимой инициативе Отто Шилли, министра внутренних дел в германском социалистическом правительстве Герхарда Шрёдера; Отто Шилли потребовал создать «центральную генеральную картотеку» и «суд специальной юрисдикции» по «пресечению» и «наказанию» «всяческой попытки антиглобалистской деятельности» на европейском уровне.

О единой итало-испанской субверсивно-революционной акции в пользу «всеобщей повстанческой стачки» против национально ориентированных режимов — в Риме и Мадриде — я уже говорил. Серджио Кофферати: «Европейское право подвергается общему испытанию. В Италии, как и в Испании, правительства пытаются ограничить завоеванные права. Перед лицом этих провокаций должны быть мобилизованы все европейские профсоюзы. И это уже делается».

Однако вовсе не «социальная политика» национального правительства Хосе Марии Аснара подвергается ostracismу социал-коммунистическим заговором — действующим под профсоюзной оболочкой ВИКТ в Италии, Всеобщего союза трудящихся (социалистов) и Рабочих комиссий (коммунистов) в Испании, — но сам факт нынешнего присутствия в Мадриде — и уже почти повсюду в Европе — правонационального режима, нанесшего звонкое поражение троцкистскому социализму прежнего правительства Фелипе Гонсалеса.

Унитарная структура, суперструктура и инфраструктура

Парламентские выборы — как июньские во Франции, так и сентябрьские в Германии — уже можно заранее считать выигранными правыми силами. Таким образом, Европа входит в совершенно новую фазу своей судьбы, фазу «конечного решения»: в течение двух месяцев вся она, кроме Бельгии и Греции, повернется вправо, и перед нами откроется возможность полного революционного переворачивания всей ситуации. Изменения лица мира.

В то же время чисто структурно ситуация внутри как нашего собственного, так и противоположного стана, то есть справа и слева, идентична, причем как на поверхности, так и глубинно. Что это означает?

Знамение времени, знамение близкого политико-революционного планетарного взрыва в данный момент явлено в виде наличия в обоих борющихся станах одинаковой, как я бы ее назвал, *унитарной структуры*. Иными словами, как европейская правая в целом, так и европейская левая — также в целом — состоит из внешней, видимой, условной оболочки — *суперструктуры* — и внутреннего, тайного, революционного ядра — *инфраструктуры*.

Ниже, в качестве примера действия левой унитарной структуры, я изложу политико-революционную расстановку сил в Италии, а такой же правой унитарной структуры — во Франции.

Сегодня суперструктура итальянской левой состоит из совокупности — достаточно случайной — сверхусиленных социал-демократических формирований под руководством — более или менее символическим — Массимо Алама. На самом же деле эта суперструктура есть всего лишь система приема и сокрытия активных остатков ИКП, за которой, в свою очередь, как субверсивный двойник, стратегически расположена инфраструктура, включающая в себя, с одной стороны, революционно воспламененные, но бесформенные народные массы, а с другой — сторонников «прямого

действия», негласно вовлеченных в эмблематический проект «Красных бригад/Борющейся коммунистической партии». Суперструктуру составляет внешне и претенциозно демократическая левая, а инфраструктуру — субверсивная, революционная ее часть, партизаны «прямого действия» из BR/PCC.

Во Франции аналогичная унитарная структура мобилизует сегодня суперструктуру национал-республиканского фронта, стоящую за спиной президента Республики Жака Ширака, за которой скрывается инфраструктура-двойник: в последнюю входит как на данный момент маргинализированное национал-революционное «облако» Национального фронта Жана-Мари Ле Пена, так и — уже за спиной этого фронта — силы прямого действия, то есть более или менее подпольные активисты европейской, евразийской великоконтинентальной линии, партизаны трансконтинентального проекта оси Париж—Берлин—Москва—Нью-Дели—Токио.

Точно так же обстоит дело в каждой из стран Западной Европы, где нам, бойцам великоевропейского, евразийского континентального фронта, устремленным к созданию оси Париж—Берлин—Москва—Нью-Дели—Токио следует утвердить совместную национал-революционную линию: наше политико-революционное имперское задание встает перед нами, как красное солнце возобновления нашей «великой истории» в преддверии конца истории, как «красное солнце Раймона Абеллио».

Такая единая правая контрстратегия представляется приемлемой повсюду в Западной Европе, где у власти находится европейски и континентально ориентированная правая в ее двойной идентичности: властной суперструктуры, и — за ее спиной — инфраструктуры вовлеченных в потенциально возможный захват власти, как демократическим — для суперструктуры, — так и иным, подземным — для инфраструктуры — путем. Такой захват власти должен стать окончательным — до дня внезапного Последнего Переворачивания, быть может, гораздо более близкого, чем это можно себе

представить, когда европейские великоконтинентальные национал-революционные структуры установят и навяжут свои собственные законы всей условно правой суперструктуре, а затем сами сменяют ее на местах по всей Западной Европе, от Вены до Лиссабона.

Не будет ли это тем самым мистическим и планетарным Великим Летом, визионерски предсказанным 19 марта 1958 года, года «прорыва плотин», вызванного возвращением голлизма к власти нашим святым Пием XII как последний космический и политический пожар, таинственное *prope est aetas*¹.

Прежде всего, не выдавать оперативных секретов нашей конечной контрстратегии

В то же время, и особенно при нынешнем положении вещей, мне представляется важным не открывать подлинной боевой контрстратегии правой инфраструктуры, то есть великоконтинентальной революционной европейской правой, перед лицом находящейся у власти правой суперструктуры и тем более перед лицом левой субверсии. Революционные противостояния по самой своей природе столь глубинны и покрыты вуалью «контрстратегической тайны», что ни в коем случае нельзя ее приподнимать ни над нашими оперативными структурами и вовлеченностями, ни над новыми боевыми доктринами, разве что в наших сверхконфиденциальных текстах, обращенных к закрытой элите.

Однако можно добиваться ситуации, при которой, в соответствии с «диалектической борьбой активного меньшинства», оперативные структуры — инфраструктуры — великоевропейской революционной правой будут обязаны и смогут, на нынешнем этапе жестких конфиденциальных вовлеченностей, войти в стадию тайного сближения, вне-

¹ «Было лето» (лат.). Матф. 24:32.

дрения и проникновения, манипулирования и завоевания влияния и в конце концов политико-доктринального, а затем и оперативного овладения европейским фронтом правой суперструктуры.

Правая суперструктура должна обязательно сохраниться в своем конвенциональном качестве до самого Последнего Переворачивания, когда тотально возобладают тезисы уже не просто правой, но крайне правой инфраструктуры, которая до этого должна оказывать на нее свое ночное, однако все более интегральное и интегрирующее воздействие.

С приходом к власти правой инфраструктуры можно будет ввязаться в решающую схватку против всей левой, которую необходимо *окончательно* уничтожить.

Нужно помнить одно, главное, условие: внутриконтинентальные политико-стратегические битвы европейской правой — тайные битвы имперско-революционных инфраструктур против демократической суперструктуры — должны начаться одновременно с внешними битвами Великой Европы за освобождение от мондиалистского господства «планетарного сверхмогущества Соединенных Штатов». Ибо демократическая суперструктура и мондиалистское господство есть одно и то же.

**Именно «планетарное сверхмогущество
Соединенных Штатов» есть сверхисторический
враг Великой Европы**

На самом деле нельзя ни на мгновение терять из виду тот факт, что мондиалистский заговор Соединенных Штатов уже полностью перешел к активным действиям по достижению окончательного мирового господства. Эти действия направлены прежде всего против Великой Европы, «Евразийского острова» в целом. История повторяется — это известно. Геополитическая спираль была и остается одной и той же. В проекции на видимую лестницу сегодняшней мировой истории противостояние «планетарного сверхмогущества Соединенных Штатов» и евразийски ори-

ентированной Великой Европы есть всего лишь возобновление — повторение — противостояния прежних времен, когда Римская империя взяла на себя обязательство уничтожить Карфаген, а сам Карфаген перед лицом Римской империи находился в том же положении, в каком находится современная «океаническая империя» Соединенных Штатов перед лицом Великого континента.

Так, Соединенные Штаты уже установили свое политическое и военное присутствие на юго-востоке Европы, в Афганистане и Пакистане и почти создали южный пояс из мусульманских республик бывшего СССР. Они же стремятся всячески нейтрализовать европейскую континентальную интеграцию, возводя преграды — или пытаясь это сделать — между Западной Европой, Восточной Европой и Россией, равно как и готовят в зоне европейского влияния на Ближнем Востоке открытую военную агрессию против Ирака и даже Сирии. Все это очень хорошо видно.

Растворить волю к европейскому политическому объединению, нейтрализовать стремление к действительной интеграции России в объединенное европейское сообщество — вот единственная цель последнего визита Джорджа Буша в Европу — Германию, Россию, Францию и Италию.

Следовательно, на самом деле план Джорджа Буша таков: заблокировать процесс имперской великоевропейской, евразийской континентальной интеграции, навязав под диверсионным предлогом «расширения НАТО» свое «участие», свое присутствие в Восточной Европе и, прежде всего, в России. Остановить, любыми средствами остановить строительство Евразийской империи конца, за которую боремся мы, «жнецы полуночи», «работники одиннадцатого часа». Попытка напрасная, изначально обреченная на провал.

Вашингтон и Москва

На первый взгляд мы видим сегодня американо-европейское сближение. Но оно обманчиво, структурно в точности подобно германо-советскому пакту 1939 года в пред-

дверии войны гитлеровской Германии против СССР. Сегодня это чистая видимость, простертая над истинной планетарной шкалой. «Стратегия сближения» Соединенных Штатов и евразийски идентичной Великой Европы есть на самом деле — вновь! — стратегия подготовки последней великой планетарной конфронтации, которая на этот раз станет конфронтацией Соединенных Штатов и Европы, «блока океанического» и «блока континентального».

Все это прекрасно понимает Владимир Путин, который, принимая приглашение Джорджа Буша к участию в отвлекающей игре континентального продвижения НАТО, диалектически переворачивает сами рамки проблемы, используя «дары» Джорджа Буша для того, чтобы выиграть время для осуществления последней имперской интеграции Великой Европы, оттянуть неизбежную конфронтацию между ней и Соединенными Штатами и отдалить опасность прямого наступления Соединенных Штатов на континентальный евразийский блок, еще не достигший своей истинной последней идентичности и не готовый к последней схватке.

И кажется, именно успех этого необычного политико-стратегического маневра вознесет Владимира Путина на уровень харизматического, «предопределенного» руководителя будущей Евразийской империи конца.

Сам провиденциальный ход истории являет решающие образы своих основополагающих свершений.

Разве не писал недавно Дэвид Дюк, республиканец, избранник глубинного американского Юга, что *Россия есть ключ к выживанию белой расы?*

Сражаться на два фронта

Оперативный анализ показывает, что планетарное политико-стратегическое соотношение сил требует от нас, политических воинов Великой Европы, ведения войны на два фронта: речь идет — с одной стороны — о *внутреннем фронте* конфиденциальной пробы сил между европейской пра-

вой суперструктурой и подземными действиями ее же национал-революционной инфраструктуры, вовлеченной в осуществление собственной великоконтинентальной, евразийской линии, а с другой — о *внешнем фронте* нашего общего контр-наступательного противостояния гегемонистским планам повсеместного утверждения «планетарного сверхмогущества Соединенных Штатов».

Обратим внимание на то, что весь европейский троцкистский социализм — это на самом деле шизофрения: с одной стороны, он вроде бы делает так называемый непримиримый выбор в пользу тотального противостояния политике гегемонистского планетарного интервенционизма Соединенных Штатов, а с другой — налагает тотальные запреты на любое противодействие субверсивному мондиалистскому наступлению тех же самых Соединенных Штатов. Среди прочих примеров этого отметим проект закона о преследовании «антиглобализма», предложенный германским министром внутренних дел социалистом Отто Шилли. *Кто* на самом деле повелевает социалистическо-троцкистским заговором в его последних, *постыдных*, глубинах, ясно до предела.

Создание оперативного руководящего центра всего национал-революционного европейского великоконтинентального фронта становится отныне не подлежащим оспариванию императивом.

Терять нам более нечего. «Все вновь возвращается в зону высшего внимания».

На повестке дня вновь стоит трагическая революционная диалектика действия «активного меньшинства». Она определяет наш выбор, освещает пути, по которым нам предстоит идти, чего бы это ни стоило. Сама мистерия Последнего Переворачивания требует, чтобы осуществление ее в конце времен было делом очень малого числа тайно избранных, *вышедших из огня*.

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ СМЫСЛ БЛИЖАЙШИХ ВЫБОРОВ В ГЕРМАНИИ

В ближайший сентябрь, 22-го числа, Германия определит, кто будет новым ее канцлером. И, возможно, выбросит во тьму внешнюю нескладного Герхарда Шрёдера и вообще всю эту партию германского марксо-троцкизма, действующую под обманчивым и дырявым плащом социал-демократии, и столь же сомнительных ее союзников. Это будет означать, что, подобно Берлинской стене, этой осенью мгновенно, от одного удара, обрушится целая эпоха. Конечно, от германских выборов 22 сентября 2002 года так или иначе будет зависеть — прямо и, быть может, всецело — будущая судьба Европы, всей Великой Европы. Вряд ли кто-либо может представить себе смысл этого события как «трансцендентальный». Если, конечно, не рассматривать нынешнюю ситуацию под высшим, метаполитическим углом зрения, способным открывать за политическими событиями их дублирование в ином, сокрытом пространстве великих решений и великих духовных переворачиваний, таинственных «сверхисторических возобновлений», через которые свершается и раскрывается непредсказуемая «великая история» на марше. Ближайшие германские выборы 22 сентября как раз и предоставят нам возможность такого подхода, раскрывающего смысл того, что стоит в тени за этим событием. В тени, отбрасываемой видимой частью невидимого и несказанного — субверсивно.

Одновременное громоподобное пробуждение Азии и все более ускоренное осуществление планетарного гегемонистского «великого проекта» Соединенных Штатов, совпавшие сегодня с запуском строительства имперской Великой Европы, сосредоточенным, с одной стороны, вокруг франко-германского Каролингского полюса и, с другой, — вокруг революционного всплытия Новой России Владимира Путина, составляют вместе единый фронт переворачивания всей расстановки политических сил на рубеже третьего тысячелетия. Знак перехода из одного онтологического состояния в другое — «перехода границы». Трагический знак.

Как пробуждение Азии, так и нынешнее планетарное империалистическое наступление Соединенных Штатов на самом деле вызваны только одним: всплытием из глубин истории Великой Европы, означающим вступление Великого континента в процесс последней имперской евразийской интеграции. Становление Великой Европы есть не что иное, как нейтрализация двух других политических наступлений — Азии и Соединенных Штатов, которым оно внутренне, а теперь уже, как это все более видно, и внешне, мешает.

Тройная поляризация мирового исторического противостояния (Соединенные Штаты—Азия—Европа) фундаментально обусловлена наступательным строительством имперской европейской интеграции, каковая, в свою очередь, сегодня напрямую зависит от будущих политических ориентаций Берлина: лицо мира и будущей истории отныне определяется сегодняшним политическим становлением Германии. Поэтому определение природы ближайших парламентских выборов в Германии в сентябре как трансцендентальной диалектически предстает как имеющее свойства «иного», «совсем иного», чем их видимость на собственно политическом уровне; иными словами, выборы приобретают головокружительную глубину подспудной реальности, одновременно тайной и трагической. Именно трагической, ибо все — действительно все — отныне зависит от воли немецкого народа. Выявлению которой препятствуют теневые могущества.

Но, в конечном счете, историю определяют не они. История таинственно, сама собой, обретает predetermined русло для решительного самоизменения, заранее начертанного сокрытой волей Божественного Промысла, и никаких иных, какими бы они ни были, predetermined.

В этом смысле, перефразируя Мёллера Ван ден Брука, можно сказать, что за «Четвертым рейхом», «Рейхом конца» всегда стоит Вечный рейх. Ибо мировая история сегодня, в ее последние времена, впадает в сверхисторическое бытие по ту сторону истории, тайну которого знаем только мы. Мы — «последние», «вышедшие из огня». Новая политическая судьба Германии более зависит не от политического выбора, но от выбора трансцендентального, каким бы ни оказался выбор видимый, политический.

Франко-германский «Новоучредительный пакт»

Не история следует за временем, но время за историей, покоряясь ее подземным велениям. Так, если в результате ближайших сентябрьских выборов в Германии придет к власти национальный постсоциалистический новый режим, то он окажется лицом к лицу с тотальной проверкой, каковой станет — а для нового режима отпраздновать ее будет даже формальной обязанностью — сороковая годовщина онтологического учреждения франко-германского пакта от января 1963 года — «Учредительного пакта» или Елисейского договора генерала де Голля и канцлера Аденауэра, стоявших у исторического истока всего того, что позже стало принято называть франко-германским «Каролингским пактом», отправной точкой будущей Великой Европы. Ибо *все возобновляется*.

С возвращением к политической власти сил национальной и великоевропейской ориентации подземному саботажу, начатому и продолжавшемуся в долгие годы упадка и сдачи национальных позиций социалистическо-троцкистскими — так называемыми социал-демократическими — режимами Франции и Германии, может быть положен конец.

Шестнадцатого июля, во время посещения Елисейского дворца, Эдмунд Штойбер, антисоциалистический кандидат на ближайших германских выборах, соблюдая абсолютно адекватную, протокольную форму, дал обязательство вернуть франко-германскому Каролингскому полюсу первоначальный смысл великой наступательной европейской миссии. «Именно нам, немцам и французам, — заявил он, — надлежит продвигать вперед дело европейской интеграции», добавив, что «франко-германские отношения с германской стороны зависят от воли и разума государства». В Елисейском дворце Эдмунд Штойбер также высказал намерение в случае своего прихода к власти назначить Вольфганга Шойбле, нынешнего своего заместителя по международным делам, ответственным за оперативное восстановление европейского франко-германского полюса со всеми вытекающими из этого последствиями — в рамках нового «Учредительного пакта» — на европейском великоконтинентальном уровне. Вольфганг Шойбле сразу же получил поддержку французской стороны, и Жак Ширак назвал ему имя его французского коллеги, которому будет дано такое же поручение. Так был намечен состав параллельного франко-германского правительства.

«Франция и Германия, каждая со своей стороны, — заявил Вольфганг Шойбле, — желают видеть Европу более сильной, более активной, более эффективной. Этого не будет, если Франция и Германия не станут мотором этого процесса. Он не направлен ни против кого. Это дело Европы в целом, Европы как таковой». И далее (что представляется мне особенно важным): «Мы всецело стоим за федеративное устройство Европы». Ибо в любом случае континентальная, евразийская Великая Европа не может не быть федеративной, согласен кто-либо с этим или нет.

Двойной оперативной задачей возобновления франко-германского пакта должны стать, с одной стороны, постановка на ноги онтологической военно-политической европейской структуры при полной интеграции национальных армий, с другой — решительный, немедленный и ускорен-

ный запуск экономического, промышленного и технологического строительства Великой Европы, способной на планетарном уровне противостоять гегемонистским замыслам Соединенных Штатов.

Нельзя забывать и о грядущей неизбежной культурной схватке за революционное обретение Европой ее собственной цивилизационной идентичности, заведомо отчужденной в период тоталитарного господства троцкистского социализма, субверсивно захватившего в последние годы политическую власть по всей Европе и пытавшегося изменить самую структуру нашего сознания и мышления в соответствии со своими собственными — свойственными дегенератам — извращенными, недочеловеческими устремлениями. В этой области предстоит очень многое сделать, и ответственность лежит только на нас.

Так, сороковую годовщину Елисейского договора, «Учредительного пакта» де Голля — Аденауэра следует отпраздновать заключением франко-германского «Новоучредительного пакта», должного иметь статус политикостратегического революционного возобновления «франко-германского сообщества судьбы», создание которого генерал де Голль уже в 1963 году определял как новую мировую революцию. Ибо именно эту новую мировую революцию, начатую, а затем субверсивно прерванную сорок лет назад, нам следует сегодня обрести заново, «вернуться туда, где сосуд был разбит».

Сегодня мы знаем, как Елисейский договор саботировали шантажом, а затем и силовым ударом, теневым образом нанесенным по германскому бундестагу специальными политическими службами Вашингтона, и как в короткий срок канцлер Конрад Аденауэр был заменен на посту главы Федеративной Республики Германии скрытым американским агентом Людвигом Эрхартом, уполномоченным «все привести в порядок», то есть тайно разрушить плоды судьбоносного труда, совершенного генералом де Голлем и канцлером Аденауэром, героями спасения и избавления Европы, заложившими сверхисторическую основу будущей континен-

тальной Великой Европы, будущей геополитической оси Париж—Берлин—Москва—Нью-Дели—Токио.

Восстановить все в том виде, в каком оно было субверсивно прервано в 1960-е годы, возобновить сорок лет спустя метаполитическую схватку за запуск проекта Великой Европы, отталкиваясь от «Учредительного пакта» января 1963 года, обновленного и возвращенного к его изначальным, идентично выраженным в нем целям, возобновить революционный процесс имперской европейской интеграции последних времен — такова будет в январе 2003 года задача франко-германского «Новоучредительного пакта», каковой должен стать основой — и началом — нового исторического — и сверхисторического — всплытия франко-германского «сообщества судьбы».

«Все вновь возвращается в зону высшего внимания». Все вновь начинается. Над последними руинами небытия восходит бытие, как первая великая цель германского национального постсоциалистического нового режима, имеющего возникнуть в результате выборов в ближайшем сентябре.

Франция и Германия, объединенные «Новоучредительным пактом», должны будут вместе присоединиться к бесповоротному, абсолютно фундаментальному, устремлению, отмеченному сверхусиленным, революционным, тотальным присутствием Новой России Владимира Путина внутри европейского великоконтинентального «сообщества судьбы», к Великой Европе имперских измерений и евразийских горизонтов. «Без России невозможно ничего. Ничто не может быть сделано без Новой России Владимира Путина», — сказано недавно в одном из наших закрытых информационных бюллетеней.

Так, по прошествии первого акта — трех трудных дней, проведенных Эдмундом Штойбером в Париже в совместной работе с Жаком Шираком над проектом франко-германского «Новоучредительного пакта», имеющего быть подписанным в январе наступающего года, — Жак Ширак отправился в Россию, чтобы встретиться в Сочи с Владимиром Путиным и совершить второй акт, то есть подготовку

к тотальному, сверху донизу, переворачиванию нынешней политической великоевропейской шахматной доски, которое обязательно произойдет. Переворачиванию, полагаемому политическими обозревателями — даже самыми рассудительными — чем-то относительно второстепенным. Хотя на самом деле речь идет о событии сейсмического масштаба. Страшная, очень страшная ошибка. Подозрительная. Ошибка ли?

Ничто не может быть сделано без Новой России Владимира Путина

С приходом к власти в Париже троцкистского правительства Лионеля Жоспена в 1995 году Франция превратилась в острие копья перманентного антирусского наступления Европейского союза, предпринятого в связи с так называемой колониальной войной, которую Москва ведет в Чечне, совершая при этом, как утверждают, «длинную серию» «преступлений против прав человека».

Недавно троцкистское правительство Лионеля Жоспена даже устроило в Париже официальный прием для высокопоставленных представителей исламистских террористических организаций и «министров» их марионеточного правительства. Уже долгие годы, день за днем, французские массмедиа — печать, радио, телевидение — вовлечены в перманентную кампанию по распространению лживой провокационной информации о Новой России Владимира Путина. Переходящей границы терпимого.

Однако Жаку Шираку, по его возвращению из Сочи, где он встречался с Владимиром Путиным, удалось повернуть это движение вспять. Он заявил, что война в Чечне это «война за целостность национальной российской территории» и против «чеченского исламского терроризма», а следовательно, должна пользоваться полной и безоговорочной поддержкой Франции.

Похоже, что согласование политических позиций, принятое в Париже Эдмундом Штойбером и Жаком Шира-

ком, уже принесло свои плоды в том, что касается так называемой французской линии в отношении России.

Эдмунд Штойбер: «На нашем континенте не будет стабильности, если Россия политически, экономически и культурно не станет частью нашего сообщества единой судьбы».

Представляется, что после заключения — возобновления — франко-германского «Новоучредительного пакта», Европейский союз должен будет со временем изменить свою «генеральную линию» в отношении России. Италия, в лице Сильвио Берлускони, уже заняла крайне ясную и твердую позицию по поводу европейской интеграции России, интеграции — согласно Сильвио Берлускони — полномасштабной как на уровне политическом и военном, так и на уровне экономики и культуры.

Однако внимание! Внимание. Идущая ныне ликвидация социал-демократической — на самом деле троцкистской — субверсии, как во Франции, так и в Германии, — вовсе не есть та окончательная великая перемена в национал-революционном духе, каковой мы ожидаем. И все же начавшееся антисоциалистическое, антитроцкистское наступление открывает некоторые перспективы обновления и ускорения запуска проекта Великой Европы имперских, евразийских измерений, расчищая путь национал-революционному пересмотру политической линии Западной Европы. Тем более что такой великий пересмотр — его-то мы сегодня и жаждем всей душой у себя — уже происходит, уже оказывает свое действие в России с приходом к власти Владимира Путина.

Революционный центр тяжести «великой истории» Европы уже переместился в Россию. Только Россия сегодня способна взять достаточную «длину разбега» в достижении общей великой цели. Великая Европа должна преодолеть себя, что без России невозможно. Ибо Великой Европы недостаточно, необходима революционная Великая Европа конца, Imperium Ultimum, и сверхисторическое Царство, Regnum, последних времен, царство в истории и по ту сторону истории. Последний горизонт нашего действия трансцендентален.

Сегодня Владимир Путин — единственный европейский политический руководитель, который это понял и соответствующим образом действует. В долгосрочной перспективе и *непреклонно*. Именно потому в этот час наши взоры должны быть постоянно обращены к Москве и всему, что с ней связано. Ибо сегодня Россия Владимира Путина есть революционный центр мировой истории, должный как таковой поляризовать единство нашей общей революционной воли.

Сегодня как Западная, так и Восточная Европа слепы в отношении Владимира Путина и Новой России, ответственность за судьбу которой он взял на себя. При нынешнем положении вещей пытаться что-либо здесь изменить бесполезно. Только очень малое число *наших* осознает истинный внутренний горизонт тайного успенского восхождения России. Только между собой, тайно мы можем передавать друг другу знание об этом — сокрытыми, запретными путями. Опасными порой.

Зададим прямой вопрос: будут ли готовы отныне, вместе с Новой Россией, Франция и Германия «Новоучредительного пакта» вовремя услышать сейсмический гул новой революции, подготавливаемой при свете дня? В этом суть, все зависит от этого; лишь бы не было слишком поздно.

Окажемся ли мы способными воспринять решающее задание — опознать по идущим из России реверберациям происходящее там, разбить преграду повсеместной дезинформации? Это одна из важнейших линий нашего фронта, за которую мы несем полную ответственность. Перед собой и перед *историей последних времен*.

Новая взрывная диалектика перед лицом Планетарной империи Соединенных Штатов

Проект Великой Европы с евразийским горизонтом, основанный на геополитической трансконтинентальной оси Париж—Берлин—Москва—Нью-Дели—Токио и, далее,

с переходом на уровень Великого континента «от Атлантического океана до Тихого», сам по себе не имеет смысла. Смысл его — истинный смысл — в противостоянии Планетарной империи Соединенных Штатов, уже реально существующей и действующей на уровне сегодняшних их имперских начертаний, широкого планетарного политико-стратегического действия.

Дело сегодня обстоит так. Строительство Великой Европы, противостоящей Планетарной Американской империи, *не завершено*. Создание же этой последней *завершено*, и она действует. Планетарная геополитика, противопоставляющая нашу оборонительную незавершенность их наступательной завершенности, представляет собой новую взрывную диалектику, исход каковой определяет судьбу современной мировой истории и «инога мира» впереди ее.

Ибо нельзя попадаться в ловушку. Сегодня Вашингтон решительно сбросил маску, или даже маски, под которыми после Второй мировой войны Соединенные Штаты, как правило, скрывали имперские цели своей внешней политики. Уже с принятием концепта «нового мирового порядка», брошенного Джорджем Бушем-старшим, Вашингтон взял на себя роль его установителя и стража и тем самым «выложил козыри». В свою очередь, Билл Клинтон ввел в оборот выражение «планетарное сверхмогущество Соединенных Штатов», а сегодня Джордж Буш-младший лично патронирует республиканские геополитические доктрины, открыто развивающие и продвигающие уже новый концепт — Планетарной империи Соединенных Штатов.

Так, недавно автор редакционной статьи в газете «Вашингтон пост», республиканец Чарльз Кросаммер, очевидно указывая именно на мировую судьбу Соединенных Штатов, писал: «Реальность такова, что ни одна нация после Римской империи не сумела достичь культурного, экономического, технологического и военного доминирования». Однако истинным теоретиком новых имперских доктрин Вашингтона стал Роберт Д. Каплан, советник как ЦРУ и Пентагона, так и лично президента Джорджа У. Буша. В своей последней книге «Воинская политика» [Warrior

Politics (New York: Random House, 2001)] Роберт Д. Каплан суммирует задачу США как выход на их имперскую судьбу, даже минуя демократические догмы: «Сегодня мир определяется уже имперским принципом. Пентагон держит свои войска в четырех частях света, американские интересы носят планетарный характер, Вашингтон невидимо управляет повсюду. У Соединенных Штатов нет колоний, однако в конечном счете они являются центром империи еще более классической, чем сами это признают. Подобно Риму, Венеции или, в свое время, Британской империи, они образуют организующий принцип современного мира. Являются могуществом,двигающим планету вперед, силой, определяющей равновесное и предотвращающей анархию». И, смутно предвидя «сумерки демократии», Роберт Д. Каплан добавляет: «Доколе терпеть беспорядок? Не должен ли Запад расплатиться свободой за свое выживание?»

Все это подразумевает, что сегодня «планетарное сверхмогущество Соединенных Штатов» представляет собой единственную истинно решающую, тотальную мировую политическую силу, «последнюю силу», что Соединенные Штаты уже вовлечены в безвозвратные пути планетарных имперских судеб, возложенных ими на самих себя.

Никто не знает, кто такой на самом деле, Джордж У. Буш. Никто не знает истинных причин его вступления на пост президента Соединенных Штатов; ибо все это было делом заговора. Республиканская партия не партия, но, напротив, лимфатическая система отдельных «властных групп». Оккультная «властная группа», представленная Джорджем У. Бушем, ультраминоритарна и подчиняется дисциплине наступательной, имперской внутренней доктрине, тайным последним целям сверхчеловеческой природы. Эта группа является «ячейкой высшего заговора».

Вся нынешняя центральная американская власть в своих глубинах оккультна и основана на наступательной планетарной стратегии. Решения там принимают малые группы, в тени и тайно, целиком дублируя местный аппарат политико-административной власти государства. Все это, повторяю, касается именно Республиканской партии, только что

пережившей судорогу 11 сентября 2001 года с ее «ночной подкладкой».

Но почему именно Ирак вызывает такое ожесточение? Причем здесь именно Саддам Хусейн, все обвинения против которого очевидно фальшивы, надуманы от начала и до конца? Перед нами непроницаемая, «непреодолимая» тайна, ключ к каковой, возможно, следует искать в области мистического, оккультного, связанного с нахождением Ирака в пространстве древних магических и теургических цивилизаций Междуречья с тайно проявляющимися вневременными влияниями, а также, возможно, в области парарелигиозных, исключительно грязных убеждениях «малой группы посвященных», составляющих оккультную верхушку Республиканской партии, видимым представителем (но также и закрытым членом) которой сегодня является Джордж У. Буш.

Встать на сторону Ирака — значит встать на сторону Европы

В любом случае, совершенно очевидно, что отныне «час истины» не заставит себя ждать, что он будет часом нападения Соединенных Штатов на Ирак — при поддержке ООН или без нее. Однако Роберт Д. Каплан предупреждает: Белый дом и Пентагон «настаивают на том, что иракская авантюра будет носить чисто военный характер; истинный же вопрос в том, что предпримут Турция, Иран, Саудовская Аравия и Сирия на следующий день после уничтожения Саддама Хусейна».

Тем не менее, вопреки предупреждениям Роберта Д. Каплана, сегодня ни Белый дом, ни Пентагон не отступают.

И именно в противостоянии наступательному вмешательству Соединенных Штатов в Ираке Европа должна будет уже сейчас утвердить новые вехи «новой линии» собственной планетарной политики. Быть может — впрочем, дождемся ли? — во главе с Францией, Германией и Россией, которые встанут на передовой общеевропейского действия, отвергающего американскую агрессию.

Трудно, тем не менее, поверить в то, что, несмотря на проявление французским и германским народом глубокого неприятия открытой агрессии Соединенных Штатов, при нынешней мировой расстановке сил Жак Ширак и Эдмунд Штойбер смогут формальным образом противостоять вмешательству Вашингтона в Ирак.

Но именно в этом случае и придет час фундаментального политико-стратегического действия европейских «геополитических групп» великоконтинентальной, евразийской ориентации, революционная мобилизация которых сможет вызвать, организовать и все более усиливать оппозиционную агитацию среди множества европейских противников агрессии, дублируя тем самым официальную линию Парижа и Берлина широким движением сопротивления, выражающим истинную волю европейских народов, начиная, таким образом, конечный, необратимый процесс великого пробуждения, великого европейского континентального освобождения перед лицом планетарного империализма Соединенных Штатов. Ибо воля европейских народов к свободе не может быть связана тактическими конъюнктурными колебаниями их демократических правительств, тем более, что и сами эти правительства — не всегда способные действовать — разделяют убеждения своих народов. Ибо небытие не способно помешать всплытию бытия.

Эта революционная волна в Европе не может не отозваться и не найти поддержки на «освобожденной территории» великоевропейского Востока, в России, чья оппозиция американской агрессии против Ирака окажется тыловым прикрытием фронта великоконтинентальных ревербераций широкого европейского революционного антиамериканского движения, включающего в себя также Индию и Японию и тем устанавливающего геополитическую трансконтинентальную ось Париж—Берлин—Москва—Нью-Дели—Токио.

Так вмешательство Соединенных Штатов в Ираке рискует вскоре оказаться роковым для планов планетарного американского империализма, подводным камнем преткновения, о который разобьется осуществление «великого проекта» высшей конспиративной ячейки, тайно засевшей

в Белом доме и следующей «велениям Змея, распятого на букве „Т“». Я знаю, что говорю: все именно так, даже если в это не верят. Еще раз повторяю: ужас нам внушают не сами Соединенные Штаты, но те, кто стоят за их спиной.

Параллельные иерархии Великой Европы

«Только призвание и воля к созиданию будущего дает возможность видеть конкретную истину настоящего», — говорил Дьёрдь Лукач. За три исторических дня — между 16 и 19 июля — началось строительство Великой Европы: 16 июля в Париже — соглашениями (и «конфиденциальными встречами» по их поводу) между Жаком Шираком и Эдмундом Штойбером в связи с будущим — в январе 2003-го — возобновлением франко-германского «Новоучредительного пакта», приуроченным к сорокалетию Елисейского договора между де Голлем и Аденауэром, а затем, тремя днями позже, 19 июля, — встречей в Сочи Жака Ширака и Владимира Путина, отмеченной фактическим присоединением Новой России к тому, что Вольфганг Шойбле называет «твердым ядром» нынешнего Европейского союза. Присоединением пока лишь в принципе, но фактически уже определенным. Ибо речь идет — слово в обмен на слово — о новом «железном пакте».

Ось Париж—Берлин—Москва, на запуске которой мы не прекращаем настаивать, уже фактически создана, а вместе с ней родилась и континентальная Европа с евразийским горизонтом и предназначением.

Политико-историческое потрясение с абсолютно решающими последствиями, из которого выросла основополагающая тройная воля Жака Ширака, Эдмунда Штойбера и Владимира Путина, утвердит революционное всплывание уже необратимой общей великоевропейской вовлеченности, ставшей возможной благодаря отрешению троцкистского социализма от власти не только во Франции и Германии, но и по всему политическому пространству Западной Европы. «Вот, уже близятся новые времена».

Однако правительственное решение должно быть поддержано всеми живыми силами европейских наций, оказавшихся на перепутье истории и сверхистории.

В этот час на нас всецело возложена задача дублирования новой политической ситуации, созданной запуском оси Париж—Берлин—Москва, серией инициатив, вмененных прежде всего «геополитическим группам» и призванных дать рождение «параллельным иерархиям» новой европейской революционной политико-административной реальности.

Этих инициатив, как мне представляется, первоначально должно быть четыре, причем утвердить их следует немедленно. Должны быть созданы:

1) сверхнациональная организация под названием «Геополитическое сообщество Франции, Германии и России» как базовое основополагающее идеологическое ядро будущей континентальной Великой Европы, которая должна в некотором роде стать великоевропейским «временным правительством», действующим в тени, в каком-то смысле полуподпольно;

2) сверхнациональная политико-стратегическая структура, основу которой составит выстроенная, по преимуществу, из всех европейских «геополитических групп» как активно действующая организация по типу Коминформа, великоевропейская и передовая;

3) революционная сверхнациональная контрстратегическая разведывательная организация, использующая в своей деятельности присущие разведкам специальные методы (Раймон Абеллио писал: «Полицейское использование власти есть суть метаполитики»);

4) авангардная инстанция, способствующая рождению и последующему развертыванию новой великой континентальной европейской культуры, призванной заполнить ужасающую культурную пропасть последних пятидесяти лет европейской истории.

Это Дух принимает власть, а власть есть сам Дух, писал Жорж Сулле в своей вышедшей в 1943 году книге «Конец нигилизма». Книге пророческой.

ГЕРМАНИЯ И ПОСЛЕДНИЕ СУДЬБЫ ЕВРОПЫ

Вначале кажется, что для утверждения континентальной, национал-революционно ориентированной Великой Европы поражение антисоциалистической коалиции во главе с Эдмундом Штойбером на прошедших в сентябре парламентских выборах в Германии — великая катастрофа. Однако все, возможно, обстоит иначе, и даже, в конечном счете, наоборот. В активной революционной политике всегда есть активная диалектика, активное самопреодоление.

Поражение Эдмунда Штойбера можно назвать крайне относительным, поскольку правительственная коалиция социал-троцкистов и экологов («зеленых») располагает чисто фиктивным большинством (не более, чем в два места), а национальный антисоциалистический фронт Эдмунда Штойбера — большинством по отношению к самим социалистам Герхарда Шрёдера, если не принимать в расчет его «красно-зеленых» союзников; это обстоятельство свидетельствует о том, что на самом деле без поддержки Йошки Фишера большинство оказалось бы не у социал-троцкистов Герхарда Шрёдера, но у национального фронта Эдмунда Штойбера, и этот фронт выиграл бы выборы и установил порядок в Германии. Тем самым истинными победителями стали Йошка Фишер и его подельники.

Негативный исход игры был вызван тем, что в так называемую экологическую партию Йошки Фишера тайно вошло множество гошистов и бывших коммунистов. За счет

этого — а также раздувания штатов аппарата на местах — партия добилась существенного роста избирательных показателей. Но тогда зададим вопрос: что есть на самом деле «экологическая» партии «красно-зеленых» Йошки Фишера, как не организация по приему, оперативному использованию и тайному продвижению ультралевых элементов, то есть самых антинациональных и антиевропейских сил?

Посредством такой «экологической» деятельности германская революционная крайняя левая укрепила политико-стратегическую базу рожденного очень сомнительными сентябрьскими выборами нового правительственного большинства. Открыл ли путь к этому Герхард Шрёдер? На самом деле это заслуга Йошки Фишера, который полностью обнажил свои позиции и косвенно даже вынудил Герхарда Шрёдера к противодействию. Червь сокрыт в яблоке.

Ибо социалистическо-троцкистская власть Герхарда Шрёдера, фактически оказавшаяся в меньшинстве, хотя формально и сохранилась, но попала в ситуацию нестабильности. Отныне «иное большинство», «национальное большинство» Эдмунда Штойбера сможет постоянно и активно ей противодействовать. Тем не менее внутри самой социал-троцкистско-экологической коалиции, пока находящейся у власти, центр тяжести сместился от состоящего из социал-троцкистов Герхарда Шрёдера большинства в сторону меньшинства, управляемого Йошкой Фишером и его так называемыми экологическими (а на самом деле преследующими совершенно иные, относящиеся к иному порядку вещей, цели) структурами внедрения и контроля.

Однако политика Германии, в том числе и у Герхарда Шрёдера, все равно противостоит — пусть осторожно — стратегическим мондиалистским ухищрениям Соединенных Штатов, особенно в Ираке. Она также открыта Новой России Владимира Путина в ее стремлении к созданию континентальной, евразийской, имперской, «окончательной» Великой Европы.

Проамериканские и антирусские махинации Йошки Фишера и шантажистов из числа «красно-зеленого» меньшин-

ства сегодня все более ослабляют позиции находящегося у власти в Берлине троцкистско-социалистического большинства, к которому принадлежит и сам Йошка Фишер; все на самом деле оказывается не так просто. Вот уже, пригласив к себе в правительство Вольфганга Клемента и доверив ему ключевые министерства — более того, сверхминистерства — экономики и труда, а также «службу фундаментального политико-экономического анализа», Герхард Шрёдер открыл яростный встречный огонь, призванный остановить продвижение мондиалистских проектов Йошки Фишера и его группы действия. Последний же не замедлил начать «восстановление» германо-американских отношений, объявив о своем предстоящем визите в Вашингтон, что еще более усилило субверсивную политико-социальную линию принадлежащих ему структур. За чем, в свою очередь, последовало — со стороны «Франкфуртер альгемайне цайтунг» — обвинение «красно-зеленых» Йошки Фишера в «регулярном идеологическом наступлении на все, что можно считать традиционными ценностями, и, прежде всего, на семью в классическом ее смысле».

Возникший в результате сентябрьских выборов берлинский режим есть на самом деле «отсутствие режима». Шантаж и скандалы, домогательства и разборки — наилучшая почва для того, чтобы в свое время его просто взять и опрокинуть. Решительно и полностью, тогда, когда все достигнет критической точки — года через два, а быть может, что, без сомнения, было бы еще лучше, не дожидаясь. Мне представляется очевидным, что сегодня Эдмунд Штойбер и его политический штаб знают, как не упустить, когда он представится, шанс это сделать, а если он не представится, то его *спровоцировать*.

Тем временем бедствие — ибо, что бы ни говорили, это все-таки бедствие, — связанное с состоявшимися в минувшем сентябре германскими выборами, в ясном свете дня проявило свои причины — несколько иного порядка, чем очень относительное поражение, которое понесли национальные антисоциалистические силы в своем состязании с социалистическим антинациональным заговором.

Речь идет ни больше ни меньше как о крушении германской национальной сущности как таковой, более того, крушении исторической судьбы сегодняшней и будущей Германии, самой «германской идеи», если употребить сильное выражение, которое в последнее время использует в политических дискуссиях на Рейне даже Герхард Шрёдер.

**Перед лицом определенного исторического
крушения Германии: его причины
и пути преодоления**

Невозможно отрицать: в минувшем сентябре половина Германии проголосовала против самой Германии. Как это стало возможным, откуда это политическое самоотчуждение, самоубийственная бессознательность народа — бессознательного самоубийцы?

На поверхность вновь с ошеломляющей силой вышла охватившая немцев таинственная «германская боль». Смертельная национальная болезнь, начавшаяся отнюдь не сегодня. При том что именно сегодня, по крайней мере, нам предоставлена возможность вскрыть, раз и навсегда, роковой нарыв, указать и разоблачить вершителей подземных работ по онтологическому отчуждению, отвержению истории и истощению жизненных сил Германии. Мы все сейчас — пробужденное внимание в ожидании абсолютно решающей политической схватки, схватки, в которую следует ввязаться немедленно.

Огромные жертвы, понесенные в недавнем прошлом германским народом, вставшим во всем своем единстве против иноземных захватчиков, на защиту собственного бытия и политико-исторической целостности окруженной врагами Европы, не могут не быть опознаны и признаны, ибо кровавая жертва приносится навсегда, навечно. Ни один другой европейский народ, кроме русского, не был принужден, сверхисторическим, сверхчеловеческим образом, к та-

кой жертве жизни, жертве крови. Сегодня все это означает, что Европа в ее целом, признает это кто-то или нет, необратимо онтологическим образом обязана Германии — и России — и на этом долге покоятся глубинные основания будущей великоконтинентальной Европы, имперской, «последней» Великой Европы.

Сознательная или бессознательная политическая «отставка» Германии — трагический разрыв в глубинах европейской общности как таковой. Ответ на него должны дать все европейские народы вместе своим стремлением со всей силой изгладить его последствия и полностью наконец вычеркнуть создавшееся негативное положение — не только из жизни, но и из памяти. Сделав бывшее не бывшим.

Более чем на протяжении полувека антиевропейский субверсивный заговор и демократический террор, организованный «планетарным сверхмогуществом Соединенных Штатов», используется для опустошения исторического сознания германского народа, для выталкивания его из активной истории, превращения в «не народ», отягощенный политическим «не сознанием» и призрачной «не судьбой»: нынешний страшный упадок германского национального сознания есть прямой результат заведомо согласованного его отчуждения в попытке помешать Германии и через нее Европе в целом — имперской Великой Европе — вновь обрести самих себя в рамках новой революционной великоконтинентальной и, в конце концов, планетарной судьбы.

Более полувека под маской «антитоталитарной борьбы» действует заговор, поставивший под свой контроль всю — кроме Франции в эпоху голлизма — Западную Европу. Зная об этом, не так уж невозможно понять, почему германский народ — по крайней мере, значительная его часть — поддался внешним усилиям по глубокому, вдолбленному в его головы политическому отчуждению с единственной целью — помешать ему прийти в себя по ту сторону политико-исторической разделительной линии, проведенной глубоко символическим, апокалиптическим поражением 1945 года.

Ибо для того чтобы одураченные массы избирателей, покорившись троцкистской социал-демократии и ее подземному сопротивлению — под руководством скрытых врагов Европы как таковой — бессознательно проголосовали в сентябре за анти-Германию нужна была долгая, более чем пятидесятилетняя, вереница галлюцинирующих жертв умственного калечения немцев. Сентябрь был уплатой страной истинной цены долгого антинационального отчуждения немецкого народа от самого себя, своей истории и судьбы. Немцы сами в конце концов подчинились тоталитарному террору социал-демократии и ее изнанки, демократии либеральной, — ну что же, *vae victis*¹. Мы-то знаем, что как социал-, так и либерал-демократия — всего лишь орудия «планетарного сверхмогущества Соединенных Штатов» и иных, еще более тайных могуществ, стоявших и стоящих за ними. Сегодня, как и вчера, как и всегда.

**При одновременной поддержке Франции и России
Германия может освободиться от социал-троцкистов,
сегодня вновь приведенных к власти**

Вскоре после окончания последней войны во время своих посещений Германии, сколь мужественных, столь и визионерских, генерал де Голль, как он сам рассказывает в своих «Военных мемуарах», стремился как можно быстрее добиться возвращения Германии в лоно Европы, с тем чтобы франко-германский Каролингский полюс стал возобновлением прерванной европейской истории, заложил политико-исторические основы будущей континентальной Великой Европы. <...>

Вспоминается также, что уже в 1949 году на своей пресс-конференции генерал де Голль заявил: «Со своей стороны, я заявляю, что Европу следует строить на основе согласия между французами и немцами. Когда однажды Европа встанет на этот путь, можно будет поворачиваться

¹ Горе побежденным (*лат.*).

в сторону России. Надо раз и навсегда указать на необходимость строить Европу вместе с Россией, как только она изменит свой режим. Такова программа истинных европейцев. Такова моя».

И вот сегодня, когда Россия уже освобождена от кровавого кошмара советского коммунизма, а теперь, в свою очередь, освобождается — самоосвобождается — от внутренней троцкистской социал-демократии и от демократии либеральной — Европа, Великая Европа уже может быть восстановлена в собственном древнем единстве, предназначенная к последней сверхисторической миссии, великой миссии — эсхатологической, имперской.

На самом деле, в последние годы Европа, государство за государством — Португалия, Испания, Италия, Франция, Сербия, Австрия, Нидерланды, — постепенно избавляется от субверсивного господства троцкистского заговора на местах, и только Германия и Бельгия пока еще не услышали этого призыва. Но, как мы уже видели, Германия тоже вот-вот должна и сама воссоединиться с обретшими свободу европейскими странами и выйти на путь новой великоимперской судьбы.

Но возможно ли теперь все это, после такой политической неудачи, когда значительная часть немцев слепо проголосовала против самих себя? Ответу: возможно при условии, что мы, со своей стороны, поддержим другую, сознательную — свободно мыслящую — часть германского народа и сделаем все в рамках агитации и наступательной контрпропаганды, доведя ее до такой точки, что Германия окажется способной к самоосвобождению от негативного и отчуждающего господства антинационального и антиевропейского заговора, все еще в большей или меньшей степени держащего ее в плену аппарата политического и умственного порабощения.

Как бы то ни было, на последних сентябрьских выборах начался процесс национального освобождения Германии. Его должны обязательно поддержать Франция и Россия, с тем чтобы однажды, пока еще не поздно, ось Париж—Берлин—Москва увидела свет.

Путей такой поддержки множество. Среди них и воздействие на сам социал-троцкистский режим в Берлине в связи с возобновлением в январе — в связи с его 40-й годовщиной — Елисейского договора де Голля — Аденауэра — возобновлением, уже и сейчас возможным в виде революционного франко-германского «Новоучредительного пакта», чего хочет Жак Ширак и что поддерживает Владимир Путин, готовый со стороны России начать процесс запуска проекта «Великая Европа», прежде всего через ось Париж—Берлин—Москва. Пусть этот режим хотя бы перевернет собственный политический центр тяжести, а еще лучше, уйдет совсем.

На самом деле для Жака Ширака и Владимира Путина очень затруднительно начинать строительство оси Париж—Берлин—Москва вместе с Германией, политический режим которой находится в тотальном противоречии с национальной ориентацией современной Европы в ее целом: внутренняя политическая ситуация Германии должна измениться просто в силу самих вещей, через необратимый ее поворот к глубокому национальному сознанию и собственной, древней — вне- и сверхвременной — судьбе.

Директива Путина

В своей большой речи, произнесенной 25 сентября 2001 года в Берлине перед полным составом бундестага, президент Владимир Путин не только официально заявил, что Россия — возглавляемая им Новая Россия — готова к экономическому, военному и культурному вхождению в лоно Европы, но также попытался со всею силою своего политического авторитета убедить немецкий народ оставить самоукорения и угрызения совести за уже перевернутые страницы былого и всецело обратиться к истинным сегодняшним политическим задачам Европы и всего мира. Сделав это, Владимир Путин решительно осудил вредную деятельность некоторых «немецких интеллектуалов» за их сознательную,

субверсивную дестабилизацию положения в духе бесплодного мифа о некоей «немецкой вине», не имеющего под собой никаких оснований. Политический гений Владимира Путина постиг, что драматическая проблема современной Германии есть прежде всего проблема ее сознания, то есть самоосвобождения и революционного утверждения теперь уже нового германского сознания, новой германской судьбы. Понял, таким образом, все то, о чем мы непрестанно говорили, что и было конечной целью всей нашей, в европейских и континентальных масштабах, деятельности и, прежде всего, заслугой наших «геополитических групп» в их нынешней борьбе за установление трансконтинентальной оси Париж—Берлин—Москва, от которого отныне зависит все.

Так примем же эту «директиву Путина» к исполнению в нашей борьбе за освобождение нынешнего германского сознания от негативного господства мирового заговора и установленных им заграждений на пути политического утверждения Великой Европы с извечным — сегодня, как и вчера, — германским средокрестием, вокруг которого, вместе с Францией, все остальные европейские страны должны объединиться в своей революционной мобилизации по утверждению конечного и *вечного* — в истории и по ту сторону истории — имперского перехода Запада от небытия к бытию, к нашему последнему и высшему полярному предназначению.

У нас осталось очень мало времени, но, с другой стороны, возвращается трагический час действия немногих, очень немногих. Предусмотренное агитационное движение за глубинное переворачивание сознания немцев есть важнейшая ставка, определяющая окончательную участь Великой Европы: причем именно от крайне в этом случае важной политико-стратегической деятельности всех «геополитических групп» зависит тот конечный выбор, который вновь должна сделать Германия. Выбор нового, тотального сознания бытия собственной возобновленной судьбы.

ТУРЦИЯ КАК АВАНГАРД ТАЙНОГО ДЕЙСТВИЯ «АЛЬ-КАИДЫ» В ЕВРОПЕ

Миллионы мусульман во всем мире ожидают пробуждения Турции, чтобы восстать.

Реджеп Тайип Эрдоган

Балканы уже стали исламскими, Испания была таковой на протяжении веков и будет вновь, равно как и Венгрия вместе со всей Центральной Европой. Через десять лет Германия будет исламизирована, и Франция — тоже. Вся Европа будет исламской к концу века. Знайте это.

*Политический представитель
подпольной исламской группировки
в парижском предместье*

Для меня вхождение Турции в Европейский союз будет означать его конец.

Валери Жискар д'Эстен

Хотя мы — все мы — сегодня полностью на стороне палестинского и иракского народов, которым угрожает геноцид со стороны «мондиалистского заговора» Соединенных Штатов и тех, кто стоит за ними, это никоим образом не противоречит необходимости противостоять субверсивным планам исламского фундаментализма. Сегодня об этом из всех европейских лидеров говорит лишь Сильвио Берлускони. И он же от лица Италии открыто поддерживает идею полноценной интеграции Новой России Владимира Путина в Европейский союз. При этом Сильвио Берлускони имеет в виду все области — не только политическую, экономическую и культурную, но и военную.

Недавние события и их последствия показали необходимость общего противодействия попыткам субверсивного вмешательства исламского фундаментализма через его

продвижение в Турции, равно как и противодействия внутренним происламистским поделщикам в недрах Европейского союза. Что это за недавние события? Прежде всего, соскальзывание — пусть пока слегка закамуфлированное — Турции, благодаря приходу к власти в Анкаре Партии справедливости и развития Реджепа Тайипа Эрдогана, в сторону исламского фундаментализма и соответственно ее включение в сферу влияния «Аль-Каиды» Усамы бин Ладена. Это соскальзывание сопровождается разработкой проектов принятия Турции в Европейский союз. Наша задача — сделать это невозможным.

Важные вещи всегда происходят в тени — сегодня, как и вчера. Давно пора принимать это во внимание — ведь речь идет о самом нашем выживании.

3 ноября 2001 года в Европе произошла политическая Хиросима, которой, похоже, еще никто не заметил: конспиративный, под покрывалом обманчивых демократических видимостей, захват власти в Анкаре явными и сокрытыми сторонниками партии так называемого умеренного исламиста Реджепа Тайипа Эрдогана. На самом деле эта операция, направленная на подрыв Европы, была проведена в тесном сотрудничестве с конспиративной исламистской организацией Усамы бин Ладена «Аль-Каида».

Бывший ранее всего лишь мэром Константинополя, двусмысленный субъект с ложной репутацией «умеренного исламиста», Реджеп Тайип Эрдоган с тех пор постоянно проводит жесткую политику исламского экстремизма в соединении с пантюркизмом. В прошлом году, 3 ноября, его единомышленники полностью захватили политическую власть в стране.

В перспективе будущего принятия Турции в Европейский союз стратегические планы планетарного исламистского заговора, представленного в настоящее время «Аль-Каидой», внезапно изменились: его политико-стратегический центр тяжести переместился из Азии в Европу, а Турция стала оперативной платформой этого изменения. Отныне все будет происходить в Турции.

Речь идет о тотальном изменении «геополитической линии» «Аль-Каиды», чьей фундаментальной стратегической целью представляется исламистское вторжение внутрь европейского геополитического пространства: Западной Европы, Восточной Европы и России. Европа становится и объявляется таким образом «территорией священной войны», новым пространством исламистского «великого джихада» во имя создания последнего халифата, включающего даже Соединенные Штаты.

Отныне опорная база политико-стратегических наступлений исламистов в Европе расположена на ее юго-востоке — начиная с Турции и европейских мусульманских территорий в Албании, Боснии, Косове и Македонии, а также — и в то же время — внутри каждой европейской страны, чье население включает в себя значительную исламскую диаспору. Прежде всего, Германии и Франции.

«Что может быть нормальней желаний немецкого мусульманина очутиться однажды в мусульманской Германии?» — таков был заголовок недавней статьи в одной из турецких газет Берлина.

Итак, запущен концепт «мусульманской Германии», вскоре речь пойдет и о «мусульманской Европе».

В связи с этим не стоит забывать, что Усама бен Ладен уже приезжал с «инспекциями» в мусульманские колонии в Албании и Боснии и что, по данным белградских секретных служб, он, возможно, подпольно посещал Германию, конкретно — Берлин.

Европа, таким образом, была выбрана в качестве будущего поля битвы великой священной войны ислама, его «великого джихада». Железный жребий новой драматической судьбы Европейского континента брошен. Оставив сражения в Азии на попечение своих доверенных лиц в структурах подпольной власти, мулле Омару и Абделю Азиму аль-Мухаджару, Усама бин Ладен и его тайная инфраструктура — «Аль-Каида» — вскоре могут обосноваться где-нибудь в Юго-Восточной Европе, откуда они начнут руководить революционными наступательными операциями и террористическими действиями исламского интерна-

ционала по диверсионному внедрению и окончательному политическому захвату великоконтинентальной Европы.

В то же время южный фланг России — цепь мусульманских республик бывшего СССР — должен стать — впрочем, он и так уже таков — резервным регионом для Турции и местом ее все более интенсивного вмешательства, а Чечня превратится — в данном случае по отношению к современному исламистскому наступлению в великоконтинентальной Европе — в нечто подобное Испании эпохи гражданской войны накануне предыдущей войны мировой.

То ли врожденный кретинизм разрушающейся цивилизации тому причина, то ли всеобщая государственная измена, а может, и то и другое вместе, но отныне все демократические правительства Европейского союза при поддержке европейских СМИ, как левых, так и правых («Фигаро», «Монд», «Курьер энтернасьональ», все — частные и государственные — радиостанции и телеканалы) более чем когда-либо настроены придерживаться безответственных происламистских позиций. Это касается не только принятия Турции в Европейский союз, но также — и прежде всего — усиливающейся, открытой и совершенно сознательной враждебности по отношению к контртеррористической политике России Владимира Путина в Чечне, где вооруженные силы Москвы — авангард осажденной Европы — героически сражаются с чеченским исламизмом, отрабатывающим деньги своих хозяев, укрывшихся за спиной Усамы бин Ладена.

Если не будет сделано ничего, что смогло бы резко положить конец такому самоубийственному положению вещей, то скоро — очень скоро — будет уже поздно предпринимать реальные попытки воздвигнуть плотину перед этим опустошительным натиском и отбросить назад исламистское наступление.

Ибо сегодня очевидно, что исламский интернационал, конспиративно управляемый Усамой бин Ладеном, уже объявил религиозную и расовую, тотальную политико-историческую войну Европе, и если Европа не мобилизуется для срочного контрнаступления, то исчезнет как таковая —

навсегда — из мировой истории: на этот раз неустанные, патологически упорные усилия исламистов завоевать и подчинить себе Европу близки к цели.

Необходимо, прежде всего, открыто признать: это наступление на Европу осуществляется не извне, но изнутри, в наших собственных границах — плод уже червив.

Между тем Соединенные Штаты и Израиль делают все, чтобы поддержать Турцию, а нынешний социалистическо-троцкистский режим Герхарда Шрёдера и Йошки Фишера в Германии с более чем подозрительной настойчивостью проталкивает принятие Турции в Европейский союз.

Следует любыми средствами бороться против своры предателей, дорвавшейся сегодня до власти в Берлине, за срочное свержение социалистическо-троцкистского режима и его замену германским и европейским национальным фронтом Эдмунда Штойбера и его контрстратегической коалиции, за глубинное обновление бытия Германии и ее грядущих судеб.

Так, совсем недавно газета «Вельт ам зоннтаг» призвала немцев подняться против находящегося у власти в Берлине социалистического заговора и выйти на демонстрации против *бывших вождей 1968 года, ныне захвативших руководящие посты в университетах, СМИ и в правительстве.*

Для всех нас речь идет о жизненно важной битве за сохранение всего, что есть мы сами.

Полностью подчиненная политико-стратегическим интересам мондиалистского заговора Соединенных Штатов и тех, кто разжигает религиозную войну на южном фланге России, в мусульманских республиках бывшего Советского союза, Турция вскоре должна стать континентальной стратегической базой операции Соединенных Штатов по опустошению и захвату Ирака, а также всего Среднего Востока, подобно тому как она уже послужила тайной стратегической базой для предыдущей акции американского внешнего военно-политического вмешательства на юго-востоке европейского континента.

Однако совершенно очевидно не только то, что Европейскому союзу ни при каких обстоятельствах не следовало бы утверждать проект принятия в свой состав Турции,

но и то, что свою первую большую операцию континентального масштаба новая европейская империя, созданная вокруг оси Париж—Берлин—Москва, должна предпринять именно против Турции; если, следуя имперской диалектике данной оси, Россия становится неотъемлемой частью Великой Европы, то — в обмен — Европейский союз обязан полностью усвоить первый фундаментальный политико-стратегический наступательный тезис Новой России Владимира Путина, а именно тезис о необходимости — в силу высших, трансцендентальных причин — освобождения Константинополя и Святой Софии как общей predetermined цели всей новой великой европейской истории в соответствии с ее окончательными эсхатологическими императивами.

Таким образом, Европа обязана не только отказаться от принятия Турции в свое лоно, но и решительно вступить в битву за изгнание ее из собственно европейского пространства. Ясно ли это?

Наш вековечный враг изопряется в тайной подготовке «последнего штурма».

Целостная стратегия перманентного антитеррористического контрнаступления, беспощадно применяемая Москвой в Чечне, объясняется просто: если чеченский замок будет взломан, тайно подготавливаемый Турцией исламистский террористический мятеж — а ведь именно его имел в виду Реджеп Тайип Эрдоган — немедленно перекинется на весь южный фланг России, Евразийского Великого континента.

Так, Европейский союз должен как можно скорее понять, что авангардные бои, которые ведет в Чечне Москва против революционного ваххабитского исламизма, являются в то же время и ее собственным сражением с наступательными начертаниями исламского фундаментализма, решительно настроенного внедрить джихад, священную завоевательную войну, или, как они сами говорят, «реконкисту» в самое сердце Европы. Поняв это, Европейский союз должен соответствующим образом и действовать, невзирая на условия и требования сиюминутной обстановки. Нападая на Ирак, США нападают — и в этом можно не сомне-

ваться, — отлично ведая, что творят, на последний бастион национал-революционного арабского антиисламизма, тем самым разжигая гигантский антизападный исламский пожар по всему евразийскому исламскому поясу, от Магриба до Индонезии, равно как и внутри европейских мусульманских общин. Ситуация, впрочем, отнюдь не лишенная парадоксальности.

Уступая давлению экстремистского произраильского лобби, действующего изнутри самих Соединенных Штатов, протестантские тайные общества иллюминатского типа, находящиеся сегодня у власти в Вашингтоне, готовятся таким образом развязать планетарный исламистский холокост, который, по их представлениям, сослужит хорошую службу мировым империалистическим проектам их тайных хозяев с не подлежащей наименованию идентичностью, находящихся на тайной службе небытия и хаоса, на службе глубокой «тайны беззакония», о которой говорит святой Павел во Втором послании к Солуньянам (2:3—10).

Для оси Париж—Берлин—Москва пробил час действовать, и действовать немедленно. Остановить, нейтрализовать, обратить в бегство революционный исламизм, совсем недавно в лице Реджепа Тайипа Эрдогана захвативший всю политическую власть в Турции, сегодня вопрос жизни и смерти. Равно как и любыми средствами оказать сопротивление планетарной субверсивной войне Вашингтона против национал-революционной антиисламистской крепости в Ираке. Ибо только ось Париж—Берлин—Москва еще способна противостоять мощной апокалиптической развязке, запланированной тайными негативными силами хаоса, которые поддерживают и всячески поощряют именно то, с чем, как они делают вид, они же ведут борьбу. Силы эти используют сегодня перевернутые ставки подрывной операции Соединенных Штатов против Ирака. Перевернутые ставки Соединенных Штатов, говорящих о том, что они против глобального революционного исламского терроризма, но не отдающих себе отчета в том, что тем самым они лишь способствуют распространению пожара революционного исламизма по всему миру — а это ведет к осуществлению целей, противопо-

ложных заявленным ими самими. Но кому известны их и тех, кто за ними стоят, истинные, а также тайные цели, и даже более чем тайные?

Впрочем, как утверждают некоторые *наши* «тайные учения», именно для достижения этих долгосрочных целей и был в VII веке создан ислам, тогда же и начавший свой многовековой исторический путь. Как бы то ни было, «последние времена» приближаются.

Но разве мы сами не являемся «людьми последних времен»? Не потому ли мы созданы именно такими, осознаем мы это или нет? Замыслены именно для противостояния этим «последним временам»?

Сегодняшнее возвращение исламского фундаментализма на мировую политическую сцену является одним из наиболее многозначительных знамений времени, равно как и возвращение России к ее высочайшей сверхисторической, эсхатологической судьбе: «времена возвращения суть времена конца» — всегда. Но также и времена «великих обновлений».

В настоящее время активные политико-стратегические силы Великой Европы должны сражаться как минимум на пяти фронтах открытой, тотальной политической войны:

- 1) на двойном внутреннем фронте против революционной исламистской активности на европейской территории;
- 2) на внутреннем фронте столкновений с местной троцкистской и социал-демократической субверсией;
- 3) против попыток мондиалистского заговора Соединенных Штатов подчинить себе Европу;
- 4) против перманентного наступления извне исламского фундаментализма;
- 5) против действий Соединенных Штатов в открытом с ними антагонизме со все более лобовыми пробами сил, открыто направленных со стороны США против имперской Великой Европы последних времен.

Эта перманентная многофронтная политическая война, ведо́мая на пока еще довольно хаотичной основе, является, на мой взгляд, пламенеющим шифром, открыто и сполна являющим смысл тех «последних времен», каковы суть *наши* времена.

**ВЛАДИМИР ПУТИН
В ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ
ТРЕТЬЕГО РИМА.
ЧЕЛОВЕК КРЕМЛЯ,
ЧЕЛОВЕК ПОСЛЕДНИХ СРАЖЕНИЙ**

Времена заговоров

Мы живем во времена заговоров, когда любая современная «большая политика» — национальная или мировая, планетарная — оказывается политикой конспиративной. Наш мир сам по себе есть мир перманентного и тотального заговора.

Потому только продвинутое конспирологическое понимание политики на марше может дать ключи глубинного и активного познания политической реальности сегодняшнего мира, управляемого сокрыто, под прикрытием оперативных мнимостей.

Современная история мира превратилась в пародию на историю, в антиисторию, и сегодня именно антиистория господствует над историей и замещает ее. Но это как раз и высвечивает истинный лик истории.

Складывается впечатление, что они обе — история и антиистория, — каковы бы они ни были сами по себе, создавая видимость несоответствия истории и стоящей за ней конспирологии, на самом деле участвуют в создании мнимой «реальности нереального», в «сокрытии своего сокрытия» и субверсивном переворачивании собственного смысла или его видимости.

Аутентичное историческое видение, следовательно, не может более не быть двояким или трояким оперативным отражением. История дешифрует саму себя.

Только конспирологический подход к современной истории может дать эффективное понимание очевидного фак-

та существования мобилизованного, имплицитно согласованного, непрерывного и усиленного всеми европейскими массмедиа — прессой, радио, телевидением, всей системой подконтрольного производства «политически корректных» доктринальных концепций — *противодействия* «планетарным» политическим позициям Новой России Владимира Путина. Оперативного политического удушения, субверсивного переворачивания смысла всех инициатив, решений и действий сегодняшней России. Иначе говоря, согласованного, безостановочного и теневого сопротивления всему, что делает лично президент Владимир Путин.

Все происходит так, словно главный тайный центр принятия решений непрерывно тeneвым образом поддерживает и усиливает все более обостряющееся противодействие как информационного сообщества, так и правительств Европы усилиям России по утверждению ее континентального политического присутствия, ее контрнаступательной воли перед лицом исламистского наступления в Юго-Восточной Европе, равно как и на южной протяженности европейских великоконтинентальных геополитических позиций в мусульманских республиках бывшего Советского союза.

Исламский фундаментализм — и те, кто стоят за его спиной, — открыто ведет тотальную политико-революционную войну против России по всем линиям ее геополитического присутствия на южном фланге европейского континента, и прежде всего в Чечне, ибо Чечня есть место противостояния Европы исламистскому вторжению, осуществляемому под прикрытием Великой священной войны.

При этом все европейское информационное сообщество не признает обоснованность контрнаступательных позиций России на южном фланге Евразийского Великого континента и, более того, официально встало в этой войне, объявленной России, а через нее — и всей великоконтинентальной Европе, на антиевропейскую сторону.

После того как в октябре прошлого года террористическая группа чеченских преступников под командованием Мовсара Бараева совершила в Москве нападение на теат-

ральный центр на Дубровке, а европейские средства информации — все без исключения, причем с правыми во главе, — безответственно и постыдно, открыто предательски солидаризовались с врагами Европы и принялись очернять контрстратегические действия российских органов политической безопасности, положение стало уже открыто нетерпимым.

Так, как раз во время кровавого нападения чеченских террористов под командованием Мовсара Бараева в Москве на театральный центр на Дубровке, Копенгаген — а Дания в данный момент председательствует в Европейском союзе — открыто предложил себя в качестве места проведения Всемирной конференции за Свободную Чечню, а в Париже четыре ежедневные правые газеты без колебаний выразили сочувствие — причем от имени всей французской прессы, правой и левой, — чеченским бандитам, ушедшим из рук российских спецслужб, а этим последним — свое осуждение. Узнав об этом, толпы москвичей с гневом кричали, что «Россию не поставить на колени».

То, что диктатура троцкистско-социалистического заговора во главе с членом «Троцкистского интернационала» Лионелем Жоспеном и навязываемый ею государственный террор «политически корректного» были резко отвергнуты и отстранены от власти абсолютным большинством правых по духу французских избирателей и новым, мобилизованным вокруг Жака Ширака правым правительством, ничего не означает: так или иначе, все происходит словно по команде социал-троцкистского сверхзаговора, мгновенно овладевающего любой новой политической ситуацией во Франции, любой «новой французской политикой», следуя антирусским и антипутинским приказам, исходящим, как и все агитационно-пропагандистские кампании, из подземелий.

И мы спрашиваем: что и кто конкретно стоит за всеми этими антипутинскими и антирусскими, то есть в конечном счете антиевропейскими, акциями? Кто конкретно вдохновляет и осуществляет эту единую политическую линию, кто стоит у ее истоков, и каковы сокрытые цели этих сил? Об этом ниже.

Ибо на все есть свои ответы, однако они могут порой казаться совершенно невероятными, из ряда вон выходящими, нарушающими все наши привычные представления.

**Отныне фундаментальное противостояние
внутри бывшей Советской власти
тайно продолжается в европейском масштабе**

Советская власть, вопреки поспешным заключениям, никогда не была монолитным блоком. Внутри ее центрального аппарата всегда были глубинно сокрыты две фундаментально и диалектически противоположные власти: большевистско-троцкистская, левомарксистская и интернационалистская, с одной стороны, и направленная против нее сталинская, национальная и имперская, евразийская власть, сущностно опирающаяся на Советские Вооруженные Силы. Эта последняя после уничтожения в 1929 году Троцкого и его сторонников¹ внутри высших партийных иерархий стала преобладающей. Это противостояние, впрочем, было производным от ряда решающих, неснимаемых факторов, собственно даже не политических, а этнических и тайно религиозных.

Троцкизму противостояло ускоренное становление сущностно ему противоположного сталинизма, вскоре ставшего неотъемлемой частью всей советской властной реальности. В течение более чем шестидесяти лет, как при И. В. Сталине, так и после его смерти, вторая власть непрерывно оказывала давление на все фундаментальные решения, вплоть до советского внешнеполитического, планетарного поведения.

Сразу же, как только Советский союз вступил на путь быстрого и тотального самоупразднения, главные теневые

¹ Так в оригинале. На самом деле Л. Троцкий был выслан из страны в 1927 г. и убит в 1939 г. Основная «чистка» троцкистских кадров и вообще сторонников левокоммунистических идей была осуществлена в 1937–1938 гг. — *Перев.*

кукловоды большевистско-троцкистской фракции вот-вот уже готовой рухнуть советской власти после ряда крайне двусмысленных колебаний скрываются за границей и — что, совершенно очевидно, образует уже состав преступления — делают денежные вклады в оперативное подполье Западной Европы, то есть туда, где их, между прочим, уже давно ждали. С собой они привезли огромные финансовые авуары как наличностью, так и через тайные переводы в западную промышленную и банковскую сферу. Сделанные быстро и рискованно, эти подпольные трансферты оказались — прежде всего, из-за царившего тогда в России невообразимого беспорядка — относительно незаметны.

Встретившись за границей с аппаратом «Троцкистского интернационала» и социалистических — социал-демократических — партий, также давно пронизанных троцкистскими метастазами, советские беглецы с ними сразу же соединились. Теневые последствия этого объединения стали для национальных сил Европы поистине драматическими.

Тайный советский троцкизм одним ударом завладел всеми социал-демократическими, сокрыто троцкистскими, партиями и «в наши свинцовые годы» породил волну захватов власти социалистами и внезапное явление социалистической Европы. Социалистической, а на самом деле совершенно однородной по властной структуре — социал-троцкистской — во Франции, Германии, Италии, Испании, Греции и особенно в Бельгии; именно там, в Бельгии, находится тайный центр новой европейской троцкистско-социалистической власти, равно как и тайные структуры по приему и сокрытию огромных финансово-экономических авуаров, подпольно вывезенных из бывшего СССР.

Процесс субверсивной политико-административной перестройки всей этой исключительно теневой, прекрасно скоординированной революционной деятельности был осуществлен опытными специалистами своего дела на избранных ими самими оперативных условиях.

Дело в том, что сегодня, к несчастью, вся политическая и идеологическая инфраструктура, массмедиа, весь аппарат

троцкистско-социалистической агитации и пропаганды, действующие как при свете дня, так и подпольно по всей Западной Европе, даже после формального ее освобождения от субверсивного господства троцкистского социализма, в полном объеме продолжают враждебную антиевропейскую и прежде всего антирусскую деятельность.

Причина этого в том, что Новая Россия президента Владимира Путина для руководителей троцкистско-социалистического заговора продолжает оставаться хранительницей идеологического и политико-стратегического принципа имперской евразийской Великой Европы, ее высших духовных и эсхатологических горизонтов. Великой Европы с ее великими традиционными, архаическими цивилизациями, «открытыми бытию». Но такая «открытость бытию» предполагает и абсолютную нетерпимость к кукловодам всех порождающих небытие и хаос идеологий, ко всем этим пешкам в руках тотального *нигто*.

Именно поэтому, начиная с франко-германского «Новоучредительного пакта» и формирования проекта оси Париж—Берлин—Москва, Западная Европа, а за ней и Новая Россия Владимира Путина заняты подготовкой и созданием ситуации, делающей возможным революционное становление континентальной, евразийской Великой Европы последних имперских измерений, призванной стать онтологической преградой мондиалистскому заговору Соединенных Штатов и различных толков социализма троцкистской ориентации, используемых Соединенными Штатами в интересах собственного продвижения вперед. Нынешняя, не имеющая альтернативы конфронтация предопределена всей современной, идущей к своему концу мировой историей. Это и есть *последняя судьба истории*.

Почему Владимир Путин?

Если дать себе труд попытаться диалектически спроецировать «образ-носитель» всего дезинформационного и порочащего очернения, всех угроз, наездов, провокаций,

попыток дестабилизации, постоянно измышляемых в последнее время троцкистско-социалистической левой перед лицом действительных или подразумеваемых позиций имперской национал-революционных позиций Великой Европы, то окажется, что этот возникающий перед пропастью сверхусиленной коллективной ненависти нашего троцкистско-социалистического врага образ есть не кто иной, как президент Владимир Путин, молнией блеснувший в грозных небесах наших самых несбыточных ожиданий, нашей революционной воли. Почему именно Владимир Путин? Вопрос уместен. Как и ответ на него: выбор народного коллективного бессознательного всегда неоспорим, безошибочен и ошибочным быть не может. Никогда. Именно на уровне коллективного, глубинного, иррационального выбора русского народа свершилось то, что свершилось, — на ближайшее время и на годы вперед — свершилось в России и, начиная с России и через Россию, — во всем внутреннем «пространстве судьбы» континентальной, евразийской Великой Европы. Но тогда все-таки кто такой Владимир Путин?

Сегодня Владимир Путин как президент России есть «человек судьбы», человек провиденциальный — предопределенный. Предопределенный принести с собой быстрый политико-исторический переход к континентальной, евразийской Великой Европе, предвещающей революционное становление Imperium Ultimum, и решительно вставший на пути мондиалистского заговора Соединенных Штатов.

Владимир Путин — «абсолютный концепт» новой революционной имперской великоевропейской истории на марше к политико-историческому свершению ее последней судьбы.

В некотором смысле можно с уверенностью сказать, что вся нынешняя история Великой Европы неожиданно оказалась лишь продолжением тайной истории изначального противостояния двух составных частей, двух фракций бывшей советской власти — большевистско-троцкистской, с одной стороны, и сталинской, национал-революционной, опирав-

шейся на имперское предназначение Советских Вооруженных Сил — с другой. Новая Россия — прямая наследница этой второй фракции. Но не только. Не в меньшей степени она наследует Российской империи Романовых. Владимир Путин, лично добившийся канонизации последних представителей этого рода — Николая II и его семьи, — принесенных в жертву за православную веру как евхаристический дар крови во спасение — конечное спасение — России, безусловно, осознает себя местоблюстителем их власти.

Потому-то Владимир Путин и оказался сегодня лицом к лицу с невидимым, всеевропейским социалистическо-троцкистским заговором как его «абсолютным врагом», которого следует низвергнуть немедленно и любыми способами. К счастью, его же оберегают и некоторые сокрытые, сверхъестественные хранители.

Ибо созидаемая сегодня через ось Париж—Берлин—Москва континентальная, евразийская Великая Европа, включающая в себя Западную и Восточную Европу, Россию, Тибет, Индию и Японию, в конечном счете может быть объединена только вокруг России, находящейся на стыке двух частей Великой Европы, Евразийского Великого континента — Западной и Восточной: все в этом случае зависит от России, а значит, в конечном счете от Владимира Путина.

Обрисовать метафизический и духовный портрет Владимира Путина в соответствии с диалектикой «глубинной психологии» было бы, так или иначе, увлекательно и многое бы открыло, но в рамках данной статьи это невозможно.

Очевидно, что решающая брачная встреча самой личности Владимира Путина и Новой России в ее мессианской, великоконтинентальной, имперской, эсхатологической устремленности — поистине революционная брачная встреча — была предопределена на путях исторического свершения.

Двойное задание собственной судьбы — революционное созидание имперской европейской великоконтинентальной Новой России и использования самой Новой России как орудия в революционном свершении уже собственно мировых политико-исторических судеб — застало Вла-

димира Путина врасплох. Обе линии этого «двойного задания» совпадают, оба задания соединяются в одном: построить новую Великую Европу с имперским евразийским горизонтом. Иными словами, восстановить Великую Россию с тем, чтобы она могла восстановить Великую Европу.

Запуск такой двойной революционной работы Владимира Путина является заданием, так сказать, сверхчеловеческим, осуществить которое невозможно, если не призвать, оказавшись на самой грани бытия, сверхусиленную «помощь извне», с той стороны истории, из вышних глубин.

В этом смысле сегодняшней европейской истории, достигающей вершины своей новой планетарной судьбы, возможно окончательной и последней. Но разве для того, чтобы родилось нечто абсолютно новое, *Novissima Aetas*¹, не должно быть решительно перевернуто, а затем и бесследно уничтожено все прежнее? Разве не по обломкам мы восходили на вершины?

Любой ценой низвергнуть троцкистско-социалистическую крепость в Берлине

Отсюда ясно: ныне все резервы европейского национал-революционного действия, безусловно, должны быть использованы для поддержки великой имперской евразийской инициативы, взятой на себя Новой Россией Владимира Путина на путях ее последней эсхатологической судьбы.

Вслед за низвергнутой — в значительной части Европы — социал-демократией настанет час низвержения и еще одной субверсивной структуры переходного типа — демократии либеральной. Кроме того, в самом сердце Европы, в целом уже освобожденной от конспиративной троцкистской структуры общеконтинентальной социал-демократии,

¹ Новейшее лето (*лат.*).

остаются до сих пор не освобожденные пространства — Великобритания, не представляющая собой часть Европы (в расчет не принимаются — Германия, Бельгия и Греция, освобождение которых от оккупации является приоритетной задачей). Троцкистские режимы, действующие сегодня в Берлине и Брюсселе под маской социал-демократии, надо уничтожить любой ценой, и как можно скорей.

Следует решительно навести порядок: гнезда сверхусиленной троцкистской заразы, в каковые превратились Берлин и Брюссель, должны быть разорены и до самого дна подвергнуты революционной ассенизации.

Только при этом условии мы, «вышедшие из огня», из-под развалин последнего политико-исторического обрушения Европы, чудом спасшиеся от мести истории, сможем дальше делать то, что должны делать.

Сегодня главная цель троцкистско-социалистического режима Герхарда Шрёдера и Йошки Фишера в Берлине — поддержка Германией приема Турции в Европейский союз. С приходом к власти в Анкаре Партии справедливости и развития Реджепа Тайипа Эрдогана — партии так называемого умеренного, а на самом деле сокрыто-агрессивного исламизма — революционно-террористический «Исламский интернационал» приобрел в Турции политико-стратегическую базу с большими возможностями для широкого великоконтинентального европейского наступления, способного в конце концов тотально перевернуть нынешнее соотношение сил.

В кругах, тесно связанных с большой политико-стратегической разведкой, уже известно, что Усама бин Ладен готов — по ходу захвата исламистами власти в Турции — переместить центр тяжести своей планетарной повстанческой деятельности из Азии в Западную Европу, где уже ведется подпольная исламистская работа. И Турция, оказывая поддержку исламистам в Албании, Боснии, Косове и Македонии, должна отныне, после приема ее в Европейский союз, стать наступательной базой вторжения субверсивного исламизма в Европу. Внутреннее геополитическое пространство

Западной Европы будет объявлено «Землей священной войны», «Землей джихада» и станет местом мятежной деятельности турецких и арабских исламистских группировок, уже подготовленных и ожидающих своего часа. Они находятся не где-нибудь, а в самой Европе. После приема Турции в Европейский союз массовое циркулирование выходцев из этой страны по всей Европе «довершит дело». Если не мешать, все произойдет само собой.

Три миллиона турок, способных стать массовым авангардом исламско-революционного наступления в Европе и в настоящее время по причинам как чисто электоральным, так и субверсивным, псевдоэлекторальным, поддерживающих социал-троцкистскую партию Герхарда Шрёдера, уже официально зарегистрировано в Германии.

Для многих привлекательный, как по средствам, так и по целям, революционный исламизм есть на самом деле историческое искажение традиционной исламской религии, религиозная раковая опухоль, постоянно поддерживаемая теневыми, инфернальными могуществами.

В то же время ислам, принявший приемлемую социальную и национальную форму, как, например, в России, где многие мусульмане стоят на стороне президента Владимира Путина и участвуют в организации «Евразия» Александра Дугина, становится уважаемым и духовно богатым религиозным могуществом, солидарным с национальными правительственными ориентациями. Также и во Франции представители этой религии стараниями нового министра внутренних дел Николя Саркози недавно вошли в органы национального правительства. У ислама, безусловно, есть путь обретения нового, иного статуса, не чуждого живому телу всей нации.

Также и президент Ясир Арафат от имени сражающегося за свою свободу палестинского народа недавно решительно — и, как кажется, определенно — высказался против террористических установок «Аль-Каиды» и Усамы бин Ладена. Так, в интервью, опубликованном 15 декабря 2002 года газетой «Санди таймс», президент Ясир Арафат официально

обвинил Усаму бин Ладена в использовании палестинцев в собственных интересах, поскольку тот прежде никогда им не помогал и действовал против палестинского движения, против их судьбы. «Я приказываю ему прекратить прятаться за спину палестинского дела», — заявил президент Ясир Арафат, принявший активное участие в борьбе против Усамы бин Ладена и вообще всех действий «Аль-Каиды».

Способствовать пробуждению традиционного ислама? Это вовсе не невозможно, тем более что именно он в конце концов откроет ответный огонь по антиевропейскому революционному наступлению исламистов, а также будет противостоять ухищрениям «Аль-Каиды» в Турции, уже попавшей под ее влияние.

Великоконтинентальная, евразийская Европа поднимается сегодня против «планетарного сверхмогущества Соединенных Штатов»

В то же время крайне важно указать на то, что навязывание Европе приема Турции в Европейский союз осуществляется расположенными вне Европы и потому вообще непонятно, по какому праву этим занимающимися, Соединенными Штатами и Израилем.

Валери Жискар д'Эстен: «Думаю, что принятие Турции в Европейский союз означает его конец».

На самом деле ситуация совсем не проста: в течение ближайших десяти лет Турция и революционные исламисты могут вообще покончить с Европой. Вот почему Соединенные Штаты — и их союзники в Израиле — открыто и тайно — поддерживают продвижение Турции и исламского фундаментализма в Европу.

Ибо внешняя политика Соединенных Штатов имеет только одну глобальную стратегическую цель: *любыми средствами, включая последний планетарный пожар, помешать становлению имперской евразийской Великой Европы, которое с неизбежностью сведет «планетарное сверхмогуще-*

ство» Соединенных Штатов на уровень второразрядной, а то и третьеразрядной державы.

Когда это будет понято, будет понято все, и добавить тут нечего.

Три солнца конца

Несомненно, в ближайшие годы именно Турция, как основная политико-стратегическая база антиевропейского наступления исламистов, многочисленный оперативный авангард которых уже действует изнутри самих европейских стран, будет представлять самую большую опасность для конечной идентичности и внутреннего единства Европы.

В этой драматической ситуации особую важность приобретает имперская миссия православной России. Миссия сверхисторическая, эсхатологическая. Но для ее осуществления Россия должна обрести собственную глубинную идентичность, устремленную к политико-стратегическому освобождению Константинополя, освобождению Святой Софии, свершению высшего мифа последней имперской миссии Новой России Владимира Путина, России как таковой, обретшей задачу руководства перманентным контрнаступлением на исламистскую субверсию в Европе.

Рим, Константинополь и Москва должны в рамках сегодняшней великоконтинентальной европейской истории составить последний наступательный треугольник имперской Великой Европы. Это и будет внезапным явлением «трех солнц» на последнем горизонте нашего последнего цикла мировой истории — «солнца прошлого», «солнца настоящего», «солнца грядущего» — главным знамением апокалиптического конца времен как такового и пришествия сверхисторического Ultima Aetas, «истории по ту сторону истории».

Как и Николай II, Владимир Путин знает, что величайшие судьбы России свершатся в Европе. Как и Николай II,

Владимир Путин также знает, что истинный центр тяжести России находится в Индии, ибо именно в Индии, на ее высочайших вершинах невидимо хранится «полярный венец» России, знает, как знает и Александр Дугин, что «Россия есть мост из Европы в Индию». Мне представляется, еще не все поняли всю важность некоторых, тeneвым образом беспрерывно поддерживаемых, особых отношений России и Индии.

Сегодня сознание Европы искажено уже ставшим привычным отсутствием в ней России и стран Восточной Европы, возникшим в эпоху коммунизма. Но положение меняется: Восточная Европа постепенно входит в Европейский союз и возвращается к сознанию целостности континента. Но Восточная Европа — это все равно, вопреки всему, передовой рубеж России, через который весь континент охватывает животворное дыхание этой последней. Дыхание, способное пробудить нас от летаргического сна, охватившего основные страны Западной Европы, ставшие жертвами анестезического воздействия мондиалистского заговора Соединенных Штатов. Неожиданные, непредвидимые энергии уже перетекают с востока Европы на ее запад и не могут не вызвать сколь внезапное, столь и решающее по своим политико-идеологическим последствиям чудо.

Однако последнее слово принадлежит самой России, Новой России Владимира Путина. Ибо восстающая из пепла Европа не может в конце концов быть чем-то иным, кроме как континентальной, евразийской Великой Европой, центральное пространство активного геополитического утверждения которой составляет Россия, великонтинентальная грань Европы Востока и Европы Запада, не могущих не осуществлять обоюдный переход и восхождение в едином имперском призвании, воплощенном в образе трех солнц — Рима, Константинополя и Москвы.

Вот почему именно Владимир Путин, человек Кремля, есть в то же время и человек грядущих битв нашего континента.

ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ ЖАНА ПАРВУЛЕСКО¹

Парвулеско как жанр

Книга известного французского писателя Жана Парвулеско «Владимир Путин и Евразийская империя» выпадает из привычных литературных жанров. Как, впрочем, сам Парвулеско был и остается *l'auteur inclassable*² — автор, которого невозможно отнести к строго определенной категории. Это и геополитическая публицистика, и конспирология, и альтернативная история, и документалистика, и религиозоведческие обобщения. Одним словом, Парвулеско — сам по себе жанр.

В одном из своих романов он так описывает главного героя — «un peu la serie noir, un peu meditation transcendente»³, т. е. «полугангстер-полумистик». Эта формула может служить автопортретом самого автора — в нем есть нечто от шпиона, метафизика и художника одновременно. И совершенно непонятно, где кончается одна ипостась и начинается другая.

Жан Парвулеско — философ-традиционалист, лично знавший одного из основателей этого направления «черного барона» Юлиуса Эволу. Близок был Парвулеско и к Рай-

¹ Печатается в авторской редакции.

² Автор, не поддающийся классификации (*фр.*).

³ «Немного черная серия, немного трансцендентальная медитация» (*фр.*).

«Черная серия» — название романов детективного жанра и стиля саспенс. «Трансцендентальная медитация» — общее название спиритуалистической литературы.

мону Абеллио, и к Доменику де Ру. В этих авангардистско-традиционалистских кругах Парвулеско — серьезный авторитет.

Вместе с тем его жизнь прошла в тесном соприкосновении с политикой, интригами европейских спецслужб, особыми операциями и опасными миссиями.

И наконец, в арт-среде его знают как писателя, поэта и литературного секретаря Эзры Паунда.

Традиционализм предполагает метафизическую глубину и серьезность. Мир спецслужб — это дискретность и компетентность в деликатных историях, чаще всего скрытых от глаз простого наблюдателя. А искусство дает свободное пространство для фантазии и творческого вымысла. Соединив все вместе и приправив удивительным, неповторимым литературным стилем, мы получаем крутой коктейль — почти «коктейль Молотофф» — по имени Жан Парвулеско.

Путин и его дубль

Эта книга Парвулеско — первая, выходящая на русском языке, — посвящена президенту Путину. Но стоп! Какому Путину? Что общего у функционального Президента России, открыто признающего себя не более чем «менеджером во главе государства переходного периода», и пророческой фигуры великоконтинентального пробуждения, носителя уникальной апокалиптической миссии, описанных в этой книге?

Ответ прост: есть не один Путин, а два. По меньшей мере два, а то и больше... Помимо исторической личности, оставляющей мало пространства для метафизической экзегетики, существует ее метафизический дубль. Это иной Путин, его метафизический двойник, возникший на тонкой грани между «serie noire» и «meditation transcendente». Этот Путин-2 возник из газет, сообщений, видений, скрупулезных штудий апокалиптических пророчеств, экстравагантной имперской историософии, смелого толкования геополитических процессов, творческой интуиции, в конце

концов. И этот Путин-2 — тайный строитель Великой Евразийской империи конца, геополитический предвестник «парусии»¹, местоблюститель сокрытого «катехона»² — постулируется в книге как прозрачная данность, как онтологический абсолют, как визионерская очевидность.

Для Парвулеско вся политическая история есть повесть о борьбе бытия и небытия. Бытие — это традиция, империя, религия, иерархия, сакральность. Против сил бытия ведется борьба силами небытия — энтропией, десакрализацией, воплощенными в либеральной демократии, в идеологии «прав человека» и носителях политкорректности. Бытие символизируется Сушей. Небытие — Морем. Бытие воплощается в Евразии, в России, в континентальном блоке Париж—Берлин—Москва—Дели—Токио. Небытие в Атлантике, в Англии и США, в НАТО. И между этими полюсами натянута ткань истории.

Это, впрочем, не изобретение Жана Парвулеско, а классическое изложение геополитики, как ее сформулировали отцы-основатели дисциплины: Хэлфорд Макиндер, Карл Хаусхофер, Николас Спикмен. Парвулеско лишь придает геополитическим мотивам свежее дыхание, увязывая их с газетной хроникой, расшифровкой тайной борьбы спецслужб в недрах советской системы (КГБ против ГРУ), интерпретацией дипломатических встреч и соглашений.

У Парвулеско все связано, разрозненному хаосу отдельных фактов придана внутренняя логика. Эта логика может показаться странной, но, если вжиться в нее, она захватывает и увлекает за собой, объясняя по ходу дела все остальное. Это логика геополитического профетизма, неовизионерства, приправленных изрядной долей литературного постмо-

¹ «Явление, появление» (гр.) — богословский термин, означающий явление сакрального персонажа (часто мессии).

² «Удерживающий» (гр.) — богословский термин из 2-го послания апостола Павла к Фессалоникийцам, означает загадочную личность, препятствующую приходу в мир Антихриста. Многими толкователями (в частности, св. Иоанном Златоустом) интерпретировался как православный царь.

дерна. Но это особый постмодерн. Постмодерн «справа». Так же как постмодерн вообще, постмодерн Жана Парвулеско отбрасывает каноны нарратива Просвещения. В альтернативном постмодерне Парвулеско причудливо сочетаются современное и архаическое, рациональное и иррациональное. И фигура имажинативного Путина, совпадающего в метавидении Парвулеско с «третьей имперской фигурой», о которой грезил Эрнст Юнгер и Эрнст Никиш, становится одним из узлов этого особого евразийского постмодерна.

Путин у Парвулеско выступает как сакральный архетип. Архетип вождя гигантской континентальной массы, которой предназначено возрождение и освобождение в момент высшего напряжения мировой истории.

Владимир Путин, согласно Парвулеско, и есть «человек судьбы», «тот, кого ждали».

«Какое все это имеет отношение к действительности?» — спросит поверхностный читатель. На это можно ответить цитатой из Новалиса: «Поэты Древнего мира в своих сказках и мифах поведали нам о нем больше, чем самые скрупулезные хронисты». Парвулеско описывает реальность как миф. Причем его миф пульсирует настоящей энергией, брызжет невыдуманной кровью, пробуждает глубинные ассоциации. Бесполезно сопротивляться этому притяжению. Лучше ему поддаться, вжиться в стихию обаятельного традиционалистского постмодерна, впустить его в себя.

И реальность начнет быстро уступать. Вы заметите вокруг себя множество подтверждений словам Парвулеско о «человеке судьбы». И даже если речь идет о сюжете параллельной истории, в какой-то момент вы сами сможете выбрать, где вам жить. Оставаться ли в банальной, разложенной коррупцией, растерявшейся, утратившей смысл обычной России с «обычным» Путиным или соскользнуть в альтернативную великоконтинентальную Россию-Евразию, Россию-империю, возглавляемую солярным вождем, бросившим вызов силам небытия, ползущим на планету из Атлантического океана?

Нам возразят: Парвулеско выдает эфемерную иллюзию за реальность. Помилуйте, а что вы называете «реальностью»? Модерн с его позитивистскими критериями реальности стремительно исчезает. Если раньше паровая машина или космический аппарат были высшими онтологическими доказательствами, то сегодня причудливый мир виртуальных экранов старательно размывает эту очевидность, постепенно перемещая внимание на причудливость и экстравагантность. Мир теряет центр, становится эксцентричным. И в такой виртуальности метафизические поля традиционалистского апокалиптического визионерства получают полное право на жизнь.

Как бы то ни было, Путин-2, Путин Жана Парвулеско, намного привлекательней и соблазнительней Путина-1. Хотя есть ли он вообще, этот Путин-1? Не спрашивают ли до сих пор себя аналитики всех мастей: «Who is Mister Putin?», так и не находя ответа. Вот тут и начинается самое интересное — *никакого Путина-1 нет*. Его не было. И не будет. Мы имеем дело с маской, за которой скрыто нечто неизвестное. И даже если люди, которые видят президента, говорят с ним, взаимодействуют, зависят от него, работают с ним, скажут, что Путин есть, этот аргумент развеивается легко — не вам, друзья, судить о характере онтологических обобщений. То, что человек и президент по имени Владимир Владимирович Путин есть, никто не сомневается. Сомневаются лишь в том, кто он на самом деле? Какова его внутренняя сущность? Что у него на уме? А вот об этом с уверенностью сказать не может никто. Возможно, и он сам. Иногда «чужая душа — потемки», а своя — чистый мрак...

Итак, Путина-1 нет. Значит, остается только Путин-2, мифологический персонаж, секретная креатура тайных стратегий континентальных спецслужб, исподволь готовивших великий реванш, реализацию геополитической имперской миссии, методично в тени, в сумерках прокладывавших дорогу к альтернативному исходу мировой истории.

Гегель учил о «хитрости мирового разума». Люди думают, что делают что-то понятное и разумное, что-то малень-

кое. И не догадываются, что послушно и дисциплинированно, сами того не ведая, выполняют частичку грандиозного плана, прочерченного Провидением. Или, как сказал бы Рене Генон, «человеческая воля натянута между Провидением и Роком». Провидение влечет его вверх, к высотам великого Плана. Рок тянет вниз, пытаясь растворить в банальностях и деталях.

В планах мирового разума был замысел об избрании президентом России незаметного санкт-петербургского чиновника Владимира Путина. И именно в тот момент, когда России надо было выбирать между бытием или небытием, когда над страной нависла угроза поглощения атлантистскими водами, когда был вынесен вердикт исчезновения, — он осуществился. Для традиционалиста случайностей не бывает. Мы называем случайным то, смысла и причин чего не знаем, чья логика от нас ускользает.

Жан Парвулеско с мировым разумом состоит в приятельских отношениях. То, что для других хитрости, для него прозрачное стекло, в котором он, как в магическом кристалле, созерцает далекие и близкие события. И те, что произошли «во время оно», и те, что еще не произошли вовсе.

Визионерская легитимность

Конечно, странная книга, которую вы держите в руках, говорит сама за себя. Лучше ее прочесть и составить свое мнение.

Я знаком с Жаном Парвулеско лично. И имел многократно возможность убедиться, что даже самые странные и нелепые на первый взгляд его фантазии, интуиции и предположения всякий раз сбывались с точностью метронома.

И все же это, конечно, литература. В ней есть место условности и метафоре. Однако литература особая, инициатическая. Она создает свой канон и свою легитимность. Глупо приступать к ней с внешними критериями. Войдите лучше в миры Жана Парвулеско. Прислушайтесь к его

интуиции. Доверьтесь ему. И посмотрите потом, что будет. Не пожалеете.

И все же кое-что может сорвать удивительное знакомство с легитимностью традиционалистского постмодерна. О России и о современных событиях в нашей стране Парвулеско пишет явно со стороны. Он — франкоязычный румын, католик, экстравагантный европейский эсхатолог-евразиец. В принципе, Путин и Россия для Парвулеско далеки, как Марс или Венера. Он достраивает знание о нашей цивилизации на основе разрозненных фактов. От этого у любого русского складывается обманчивое впечатление, что сам он, читатель, знает куда больше фактов и фактиков, а реконструкции отвлеченного жителя Франции претенциозны и нелепы.

Но это иллюзия. Разве мы достаточно понимаем самих себя? Разве наша история и то, что происходит с Россией сегодня, нам кристально очевидно? Разве у нас есть безупречные и непротиворечивые логически версии нашей идентичности? Конечно нет. Если мы можем что-то потрогать, это еще не значит, что мы можем понять, что трогаем. И часто для того, чтобы по-настоящему понять, надо как раз перестать трогать.

Дистанция, которая отделяет Парвулеско от России и главного персонажа книги, президента Путина, это не минус, а плюс. Это она позволяет охватить специальным взглядом масштаб того явления, который Жан Парвулеско взялся трактовать и описывать. Поэтому все читатели этой книги поделятся на «овнов» и «козлиц». Одни смогут преодолеть чувство нелепости и включиться в параллельную и неочевидную визионерскую легитимность Парвулеско. Другие не смогут. Это испытание для вашего вкуса, друзья.

Евразийский профетизм

Поразительно то, что Жан Парвулеско дошел до своей евразийской теории совершенно самостоятельно и в отрыве от русской линии евразийской философии, идущей от

Трубецкого, Савицкого, Алексеева, Гумилева. Про этих авторов и евразийскую школу Парвулеско впервые узнал от меня лет пятнадцать назад. Но и до этого Парвулеско считал себя «евразийцем» и писал «евразийские» тексты. Этот резонанс в интуициях, предвидениях, выделении наиболее острых и живых тем в бескрайнем поле традиционализма поразило его и меня при нашей первой встрече — как будто встречаешься с зеркалом. Наши евразийские видения не идентичны, потому что основаны на разном опыте, разных источниках и методах, но они чрезвычайно близки.

И самое важное — мы сходимся в наших предвкусениях. Нас объединяет будущее и его трактовка. Мы видим это будущее как неизбежный фатальный приход Евразийской империи конца, как реализацию континентального царства, бастиона перед лицом зверя из бездны, нового ковчега. Мы несколько по-разному трактуем религиозный характер этой империи (Парвулеско — с католической стороны, мы — с православной), но в обоих случаях речь идет о христианской эсхатологической перспективе. И мы сходимся с ним в том, что Россия будет играть в этом процессе центральную роль — духовно, материально, политически и мистически.

Детали можно править. Сущность остается неизменной и единой. Как едина Церковь. Как едина империя.

Свойство подлинно пророческого текста в том, что формальности могут отпасть, но основное зерно остается. Я не исключаю, что миссия Владимира Путина, описанная Жаном Парвулеско, перейдет на кого-то еще. Ведь он имеет дело с архетипами, а не с индивидуумами. Но строительство великоконтинентальной Евразийской империи неотменимо. И участвовать в этом придется всем нам.

Добровольно или принудительно.

01.01.2006

А. Дугин

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Геополитическая доктрина СССР и «Фундаментальный океанический проект» адмирала С. Г. Горшкова	14
«Красная линия Синьцзяна». «Стратегия сокола»	35
К национал-коммунистической Европе?	52
Юрий Андропов и ночное лицо Советского Союза	66
Галактика ГРУ	97
Сверхисторический смысл уничтожения последних Романовых	146
Православие и католицизм: великое возобновление? ...	177
МЫ — Церковь конца	188
Европейская великоконтинентальная миссия России ...	196
Контрмондиалистская стратегия оси Париж—Берлин—Москва	214
Таинственное восхождение Владимира Путина	229
Чего ждет Европа от Владимира Путина. Эсхатологические судьбы Новой России	239
Владимир Путин и Евразийская империя конца	256
К первой евразийской континентальной конференции по проекту «Великая Сибирь»	269
О последнем предназначении Латинской Америки	280

Дзюнъитиро Коидзуми и последнее пробуждение Японии	295
Дзюнъитиро Коидзуми, предъявитель новой судьбы Японии	298
Именно для того, чтобы блокировать создание евразий- ской оси Париж—Берлин—Москва—Нью-Дели—Токио, США в ближайшем будущем оккупируют Афганистан и Пакистан	309
Геополитика последней планетарной расстановки сил	322
Индия как грядущий полярный центр Планетарного архипелага.	334
Китай не принадлежит к великоконтинентальному Евразийскому сообществу судьбы	347
Нам остается только срочно определиться — идеологи- чески и стратегически	359
Лето последнего переворачивания	377
Трансцендентальный смысл ближайших выборов в Германии	392
Германия и последние судьбы Европы	407
Турция как авангард тайного действия «Аль-Каиды» в Европе	416
Владимир Путин в эсхатологической перспективе Треть- его Рима. Человек Кремля, человек последних сражений	424
А. Дугин. Параллельная политология Жана Парвулеско ...	438

Научно-популярное издание

Жан Парвулеско
ПУТИН И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

Ответственный редактор *Татьяна Лафитова*
Литературный редактор *Алексей Шельвах*
Художественный редактор *Александр Яковлев*
Технический редактор *Любовь Никитина*
Корректор *Елена Байер*
Верстка *Любови Конгеновой*

Подписано в печать 03.02.2006.
Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 23,52. Тираж 3000 экз.
Изд. № 50108. Заказ № .

Издательство «Амфора».
Торгово-издательский дом «Амфора».
197342, Санкт-Петербург, наб. Черной речки, д. 15, литера А.
E-mail: info@amphora.ru

Отпечатано с диапозитивов
в ФГУП ИПК «Лениздат» Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям
Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ.
191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 59.

Жан Парвулеско
ПУТИН И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

